РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Серия самых выдающихся книг, рассказывающих о борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Булацель П.Ф. Борьба за правду
Бутми Г.В. Кабала или свобода
Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма
Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские!
Достоевский Ф.М. «Царство антихриста»
Дубровин А.И. Черная сотня
Жевахов Н.Д. Еврейская революция
Иванов В.Ф. Русский мир и масонство
Ильин И.А. Национальная Россия
Марков Н.Е. Лики Израиля. Войны темных сил
Меньшиков М.О. Письма к ближним
Нилус С.А. «Близ есть, при дверех...»
Осипов В.Н. Записки ниционалиста
Пасхалов К.Н. Русский вопрос
Тихомиров Л.А. Битва за Россию
Шарапов С.Ф. После победы славянофилов
Шафаревич И.Р. Русофобия
Шевцов И.М. Бородинское поле
Шмаков А.С. Еврейские речи
Величко В.Л. Русские речи
Никольский Б.В. Сокрушить крамолу
Платонов О.А. Загадка сионских протоколов
Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов

АРХИМАНДРИТ ФОТИЙ
(СПАССКИЙ)

БОРЬБА ЗА ВЕРУ.
ПРОТИВ МАСОНОВ

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2010

Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов / Сост., предисл. и примеч. В. Улыбин. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 400 с.

В книге впервые, по архивным материалам, публикуются главные труды выдающегося церковного и общественного деятеля, богослова, архимандрита Фотия (Спасского) (1792–1838). Православный подвижник, аскет, носивший на теле вериги, он бесстрашно обличал господствовавшие в обществе пороки и заблуждения в вере. Начало общественного служения Фотия совпало с широким распространением в дворянских кругах масонских лож и еретических мистических учений, главными последователями которых были самые влиятельные лица империи. Фотий бросил вызов всем этим высокопоставленным еретикам, раскрывая антиправославный характер их деятельности в записках, адресованных самому Александру I. Через своих учеников и почитателей подвижник собирал сведения о деятельности масонских лож, составлял списки масонов, а также мистических и масонских книг, которые он классифицировал по нескольким разделам: «бесовские», «еретические и антихристианские», «революционные» и «масонские». Во время личных встреч с царем Фотию удалось доказать ему преступный и общественно опасный характер масонских лож, и 1 августа 1822 года они были запрещены на всей территории Российский империи, а высокопоставленные масоны отправились в отставку.

ISBN 978-5-902725-42-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имена архимандрита Фотия (Спасского) (1792–1838) и его верной сподвижницы графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской (1785–1848) становятся сегодня все более известными. И это не удивительно: велик подвиг, совершенный этими христианами, грандиозен их вклад в бытие исторической России эпохи императора Александра Благословенного.

Первая и важнейшая заслуга архимандрита и графини перед русским народом состоит в том, что, благодаря их действиям появился знаменитый царский указ о запрете масонских лож, и таким образом события 1825 года не взорвали общество, как то было, например, тридцатью годами ранее во Франции. Вторая их заслуга – возрождение Юрьева Новгородского монастыря, древнейшей на Руси обители. Следы этих трудов каждый приезжающий в обитель может увидеть воочию и сегодня; именно в этом монастыре игумен Фотий совершал невидимый миру подвиг спасения, благодаря которому, выражаясь словами еще одного современника Фотия, св. Серафима Саровского, вокруг юрьевского настоятеля спасались тысячи. Во всем споспешествовала игумену, предоставляя свои несметные капиталы и употребляя все свое влияние при дворе, его духовная дочь графиня А. А. Орлова-Чесменская.

Отношения Фотия с графиней выходили за рамки православно-светского лицемерия тех дней: она была его

истинной духовной дочерью, а он – ее истинным духовным отцом. За это оба подвергались светской травле. В русской истории можно найти еще один такой пример – протопоп Аввакум и боярыня Морозова. Не случайно Фотия современники называли «новым Аввакумом»: он восстал против религиозного равнодушия высшей части общества, и это восстание было таким мощным, что «потрясся весь град святого Петра» от него.

Архимандрит Фотий был современником многих выдающихся святых Русской Православной Церкви. Кроме упомянутого нами преподобного Серафима Саровского, два других светильника (ныне прославленные Русской Православной Церковью в лике святых) – Иннокентий (Смирнов), впоследствии епископ Пензенский, и Филарет (Дроздов), впоследствии митрополит Московский, – в свою бытность архимандритами были наставниками Фотия во время его обучения в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1827 году, когда политическая звезда Фотия находилась в зените, свой путь в монашество начал Игнатий Брянчанинов. Фотий, таким образом, был (иносказательно, конечно) связующим звеном между смиренным Серафимом и святителем Игнатием. Архимандрит сочетал в себе качества монаха и, выражаясь современным языком, политика. Он не говорил, как Филарет Иннокентию, о том, что «два архимандрита не спасут православия», он просто взял хоругвь борьбы с тайными антирусскими силами и, водимый благодатью Божией и помощью нескольких православных мирян, победил тайных беззаконников. К сожалению, в рядах самой Церкви у него не нашлось столько сторонников, сколько нашлось в миру. Уже после смерти Фотия святитель Игнатий, обозревая апостасию русского общества, по старинке считающего себя православным, с горечью и даже ужасом писал: «Падение будет великим и внезапным», и добавлял – «не тщись остановить своей немощной рукой всеобщее отступление». Фотий, пожалуй, был последним русским монахом дореволюционной истории, пытавшимся политически переломить

русскую апостасию в лице участников тайных обществ того времени, и это ему удалось.

* * *

Первую четверть XIX века исследователи российского масонства относят ко времени его расцвета – не с точки зрения плодов, конечно, ибо как худое дерево может приносить плоды добрые? (Мф. 7:18) – но с точки зрения распространения его и роста угрозы захвата масонами власти в стране. Никогда Россия не стояла так близко к краю гибели в XIX столетии, как в 1817–1822 годах. В это время в нашем многострадальном отечестве от Варшавы до Иркутска существовало более ста лож, в которые в совокупности входило более пяти с половиной тысяч человек, почти весь цвет русской аристократии. В высших кругах ходила поговорка: «Да кто же ныне не масон?» Знатное дворянство вступало в масонство целыми родами. По своему социальному составу масонские ложи во многом состояли именно из правящего сословия, и начинался список начинался с членов царствующей фамилии.

Большая часть действовавших в то время общественных организаций либо были разновидностью масонских образований, либо находились под их влиянием. Положение усугублялось тем, что многие как в правительстве, так и в обществе не подозревали о разрушительных целях масонства и относились к нему как к некоему кружку по интересам. Все это поощрялось склонным к «мистическим исканиям» императором. Вообще именно в те годы была завершена массовая подмена понятий: отступление русской аристократии от православной веры стали называть мистицизмом, поклонение ложным богам – духовными исканиями, а прелестные состояния духа – данными свыше откровениями.

Известный исследователь масонства Олег Платонов в своей книге о тайных обществах пишет: «Исследуя основные направления подпольного масонского влияния на русское

общество, можно выявить систему приоритетов “вольных каменщиков”. Это обволакивание государственного аппарата и придание его деятельности антирусского характера; осуществление контроля над духовными центрами страны и овладение средствами массовой информации.

С момента образования в 1802 году министерской системы, многие ключевые посты вплоть до запрещения тайных обществ в 1822 году занимали высокопоставленные масоны».

Рассматривая исторические корни русского масонства, нельзя не согласиться с мнением исследователя о том, что «петровские преобразования, носившие двойственный характер, давшие России немало положительного, вместе с тем привели к расколу, ощутимо противопоставив интересы разных слоев общества. Интересы русской жизни требовали преодоления этого раскола, проведения общенациональной реформы по пути смягчения противоречий между основной массой русского народа, мыслящей тысячелетними традиционными категориями, и сравнительно малочисленными слоями, рожденными преобразованиями Петра.

России требовались реформы на основе традиций, обычаев и идеалов национальной жизни и подчинения деятельности нового народившегося слоя интересам русского народа. Мировые масонские круги предложили свой вариант реформы – создание на основе “нового слоя” малого народа, ориентированного на Запад и управляемого масонской закулисой.

В отличие от западного масонства, преимущественно выполнявшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии … в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со

второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов».

Тайные общества в России эпохи Александра Благословенного были тесно связаны не только с Ротшильдами, но и с иудеями вообще. По конституции, составленной масоном-декабристом Пестелем, в России учреждался «великий еврейский Синедрион», а всем евреям даровалась отмена всех ограничений в правах и полное равноправие. Многие масоны были связаны с иудеями финансово-личными отношениями; так, масон-реформатор Сперанский жил в доме своего приятеля иудейского откупщика Переца, который, кстати, вел двойную игру и, сотрудничая с декабристами, одновременно докладывал об их замыслах правительству.

Подводя некий итог деятельности тайных обществ, можно и должно утверждать, что история масонства в России – это история заговора против России. И 1825 год показал это со всей наглядностью.

Социальный и количественный состав масонских лож на тот момент был следующим:

члены Царствующего Дома – 6 человек;
придворные чины – 34;
высшие государственные и областные чины, почетные должностные лица – 110;
гражданские чины – 346;
дипломатические чиновники – 36;
служащие по учебной части – 76;
служащие по судебной части – 32;
служащие по полицейской части – 9;
магистрат Прибалтийского края – 13;
военные чины – 1078;
помещики и дворяне – 89;
предводители дворянства – 35;
торговое сословие – 305;
православные священнослужители – 24;
священнослужители других исповеданий – 29;

профессора и ученые – 103;
врачи – 113;
писатели, переводчики, поэты – 135;
композиторы и музыканты – 40;
художники и скульпторы – 50;
архитекторы – 12;
юристы – 12;
лица других свободных профессий – 6;
актеры – 25;
ремесленники – 48;
крепостные (записанные своими господами-масонами) – 8;
учащиеся – 4;
служащие частных учреждений и лиц – 48;
лица частные и невыясненных занятий – 431.

При этом русских людей среди масонов было не более 20%.

Как мы уже говорили, большинство ключевых постов в государстве занимали масоны. Активными членами масонских лож являлись и более 120 декабристов. Порой сложно становилось понять, где кончалось масонство (да и кончалось ли?) или Библейское общество и начиналось собственно движение тех, кто был позже назван декабристами. Так, члены киевской ложи «Соединенные славяне» и декабристы собирались на совместные магнетические сеансы, а Библейское общество заседало в масонских залах.

В 1816–1819 годах среди декабристов обозначились два подхода-отношения к масонству: первое, оформленное в ложе «Три добродетели», входящей, в свою очередь, в состав Великой провинциальной ложи (если для монаха Филофея Москва была Третьим Римом, средоточием света православия для мира, то для масонов Москва да и вся Россия были лишь провинцией), стремилось возглавить ложи с целью их использования в борьбе против властей; второе, представленное ложей «Соединенные друзья», было аполитичным, и

в конечном счете собственно масонские работы* были вытеснены тривиальными попойками военной гвардейской молодежи. Тем не менее «Соединенные друзья» служили началу многих тайных знакомств. Более половины членов этих лож (средний возраст членов – 27 лет) принадлежали к графским, княжеским и баронским родам или были выходцами из известных русских фамилий. Из 30 членов ложи «Три добродетели» 22 человека состояли на военной службе, из них половина служила в гвардии.

Успех тотального масонского нашествия в Россию во многом был обусловлен покровительством императора Александра, и здесь мы не можем не остановиться на фигуре «северного сфинкса» несколько подробнее.

Будущий благословенный император, старший сын императора Павла I и его второй жены, императрицы Марии Федоровны, родился 12 декабря 1777 года в Санкт-Петербурге и был, по желанию царствующей бабки Екатерины II, наречен Александром в честь святого благоверного князя Александра Невского. В империи догорало восстание Пугачева, который, будто призрак из гроба, восстал перед Екатериной в образе отстраненного (или даже убитого – этого, возможно, мы никогда не узнаем) от власти мужа, который вошел в русскую историю под именем Петра III. В 1793 году она женила внука на баденской принцессе Луизе. Обе дочери от их брака скончались в младенчестве и были похоронены в Благовещенской церкви

* Работами в масонстве называется занятие оккультизмом в самых различных его формах, в том числе и совершение обрядов, как то: прием в ложи профанов и их дальнейшее посвящение в более высокие степени, чтение оккультной литературы и ее обсуждение, участие в оккультных церемониях, важнейшая из которых – посвящение (инициация) новичка в ложу. Известно также, что в основе дьяволопоклонства – а именно оно является сердцевиной оккультизма – лежит человеческое жертвоприношение. «Люцифер, – отмечает исследователь прот. Г. Дьяченко, – провозглашается богом, которому в тайных собраниях поклоняются масоны, и нередко появляется среди них видимым образом; ему приносятся жертвы, в честь его совершают кощунственные и возмутительные оргии. <…> Масоны низших степеней вполне искренно отрицают сообщения о мерзостях, совершаемых люциферианами, т.е. высшими степенями ордена». – *Здесь и далее за исключением особо оговоренных случаев примечания составителя.*

Александро-Невской Лавры. Роковым для молодого цесаревича стал день 11 марта 1801 года – день организованного с его участием убийства императора Павла Петровича. Как нам известно, именно по настоянию Александра был выбрана эта дата; более того, убийство отца совершалось в комнате непосредственно над покоями сына. Несмотря на то, что он (особенно памятуя судьбу своего деда Петра III) вполне ясно осознавал, что дворцовый переворот 11 марта 1801 года закончится убийством, после получения известия о смерти отца Александр долгое время не мог прийти в себя и, как говорили при дворе, даже помышлял отказаться от трона, чувствуя себя не в силах сполна уплатить кровавую цену за полученную власть. Его измученная душа искала оправдания случившемуся – и не могла его найти; и когда через какое-то время кто-то из близких ему людей сказал, что он, уже будучи царем, сможет загладить грех отцеубийства только в том случае, если новое царствование принесет облегчение отечеству и народу, Александр воспринял эту мысль всем своим существом, но, не имея твердого навыка истинной православной веры, вскоре стал уклоняться на пути ложной духовности. В семейной жизни он был счастлив, но характером непостоянен, и это побуждало искать женской любви вне семейного круга, что усугубляло духовное состояние и мешало прийти к покаянию. Таким образом, то, что некоторые исследователи называют религиозностью или мистичностью императора Александра, по сути было возвращением блудного сына в лоно Церкви, путь длиною в жизнь. В последние три года жизни Александр фактически самоустранился от управления государством, передав царственные бразды Аракчееву, который в силу этого стал настолько могущественным, что мог, например, держать в своей приемной будущего императора Николая I по три часа. Самоустранение Александра и его усталость от жизни объяснялись просто: власть не стала искуплением, его деяния на благо народа и отчизны уходили в провинциальный песок, богатый беспросветным пьянством и повальным взяточничеством, одолевало ощущение бессмысленности жизни и трудов; после бунта Семеновского полка и

раскрытия заговора декабристов свои последние дни император провел в боязни отравления. Несчастный русский царь, отказавшийся от титула Благословенного, на смертном одре шептал: «Чудовища! Неблагодарные!»

Не случайно в преданиях народных из всех русских царей только Александр, сложив с себя бремя власти, скрылся в сибирские леса под именем старца Федора Кузьмича. Об этой легенде написано едва ли на больше, чем о самом императоре; для нас важно здесь лишь то, что только с его именем связано добровольное самоустранение от власти.

Однако мы забегаем вперед; вернемся к 1812 году, в середине которого, уезжая из Петербурга в действующую армию и уже простившись с семейством, император зашел в свой кабинет. В этот момент к нему подошла незнакомая женщина (графиня Толстая) и вручила бумагу. На первом ночлеге Александр, полагая, что это какая-то просьба, развернул листок. К его изумлению, это был 91 псалом, в котором есть такие строки: «Ты, Господи, высок вовеки! Ибо вот, враги Твои, Господи, – вот, враги Твои гибнут и рассыпаются все делающие беззаконие; а мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умащен свежим елеем; и око мое смотрит на врагов моих, и уши мои слышат о восстающих на меня злодеях». Чтение успокоило и оживило душу императора.

Спустя некоторое время, в минуту душевного смущения, в Москве, при перебирании Александром книг, одна из них упала и раскрылась на странице с этим псалмом. «Он прочел его и нашел, что каждое слово псалма применялось к нему самому; и даже впоследствии, до последней своей минуты, он всегда имел при себе этот псалом, выучил его наизусть и каждое утро читал его при молитве». Вместе с тем, по словам княгини Мещерской, «он был совершенно лишен истинной веры» – так, в Силезии Александр Павлович посещал общины моравских братьев, в Бадене встречался с Юнгом-Штиллингом, в Лондоне и Петербурге молился с квакерами; в Лондоне же благосклонно принимал депутацию Библейского общества. Между прочим, император спросил Штиллинга, какая из христианских

церквей ближе к истинному учению о Христе и, не получив ответа, сказал, что, по его мнению, это гернгутеры.

Из еретической плеяды тогдашнего русского политического небосклона «звездой» первой величины, сиявшей ядовитым блеском, был князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844), который по восшествии на престол Александра Павловича 21 октября 1803 года был назначен обер-прокурором Св. Синода. Старинный род Голицыных много послужил России, и один из предков обер-прокурора даже удалился на старости лет в монастырь на покой. Его потомок был далек от подобных настроений, что не помешало ему, тридцатилетнему молодому повесе, ничего доселе не читавшему, кроме богохульного Вольтера, занять председательское кресло в высшем церковном учреждении Российской империи. После назначения на новую должность Голицын, оставив распутную жизнь, впервые прочел Евангелие. Осведомленность в церковных делах его была такова, что когда зашел вопрос о древности традиции поставления на Патриарший престол представителей черного духовенства, он сказал: «Какой-то пьяный патриарх сделал это». В 1816 году князь был назначен министром народного просвещения, а в 1818 – министром духовных дел и народного просвещения. Новое министерство состояло из двух департаментов – духовных дел и просвещения; причем в первом, под председательством А. И. Тургенева, дела православного исповедания велись наравне с католическими, протестантскими, магометанскими и еврейскими. Второй департамент возглавлял В. М. Попов. Как Тургенев, так и Попов были активными участниками Библейского общества. Над ними парил масон Голицын. Сторонники последнего имели дерзость именовать своего развязного патрона «патриархом». Фотий писал о нем: «Овца он непотребная, или, лучше сказать, козлище; князь хотел в мирских своих рубищах, не имея сана свыше и дара Божественной благодати, делать дела, принадлежащие единому архиерею великому, образ Христа носящему».

Мы не хотим упрощать личность Голицына, изображая его антиправославным чудовищем. Князь был человеком рели-

гиозным; его письма к Фотию, в которых он смиренно просит благословения и пастырских молитв, проникнуты глубоким уважением к архимандриту, а некоторые замечания касательно общественных и религиозных нравов тогдашней России заслуживают цитирования; однако, к сожалению, эта религиозность носила подчас искаженный характер, в чем была не только вина, но и, в большей степени, беда Голицына.

«К сожалению, – пишет Знаменский о дворянской молодежи, представителем которой являлся и Голицын, – все почти такие люди тогдашнего высшего общества, питомцы XVIII века, при обращении своем к вере имели обыкновение примыкать не к православию, на которое смотрели свысока, как на веру исключительно простонародную, а к аристократическому, блестящему католичеству, или еще чаще к бездогматному, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европе мистицизму, который позволял им верить во все и ни во что».

По своей должности обер-прокурор Святейшего Синода входил в пятерку самых влиятельных людей империи. Стиль работы нового обер-прокурора вскоре почувствовали на себе многие: он стал вводить в состав Синода угодных ему людей – тех же, кто пытался ему противиться (хотя таких было немного) он подвергал репрессиям.

Голицын, по словам Фотия одержимый дьяволом, изгнал и низвел в гроб 12 ревнителей православия, архиереев и архимандритов.

Одним из репрессированных стал и митрополит Амвросий, удаления которого Голицын давно добивался. В Крещение 1818 года митрополит, любивший пышность в священнослужении, явился на Иордан в теплом облачении, подбитом горностаями из покровов, которыми были покрыты при погребении тела царских дочерей Марии и Елизаветы. Горностаевый мех имели право носить только лица царской фамилии; после доноса Голицына о том, что митрополит служил в царском одеянии, последний был удален. Этот случай достаточно полно характеризует бессилие Св. Синода и могущество Голицына, подкрепляемое личной дружбой с императором, который, кро-

ме этого, был соучастником юных забав князя, а в более зрелые годы – товарищем в амурных похождениях.

В Св. Синоде при князе Голицыне был заведен особый порядок назначения в него членов посредством вызова епархиального архиерея на короткий срок, вследствие чего состав Синода потерял последнюю устойчивость; все неугодное Голицыну удалялось, те же, кто ему не противоречил, могли оставаться там сколь угодно долго.

Под влиянием Голицына были приняты указы 1816 и 1817 годов, согласно которым проступки духовных лиц были оглашаемы публично (чего не было предусмотрено в отношении представителей других сословий) и потому наносили урон авторитету духовенства (впоследствии, в 1821 году, этот порядок был ликвидирован).

Князь Александр Николаевич был не единственным «мистиком» русской столицы.

Из числа гремевших в то время лжепророков и лжепророчиц, а также еретиков всех мастей, особо «отличились» на ниве духовного загрязнения высших кругов русского петербургского общества такие религиозные аферисты и аферистки, как Крюденер (Криднер), Татаринова, Госнер, а также экуменическая организация под названием «Библейское общество». С двумя последними архимандриту Фотию пришлось столкнуться непосредственно.

Начнем с Крюденер.

Эта, по выражению Знаменского, «религиозная авантюристка» была урожденной Фитингоф, известной остзейской фамилии, давшей тевтонскому ордену двух гроссмейстеров. Родилась она 21 ноября 1764 года. По достижении 18 лет вышла замуж за барона Крюденера. В 1789 году посетила Париж. Оставив мужа, эта взбалмошно-капризная мамзель стала искать утоления все более разгоравшемуся в ней тщеславию. Банальный флирт и многочисленные измены ей наскучили; захотелось попробовать себя в чем-то ином. Успех написанного ею модного романа о несчастной любви «Валерия» окрылил баронессу; тщеславие она скрыла под маской религиозности.

Здесь, дабы вновь не запутаться в терминах, мы еще раз хотели бы напомнить, что в то время массового охлаждения людей к истинной вере религиозностью стали называть уклонения человека в различные ереси и поклонение ложным богам. В Риге Крюденер познакомилась с гернгутерами, а в 1808 году она была представлена в Карлсруэ теософу Юнгу-Штиллингу. Этот Штиллинг «баловался» разными шарлатанскими пророчествами, и, между прочим, предсказал наступление конца света в 1836 году. Незадолго до этого в Европе был обезглавлен за ложное пророчество сын Нострадамуса, во времена же Штиллинга лжепророчества стали безопасным и прибыльным занятием. Не совладев с боровшим ее бесом, мамзель Крюденер в своих «молитвах» просила у Бога обращения сатаны (что является пагубным духовным заблуждением, ибо падшие духи во главе с Люцифером осуждены на вечную смерть), желая, чтобы и весь ад присоединился к нему. В соответствии с церковными канонами Восточной Церкви обращение сатаны и падших духов невозможно; человек, просящий об этом, находится в опаснейшем прелестном состоянии, что и подтвердилось в случае баронессы тем, что ею в конце концов овладел бес прорицания. В Карлсруэ она сблизилась с любимой фрейлиной императрицы Елизаветы Роксаной Стурдза, подругой Голицына, Кошелева и Мещерской. Через новую подругу баронесса под предлогом открытия «важных известий» встретилась с Александром. Император шел к истинному Богу весьма долго, с 1812 года, и на этом тернистом пути ему встречались различные искусители, рядившиеся в личину «благонамеренных христиан»; ни сил, ни духовного разумения распознать их у императора не было; одним из таких искушений стала и его встреча с Крюденер. Первое свидание состоялось во время «Ста дней» Наполеона (которые, по мнению некоторых почитателей баронессы, она якобы предсказала заранее). Император часто бывал у нее, проводя в ее обществе по несколько часов в псевдодуховных беседах.

Будучи в Париже, император продолжил встречи с баронессой. В одно из таких посещений он нашел в комнате баронессы, нарочито простой, без зеркал и с соломенными стулья-

ми, лежащую женщину. То была патронесса и лжепророчица пастора еретической веры Фонтена Мария Куммрин. Когда император спросил, что означает поза Куммрин, пастор объявил, что она хочет сказать нечто от Бога. Александр Павлович приготовился слушать… Куммрин попросила денег.

Изгнанная из Швейцарии за свои нетрадиционные религиозные опыты, баронесса, помня благоволение Александра, прибыла в 1818 году в Россию, где вокруг нее составился кружок поклонников, собиравшийся в доме племянницы Голицына и сестры Софии Сергеевны Мещерской, княгини Анны Сергеевны Голицыной. «Молитвы» Крюденер обыкновенно состояли из текстов Греческой, Католической и Протестантской Церквей. Ее спутники пели несколько строф на разные голоса, затем каждый становился на колени перед стулом и опускал голову, опуская лицо в платок. Затем спутник баронессы – литург – читал главу из Священного Писания, после чего баронесса произносила проповедь. В такой форме происходило экуменическое действо. Баронесса (а точнее бес, овладевший ею), войдя в экстаз, могла болтать без умолку 13 часов подряд! Так, в один из дней она говорила почти без всяких перерывов с 9 утра до 11 часов вечера.

Брат баронессы, между прочим, был вице-президентом Санкт-Петербургского Библейского общества. Кроме того, в промежутках между вавилонскими службами Крюденер выдала свою дочь Юлию за барона Беркгейма, который вскоре перешел на русскую службу.

Осмелев на новом месте, баронесса вскоре взялась указывать императору, что ему делать. По ее мнению, все свои силы он должен был посвятить освобождению греков от турецкого ига. Сама идея была благородна (греческий патриарх Григорий был убит турками в самый день Пасхи 1821 года), однако в то время Россия еще не обладала достаточными силами и средствами для выполнения столь высокой миссии. Баронессе было сделано внушение, оскорбившись которым, она в 1823 году, покинув Петербург, направилась в Крым, где умерла спустя 11 дней после декабристского мятежа.

Великий князь Николай Михайлович писал о баронессе так: «Она была стеснена недостатком денежных средств и всегда во всем испытывала нужду. Кроме чувств тщеславия, случая сыграть видную роль, действовала и алчность. <…> В записочках императора Александра к князю Голицыну постоянно встречаются анонимные денежные вспомоществования; они рассыпались щедрою рукой и на г-жу Крюденер, и на ее родню».

«Женка сия, в разгоряченности ума и сердца от беса вдыхаемая, не говоря никому ничего противного похотям плоти, обычаям мира и делам вражиим, так нравиться умела всем во всем, что начиная с первых столбовых бояр, жены, мужи, девицы спешили, как оракула некоего дивного, послушать женку Криднер, – читаем мы в автобиографии Фотия. – Некоторые почитатели ее из обольщения ли своего или из ругательства над святынею христианских догматов, портреты изобразив Криднер, издавали в свет ее с руками к сердцу прижатыми, очи на небо имеющую, и Святого Духа с небес как на Христа сходящего в Иордане или на Деву Богородицу при благовещении Архангелом. Вот слепота мудрых и разумных людей, просвещенных от мира в Санкт-Петербурге».

Второй известной лжепророчицей того времени была Екатерина Филипповна Татаринова (урожденная Буксгевден), которая после смерти мужа, офицера Измайловского полка, в 1815 году переселилась к своей матери, жившей в Михайловском замке в порядке исключения, в связи с тем, что мать ее была няней одной из дочерей императора Александра, Марии, умершей в 1800 году. В день св. Архангела Михаила Татаринова перешла из лютеранства в православие и почувствовала в себе с тех пор «дар пророчества», что заинтересовало Голицына. После отъезда матери в Лифляндию ей было позволено остаться во дворце и выделена пенсия на 20 лет в размере 6000 рублей в год. Устраиваемые Татариновой собрания поощрялись в том числе и масоном митрополитом Михаилом. Татаринова принял сам государь, причем «прием оказался более чем радушным». Вигель писал в своих записках: «Верховная жрица, некая госпожа Татаринова, посреди залы садилась в кресла,

мужчины садились вдоль по стенам, женщины становились перед нею, ожидая от нее знака; когда она подавала его, женщины начинали вертеться, мужчины петь, под текст ударяя себя в колена, сперва тихо и плавно, а потом все громче и быстрее… В изнеможении, в исступлении тем и другим начинало что-то чудиться. Тогда из среды их выступали вдохновенные, иногда мужик, иногда простая девка, и начинали импровизировать нечто ни на что не похожее. Наконец, едва передвигая ноги, все спешили к трапезе, от которой нередко вкушал сам министр духовных дел». Кружок Татариновой действовал пять лет; в 1821 году она была выслана из дворца. Ревностными участниками татариновских вакханалий были Лабзин и В. М. Попов – соответственно директор и секретарь Библейского общества. После высылки Татаринова обосновалась на одной из дач по царскосельской дороге, и только жалобы дочерей Попова на тиранство отца, принуждающего их вступить в секту, заставили правительство отослать еретичку и Попова в русские монастыри на исправление. С именем Попова, кстати, связано основание секты скакунов. Этот неугомонный «скакун» даже самими библеистами описывался как «кроткий изувер… которого, однако ж, именем веры можно было подвигнуть на злодеяния», и был приверженцем татаринского корабля, к вступлению в который он впоследствии принуждал и своих дочерей. В своем ложном рвении о религиозном «просвещении» средней дочери, не желавшей посещать татариновские «радения», Василий Попов дошел до того, что стал истязать ее; еженедельно несчастная девушка подвергалась от безумного отца избиениям палками, нередко и до крови; кроме того, он держал свое чадо в чулане под замком, доведя тем самым цветущую девушку до истощения. После расследования об истязаниях Попов был выслан в Зилантов монастырь Казанской губернии, где и скончался в 1842 году. Адмирал Шишков называл его «ревностным старателем променять Церковь нашу на протестантскую, гернгутерскую или какую-либо иную, и который в библейских обществах представлял после министра своего лицо первенствующее в Синоде светско-духовной особы».

Фотий писал: «…к (Татариновой. – *В. У.*) собирались духовные и мирские: лестью своей она привлекала к себе даже пустынных монахов; в жилище ее близ дворцовой церкви, и даже почти над местом церковным или близ бывшем, был Святой у нее Дух написан, да видят, что над нею наитие Святого Духа бывает. По ночам собирались у нее и днем девицы и прочие и действовали, как некое священное действо свое, обычай кружения делать, вертелись, падали потом на землю от безумия, демон же входил в них, производил глаголы, предсказания, и потому называлась секта сия пророков и пророчиц, а Татаринова была главою всех. Петы были разные смешные песни, стихи, без толку сочиненные, где духовное с плотским было смешано, и более имелось плотское, любодейное, нежели иное, весьма смешанное составление и понятие».

«Корабль» Татариновой принадлежал к секте скопцов, сомнительная честь основания которой принадлежит крестьянину Селиванову, который в царствование Павла I находился в больнице для умалишенных; вероятно, там его посетил Александр I; неоднократные беседы с ним имели министры Кочубей и Голицын. Фотий указывал в автобиографии на то, что серебряные ряды на столичных рынках принадлежали, за редким исключением, скопцам. Общество Татариновой привнесло в Россию неслыханную ересь: оскопление женщин, что не помешало самой Татариновой родить дочь, крестным отцом которой был сам император. Миропомазание младенца совершил священник Малов, духовник и активный участник скопческого общества.

Крюденер и Татаринова охарактеризованы Фотием как «жабы, клоктавшие во время оно, дщери дьявола».

Неистовый разгул сектантства в столице России не мог не вызвать законного сопротивления. Вероятно, уже к началу 1822 года экуменическому правительственно-общественному курсу противостояла оформившаяся партия православных патриотов, в ряды которой входили митрополит Серафим (Глаголевский), граф Алексей Андреевич Аракчеев, попечитель учебных заведений (впоследствии заставивший жить Казан-

ский университет по монастырскому уставу) Михаил Леонтьевич Магницкий, адмирал Александр Семенович Шишков и графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. Оппозиции не хватало только хоругви для выступления против еретического засилья на русской земле. Эту хоругвь в их ряды принес игумен Юрьева монастыря.

Весной 1822 года, после Святой Пасхи, Фотий, пожалованный в день Пасхи наперсным крестом, был вызван в Санкт-Петербург. Перед этим митрополит Серафим, спрашивая совета у архиерея Владимира Ужинского, начальника Фотия до монашества, о том, вызывать или нет сковородского архимандрита в столицу, услышал: «Можно благословение дать приехать; но тогда сбудется сие: и потрясется весь град святаго Петра от него».

* * *

Прибытие юрьевского настоятеля в столицу знаменует собой начало широкой общественной деятельности Фотия против тайных обществ. По сути, тогда мало кто в России мог заявить о том, что тайные общества представляют опасность для государства и общества; чернец же Фотий проповедовал об этом открыто и в среде, выражаясь современным языком, политической элиты русского общества. Подобные беседы проходили в доме А. А. Орловой-Чесменской (где и остановился архимандрит), давшей «слово до смерти Бога ради служить Фотию во всех делах православия и благочестия, хотя бы его поносили, в заточение послали…», действительной статской советницы Дарьи Державиной (второй жены Г. Р. Державина), княгини Софии Мещерской и в некоторых других домах. Однако если раньше, несколько лет назад, когда только за одну проповедь он был выслан из столицы, по сути в пожизненную ссылку, то теперь, при помощи Орловой-Чесменской, с которой немногие могли соперничать во влиянии при дворе, Фотий мог свободно отстаивать чистоту православной веры. Именно во

время этих бесед-проповедей он познакомился с представителями русской партии в окружении императора во главе с Аракчеевым. Кстати, одной из основных, но тщательно скрываемых причин ненависти к Аракчееву либеральных историков является то, что он был русским по духу и вере и единственным из вельмож при дворе, отказывавшимся писать и говорить на французском языке. В окружении императора скрепя сердце вынуждены были с этим мириться.

Свое общественное служение Фотий начал с попыток примирения митрополита Серафима и князя Голицына, отношения которых тогда были весьма холодны. Эта неприязнь тянулась еще с первого заседания Библейского общества, на котором митрополит сидел мрачный, угрюмый и перебирал четки; затем, прервав речь выступавшего Голицына, сказал, что так говорить могут лишь те, кто не понимает православия, вслед за чем покинул заседание, ошеломив всех присутствующих. Фотий также попытался воздействовать и на Голицына, однако неоднократные попытки монаха обратить князя в истинную веру и с его помощью пресечь деятельность сект и ересей в столице и государстве не увенчались успехом.

Кроме того, новгородский архимандрит разъяснял пагубные цели тайных организаций на примере книг, ими изданных. Вообще в то время, по словам великого князя Николая Михайловича, «зараженное всякой таинственностью», мистическая, а точнее еретическая литература распространилась в России в огромных масштабах (как и сегодня). Фотий сделал изобличающие выписки из подобных книг, изданных в России с 1800 по 1824 год, и подал их императору Александру. Мы обратив внимание лишь на один из таких «трудов», дабы составить общее представление о содержании всех остальных книг из списка Фотия.

В книге «Мученики», изданной в 1816 году, отрицалось происхождение человека от Бога (считалось, что он «произошел от земли»), религия полагалась вымыслом, пророк Моисей назван «обманщиком», христиане названы еще «более гнуснейшим племенем», нежели иудеи, Матерь Божия названа «женой

одного низкого ремесленника» (на что Фотий написал: «Матерь Божия, Честнейшая Херувим, Приснодева Мария! Порази нечестие, дерзающее только хулить Тебя и Сына Твоего и Бога нашего Иисуса Христа!»).

«Вот учение новое, учение под видом благочестия веры, – подводил юрьевский архимандрит итог анализу этих книг и дел тайных обществ, – учение мирских людей, учение, в книгах напечатанное под названиями прелестными! Зри всяк во все времена, что сие учение есть не от Бога, а от дьявола, учение яко тьма от адовых темниц и духов злобы поднебесных, учение яко поток от бездны, учение новое, едва слыханное когда в Российской Церкви и в пределах государства нашего. Оно было во время идолобесия, еретиков, гонителей и мучителей христианства у разных нечестивых ересиархов, но еще доселе у нас не было слышно и так дерзко опубликовано».

Князя Голицына Фотий впервые увидел в день Сошествия Святого Духа в алтаре церкви во имя Святого Духа. Митрополит, представляя его князю, назвал архимандрита «юным старцем». Фотию в то время было 30 лет, Голицыну – неполных 49. Монах произвел такое впечатление на князя, в общем-то неплохо знакомого в силу своей должности с духовенством, что он писал Фотию спустя несколько месяцев: «…да продлит Господь век Ваш и да сохранит ту связь духовную, которую я почувствовал при первом свидании моем с Вами в храме новоосвящаемом и посвященном Святому Духу».

Он же писал графине А. А. Орловой-Чесменской 21 мая 1823 года: «Милостивая государыня графиня Анна Алексеевна! <…> Я недавно познакомился с отцом Фотием и сожалею, что сего не сделал прежде, когда он имел здесь свое пребывание. Его разговор назидателен и имеет силу, которую един Господь может дать».

Вскоре обер-прокурор, наслышанный о проповедях монаха и его подвигах, назначил день и час для регулярных встреч с Фотием. Так начались беседы с князем, графиней Орловой и другими представителями высшего света об учении Православной Церкви, продолжавшиеся от трех до девяти часов кряду.

В Собрании Санкт-Петербургской духовной академии отдела рукописей Российской национальной библиотеки хранится тетрадь с копиями писем князя к архимандриту. Эта переписка представляет значительный интерес для характеристики той эпохи.

Вот что писал князь монаху 21 июня 1822 года:

«Отче преподобный Фотие! Большое писание Ваше вчера вечером я перечитывал и мог об нем вообще получить понятие… сие письмо чрезвычайное – исполненное Духа и помазания Господня. Счастлив я, что прочел о мире Божием, а как счастлив тот, кто его вкусил – надеюсь, что молитвами Вашими о мне грешном и моим желанием пламенным полюбить Бога во Иисусе Христе Он когда-нибудь и в то время, когда будет Святая Его воля, пошлет и мне оного, хотя не в такой полноте, но хотя каплю, которую я просить Его же буду, чтобы послал мне способ сохранить ее, а сия капля, может, притянет другую, отец же Фотий по любви своей ко мне попросит и восполнит мой недостаток своим переизбытком и Господь благословит пустыню мою и оживит. Сего надеюсь – сего прошу – сего жажду. Целуя Ваши ручки, пребуду навсегда преданным Вам во Господе всем сердцем».

А вот слова из письма от 6 июля 1822 года: «Вы мне сказали при отъезде, чтобы я, пришед домой, положил за Вас три земных поклона, что я исполнил, и теперь мне так любезно сие поручение, что хотя Вы его дали на один раз, но я утром и вечером кладу сии три поклона за Вас при сердечной молитве Господу. Во время последней беседы с графиней, – сообщал он далее архимандриту, – в алтарь моей домовой церкви влетело три голубя».

Князь также надеялся и на молитвенную помощь новгородского подвижника:

«Вы же мне выпросите ризу спасения, чтоб в чертог пустили и на брачной вечере накормили, – писал он в письме от 2 октября 1822 года. – Графине Орловой читал я Ваше письмо о Софии и трех ее дщерях – она была в восхищении, и покуда я читал, она восклицала: “Ах, отец, отец – как он мил!”, и так как Вы желали, чтобы она с сего письма имела копию, то и выпро-

сила у меня тотчас. Какая у нее прекрасная душа! Да поможет ей Господь продолжить свой путь к горнему Иерусалиму; и имея таких путеводителей – куда она не дойдет!

P.S.: Вчерашний день – праздник Покрова Пресвятой Богородицы – для меня примечателен. В сей день в 1812 году, когда французы еще владели Москвою, освящали храм, под кровом моим находящийся и посвящаемый Святой Троице.

Вчера минуло сему 10 лет, как я имею счастие жить под одним кровом с жертвенником, где приносится бескровная жертва Спасителя и за меня, грешного, умершего, как и за весь мир, – я возблагодарил Господа от всея души и духа моего и прошу: да проникнет Он в мой внутренний храм и да созиждятся там стены Иерусалимския для принесения в жертву Ему благоугодную всесожжение воли моея и да царствует на месте ея воля святая Его вовеки. Аминь».

Князь беспокоился из-за необъяснимых пауз в их переписке:

«Высокопреподобный отец Фотий! Хотя давно не имею ни строчки от Вас и думаю, что надоел Вам моими письмами, но истинно, не могу остановить себя, чтобы не писать к Вам хотя короткое письмо.

Я бы желал знать причину сего молчания и тогда бы был спокоен; ежели оное происходит не от неудовольствия какого на меня, то я ожидал бы с терпением. Иногда думаю я, не чувствует ли духом отец Фотий, что я не в покое. Молюсь, прошу и недоумеваю.

Ежели же сие происходит от духовного Вашего расположения, требующего некоторого покоя внутреннего и отдаления от наружной деятельности, то не только терпеливо ожидал бы того времени, когда Господь благословил Вас на переписку со мною, но и благодарил Господа, что Вы с ним беседуете и Им исполняетесь; и когда наполнитесь, то и нам прольется то, что чрез край, – были бы сосуды наши для принятия и чисты, – и просты.

Итак, хотя два слова для успокоения многолюбящего Вас и просящего благословения грешного

кн. Александра Голицына».

Фотий на это ответил, что готов писать князю дважды в неделю и что воды духовной достаточно в монастыре, чтобы напоить и князя.

В ответном письме от 31 октября 1822 года Голицын писал:

«Воды, конечно, у Вас много, но и сосудов для принятия оной у Вас много; следовательно, я думаю, что полезнее для меня тогда от Вас оную получать, когда вы в сердце почувствуете, что надобно меня напоить; а я буду просить Господа, чтобы Он всегда, когда нужно, тогда бы мне посылал чрез Вас, а ежели угодно Ему заставить меня подождать, то чтоб послал терпение…

Теперь расскажу Вам одно происшествие, которое мне чувствительно и умилительно было. Я не знаю, известно ли Вам, что бурятский народ идолопоклоннический у нас в Сибири несколько тому лет назад услышав, что Библейское общество переводит Священное Писание на разные языки, собрал чрез родоначальника своего 12 000 рублей и прислал к нам оные, чтоб мы перевели на их язык слово Божие и им доставили. Мы не знали, как к сему приступить, что у них за язык и кому поручить; наконец, прислали они к нам двух бурят, чтобы их научить по-русски, и потом чтоб они перевели им Библию. Буряты сии успели в русском языке и один из них отправился восвояси и иркутским преосвященным окрещен. Оставался здесь другой, чрезвычайно хорошего сердца человек. Он перевел евангелиста Матфея и начал чувствовать отдаление к идолам, которых он с собою привез; потом перевел св. Иоанна и уже четвертый год он сердцем начал любить Спасителя, Крещения же не мог получить по разным препятствиям; как вдруг открылась в нем пресильная чахотка и доктор объявил, что он двух недель не проживет. Я тотчас написал к преосвященнейшему митрополиту, описав все, что с ним происходило; учить его и времени уже недоставало, да и выучен уже он был Господом. Митрополит назначил священника, чтоб его крестить в постели, ибо он так слаб был, что не мог встать с оной. Я был отцом крестным его, и когда я к нему

вошел и спросил его, какое имя хочет, он мне отвечал, чтобы я ему выбрал имя; и так я ему предложил Иоанна, на что он охотно согласился. По Крещении был он приобщен Святых Тайн и в четвертый день после того он скончался. Я был у него накануне и принес ему крест деревянный, освященный на Гробе Господнем и лежавший сорок дней на Голгофе. Я ему об оном рассказав, отдал; он схватил крест и не выпускал из рук, держав его крепко до самой кончины.

Я спросил его: рад ли ты, что сподобил тебя Господь принять в Свою Церковь? Он слабым голосом отвечал: я таю сердцем. Чудное сие было зрелище: на одре смертном лежащий идолопоклонник, отрекающийся от идолов, а на стене у него – образ Спасителя в терновом венце, Коему он поклонялся и веровал, Благовещения образ и евангелисты. Помолитесь о душе сего новокрещеного Иоанна, да примет Господь его в обители Его вечныя».

Фотий ответил князю назидательным письмом: «…помни последняя твоя…».

В ответном послании от 21 ноября 1822 года князь писал архимандриту:

«В молодости первой, когда я пустился в мир, как конь необузданный, я был здоров, весел, любил общество для своего сластолюбия и только целью имел для себя – как бы день провести в новых утехах и сладостях; тогда о кончине своей я не помышлял, истинно думая, что так до оного долго, что почти считал, что оное никогда не будет, хотя я видел всякий день и моложе меня умирающих (ослепление! ничто иное!); наконец, я начал находить, что я счастия совершенного не нашел и желал богатства и чести. Потом разные со мною были перемены, о которых отчасти я Вам рассказывал, как Господь меня привлекать стал, и наконец сердце мое по благодати Его возлюбило; и тут начались пожертвования любимых вещей, ибо без того я не мог бы оставить все то, что мне было мило в мире, ежели бы Господь своими милостями не привлекал меня искать в духовных наслаждениях то, что надобно было оставлять из мирских наслаждений. В сем состоянии я боял-

ся умереть, думая, что долгая жизнь лучше очистит душу, и спастися удобнее, имея долгое время пред собою.

Потом пришла эпоха искушений разных: как в духовных вещах, так и плотских, и большая борьба с сильными лицами… я все желал удалиться от дел и Господу сие не угодно».

Далее в письме князь спрашивает у Фотия дозволения именовать его дочь духовную, графиню Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую, «сестрой о Господе» и добавляет:

«Знакомство мое с нею (графиней Орловой-Чесменской) было совсем не мирское; я ее знаю давно и признаюсь, что не искал с нею сблизиться, особливо когда была она и я помоложе (князю шел 49-й год, графине – 38-й); все бы сказали, что ищу ей быть женихом; ныне же знакомство мое точно духовное и такое чистосердечное, что я как бы век с нею в связи родственной был и истинно люблю ее как сестру».

В письме к архимандриту от 10 декабря 1822 он делится своими сомнениями:

«Год 49-ый моей жизни – благодарение Господу – прошел; он мне тяжел был, потому что все, что ни делал я по части народного просвещения для служения Господу, было неудачно: дух мира брал верх, разум хотел сидеть на престоле, на котором я хотел, чтобы царствовал Христос; везде неудачи, гонения христиан; между христианами – разделения вместо согласия, которого мне желалось».

В следующем послании от 1 января 1823 князь сообщает достойное упоминания событие из жизни дамы высшего света:

«За день до Нового года скончалась в Петербурге статсдама Нарышкина Мария Алексеевна, жена Александра Львовича. Смерть ее была примечательна. В сем доме о смерти и поминать не смели: богатство, пышность и роскошь всякого рода царствовала; усопшая занемогла еще в августе месяце и, предузнав, что болезнь ее к смерти, 23 сентября об оном написала и оное распечатано по ее смерти; быв всегда нетерпелива, переносила она с терпением сию болезнь, которая, наконец, сделалась мучительной; но со страданиями Господь послал ей такое терпение, что все окружающие ее не узнавали; наконец,

в последние дни ее жизни исповедовалась она пред священником так, что он, вышед от нее весь в слезах, сказал, что он не видывал такого покаяния; и по Причащении она беспрестанно говорила о ничтожности здешней жизни и о блаженстве, с которым она идет в вечность; одним словом, покуда она была в памяти, ничего больше не делала, как молилась, проповедовала окружающим ее постель мужу, детям и родным, также и слугам своим, как угождать Господу должно; всех благословила и каждому открывала свои к нему внутренние расположения, прося их прощения.

Сия кончина многих удивила, ибо по ее знатности и двор, и весь Петербург мог узнать, что перемена такая в ней сделалась, и я слышал от многих, что несколько обратились на помышления о своем спасении».

2 марта 1823 года, на первой неделе Великого поста, князь писал Фотию:

«Сегодня канун важному для меня делу: год минет завтра, что я тонул на Неве; ежели помните, я Вам рассказывал, что лед проломился два раза подо мною и уже по пояс был в воде. Ежели жив буду завтра, то намерен в своей церкви отслушать Божественную литургию и отпеть молебен благодарный Спасителю и поблагодарить моего Ангела-хранителя».

В свои 49 лет Александр Николаевич Голицын поверял 30-летнему Фотию все малейшие душевные движения (письмо от 6 марта 1823 года):

«…Несколько лет назад одна страдалица, теперь уже умершая, мне подарила кольцо, которое я давно ношу и на котором написано: вера, надежда и любовь… встав в шесть часов поутру, я по обыкновению пошел молиться Богу: в сей молитве благодарил за спасение меня от внезапной смерти, хваля Господа; из числа своих грехов пред Ним особливо один грех богохуления – именно на лице Спасителя, которое я произнес, и на св. Богослова Иоанна тому лет двадцать назад, в коем я каялся священнику и был разрешен, но сей грех мне представился в сию минуту молитвы как сравнение моего богохульства с милосердием и долготерпением Божиим, и, наконец, хотя и

разрешен я был, но желал, чтобы кровию Спасителя сие действие мое как бы изглажено было из дел жизни моея; помолясь, пришел в свой кабинет, где обыкновенно всякое утро читаю сряду по главе Священного Писания, и в то утро следовало мне читать XII главу святаго Матфея, и когда я пришел к стиху 31 и 32, я поражен был разрешением сих стихов и, пад на колени, благодарил Господа и просил Его, чтобы Он сердце мое очистил и грех юности моей не помянул».

На сетования князя о том, что он к Богу «не бежит, не летит, а ползет», Фотий ответил, что «не летать надо и не бегать, а брести, или ползти смиренно, поверяя свой путь Св. Писанием и св. преданием».

Пребывание Фотия в Москве сопровождалось злокозненными сплетнями, кои дошли и до князя Голицына (который вынужден был об этом упомянуть в письме к Фотию, подчеркнув, впрочем, что он слухам этим не поверил и не придал им никакого значения).

13 апреля 1823 года князь писал новгородскому настоятелю:

«Сегодня, молясь по утру, пожелало сердце мое послать к Вам одну из тех вещей, которые мне присланы были из Иерусалима и стоят в моей молитвенной. После освящения моей домашней церкви всякий год к вербной субботе кто-нибудь принесет мне такую вайю: иногда богомолец, пришедший назад из Иерусалима, иногда монах с Афонской горы, иногда женщина; одним словом, у меня много было таковых; желаю, чтобы почта успела Вам привезть сию вайю в субботу…

Посылаю при сем крестик иерусалимский.

Благословения испрашивая, пребуду навсегда Вам преданный сердцем

К. Александр Голицын
Санкт-Петербург».

В других письмах Голицын спрашивает мнение Фотия о тех или иных лицах; сообщает ему о дворцовых и общеполитических (выражаясь современным языком) новостях, о само-

чувствии императора; вообще об императоре в письмах князь сообщает особо (письмо от 19 апреля 1823 года):

«…Я прошен был в отцы крестные к трем лицам, принявшим наше православное исповедание: к одному лютеранину, потом к жиду молодому, немому и глухому в институт у императрицы Марии Федоровны, а после к женщине римского исповедания. Мне показалось сие примечательным».

В 1823 году Пасху встречали 1 мая:

«Воистину Воскресе!

Воистину Воскресе!

Воистину Воскресе!

Как радостно мне приветствие Ваше, Высокопреподобный отче Фотие!

Коль любезно мне целование Ваше о имени Сладчайшего Иисуса Христа воскресшего; коль утешительно мне было получить писание Ваше, что помянули меня от души в столь великий день на литургии; Господь к Вам милостив и, конечно, всегда слышит молитву Вашу; а в сей радостный день Воскресения, где небеса небес и земля радуются и веселятся… еще милостивее принимает молитвы Церкви и слуг, Его любящих и ликующих, молящих о спасении рода человеческого. Благодарю Вас сердечно за вспоминание меня в столь тягостное для тела Вашего служение, ибо после седмицы страстей, длинных молитв, поста и потом утрени и литургии меня грешного не забыли и Воскресшему Спасителю поручили.

Господь да воздаст Вам сторицею Своею милостию и да обогатит Вас из вечной Своей сокровищницы.

Благодарю и за яйцо белое с цветами, яко знамение мира; Ваши цветы у меня сохраняются: как белые с маленькими розовыми головками и два розана, на которые изливались многие Ваши чувства, для меня прелюбезные и кои я вспоминаю с удовольствием и благодарностью. Из живых цветов, двух горшков один, где был розан, пропал, а гортензии большой цветок розовой шапкой пустил новые все листья и теперь готовится распускаться.

…Пермские раскольники просили себе попов православных с тем, чтоб они архиереями отпускались невозбранно и чтоб даже могли выбирать, кого захотят. По гражданскому правительству придумана была мера к сему та, чтобы архиепископ под видом миссионеров по требованию губернаторов посылал попов и раскольники их бы оставляли у себя для исправления треб, ибо им беглые попы надоели по их разврату и потому что не уверены были их у себя сохранить. Сие возложено было на митрополита (Серафима) исполнить. Он должен был с архиереем Пермским снестись и направление дать. Преосвященный Серафим увидел, что из сего последствия будут гибельные для православия, а торжество для раскольников, и что все основные меры не должны были основаться на тайне, как не могло сие тайною сохраниться, когда чрез губернатора бы пошла сия переписка, и 150 000 раскольников в Сибири могли ли сохранить тайны, да и пожелали бы, – напротив, разглашать бы стали, что Церковь согласилась на какой-то изворот.

Наконец я приметил, что митрополит грустит и мне не открывает свое горе, и в один день в алтаре дворцовой церкви я к нему приступил с просьбою, чтобы он мне открыл причину сего огорчения и даже болезни, от того ему причинившейся. Он мне тогда сказал, что он решился ничего такого не делать, что может сделать соблазн или вред Церкви… Я его подкрепил в его расположении, сказав ему, чтоб он написал свое мнение и что я покажу Государю, уверен будучи, что он согласится на его причины и избавит его от сего бремени: так и случилось.

Государь внял его бумаге и все дело было кончено, а министру внутренних дел велено было объявить раскольникам, что они, коли хотят, то могут просить на единоверческих правилах Церкви, но не иначе. Следовательно, дело сие кончилось гражданским образом, а митрополит и ввиду не остался; но Вы не можете представить, как он рад был, ибо он свою совесть бережет, чтобы не поступиться пред Богом по занимаемому им высокому месту».

Фотий подарил Голицыну карманную Псалтирь с надписью: «Им же образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже.

С сим пением святым целует тебя св. целованием о Христе Иисусе, чадо Отца Небесного, навсегда

убогий Фотий
1822 года августа 30 дня».

Голицын же писал ему 2 июля 1823 года:

«Высокопреподобный отче Фотие!

Благодарю Вас за последнее писание, из коего вижу, что, послужая Господу в безмолвии, посте и молитве, тотчас вспомнили после и о мне, многогрешном…

Я так рад был, получив то письмо, в котором я ощущал по писанию Вашему, коль сладостное состояние Господь Вам послал за претерпение разных страданий, кои известны одному Ему. Только позвольте Вас при сем попросить, чтобы Вы себя не столько изнуряли. Я вам пишу по словам владыки (митрополита Серафима) нашего; и он скорбит, что Вы плоть свою без милосердия ослабеваете. Не осмелился бы я Вас уговаривать, чтоб Вы плоть Вашу ублажали, ибо тогда Вы мне сказали бы: прочь от меня, плотский человек, не о горнем ты думаешь, но о земном, – нет, не то я хочу сказать, и сохрани меня Господь, ибо хотя я неумел еще на дела, но сердцем радуюсь о жизни, отвлеченной от мира и сует его, но все в меру, чтоб не остановить течения жизни ни отнятием нужной пищи, нужного сна и некоторого отдохновения телу изнуренному всячески, – простите мне еще раз, Вас прошу, но примите мою просьбу ради Христа, Который есть и будет посредь нас.

Царю я сказал, что Вы за него молились, благодаря Господа за посланное Им чрез Царя нашего пособие обители Вашей. Он очень был тем доволен и к Вам благорасположен.

Сестра моя о Господе (графиня Орлова-Чесменская) пишет мне, что дуб и ветви шлет мне по почте, но еще их не получал, однако благодарю от всего сердца; у меня было желание

послать к Вам цветы, над коими по милости Господней поплакал я о грехах своих в Троицын день…

Благослови владыко.
А я, мысленно целуя Вашу руку,
пребуду навсегда Вам
преданный в Господе
усердный слуга
к. Александр Голицын,
Каменный остров».

Будучи в Царском Селе, князь писал 10 августа 1823 года:

«…Получил от Вас пространное письмо, за которое благодарю, как за все, что пишете; но когда не пишете, я уже не стану пенять после того, что Вы мне написали; что иногда в молчании Вы еще более со мною соединяетесь и молением Вашим польза мне бывает более, чем на письме…

О, да будет имя Господне благословенно, что он мне посылает таких молитвенников. Но влечение, которое я почувствовал с первого дня моего с Вами знакомства, доселе не изменяясь, есть такого особого рода, которого у меня никогда ни с кем не было…

Прочитал Ваше письмо об отступлении от веры; болезненно было моему сердцу и о себе, и о братиях моих христианах. Куда бы нужно, чтобы пастыри наши думали и искали делаться святыми, тогда Дух Святый научил бы их, как и паству направлять на путь спасения. Но сего слова ныне как бы боятся, и что будто в прежние времена бывшие святые пастыри должны быть на иконах написаны, а живые считают себя все недостойными. Кто может быть достоин? Но Господь ищет желающих и просящих принять Дух Его Святой для исполнения Его воли и спасения мира. Скорбь Ваша об уменьшении веры есть уже молитва; авось Господь услышит ее и разогреет сердца пастырей охладевших и овец заснувших, имеющих нужду в пажити духовной, а их кормят дурманом, от которого сон и болезнь.

Господи, помози мне и всем.

…Един Он может исправить, ибо человечески судя, кажется как невозможно все вывихнулось из своих мест навыворот, и о спасении души понятия такие холодные и сухие, что все сие разогреть и оплодотворить един Дух Святый может. Но надобно Его принять, а не отгонять».

Объясняя происхождение одной из икон в своей домовой церкви, в письме от 25 сентября 1823 года Голицын писал к Фотию:

«…Девица очень молодая, честная и живущая в доме благочестивом в отношении к госпоже из дома (т.е. родственница), которая девицу сию по бедности взяла на воспитание. Девица занемогла болезнью довольно чудной; лекаря не могли помочь; наконец, сделалась летаргия, в которой лежала она, кажется, более недели: ни пила, ни ела и глаза закрывши…

Вдруг видит она у постели своей Спасителя в терновом венце, лице прекрасное, но в страдательном виде, с поникшею главой, и руки, связанные веревкою. Господь взглянул на нее таким взором милосердным, что она никак описать не может, и видение сие кончилось. Когда девица пришла в обыкновенное состояние, открыла глаза и сказала хозяйке, что она видела, и с сего дня здоровье к ней было возвращено, девица пожелала написать образ согласно ее видению, и рассказав живописцу, поручила написать оный; живописец, занятый другою работой, замедлил принесением сея картины, так что прошло после того больше месяца.

Девица опять занемогла, но другим образом: нога ее стала сохнуть, потом начало вести ей ногу так, что ее должно было положить в постель, и потом до того сведена была у нее нога, что пяткою касалась лядвия (бедра); нога вся высохла и девица пришла в большое расслабление – многие самовидцы мне то рассказывали. В один день она, закрыв глаза, говорит хозяйке: подайте образ. Спрашивают: какой? Она отвечает только: подайте образ.

Наконец, по нескольким вопросам она выговорила тот образ, который она велела написать. Посылают к живописцу, но,

к огорчению всех, находят у живописца одну деку, но ничего еще не было написано, и он извинялся недосугами.

Возвращается посланный с сим известием, ей сказывают и она повторяет, что ежели образ не будет к вечеру, то она должна умереть. Примечали в ней, что во весь день кровь поднялась у нее в голову, краснота в лице и волнение крови необыкновенное.

Что делать?

Написать масляными красками, как заказан был образ, невозможно в несколько часов; решают послать карету за живописцем, чтобы его привезть в дом и заставить на приготовленной деке написать хотя углем, ежели только он помнит, как она ему рассказывала о своем видении.

Привозят живописца; он сказал, что помнит, и что ежели угодно углем, он сделает образ скоро. Когда таким образом готов был образ, его поставили в постель болящей пред ее глазами. Она тотчас начала молиться и при всех присутствующих начала чувствовать облегчение от волнения крови, которая начала опускаться из головы ее; потом нога начала отходить (при сем нужно сказать, что так сведена нога была, что нельзя было полотно пропустить между ногой и лядвием), понемногу и наконец совсем выпрямилась, и девица стала здрава и ходит без устали.

Я ее видел и слышал, как она все вышеописанное рассказывала с большою простотою и чувствительностью; я ее спросил о чувстве, которое она должна была ощущать, видя Спасителя в видении, и находила ли она какой образ, похожий на тот лик, который ей был показан? Она отвечала мне, что в век не изгладится сей лик из ума ее и что она могла бы его нарисовать, ежели бы умела; но что ни один лик из писаных она не находит похожим и что это почти невозможно по божественности и красоте; но что немного похоже положение тела и главы в соборе Николы Морского (в Николо-Богоявленском морском кафедральном соборе Санкт-Петербурга).

Я тотчас пожелал списать сей образ по чувству любви…»

По совету Фотия князь отдал сей образ исцеленной девице.

Вернемся, однако, к лету 1822 года. По просьбе Голицына Фотий отложил свой отъезд в обитель до приезда императора. Сначала просьба обер-прокурора привела его в смятение; он не знал, что ему делать у царя.

Во сне ему явился великомученик Георгий с повелением остаться в столице. 5 июня 1822 года Фотию была назначена аудиенция у императора.

Перед встречей он попросил помощи и заступничества во всем у Богородицы перед Ее иконой в Казанском соборе. Идя по лестницам Зимнего дворца, «знаменал как себя, так во все стороны дворец, проходы, помышляя, что тьмы здесь живут и действуют сил вражьих, то ежели оные, видя крестное знамение, отбегут от дворца на сей час прихода, Господь пред лицом Царя даст ему благодать и преклонит сердце его послушать, что на сердце его есть Царю возвестить… Отверзаются двери, я оными вхожу в комнату, где был Царь, вижу, что тотчас Царь грядет принять благословение, я же, не обращая на него внимания, смотрю, где святой образ в комнате на стене есть, дабы сотворить молитву, перекрестившись, поклониться прежде Царя земного образу Царя Небесного. Не видя против себя, очами обыскав в двух углах и трех стенах и близ себя почти назад, и усмотрев на левой стороне у порога образ в углу, обратился я, трижды знаменуясь, поклонясь, и предстал перед Царем. Царь, видя меня, хотевшего прежде честь Богу сотворить, отступил в сторону на то малое время и после паки со страхом и благоговением подходит ко мне, приемлет благословение, целует усердно десницу мою; я же тотчас неприметно открыл лик Спаса, дал ему приложиться и ему вручаю оный образ. Царь принял и приветствовал сими словами: “Я давно желал тебя, отец Фотий, видеть и принять твое благословение”, на что я сказал Царю: “Яко же ты хочешь принять благословение Божие от меня, служителя святого алтаря, то, благословляя тебя, глаголю: мир тебе, Царь, спасися, радуйся, Господь с тобою буди!” Царь по сих словах, взяв меня за руку и указав место, посадил меня на стул. Сам сел против меня, лицом в лицо пря-

мо смотря на меня, воссел же весьма близко от меня, чтобы можно было все тихо глаголя слышать; я же, желая сесть на место, знамением Креста знаменал себя, десницею моею место, воссел и Царя перекрестил. Начал Царь вопрошать меня о месте моей службы в корпусе, когда я был законоучителем, и в монастыре. Я же, простирая слово в сладость, говорил о Святой Церкви, вере и спасении души; прямо смотря в лицо Царю, часто я себя знаменал, глаголя слово, Царь же, смотря на меня, себя крестил, возводя очи свои на небо, ум и сердце вознося к Богу. И колико слово все в сладость принимал Царь, я же сердцем чувствовал, толико я крестился, а Царь, простирая руку, благословение от меня принимать желая, просил, дабы я его перекрестил. Я же о силе Креста и знамения старался внушить. Вижу, что Царь весь сердцем прилепился к услышанию слова от уст моих, я в помыслах моих почувствовал желание сказать Царю слово в пользу Церкви и веры. Сперва началась речь о митрополите Серафиме. Я внушал, что пастырь есть единственный по своей любви к Святой Церкви, царству и ко благу; благодать Господня с ним есть. Посем Царь, послушая со сладостию, говорит ко мне: "Не имеешь ли ты, отец Фотий, что особенно сказать мне", намекая о разных нуждах, о каковых многие являлись утруждать Царя и просили выгод обителям своим. Я сказал Царю: "Никаких нужд я не имел земных для обители и себя и не имею; с нами Бог, а с Ним все у нас есть. Едино есть тебе нужно поведать, для тебя паче всего нужное: враги Церкви Святой и царства весьма усиливаются; зловерие, соблазны явно и с дерзостью себя открывают, хотят сотворить тайные злые общества вред великий святой вере Христовой и царству всему, но они не успеют, бояться их нечего; надобно дерзость врагов тайных и явных внутри самой столицы в успехах немедленно остановить. Как поток водный – всюду нечестие, зловерие разливается. Господь с тобою, о Царю! Все можешь ты сотворить, дается тебе благодать, крепость, все во славу Божию сотворить. Праведные скорбят, видев успехи врагов, но чают, что Господня десница воздвигнет тебя, Царя, защитить Церковь, веру". Царь все послушал со вниманием.

Много же и долгое время о сем беседовали мы, яко час с половиною». Наконец Фотий сказал: «Противу тайных врагов тайно и нечаянно действуя, вдруг надобно открыто запретить и поступать». «Все нужное к делу веры святой внушил Царю в сердце его. Когда я, глаголя слово о сем, крестился, Царь также сам крестился … приказывая себя паки и паки перекрестить и оградить силой святого Креста; многократно он целовал руку, благословящую его, благодаря за беседу». По окончании беседы «царь пал на колени пред Богом и, обратясь лицом ко мне, сказал: "Возложи руки твои, отче, на главу мою и сотвори молитву Господню о мне, прости и разреши мя"». Фотий, крестообразно возложив руки на голову и прочитав молитву «Царю Небесный…», благословил царя. «И посем, знаменав главу Цареву и лицо, руки мои отнял; Царь же поклонился мне в ноги, стоя на коленях, восстал от земли, принял благословение, целовал десницу мою, весьма благодаря, просил в молитве поминать, не забывать, благословение посылать, и проводил сам меня из дверей. Я же, видев явно благодать Божию в лице Царя ко мне, благодарил Бога, радовался и веселился духом». После беседы Фотий отправился к митрополиту; тот, узнав о том, как проходила встреча, обнял его.

Всего у Фотия состоялось шесть встреч с Александром Благословенным. О первой мы уже сказали, следующие четыре встречи прошли в Петербурге в 1824 и в 1825 годах; в последний раз архимандрит разговаривал с императором в 8 часу 5 июля 1825 года в Юрьевом монастыре. О некоторых встречах более подробнее мы скажем далее.

Вскоре после беседы с царем грудная болезнь Фотия обострилась; государь, узнав об этом через Голицына, прислал Фотию личного доктора Соколовского, который застал больного, покрытого черной власяницей, на белой мраморной кушетке. На его предложение вскрыть нарыв Фотий отвечал: «Если грешная моя жизнь не угодна Господу, то я готов сейчас предстать перед Ним, но тела своего резать не дам». Он также отказался выпить куриный бульон, сославшись на церковный устав. Вскоре нарыв прорвался сам собой и больной выздоровел.

Перед отъездом в обитель архимандрит посетил вдовствующую императрицу Марию Федоровну, которая удостоила его рескрипта и золотых часов.

Входя по прибытии в обитель в монастырскую соборную церковь Михаила Архангела, он услышал первый Давидов псалом: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых».

* * *

Идеологически и географически близким к масонам, сиречь тайным организациям, оказалось Библейское общество, которое было основано в Лондоне в 1804 году с целью распространения и перевода Библии на различные языки. Бурная деятельность общества спустя 14 лет вызвала осуждение папы Римского Пия VII. Первое собрание библеистов в России состоялось после высочайшего утверждения, 11 января 1813 года, в доме Голицына, и как две капли воды походило на то (правда, в несколько смягченном, так называемом христианском варианте экуменизма), что творится сегодня во Всемирном совете церквей: православные священники соседствовали с католиками, протестантами, англиканами и другими еретиками, им же несть числа. Президентом общества был избран князь Голицын, секретарями – его подчиненные В. М. Попов и А. И. Тургенев. Император назначил обществу единовременное пособие в размере 10 000 и ежегодное – в размере 25 000 рублей. Впоследствии библеисты собирались в тех же залах, что и масоны. Вообще в руководящих органах общества лица светские преобладали над духовными; среди последних в числе директоров общества в 1814 году состояли: ректор С.-Петербургской духовной академии архимандрит Филарет (Дроздов), прот. Музовский, аббат Манген, лютеранский пастор Рейнбот. В феврале 1816 года на рассмотрение Святейшего Синода был представлен вопрос об издании Нового Завета на русском и славянском языках одновременно. Спустя два года русский перевод четырех евангелистов был уже издан. В этом же году

император подарил Библейскому обществу каменный дом на Екатерининском канале Петербурга, близ Летнего сада, и 15 000 рублей на его переделку. К 1820 году библеисты имели 55 отделений и 177 сотовариществ по всей России. В общем за девять лет существования общества усилиями библеистов было отпечатано 104 издания Библии на 26 языках общим тиражом более полумиллиона экземпляров. Годовой оборот общества составлял около двух с половиной миллионов рублей. В 1822 году состоялось первое полное издание Нового Завета и Псалтири на русском языке. К концу года – как итог десятилетней деятельности – число отделений общества выросло до 57, сотовариществ и сотруднических комитетов существовало соответственно 232 и 289.

Для современников не был секретом тот факт, что Библейское общество находилось под влиянием масонов, занимавших в нем руководящие посты. Это выражалось в том числе и в участии общества в издательской деятельности иезуитских структур. Легальная критика Библейского общества была запрещена; вся цензура была в руках Голицына. Карамзин писал в одном из своих писем, имея в виду показное благочестие библеистов: «Немудрено, если в наше время умножится число лицемеров». В другом письме он писал о себе: «Иногда смотрю на небо, но не в то время, когда другие на меня смотрят».

Лицемерие библеистов достигало порой непомерных высот, в чем имел случай убедиться и сам государь император Александр Павлович. «Во время одной из поездок своих по России он увидел на одной станции развернутый Новый Завет и, получив по этому поводу самые благочестивые заверения от смотрителя станции в любви к чтению слова Божия, тайно вложил в книгу за несколько страниц вперед сторублевую ассигнацию; на возвратном пути, проезжая через ту же станцию, он узнал от смотрителя, что чтение его уже далеко перешло за ассигнацию, но, открыв книгу, нашел деньги на прежнем месте; после этого он взял их назад, сказав уличенному лицемеру: “Ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам”».

Само Библейское общество в своем псевдомиссионерском рвении дошло до дерзкой попытки управления Православной Церковью: так, агент Библейского общества пастор Пинкертон, которого «большей частью принимали с подобострастием», требовал от православных архиереев отчета в распространении слова Божия.

Духовенство было удалено от двора: в придворной церкви усилиями Голицына были даже запрещены проповеди, дабы кто-либо через красноречие не вошел бы к императору в доверие. Синод молчал; митрополиты Амвросий и Михаил (последний – по вполне понятной причине) не вмешивались в происходящее. Члены Синода, такие как архиепископ Тверской Иона и некоторые другие, приняли сторону Голицына. «Пастыри церковные, протопресвитеры и пресвитеры о славе и деле Божьем вовсе небрегли, ректоры и преподаватели семинарий и духовных академий были только школьные любомудры и не более; всему виною дьявол-искуситель, который архиереев, приходских пастырей, ученых наставников, монашествующих и бельцов искусил и тем показал Богу, небу и земле, до какой слабости знаний веры духовенство само себя довело. Стыд и поношение на земле – перед Богом и человеками духовными за свое собственное дело не стоять; Бог Судия рассудит всех в свое время», – писал архимандрит Фотий.

После первой встречи Фотия с императором масонство в России было запрещено. В этом исключительная заслуга архимандрита перед Православной Церковью и русским народом. Главенствующую роль Фотия в появлении Указа о запрете масонства признают и его противники.

1 августа 1822 года Александр I подписал «Указ о уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ»:

«Граф Виктор Павлович! Беспорядки и соблазны, возникшие в других государствах от существования разных тайных обществ, из коих иные под наименованием лож масонских первоначально цель благотворения имели, а другие, занимаясь сокровенно предметами политическими, впослед-

ствии обратились ко вреду спокойствия государств, – принудили в некоторых сии тайные общества запретить.

Обращая всегда бдительное внимание, дабы твердая преграда была полагаема всему, что ко вреду государства последовать может, и в особенности в такое время, когда к несчастию от умствований, ныне существующих, проистекают столь печальные в других краях последствия, Я признал за благо в отношении упомянутых обществ предписать следующее:

1. Все тайные общества, под какими бы наименованиями они не существовали, как то: масонских лож или другими, закрыть и учреждения их впредь не дозволять.

2. Объявив о том всем членам сих обществ, обязать их подписками, что они впредь ни под каким видом ни масонских, ни других тайных обществ, под каким бы благовидным названием они ни были предлагаемы, ни внутри империи, ни вне ее составлять не будут.

3. Как не свойственно чиновникам, в службе находящимся, обязывать себя какою-либо присягою, кроме той, которая законами определена, то поставить в обязанность и всем министерствам и другим начальствам, в обеих столицах находящимся, потребовать от чиновников, в ведомстве их служащих, чтобы они откровенно объявили, не принадлежат ли они к каким-либо масонским ложам или другим тайным обществам в Империи или вне оной и к каким именно?

4. От принадлежащих к оным взять особую подписку, что они впредь принадлежать уже к ним не будут; если же кто такового обязательства дать не пожелает, тот не должен оставаться в службе.

5. Поставить в обязанность главноуправляющих в губерниях и гражданских губернаторов строго наблюдать: во-первых, чтобы нигде ни под каким предлогом не учреждалось никаких лож или тайных обществ; и во-вторых, чтобы все чиновники, кои к должностям будут определяемы, обязываемы были на основании ст. 3-й и 4-й подписками, что они ни к каким ложам или тайным обществам не принадлежали и

впредь принадлежать не будут; без каковых подписок они и к местам или в службу определяемы быть не могут».

После взятия подписок, предусмотренных Указом, оказалось, что в число масонов входит не менее 517 офицеров.

Сам указ был адресован министру внутренних дел Кочубею Виктору Павловичу, масону ложи «Минерва» с 1786 года.

* * *

Перечисление новомодных кликуш того времени мы закончили Татариновой, которой – увы! – список известных петербургских еретиков не исчерпывался.

Из заезжих мужчин-лжепророков самым известным в те годы был католический (как он сам считал) пастор Иоганн Госнер, активный деятель секты «пробужденных» в Баварии. Спасаясь от преследований Католической Церкви, он прибыл в Петербург, где его ожидал весьма радушный прием и где при содействии покровителя всяческих еретиков Голицына в июне 1820 года он получил место проповедника при Мальтийской церкви. Жители столицы, не исключая и православных, толпами ходили по вечерам послушать его проповеди в католическую церковь св. Екатерины на Невском проспекте. Это происходило, конечно же, не из-за особых проповеднических талантов еретика, а из-за обилия лицемеров, желающих выдвинуться за счет связей, которые можно было приобрести на этих собраниях.

Госнер прибыл на место другого баварского еретика, Линдля. В том же году он становится одним из директоров столичного комитета Библейского общества. Число поклонников его быстро достигает 40 000 человек.

В 1823–1824 годах типография Греча издала переведенное с немецкого еретическое толкование Нового Завета – «Дух жизни и учения Иисуса Христа в Новом Завете». Перевод осуществил генерал-лютеранин Брискорн, вскоре умерший; его дело продолжил подчиненный Голицына Попов, причем до-

писал от себя в книгу несколько листов. Русские почитатели Госнера, в частности Василий Михайлович Попов, издали при соучастии цензора Бирукова это сочинение на русском языке.

В сочинении содержалась отъявленная хула на православие и на все христианские конфессии вообще, а личность благословенного монарха подвергалась поношению.

Православным патриотам удалось достать корректурные листы, несколько отпечатанных листов и полный отпечатанный экземпляр, который попал в руки Фотия. У него же в руках был и немецкий экземпляр этой книги, что и облегчило впоследствии доказательство самодеятельности Попова.

Тогда же, во время заседания Св. Синода, при слушании важнейшего дела митрополит дерзнул открыто возразить Голицыну; тот, обескураженный, в гневе покинул заседание. Многие это восприняли как знамение того, что Голицын потеряет свое синодальное место.

Серафим сам решился составить апологию на книгу Госнера и представить ее императору. Весной 1824 года, в Великий Пяток Страстной недели Великого поста, в присутствии Фотия послание было тайно отправлено. Император был уже давно внутренне готов к решительным действиям против еретиков и ниспровергателей алтаря и трона и ждал только толчка; апология митрополита и архимандрита и стали тем импульсом, который подвиг Александра на жесткие шаги для уничтожения смутьянов.

Фотию содействовал санкт-петербургский обер-полицмейстер генерал-лейтенант Иван Васильевич Гладкой и начальник гвардии Федор Петрович Уваров (давний приятель покойного графа Орлова-Чесменского). 12 апреля 1824 года, в субботу Пасхальной недели, Фотий в свою очередь передал царю через Уварова апологию на книгу «Воззвание о последовании внутреннему влечению Духа Христова» (которую, по слухам, император находил полезной), переведенную с французского на русский по указанию Родиона Кошелева председателем комиссии духовных училищ Иваном Ястребцовым, за что последний получил пожизненный пансион в размере

более трех тысяч рублей. В этой книге некий «божественный инстинкт» подменил Бога, отрицалось значение учителей Церкви, обряды Православной Церкви приравнивались к языческим, о втором Пришествии Христа говорилось как об уже свершившемся факте. Помимо апологии архимандрит отправил и два послания против деятельности Госнера и новой экуменической ереси.

То, что Александр Павлович примет письма митрополита Серафима и архимандрита Фотия благосклонно, можно было косвенно заключить из следующего: если раньше на Пасху после богослужения в дворцовой церкви первым для поздравления император принимал Родиона Кошелева, то в этот раз ему впервые было отказано в приеме, причем не только в этот день, но вообще; кроме того, если раньше митрополит по году мог ожидать аудиенции у царя (причем устраивалась она лишь с ведома Голицына) –например, в 1824 митрополиту и вовсе не удалось поздравить императора с праздником Светлого Христова Воскресения, – то на этот раз на второй день Светлой седмицы, благодаря стараниям Орловой-Чесменской, которая как раз посетила митрополита с поздравлениями, тот увидел императора, пребывавшего на Царицыном поле. Впервые время и место приема митрополиту Серафиму Александр назначил лично, минуя Голицына.

То, что император давно уже был внутренне подготовлен к решительным действиям против еретиков, подтверждает и тот факт, что еще после Лайбахского конгресса, осенью 1820 года, он писал Голицыну о противодействии «революционных либералов, радикалов, международных карбонариев», сиречь масонов, Священному Союзу: «Прошу не сомневаться, что все эти люди соединились в один общий заговор, разбившись на отдельные группы и общества, о действиях которых у меня все документы налицо, и мне известно, что все они действуют солидарно. С тех пор, как они убедились, что новый курс политики кабинетов более не тот, чем прежде, что нет надежды нас разъединить и ловить в мутной воде или нет возможности рассорить правительства между собою, а главное, что принципом

для руководства стали основы христианского учения, – с этого момента все общества и секты, основанные на антихристианстве и на философии Вольтера и ему подобных, поклялись отомстить правительствам. Такого рода попытки были сделаны во Франции, Англии и Пруссии, но неудачно, а удались только в Испании, Неаполе и Португалии, где правительства были низвергнуты. Но все революционеры еще более ожесточены против учения Христа, которое они особенно преследуют».

В конце октября 1820 года взбунтовался лейб-гвардии Семеновский полк – любимый и подшефный полк императора. По этому поводу он писал княгине С. С. Мещерской: «Речь идет об изыскании средства от зла, господство которого быстро распространяется при помощи тайных средств, которыми пользуется направляющий его гений сатаны. Это лекарство, которое мы ищем – увы! – сверх наших слабых человеческих сил. Лишь Спаситель силой Своего Божественного слова может доставить это средство. Воззовем же к Нему от всей полноты и пылкости наших сердец, чтобы Он соблаговолил пролить на нас Свой Святой Дух и направил нас по пути, который один может понравиться Ему и может привести нас ко спасению».

Шаги по пресечению деятельности иностранных миссионеров предпринимались и ранее: так, 20 декабря 1815 года по Высочайшему указу были высланы из Петербурга все монахи иезуитского ордена, а 13 марта 1820 года они были изгнаны и из России; еще ранее были запрещены тайные общества в Польше и Дерптском университете.

Впрочем, вернемся к дворцовым нравам, перемена которых весьма смутила князя Голицына; возможно, с целью рассеять свое беспокойство он поехал в келью Невской Лавры к Фотию, поздравить его с праздником. «Фотий же тогда стоял в переднем восточном углу у св. образов, опершись рукою на божницу». Фотий стал убеждать князя, дабы он донес царю о душевредной книге Госнера, на что Голицын ответил: «Я ничего не боюсь; никто ничего сотворить мне не сможет; что может сотворить мне какой-либо архиерей, кто бы он ни был?», на что Фотий, «возбужден быв духом», сказал ему: «Веру мне

имей, княже, что искушение тебе придет вскоре; Бог тебя предаст в руки тех, которые стараются тебя уловить ныне, яко ловцы премудрые Церкви, и уловят они, яко слуги Господни, ибо они за слово и дело Божие действуют; никто не постоит тогда за тебя, яко с ними Господь в деле правды и благочестия». Голицын был поражен этим предсказанием и попросил Фотия не оставлять его, после чего, «смиряясь от страха», упал на колени и поклонился Фотию в ноги. Фотий ответил ему: «Княже, что я тебе могу пособить, когда Бог будет против тебя? Как я за тебя буду подвизаться против Бога? Или ты не знаешь, что я раб Господа и Бога моего Иисуса Христа? Я тебе друг, но до святого алтаря; как начнется дело, где ты явно против святого алтаря, Бога и веры делаешь, там я первый против тебя; кто бы ни был человек, никому не предам ни за что истины, от веры ни словом ни делом не отступлю», и затем добавил: «О возлюбленный брат, друже! Никто тебя не любит, как я люблю тебя за любовь твою ко мне; но паче Бога я никого любить не могу; я верный слуга Бога моего в деле Его, я друг тебе до святого алтаря». «По многой беседе целовавшись, расстались в жалости друг о друге».

Прямодушие Фотия не терпело лицемерия; он, видя нераскаянное упорство Голицына, решился на разрыв с ним и после этой встречи написал к князю обличительное послание; однако, несмотря на это, Голицын добивался в последующем встречи с монахом.

Получив апологии митрополита и послания Фотия, озаглавленные как «Победная вайя Христова», император назначил им аудиенции в разное время. 17 апреля в 7 вечера митрополит должен был явиться к царю, но перед самым выездом на него напала нерешительность, вследствие чего он несколько раз выходил и вновь возвращался в комнаты, из которых собирался выезжать. Фотий сказал ему: «Что ты, владыка святой, робеешь? С нами Бог! Господь Сил с нами! Аще Бог по нас, кто на нас? Пора тебе ехать! Гряди с Богом!» – после чего, взяв его под левую руку, вывел из комнаты и посадил в карету. Затем Фотий перекрестил колес-

ницу и «сказал правящему конями: “С Богом в путь ступай”. И тотчас митрополит скрылся из очей всех своих».

Очевидцы передают следующие подробности митрополичьего визита. В карету его проводили: синодский чиновник Павлов, Фотий и Орлов и своими руками усадили его. Павлов крикнул кучеру: «Пошел!» – прибавив, чтобы он не останавливался до самого Зимнего дворца. Отличаясь крайней нерешительностью, митрополит трижды садился и трижды возвращался из кареты, и только на третий раз уехал. Вслед за митрополитом направился и Магницкий; прибыв на Адмиралтейский бульвар, он прошел ко входу во дворец, и увидев, что митрополит вышел со светлым лицом, понял, что дело выиграно, после чего отправился в Невский монастырь поздравить Серафима с успехом предприятия. Придя к Александру, «митрополит Серафим со святым дерзновением древних пророков предстал лицу Императора… Он, сняв с головы своей белый клобук, приложил его к ногам Императора и с твердостию сказал: “Не приму его, доколе не услышу из уст вашего величества царского слова, что министерство духовных дел уничтожится и Святейшему Синоду возвратят прежние права его, и что министром народного просвещения поставлен будет другой, а вредные книги истребятся”. В доказательство своих слов Серафим представил Александру книгу Госнера о Евангелии от Матфея (то было заглавие первого тома) и процитировал богохульные места сочинения. Император, убежденный митрополитом, сказал, возвращая ему клобук: “Преосвященный, примите ваш клобук, который вы достойно носите; а ваши святые и патриотические представления будут исполнены”».

Серафим вернулся за полночь, весь мокрый от пота, и, пройдя в зал свой, сказал Фотию и другим ожидавшим его: «Все, слава Богу, хорошо! Слава Тебе, Господи!» В беседе с Фотием митрополит рассказал о том, что во время встречи с царем он обрисовал опасное положение, в котором находилось православие по причине действия тайных обществ и Библейского общества в том числе; князь Голицын был обвинен в потворстве врагам Церкви. Беседа закончилась далеко за полночь.

После общения Серафима с монархом наступил черед Фотия, который так описывает встречу с царем 20 апреля 1824 года, в шесть часов вечера: «Наступил определенный час, Фотий тотчас и поехал из дома дочери девицы Анны в ее карете, спрятав крест свой, дабы в случае надзора от врагов не был узнан он, входящий и исходящий». Царский камердинер Мельников провел монаха по тайной лестнице «в церковь малую походную, которая была на случай болезни поставлена подле его кабинета. В церкви, во святом алтаре несколько Фотий побыл, после как отворены ему двери к Царю, войдя, по обычаю он помолился, трижды поклонившись ко святому образу, потом, обратясь Царю, воздавая честь подобающую, поклонился; Царь же кроткий Александр, смиренно подойдя, взял благословение и целовал его десницу; посем повел его, посадил в кабинете своем за большой длинный стол на стул (перекрестившись, Фотий сел). После нескольких слов Царь сказал Фотию: “Отец Фотий! Я получил писания все твои”». Беседа продолжалась три часа и была посвящена подрывной деятельности масонов в России. Свои слова Фотий подкреплял вырезками и выписками из мистико-еретической литературы. В конце беседы царь, встав, «простер руки к Богу и сказал: “Господи, коль Ты милосерден ко мне! Ты мне как прямо с небес послал Ангела Своего святого возвестить всякую правду и истину! Буди милость Твоя на мне! Я же готов исправить все дела и Твою святую волю творить”. И потом, обратясь к Фотию, сказал: “Отец Фотий! Не возгордись, что я сие сказал тебе; я так о тебе чувствую”». По просьбе императора Фотий обещал составить план противодействия грядущей революции. «Царь, благодаря его за ревность к истине и видя, что сам он вовлечен будучи, много к тому содействовал своей царской силой, просил помощи от Господа в делах и сказал: ”Отец Фотий! Сотвори о мне здесь ко Господу молитву, да осенит меня сила Вышняго на всякое дело благое”. С сим словом Царь великий перед священноначальником отцом Фотием пал на колени, сложив руки к сердцу, велел на главу свою ему положить руки и прочитать молитву». Фотий прочитал над ним молитву «Царю Не-

бесный…». По окончании встречи он увидел в лице царя «зрак света лица Божия».

Царская аудиенция дорого далась Фотию: после встречи он был с ног до головы мокрым от пота.

Митрополит, узнав о результатах беседы, обнял его, как отец сына.

Голицын, в свою очередь, узнав о несанкционированной встрече Фотия с царем, написал монаху резкое письмо, на которое получил укорительный ответ:

«Кто тебе возгласил, что я против тебя? Ты знаешь, что я по закону, по совести, по любви и по присяге верою и правдою Богу, Царю, Церкви и отечеству служил, служу и буду служить, и что или кто меня разлучит от любви Божией в сем разуме? Тьма злодейских книг может ли и святую душу не смущать? Потоп сделался у нас от неверия. Убойся Бога – что я против тебя? Ужели слово и дело всякое против злодейств книжных есть и может быть против тебя? Кто тебе возвестил, что я был у Царя? Я, что касается до тебя, возвещал тебе покаяние, яко служитель Церкви; от личности твоей я чист. Както мы явимся на Страшный Суд Божий? Спасися с Богом, а не во злобе и нетерпеливости, с чем ты и пишешь мне. Кто не знает, что ты незлобив и добр сам по себе? Не в прелести, а в разуме веры святыя и правыя Христос посреди нас был, есть и будет – речено было единожды и навсегда, а ты в первый раз пишешь: и Крест, и Христа отверг. <…> Знай, что я по власти, мне данной, твой наставник и отец, а ты мне сын; я Божий слуга: подними же ты руки на меня и узришь, что или земля вас пожрет вскоре, или гнев Божий вечно постигнет вас всех. Не моги рук поднять на меня и уст отворить на клевету, а словом и делом блюди, да Христос посреди нас будет. Мне не тяжело, а удивительно показалось видеть нечаянное твое нетерпение и негодование в письме; но я тебя прощаю, и Бог простит тебя во всем, ибо мира моего ты не нарушишь, да и не можешь этого сделать. Почто ты меня и в хитростях уличаешь? Какие духи тебе шепнули? Не всякому духу веруй, а искушай духи – от Бога ли?

Написав сие, я улыбнулся и желал бы тебя увидеть лицом к лицу, но ты уже и Креста, и Христа, и всякое святое слово и дело исключил из письма; не знаю, захочешь ли ты сделать то; тебе если не угодно и не нужно, то воля Божия да будет. Вспомни, что в первые дни, как я приехал, тебе видение мое пересказывал, что узрю Царя… о сбытии видения рцы, кто тебе возвестил. Не искушай Бога: высших себе не ищи. <…>

Христос с тобою: мир тебе. Спасися с Богом, будь терпелив, а не скор на осуждение. Незлобие и доброта в несчастии познаются. Аще благая приях, злых ли не стерплю?

С Богом радуйся!
Архимандрит убогий Фотий
22 апреля 1824 г.

Непостоянен ты в любви и слаб. Кто может знать мое сердце? Что ты, я знаю. Спаси тебя Бог и укрепи».

Царь поручил во всем досконально разобраться своему любимцу Аракчееву. На день св. Георгия, вечером 22 апреля, он приехал к митрополиту с целью примирить последнего с Голицыным. При беседе, по повелению Александра Павловича, присутствовал и Фотий. Серафим сказал, что в силу закоренелого нечестия Голицына примирение невозможно, и в доказательство серьезности своих намерений снял клобук с головы и бросил его на стол со словами: «Я более митрополитом быть не хочу, ежели дела в прежнем виде останутся; с князем Голицыным не могу служить, как явным врагом клятвенным Церкви и государства». Даже видавший виды Аракчеев был изумлен. Фотий же, поддержав митрополита, добавил, обращаясь к всесильному графу: «Теперь едино остается делать, ежели Царь не исправит дело веры и не защитит благочестие, как Царь благочестивый, – взять святое Евангелие в одну руку, а в другую св. крест, идти в Казанский собор и посреди народа возгласить: “Православные! Веру Христову попирают; а новую какую-то бесовскую хотят ввести* – князь Голицын, Госнер па-

* Именно с такой или почти такой формулировкой был отстранен от власти дед Александра I Петр III. – *Прим. сост.*

стор и прочие их сообщники все то делают!” Послушай, граф, донеси Царю, что сие может быть сделано; вся Россия узнает; жены и дети найдутся многие, которые за Преблагословенную Приснодеву Богородицу вступятся, свое сохраняя благочестие. Она, Владычица наша, вскоре придет на помощь: все, хотя и с горестью, но уничтожится дьявольское действо; падет враг и путь нечестивых погибнет». После доклада Аракчеева Александр Благословенный принял решение о необходимости рассмотрения дела Госнера.

На следующий после беседы с Аракчеевым день к Фотию приехал Голицын. «Фотий, увещевая его отстать от заблуждений, начал говорить так: “Умоляю тебя, Господа ради останови ты книги, кои в течение твоего министерства изданы против Церкви, власти царской, против всякой святыни и в коих явно возвещается революция, или доложи ты Помазаннику Божию”. <…> Князь Голицын отвечал: “Что же мне теперь делать? Все университеты и учебные заведения сформированы уже для революции”. Я ему сказал: “Ты яко обер-прокурор сперва, а теперь министр духовных дел и просвещения мог бы уже исправить”. И сказал князь Голицын: “Не я, а Государь виноват, который такого же духа будучи, желал”. Я же сказал князю Голицыну: ”Но я тебя уверяю, что можешь еще остановить”. Но князь Голицын сказал: “Поздно уже остановить, все в большой силе”».

Три дня спустя, 25 апреля, состоялась очередная встреча с Голицыным. «Фотий стоял у святых икон перед горящей свечой; Голицын попросил благословения, на что Фотий отвечал: “В книге “Таинство креста”, под твоим надзором напечатанной, сказано, что духовенство, а стало быть и я, есть зверь, то есть антихристов помощник – поэтому я благословить тебя не хочу, да и не нужно тебе это”. Князь Голицын сказал: “Неужели за сие одно?”, на что Фотий сказал: “И за покровительство сект, лжепророков, и за участие в возмущении против Церкви с Госнером; и вот на них с тобою слова Иеремии, глава 23: прочти и покайся!” И сказал Голицын: “Не хочу читать”, и с презрением к святым взглянув, отвратился, побежал и сказал: “Не хочу твоей

правды слышать". Фотий же сказал: "Если б ты был премудр по Писанию, послушал бы ты обличения и покаялся бы; но как ты все попираешь и не хочешь покаяться, то поразит вас Господь. Я предстану на Страшном Суде с тобою перед Господом и все слова мои будут тебе в обличение и в осуждение. Молю тя, покайся, отрекись от лукавых пророков, подобных Госнеру". С омерзением и злобой отвратился князь, побежал вон без благословения, хлопнув дверьми. Фотий же, отворив двери, вслед воззвал громко: "Если ты не покаешься, что зла наделал Церкви и государству, тайно и явно, и все сполна не откроешь Царю, не узришь Царствия небесного и снидешь во ад"».

В этот же день краткие записки Фотия о встречах с Голицыным были в руках у Александра I.

Кроме того, в этот же день, 25 апреля, был подписан Высочайший указ о Госнере.

Краткая предыстория появления указа такова: после высочайшего повеления о рассмотрении книги Госнера ее подвергли изучению адмирал и президент Российской академии А. С. Шишков и министр внутренних дел В. С. Ланской.

По результатам рассмотрения Госнер был выслан, книга сожжена, виновники и участники издания – переводчик В. М. Попов, цензоры фон Поль и Бируков, типографщики Край и Греч – преданы суду.

Ниже приведен полный текст указа, который, кстати, не вошел в «Полное собрание законов Российской империи», составленное М. М. Сперанским:

«Указ князю Голицыну о Госнере и прочем.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор довел до сведения Моего о распространившейся в здешней столице на русском языке печатной книге под заглавием: "О Евангелии от Матфея", которая переведена с сочинения пастора римско-католического исповедания Госнера, на немецком языке изданного, и пропущена к напечатанию цензором статским советником Бируковым.

Усмотрев, что книга сия содержит в себе разные произвольные толкования на каждый текст Евангелия и изъяснения, противные понятиям всякого, исповедующего христианскую религию, и самому гражданскому благоустройству, Я поручил комитету министров обратить внимание на содержание сей книги и представить Мне заключение свое по сему предмету.

По рассмотрении в комитете министров признано единогласно, что толкования пастора Госнера кроме того, что противны правилам всех исповеданий христианской религии, оскорбительны для господствующей в государстве нашем греко-российской веры и содержат в себе мнения, клонящиеся к разрушению общественного благоустройства.

Почему, считая обязанностью обратить должную строгость как на сочинителя, который осмелился публично оглашать такого рода умствования, так равно и на цензора, дозволившего напечатать оные на русском языке, Я повелеваю вам истребовать от сего последнего объяснения, по каким причинам мог он пропустить означенную книгу и внести оное на рассмотрение комитета министров.

Что касается пастора Госнера, то поелику после сделанных комитетом министров замечаний и после обнаруженного им в сочинении своем образа мыслей не остается уже никакого сомнения в предосудительности поступков его и в самой чистоте предписываемых им поучений, Я признаю необходимым производившиеся доселе в занимаемой им квартире собрания для слушания его проповедей воспретить и самого его удалить из России; для сего вместе с сим повелел Я управляющему министерством внутренних дел выпроводить Госнера за границу, на том же основании, как выслан был из Одессы пастор Линдль, с такими же пособиями, какие оказаны были в то время Линдлю.

За сим, для отвращения на будущее время, чтобы подобные сочинения и впредь не могли быть перепечатаны на русском языке, поручено вам снестись с преосвященным митрополитом Серафимом, на каком основании признает он соответственнейшим установить цензуру всех сочинений и пере-

водов, издаваемых на русском языке, по предметам, до веры относящимся, и мнение его, совокупно с собственным вашим заключением, внести в комитет министров на рассмотрение.

Александр
Царское Село
25 апреля 1824 года».

15 мая Голицын был снят с должностей министра просвещения и духовных дел (само Министерство духовных дел в старом его виде было упразднено) и президента Библейского общества. Шишков был назначен министром народного просвещения и главноуправляющим духовными делами, но уже одних иностранных исповеданий, – православная часть отошла к синодальному обер-прокурору; доклады Синода должны были впредь представляться через Аракчеева. Президентом Библейского общества стал митрополит Серафим, и хотя касательно этого назначения в рескрипте говорилось о посредничестве князя Голицына в докладах по делам общества на имя императора – все это осталось лишь на бумаге.

Фотий писал Шишкову, поздравляя его с назначением на место Голицына:

«Радуйся, брат мой возлюбленный во Христе, новый российский Лактанций!

…Целую тебя за премудрую, острую и священную апологию противу врага Церкви, отечества…

Твой о Господе
Раб убогий Фотий».

Высланный из Петербурга Госнер (объявивший себя Иоанном Предтечей) не успокоился и продолжал поучать свою паству, оставшуюся в России, из Берлина и Лейпцига, пересылая в русскую столицу свои поучения. Тайные сходки поклонников Госнера продолжались. Обнаруженные полицией, они признали свои заблуждения; однако около 70 фанатиков из-за их осатанелого упорства в своей ереси были разосланы по различным крепостям.

Борьба против Госнера выходила за рамки банальных дворцовых интриг не потому только, что противостоящие «католицкому расстриге» были бескорыстны в своей борьбе с еретиками, но также и потому, что удаление Госнера повлекло за собой отставку министра духовных дел Голицына, что, в свою очередь, ознаменовало собой смену правительственного курса – от христианского экуменизма к православию. Сторонники князя, понимавшие роль Фотия в этом противостоянии, были поражены и напуганы неожиданными последствиями борьбы православных патриотов против пастора Госнера.

«Один умный архимандрит новгородского Юрьева монастыря, Фотий, с грубым чистосердечием соединяя большую дальновидность, сильный дружбой Аракчеева, преданностью и золотом графини Орловой-Чесменской, дерзнул быть душою заговора против него (Голицына. – *В. У.*)», – писал в своих записках недоброжелатель Фотия Вигель.

Следующая встреча Голицына и архимандрита состоялась спустя несколько дней после указа о высылке Госнера в доме графини Орловой. Госнер еще оставался в России, но высылка его была вопросом нескольких дней; Голицын, не признавая своей вины в госнеровом деле, как, впрочем, и вины самого Госнера, вступил в перепалку с Фотием. Фотий, обращаясь к Голицыну и в его лице ко всем сторонникам князя, сказал: «…поразит Вас Господь Бог всех и потребит вскоре. Анафема». Ошеломленный Голицын выбежал из дома. Фотий крикнул ему вслед: «Ежели ты не покаешься и все с тобою не обратятся, анафема всем; ты же, яко вождь нечестия, не узришь Бога, не внидешь в Царствие небесное Христово, а снидешь во ад и все с тобою погибнут вовеки. Аминь».

Это было неслыханно: человек, призванный радеть о чистоте православия в России и обладавший огромной властью в государстве, личный друг царя, был предан православным монахом анафеме!

Лицо А. А. Орловой-Чесменской покрылось от этих слов смертельной бледностью; П. М. Толстая в ужасе покинула дом, ожидая с минуты на минуту караула для ареста смелого архи-

мандрита; соратник его Магницкий воскликнул: «Я в ужасе!» Один Фотий радовался, воспевая песнь: «Господь Сил с нами!» Молва об анафеме стремглав обошла весь Петербург. Серафим, удивившись, сказал: «Вот ему должная плата. Если Царь не хотел втайне своего друга от себя удалять, то теперь, понуждаемый стыдом, он должен его от себя удалить». Неслыханность проклятия царского любимца породила множество легенд о наказании Фотия. На некоторых из них мы остановимся ниже.

Князь Голицын подал жалобу царю. Фотий, в свою очередь, подал свою записку о происшедшем. Некоторые говорили Фотию о неканоничности его анафематствования, на что он отвечал им: «Аще бы не дано было свыше, то бы я не мог того сотворить, а когда сотворил с силою и духом, то в сем есть перст Божий действующий; я же едино явное оружие Божие. Трость без пишущего не гиблется; тако и язык без Бога во благое. Радуюсь, что Бог меня избрал сотворить службу сию, да не хвалится сильный во злобе своей, да не надеется на свое лукавство вовеки. Сие же событие Писания: Живый на небесах посмеется нечестивым и Господь поругается им!».

29 апреля Фотий подал очередное, третье послание к царю, в котором советует Александру для предотвращения революции предпринять следующие шаги:

– уничтожить Министерство духовных дел, а Министерство народного просвещения и почтовое ведомство изъять из ведома Голицына;

– Библейское общество уничтожить;

– вернуть полномочия цензуры для всех книг духовного содержания Синоду;

– Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Фесслера с наказанием изгнать и методистов выслать.

Все рекомендации Фотия (за исключением ведения почтового ведомства) хоть и не сразу, но были выполнены.

Император пожелал вновь увидеть смелого игумена в связи с анафематствованием Голицына. Фотий, услышав о предстоящей встрече, назначил себе и всей братии сорокадневный пост (перед беседами с государем Фотий и ранее говел

и приобщался Святых Христовых Тайн), исповедался, отслужил обедню и напутственный молебен и, прощаясь с братией, как бы идя на смерть, просил их молитв. Явившись во дворец 14 июня 1824 года, он был введен в императорский кабинет, представляющий собой помещение, заполненное весьма длинным рядом столов с лежащими на них кипами бумаг. Стоя почти у самого входа он не видел императора, который скрытно находился в другом конце кабинета. Фотий взял образ, находившийся на столе, и увидел императора, который грозно спросил его, имея в виду анафему Голицыну: «Как ты смел? Под арест!» Фотия отвели в нижний этаж и заключили в пустую комнату с часовыми, в которой он пробыл до полуночи, после чего вновь был представлен Александру, и их беседа потекла в более мирном русле.

В изложении Миропольского, который, в свою очередь, ссылается на не дошедшие до нас документы автобиографического характера, царская аудиенция выглядела так: царь встретил Фотия холодно и сурово начал говорить ему «от Писания, что он не имел права поступить так с князем Голицыным, предавая его анафеме». Гневная речь Александра длилась около часа. Фотий, «готовый на всяк час в заточение», в оправдание своей ревности привел житие св. Николая Чудотворца, который «ударил Ария в лицо за дерзкую ложь, за что, нарочито прибавил он, отцы судили лишить ревнителя сана». «Видишь, – перебил царь, – что с Николаем сделали!» – «Отцы судили, а Бог прославил его», – ответствовал Фотий, чем удивил императора. В доказательство правоты своих слов архимандрит достал житие святителя, которое император прочитал и «устыдился… Многая словеса глаголя с дерзновением Царю, вынимал Фотий хартии для доказательства всего то из-за рукава правого, то левого, то из-за сапогов, где были на случай разные листы, выдранные из книг, сокрыты неприметно: Царь сему дивился. Между тем как пошел Фотий и в пазуху доставать еще прилучившуюся подобную хартию, Царь, внимательно все примечая, заметил нечто необыкновенное и, движим любопытством, бросился, раскрыв грудь Фотия, осмотреть ее, и узрел, что Фо-

тий во власянице, железных веригах, и, зря нагую грудь его, увидел язву глубокую на ней посредине… Царь был поражен, тронут и яко от огня великого возгорелся от стыда».

Встреча закончилась благополучно.

Объясняя свой поступок по анафематствованию Голицына и учитывая многократные требования императора, Фотий через Уварова подал царю документы, относящиеся к деятельности масонов, а также следующую записку о своих действиях против тайных обществ с 1817 по 1824 годы:

«1. В 1817 году убогий Фотий поступил законоучителем и настоятелем во второй кадетский корпус и действовал против масонов, иллюминатов, методистов, против Лабзина и прочих и разорвал связь духовных лиц и членов Синода с тайными обществами и масонами.

2. В 1818 году убогий Фотий действовал с опасностью для жизни против “Сионского вестника” Лабзина, лож масонских, ересей и старался … их остановить; за введение же некоторых духовных лиц в ложу и за то, что духовника Фотиева, Морского корпуса законоучителя, приняв в ложу свою, масоны направили его в Морском корпусе в церкви в алтаре урину испустить и образ местный Богородицы разрезать подле Царских врат (за что после он лишился и ума), Фотий подвизался за веру и за святыню и содержался три дня под присмотром в Лавре за стойкость и правду, дабы Царю не донес о тех соблазнах.

3. В 1819 году убогий Фотий действовал против ересей, расколов, масонов, Лабзина, Хвостовой, Татариновой, секты лжепророков и против всех книг, издаваемых против веры и правительства.

4. В 1820 году убогий Фотий действовал тоже и за проповедь *«Бога бойтесь, Царя чтите»*, говоренную 27 апреля от тайных обществ через действие Тургенева неизвестно как, но был удален в самый разоренный монастырь, дабы гладом и скорбию уморить его.

5. В 1821 году убогий Фотий, будучи в Деревяницах в Новгороде, действовал на тайные общества в С.-Петербурге и Москве чрез преданных ему о Христе.

6. В 1822 году убогий Фотий действовал против Криднер и Татариновой и всех масонов в С.-Петербурге. Познакомился с князем Голицыным и все прилагал средства обратить его на правый путь, жил около четырех месяцев, уча правоверию, и все ереси и расколы, секты и общества обличал в книгах и в людях; но все всячески к Голицыну внушал на словах и в письмах, дабы он престал поддерживать их, но и старался бы их уничтожить.

7. В 1823 году монастырь Фотия был сожжен огнем и его действие остановилось; но все ему было доносимо в Новгород.

8. В 1824 году убогий Фотий 1 февраля был вызван в С.-Петербург для действия за Церковь, веру и спасение Царя и отечества. Приехал, начал действовать против еретика и вольнодумца Госнера, – его секты, всех ересей, расколов и замыслов, под видом религии распространяемых в книгах, и всячески открывал князю Голицыну, дабы донес Царю. Так действовал Фотий до сего дня по присяге, по любви к Царю, верою и правдою служа и Богу угождая, Ему же буди честь и слава вовеки.

Аминь.

14 июня 1824 года».

Документы и записка оказались на столе у императора 17 июня 1824 года, после чего Фотий был приглашен Аракчеевым в Грузино, где получил уверение в царском благорасположении и отсутствии претензий со стороны императора за анафематствование князя Голицына.

Ввиду государственной важности затрагиваемых Фотием вопросов, которые могли потребовать его незамедлительного прибытия в Санкт-Петербург, архимандриту было позволено, минуя духовное начальство, посещать столицу тогда, когда он сочтет нужным:

«Царское Село, 1-го августа 1824 года

Почтеннейший мой отец архимандрит Фотий.

По приезде моем сюда я имел счастие докладывать Всемилостивейшему Нашему Государю Императору о наших сви-

даниях, и Его Величеству весьма приятно было слышать ваше усердие к Церкви Божией и отечеству.

Его Величество единожды навсегда вам, отец архимандрит, позволяет приезжать в С.-Петербург, когда вам угодно будет; а в доказательство благоволения Его Величества к вам Государю Императору угодно вас видеть лично у себя в С.-Петербурге прежде Его отъезда в вояж, а потому и изволит полагать вам приезд в С.-Петербург, расположив так, чтобы вы могли быть у Государя между третьим и десятым чисел сего месяца, в которое время Государь изволит иметь пребывание свое в С.-Петербурге на Каменном острову; следовательно, по приезде вашем в С.-Петербург прошу меня уведомить в мой дом петербургский запискою.

О получении сего письма и о расположении вашем в рассуждении приезда вашего в С.-Петербург прошу меня с сим же посланным уведомить.

Прося вашего благословения, пребуду навеки ваш покорный сын и слуга

г. Аракчеев».

Это разрешение было подтверждено и при новом императоре в 1825 году.

Очередная, четвертая встреча с императором состоялась 6 августа 1824 года. Фотий в этот и последующие дни представил царю следующие документы:

1. Письмо «Открытие заговора под звериным апокалипсическим числом 666 и о влиянии Англии под тем предлогом на Россию»;

2. Записка «О революции под именем тысячелетнего Христова царствия, готовимой к 1836 году в России чрез влияние тайных обществ и англичан-методистов».

3. «Записка настоятельная, дабы взять решительные меры к прекращению революции, готовимой втайне».

Юрьевский архимандрит 20 августа 1824 года писал архимандриту Симоновскому Герасиму:

«Порадуйся, старче преподобный! Нечестие пресеклось; армия богохульная диавола паде, ересей и расколов язык оне-

мел, общества все богопротивные яко же ад сокрушилися. Министр наш един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца, аминь. Ныне, я чаю, велия радость и на небесах».

* * *

После падения Голицына и удаления Госнера настал час Библейского общества.

4 ноября 1824 года, согласно воле императора, Шишков и Аракчеев направились к митрополиту Серафиму с требованием закрыть Библейское общество. Серафим ответил, что подписка на «Известия» общества собрана за год вперед, и затем оно прекратится, на что Шишков отвечал, что о деньгах нечего заботиться, когда дело идет о прекращении вреда; что касалось молитв, переведенных со славянского языка на русский, то митрополит связал это с тем, что многие «славянского языка не разумеют». «Тут не мог я сохранить своего хладнокровия, – пишет Шишков. – “Как! – сказал я с жаром, – кто из нас не разумеет церковной службы? Разве тот один, кто, отрекшись от отечества своего, забыл и язык свой? Можно ли с рассудком повторить, что “верую во единого Бога” мы не понимаем, а “верую в одного Бога” понимаем? Что “Отче наш, Иже еси на небесех” есть чуждый нам славянский, а “Отче наш, сущий на небесах” – собственный наш русский язык? И нужно ли на сем, да позволено сказать, столь не основательном мнении основывать надобность разделения языка церкви с языком народным? И может ли мнимая надобность сия, уронив важность священных писаний, произвесть иное, как ереси и расколы?” Митрополит подтверждал еще мнение свое следующими словами: “Да куда же деваться нам с таким множеством напечатанных книг?” Тут едва удержался я в пределах должного к священному сану уважения. Граф Аракчеев тоже не вытерпел и сказал: “Не о деньгах дело идет, пусть их пропадают, лишь бы остановить и сколько можно отвратить сделанное зло”». После

долгих споров было решено Библейское общество прекратить, переводов Св. Писания «на простое наречие» не выпускать, «Краткий катехизис» остановить. Пыпин не без иронии добавляет: «Адмирал и генерал от артиллерии разрешали и библейский вопрос, и вопрос о катехизисе». Увы! Обезглавленная Петром Церковь нуждалась в православных мирянах, ревнителях благочестия, и надо радоваться тому, что они нашлись в то время.

«Жатва открылась в сие время, но жателей было мало, – писал Фотий в автобиографии. – Поприще Бог открыл преславное всем на оном подвизаться, но из всех почти никого не обреталось избранных: иные во тьме неведения были, а другие пристрастны были к миру, что боялись мнению невыгодному подпасть у самых своих врагов нечестивых. Те, которые по долгу и совести должны были действовать во благо Церкви, отечества, очищать пшеницу от плевел, желали, дабы всем угодить, от всех добро слышать и в покое жить».

Вопрос о пресечении деятельности библеистов назрел давно – в декабре 1824 года Фотий подал через Аракчеева записку императору о ереси (возникшей под влиянием Библейского общества) донского есаула Котельникова, который объявил себя духоносцем, предтечею Христа. Привезенный в столицу, он был отдан на попечение Фотию.

Иностранные миссионеры не гнушались и шпионской деятельности. В собрании бумаг Фотия хранилась копия с рапорта полковника Берха в коллегию иностранных дел, в котором сообщалось о том, что находящиеся в Оренбургской губернии английские миссионеры оказались шпионами английского правительства. Более того, с помощью шпионских миссионеров бухарцы разбили один русский отряд.

Не без влияния экуменических сект, прямо осуждающих православие, распускались порочащие духовенство слухи (о которых упоминает Шишков в докладе императору) о том, что будто бы какой-то поп для соделания некоего неистовства нарядился в козью с рогами рожу, которая ночью к нему приросла, и что будто бы в сем виде его поведут ночью

на казнь. Нелепая эта сказка так распространилась, что три дня подряд народ во множестве стекался посмотреть на сего чудесного преступника. Слухи эти ходили не только в столице, но и в других городах.

7 ноября 1824 года Петербург затопило. Буйство стихии приписывали гневу Божию за отказ императора ради принципов созданного им Священного Союза поддержать восставших греков в Турции. Наводнение стихийное было отражением и наводнения духовного.

«В сие время Церковь Святая со всех сторон была обуреваема всеми против нее вражьими кознями, – отмечал Фотий. – Все раздирать усиливались ее разными образами: лютеранство, католицизм, униатство по смешению с разными языческими религиями и христианскими еретиками – вместе все имело то влияние, что православные христиане, даже некоторые духовные, делом были заедино со всеми. Постов самые знатные и даже низшие люди вовсе не хранили, позволяли себе всякие соблазны и беззакония, явно от Церкви удалялись, не имели почти никакого понятия о здравом учении, многие имели худо и добро, ересь и чистоту веры как едино. <…> Нечестие везде шло тихими стопами, крепко поддерживаемо было вельможами, окружавшими царский престол, допускаемо и даже благословляемо, как добро, пастырями, имевшими влияние на все рассадники духовного сословия и дела Церкви по Святейшему Синоду и комиссии духовных училищ».

События 1825 года показали трезвость оценки Фотием современных ему событий.

Недоумение у православных людей вызывал и космополитизм Александра I, который даже после запрета масонства и высылки Госнера в 1824 году (с выдачей притом ему на дорожные расходы 500 червонцев) принимал квакера Томаса Шиллите; с квакерами, кстати, императора связывало давнее знакомство: ранее он коленопреклоненно молился с квакерами Грелье и Алленом в Петербурге; по окончании свидания император со слезами на глазах поцеловал руку Аллена; в этих же «молениях» участвовал и Голицын. Грелье был французом

и квакером английской общины; Аллен был соучастником и приятелем утописта Оуэна и принадлежал к американским квакерам. Упоминаемый нами Томас Шиллите балансировал на грани нервной болезни: так, иногда он воображал себя чайником и опасался, как бы проходящие мимо люди не разбили бы его; в другой раз ему могло показаться, что лондонский мост вот-вот обрушится под тяжестью его тела и потому он стремглав пробегал по нему.

22 октября 1824 года, в день празднования иконы Казанской Божией Матери, Фотий выполнил обет, данный им Господу в 1819 году, – в ознаменование победы над тайными обществами освятил монастырскую соборную церковь во имя Спаса Нерукотворного (Спасо-Орловский собор).

Наступил 1825 год.

Сохранилось интересное воспоминание студента Морошкина о жизни Фотия в тот период: «В пятницу, на масленице, 8-го февраля 1825 года я (доканчивая тогда последний год моего академического курса в Александро-Невской духовной академии) приглашен был на блины к Николаю Макаровичу, священнику церкви Николая Мокрого, иначе называемой церковью св. Владимира, что на Петербургской стороне, близ пенькового буяна. Жена этого священника, Ирина Федоровна, была родная по матери тетка отца Фотия. Приехав к ним часу в 10-м утра, я принят был матушкою, т.е. женой священника, как и всегда, весьма радушно. Она пригласила меня в небольшую гостиную. <…> Несколько минут спустя попадья вбегает в тревоге и говорит:

– Яков Лукич (это мое имя) … отец Фотий приехал в графининой карете. Выйди к нему и прими благословение.

Я, наслушавшись много невыгодных толков об отце Фотии, сказал: “Ни за что не выйду”. Но когда я пособлял маленьким детям одеваться и через отверстую дверь пропускал их в зал, к отцу Фотию, он встал со своего места и выступил на средину зала. Благословляя детей, он не мог уже не заметить меня и тотчас спросил: “Это кто у вас?” Не имея возможности укрыться от него, я вышел и наклонился, чтобы принять от

него благословение. Благословляя меня и крепко зажав руку мою, принимавшую благословение, он быстро начал:

– Кто ты такой?

– Студент духовной академии.

– Давно ли ты учишься?

– Четвертый и последний год.

– Откуда ты?

– Из Тверской духовной семинарии.

– Чей ты сын?

– Священников.

– Не имеешь ли в чем нужды?

– Ни в чем не имею.

– Поедем со мною.

С сими словами он обратился к выходной двери, при которой в графининой голубой ливрее стояли два высоких лакея. Ошеломленный такой нечаянностью, я весь растерялся. <…> Один из лакеев взял под руку отца Фотия, а другой подхватил меня, и повели нас по весьма узкой лестнице вниз. На дворе стояла графинина карета, заложенная в четверню, цугом. Отец Фотий указал тростью на меня и на карету; меня вбросили первого, как воробья, в карету, и я занял место с правой, а о. Фотий с левой от меня стороны. Карета двинулась; о. Фотий, подложа руку свою под мой картуз, приказал накрыться. Я, ни живой ни мертвый, думал: что такое делается со мною? Лишь только мы выехали со двора на улицу, отец Фотий, наклонясь к самому уху моему, громко спросил:

– Любишь ли ты меня?

– Никак нет, ваше высокопреподобие.

– Почему ты меня не любишь?

– Потому что все вас не любят.

– А за что все меня не любят?

– Не знаю.

– Да ты-то за что меня не любишь?

– Я сказал, – за то, что все вас не любят.

– Я тебя полюбил, что говоришь правду.

Я поблагодарил легким наклонением головы.

Отец Фотий постучал в переднее стекло кареты, и карета остановилась. Он приказал: “На Тучков мост. Вот я тебе покажу, за что меня все не любят. А я тебя полюбил”.

Переехав на Васильевский остров, он долго катал меня по острову взад и вперед и указывал на разные дома, объясняя мне: “Тут была такая-то масонская ложа, тут такая-то, тут был такой-то председатель, там такой-то, тут преподавалось такое-то учение, там такое-то”».

Морошкин получил приглашение Фотия явиться к нему в Лавру. Интересна реакция на это приглашение представителя его академического начальства: «О. Фотий шутить собой не любит. Не идти к нему нельзя; сокрыться от него невозможно; он со дна моря тебя достанет, а идти к нему очень опасно».

И вот Морошкин, «помолясь Богу, со страхом и трепетом отправился в Лавру. Пред собором я также сделал несколько поклонов и направился к келье о. архимандрита.

Взойдя в переднюю, я весьма вежливо встречен был двумя служителями из дому графини, сидевшими за столом при двух воскояровых свечах, которые тихо, почти шепотом, спросили меня: “К о. Фотию?”

– Точно так.

– Кто вы?

– Студент духовной академии.

– В какое время приказано вам явиться?

– В 6 часов утра.

– Теперь нет еще 6-ти часов. Пожалуйте спустя несколько времени; или не угодно ли здесь подождать?

Боясь опоздать, я испросил позволение здесь обождать и сесть с ними на один из стоявших тут диванчиков. Мне дозволено, и я сел. Дверь из передней во внутренние комнаты была отворена, и в них уже ярко светились огни. Слышу – внутри на столовых часах бьет 6 часов. Один из служителей вошел во внутренние комнаты, в ту же минуту вернулся и сказал: “Пожалуйте”.

Вхожу, помолясь на образ, и вижу: о. архимандрит во второй от передней комнате сидит на диване в рясе и клобу-

ке с сияющей бриллиантовой панагией на груди. Я удивился и мысленно возблагодарил Бога, что явился точь-в-точь в назначенное время. Благословив меня, он приказал мне садиться. <…> Первый вопрос его, обращенный ко мне, был:

– Куда ты вчера скрылся?

– Я пошел в академию.

– Ну, сам виноват, что вчера не обедал у графини вместе с графом Кочубеем и с графом Аракчеевым.

При сих словах я встал и обеими руками перекрестился.

– Что это значит? – спросил о. Фотий.

– То, что я вчера не знал, куда деваться от вас, а обедать вместе с такими высоко и светло сияющими мужами, как графы Кочубей и Аракчеев, – и подумать страшно!

– Почему так?

– Потому что я твердо держусь пословицы: близ царя – близ смерти. То же я думаю и о близости к таким мужам, каковы графы Кочубей и Аракчеев.

– Это не твое дело, я знал бы, как отвечать за тебя. Ну, да это дело не ушло. Ты будешь ходить ко мне и ты познакомишься с обоими графами.

Разговор начался с того, на чем вчера о. архимандрит изволил остановиться, т.е. с масонства. В продолжение разговора я встал и с сердечным сокрушением сказал: “Простите меня, ваше высокопреподобие, что я вчера осмелился сказать вам то, что было у меня на душе. Я, не зная вас, сказал вам, что я не люблю вас, потому что все вас не любят; ныне, имея счастье несколько познать вас, паче же быть познанным вами, я не могу не полюбить вас и буду любить до последнего издыхания моего”.

– Узнаешь больше и больше станешь любить меня.

В это время докладывают о. архимандриту: “Академические монахи”.

– Просить.

Входят один за другим: о. Гавриил, впоследствии бывший законоучитель Казанского университета, и настоятель какого-то якутского монастыря, скончавшийся в одном из муромских

монастырей, о. игумен Игнатий, скончавшийся в сане архиепископа Воронежского, о. Иннокентий Борисов, знаменитый впоследствии витии харьковский, и о. Арсений, покойный митрополит Киевский. <…> Подан был всем, и мне, кофе. Разговор велся недолго, и очень обыкновенный – о масленице. Монахи академические, выпив по чашке кофе, откланялись о. Фотию и вышли, а мне приказано остаться. Я сел по приказанию его к столу. Входит о. протоиерей Петр Иванович Турчанинов, известный знаток церковного пения. Разговор шел о важности и достоинстве церковной ноты и церковного пения. Среди разговора докладывают: "Граф Алексей Федорович", т.е. Орлов. О. архимандрит встал с дивана и, остановясь на средине комнаты, спросил входившего графа:

– Что?

– Принять благословение.

О. Фотий благословил его большим крестом и снова спросил:

– Только?

– Только, – отвечал граф и с сим словом вышел от о. архимандрита.

Недолго пробыл у него и о. протоиерей Турчанинов. За ним поднялся и я. Но о. Фотий остановил меня и, повторив не однажды, что он полюбил меня, накрепко приказал ходить к себе чаще».

* * *

Наступил день 14 декабря 1825 года.

«Вельможи, князья и все знатные люди да знают, что все они были в опасности; все тайно делалось зло; всем вдруг готовилось всегубительство».

В результате заговора декабристов погиб 1271 человек, кровь эта – всецело на совести масонских конспираторов. От себя добавим: итогом власти большевиков – идейных наследников декабристов – стала гибель уже миллионов людей.

В масонских ложах состояло более 90 процентов декабристов (121 человек), в том числе все руководители заговора.

Не состоявшаяся, но вожделенная для разрушителей России республика масонов-декабристов носила резко антиправославный характер. В литературной утопии декабриста Улыбышева рассказывается, какой будет жизнь в России после осуществления планов заговорщиков. В Петербурге, на месте Александро-Невской Лавры, автор видел Триумфальную арку, «как бы воздвигнутую на развалинах фанатизма». В прекрасном храме, великолепие которого «превосходит огромные памятники римского величия», шло богослужение особого рода: тут перед мраморным алтарем, на котором горел неугасимый огонь, возносили хвалу Верховному существу. Православное христианство исчезло, несколько ветхих старушек еще исповедуют старую религию, но большинство живет уже по-новому.

4 февраля 1826 года Фотий вручил (через графа Орлова) письмо Николаю Павловичу:

«Благочестивейший Царь и Великий Государь!

Царь Божией премудростью, правдой, милостью и силой свыше осененный!

Радуйся и царствуй по Бозе!

Я, твой верноподданный усердный сын богоспасаемого нашего отечества, а твоего царства Русского, служитель Святой Православной Матери нашей Церкви, до крови и смерти моей предан престолу русскому; горит сердце мое ревностью по вере святой нашей; кипит во мне горячая святая русская кровь без всякой примеси.

Итак, поверь святой и русской правде нашей, возвещу тебе, православный русский наш Государь – отец! – обещался я и клялся Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием тебе, истинному и природному Царю нашему, служить и жить верой и правдой, не по одной присяге моей верной, но и по любви, по совести нелицемерной и закону православному, по крайнему моему разумению, силе моей и возможности все святое, доброе, русское и праведное обещался тебе, Царю нашему и Святой Церкви нашей, – от вреда оборонять, как о том

скоро уведаю, – заблаговременно объявлять, сколько могу и умею, всякими мерами зло отвращать и не допускать, не имея в том никаких для себя видов, делать все, другу не дружа и врагу не мстя. Верую и исповедую, что перед Богом и Судом Его Страшным во всем ответ дам.

Того ради *десятое лето* подвизаюсь на поле брани против тайных обществ и стою за святую веру нашу, Церковь Божию Христову, дорогое царство Русское и за праведный престол его. Тайна беззакония великая, страшная на гибель всему русскому деется: спаси отечество, царство, Церковь Христову, огради веру святую, о великий слуга Бога Вышняго! Я возвещал о всем Царю-праведнику, Александру Благословенному, а ныне возвещаю и тебе, как умею и могу по моей чистой совести, Господу содействующу. Ты можешь дела Божии вскоре исправить, аще восхощешь; время еще не ушло; меры взять нужно; годиною страшного искушения угрожается. Перст Божий все тебе укажет; Господь Сил сый, святый, великий и праведный с тобою: подвизайся, о Царю! Той десницею Своею в крепости прославится на тебе, сокрушив врагов, и множеством силы Своея сотрет супостатов. Лук сокрушит и сломит их, оружие и щиты их сожжет огнем – точию живи и царствуй по Бозе во Христе о Дусе Святе.

Радуйся!»

К письму Фотий приложил «Обозрение плана революции, предначертанного от тайных обществ в 1815 году, в Санкт-Петербурге в Морской типографии напечатанного и имеющего аки бы вскоре исполниться, с прибавлением к тому актов революционных о началах, ходе и образовании тайных обществ в России». Разбирая в нем доклад следственной комиссии по мятежу 14 декабря 1825 года, Фотий указывает на то, что тайные общества были «вне России предначертаны решительно», тогда как комиссия полагала, что заговор возник в «распаленном воображении» самих декабристов.

Говоря о покушении на жизнь Александра I в 1817 году, архимандрит писал: «7 мая 1817 года в Лондоне, в ложе франкмасонов в 13 год заседания Библейского общества Великобри-

тании министр секты методистов говорил речь, что успех для реформы в Россию введен через Библейское общество».

Именно «Союзу Спасения» принадлежит сомнительная честь одними из первых – в 1817 году – составить заговор с целью цареубийства. Осуществить злодейский акт заговорщики планировали во время службы в Успенском соборе Московского Кремля, на которой должен был присутствовать император. По материалам следствия, учиненного после подавления декабристского мятежа, было установлено семь попыток покушений, начиная с 1816 года.

12 апреля 1826 года деятельность Библейского общества была прекращена именным указом. Фотий называл Библейское общество «духовным Вавилоном», а нашествие еретиков и тайных обществ на Россию – «духовным Наполеоном».

Архимандрит не переоценивал ни своих, ни митрополичьих усилий в борьбе с масонством и смиренно признавал себя орудием Божиего Промысла: «…пусть всякая верная душа не действию апологии Серафима, апологии архимандрита Фотия, его посланию и обличению явному через выписку из книг приписывает успех борьбы с тайными обществами, но единому Господу и Богу и Спасителю Иисусу Христу, Его силе и премудрости и благодати всесвятого Духа».

* * *

Прежде, чем мы приступим наконец к трудам архимандрита Фотия, сделаем небольшое замечание, касающееся стилистики автора – языка, которым написаны его многочисленные произведения. Фотий был последним *средневековым книжником* Руси в самом лучшем и точном смысле этих слов. На этом языке Русь прекратила говорить еще в XVII веке, Фотий же говорил (и думал!) на нем и 200 лет спустя. Благодаря Фотию мы можем оценить и почувствовать неизъяснимую прелесть русского Средневековья, постичь его очарование и – крамольная мысль! – усомниться в заслуге Пушкина, как

обновителя (а точнее обмирщителя) русского языка. По литературному таланту Фотий может быть смело поставлен рядом с протопопом Аввакумом (современники так его и называли – «новый Аввакум»). Архимандрит писал точно, образно, ясно.

В связи с этим в настоящем издании мы постарались ограничиться минимальной правкой (преимущественно пунктуационной) – несмотря даже на риск затруднений, могущих возникнуть у непривычного к подобному слогу современного светского читателя. В полном соответствии с оригиналом передано и вольное цитирование Фотием Священного Писания и богослужебных текстов, отдельные элементы которых пересказываются и компонуются автором, органично смыкаясь с его собственными размышлениями и создавая самобытный памятник национально-православного мироощущения.

В. Улыбин

I

ЖИТИЕ ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКОГО И САРАТОВСКОГО ИННОКЕНТИЯ (СМИРНОВА)

Сказание о житии и подвигах блаженного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, скончавшегося в Бозе 1819 года октября 10-го дня (писано о сем 1821 июля)

Тайну цареву добро есть хранить, а дела Божия открывать и проповедовать славно. Тайны царевы не хранить страшно и пагубно есть, а умолчевать дела Божия тщета души. Тем же побуждаем, аз не могу под спудом неизвестности скрывать и не объявлять миру житие и подвиги Иннокентия епископа – светильника Церкви Пензенской и Саратовской.

Начиная же поведать, что он светильник на свещнице Церкви *бе горя и светя* светом веры и благочестия, – что он бых в житии *град верху горы* правоверия стояй, недоумеваю в том, что не ведаю, како достойно его ублажать имя. Не смею я убогий назвать его именем ни святый, ни праведный, ни преподобный, ибо не прославлен еще от Бога явно на земли, хотя водворяется верно душа его со святыми на небеси: но не противно будет Богу и Церкви, когда верный их раб и исповедник, крепкий обличитель лжи диавольской в мире наречется

именем блаженный – *блажени бо вси умирающии о Господе*. Кто бы ни были на земле христиане правоверные нищие духом, плачущии, кротцыи, алчущии и жаждущие правды, милостивии, чистии сердцем, миротворцы, изгнани правды ради, хулимы, укоряемы, поносимы и умерщвляемы, но все они блаженны по глаголу Господню, *яко тех есть Царствие небесное*, и паче рече Господь: *Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех*.

Хотя большей части из них имена не известны нам, и в книгах Святой Церкви не написаны наряду со святыми, но имена их, яко же и всех святых, Церковию прославляемых, написана суть на небеси – в книгах живота вечного, и души их во благих водворяются. Истинно любящие Господа сыны и дщери Церкви! Вы, кои видели, слышали и руками вашими осязали Иннокентия, вы, кои поставлены от Бога им на пути Царствия Божия, верно, не усумнитеся, что он здесь нарицается блаженным. Не уста мои, но сердце мое тако ублажает его; не мир и витийство его величает, но простота и немудрость; не слухи о нем говорят, что блажен, но жизнь его и подвиги то свидетельствуют. Его тело погребено под церковию на том самом месте, где престол Божий утвержден: и все это не есть ли также притча и гадание о нем, что по разлучении с телом душа его предстоит престолу Божию на небесах, а может быть, есть еще и знамением прорекающим, да явятся о нем дела Божия? Кто же он был, кое его житие и какие его подвиги благие, явит о том следующая повесть.

В окрестностях царствующего града Москвы, в селе Павлове, при церкви Воскресения Христова был причетник Димитрий, имеяй в супружестве за собою жену Стефаниду: от сего простого и неславного корня произросла мудрая и славная отрасль, епископ Иннокентий. При рождении во Святом Крещении наречено ему имя было Иларион. Сей отрок, возрастая летами, возрастал силою и духом. Отдан быв в научение

книжное, получил в школе прозвание Смирнов, яко воистину был тих и смирен нравами. Добре изучившись книжному научению, изучился также всей мудрости философской, риторическому искусству, стихотворству на отечественном наречии, но и на иных языках прилежно испытывал науки и познания о вещах земных и небесных; и всячески просвещал себя в научении богословия. Иларион отрок от природы был остр разумом, прост сердцем, хранил чистоту телесную; соблюдал девство; к должности своей был зело рачителен, в слове верен; но не довольствуяся сим светом учения здравого, он в тайне сердца будучи возбуждаем стяжать высшее учение духовное, премудрость Божию и обрести Царствие небесное и правду Его, помышлял непрестанно, како бы возможно было угодить Богу правою верою и добрыми делами. И яко же явит о нем после слово, воистину был сосуд благодати Богу в честь.

Царствия Божия ища, мудрствуя горняя, а не земная, и распаляяся в сердце любовию стяжать совершеннейшее житие по Бозе на земли, не восхотел отрок Иларион идти в мир, но, отрекшись мира и вожделений его, покоряя плоть духу, облекся во образ иноческий и наречен при пострижении власов своих вместо Илариона *Иннокентием*, во имя Иннокентия, первого епископа Иркутского чудотворца, и было воистину житие его невинно. Вступив в новую аки бы жизнь, во иночество, для вящших новых трудов и подвигов, он не хотел шествовать пространным путем мира: ядый, пияй, почивая и веселяся по вся дни светло; но чая всегда, что вскоре всем подобает нам явиться пред судищем Христовым, просил свыше от Бога силы и помощи распинать плоть свою со страстьми и похотьми; сего ради воздержен был, бдителен, постоянен, трудолюбив; ходил на молитву в церковь Господню, день и нощь поучаяся в законе Господни, испытывал писания; сидел в прочитании писаний св. отцов Церкви; хранил св. предания и уставы, не оставлял без прилежного прочитания житий отеческих чудес и подвигов; а ревнуя им подражать во благочестии, молился Господу Богу во дни и в нощи, како бы уподобиться святым Божиим человекам не словами токмо, но и делами. На сем твердом каме-

ни веры и дел Христовых Иннокентий, созидая храмину своего спасения, ища не пребывающего на земли града счастия, но взыскуя грядущего Отечества – Царствия небесного, был учитель словом и делом, инок верою и житием, а посему был игумен, посем архимандрит, а наконец и архиерей, не именем токмо, но и делами. При не сущей воде во источнике не может нарещися источник; равно и архиерей, не имея добрых дел, не может нарещися архиерей. Восходя яко по лествице поспешно на верх степени архиерейства, он восходил и на степень духовного жития, правды, преподобия и истины; врач был искусный недугов душевных столь, что ко уврачеванию оных у него столько всегда было слов и речей, сколько было и людей. Он вмещал в себе дар премудрости не земной, но и небесной; явно была в нем сила Христова обличать, научать, запрещать, умолять, утешать со всяким долготерпением и учением; держа в руках своих ключи Царствия Христова быть не может, чтобы он когда грядущим вознерадел отверзать вход в оное. Кораблем Церкви хотя вмале правил, но с великой бдительностью и успехом. Желая быть всем вся во Христе, мало когда давал он покоя плоти, очам своим сна и веждам дремания; будучи сам раб Христов верный, сгорал ревностию, когда случалось видеть, что он не может помочь другим, дабы также были все Христовы. Сего ради редко когда умолкали уста его правоверия взывающия, даже в речах простых: *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*. Воззрим хотя вмале, но порознь на все его подвиги и дарования духовная.

Иннокентий блаженный весь исполнен был духа благочестия и духа страха Божия. Отчего веселящееся его и благоговеюще сердце, лице его цвело тихостию, умилением и благоговением; природная его горячесть в церкви ли, или в час молитвы, чтения и пения божественного тако согревало вся внутренняя его, что он забывался даже иногда, яко плоть сый; весь умом и сердцем зря горе, мнился быть духом яко на небеси предстояй лицу Божию; тайная непрестанная его молитва, деемая во внутренней клети сердца, не могла всегда скрываться от других по причине частых воздыханий, обращения очей к Богу, когда

бывал он в обществе, в келье, на пути или в час учения других, или в беседе простой; он не выпускал от сердечных очей своих присутствия Господня; зря лице Божие и что Дух Святый есть везде сый и вся исполняяй, тако объят бывал от того страхом Божиим, что очи его исполнены были слезных капель и прелюбезно взирающии. Имя же Христа содержал во уме и сердце ходя, стоя, сидя, ядя, пия, возлегая на одр, восставая от сна, начиная и скончевая дела, беседуя и молитвы творя. И от пламенной любви ко Христу Спасителю часто вырывались из уст его сии слова: *Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя!* или *Боже милостив буди мне грешнику.* А посему в беседах и письмах своих к духовным лицам, жаждущим прийти во святыню духа, советовал весьма то же творить, что и сам творил; и приводит тому сии причины: «Имя Иисуса Христа, – пишет он в письме к некоему мудрому лицу, – как пламенное оружие в руках Серафима, не попустит в сердца никакой скверны, никакого земного падшего существа, кольми паче змия: О! Пусть одно имя великое, неоцененное, имя Иисуса Христа лежит в сердце; пусть оно одно без всякой мудрости, без всех созерцаний, без всех глубоких, блистательных мыслей будет, которые суть огни обманчивые или звезды князя поднебесного; пусть, говорю, одно имя возлюбленного Господа Иисуса Христа и не более будет, и в уме, и в памяти, и в воображении, и в очах, и в ушах, и в праге дома, и на дверях, и на постели, и за столом, и везде. О возлюбленное, святое, страшное, великое, вечную жизнь дающее имя! Оно укрепит ум ваш на врагов!»

С устною и тайною молитвою он сопрягал крепкое и непобедимое оружие духовное – знамение Креста Спасова. Сим оружием, яко пламенным мечом Серафима, хранил он вход ума и сердца, да не внидут нечистые помыслы и духи, идеже есть внутрь Царствие Божие – правда, мир и радость о Дусе Святе; сим оружием побеждал искушения, прогонял нечистые силы демонов в нощи страхования и привидения и во дни смущения и скорби. «И когда, – говорит списатель жития, – вопросил я его, глаголя: “Отче, почто ты, часто ходя, сидя, читая, ядя и пия и иное что-либо творя, изображаешь на себе знамение

Креста Господня и заповедуешь иным тожде творить?" – отвечал Иннокентий: "Знамение Креста есть древнее предание апостольское; святые отцы наши предали нам крепко всегда в руках наших держать сие духовное оружие – знамение Креста Спасова; но я и сам верую и делом познаю, яко же пишут святые отцы, что нет крепчайшего оружия против диавола и всех его нечистых сил, кроме знамения Креста Господня: токмо творя знамение Креста, надобно прежде ум и сердце к Богу возводить с верою и молитвою". И паки сказал Иннокентий: "Чадо! Помяни, что не наступишь на змию и скорпию, и на всю силу вражию без оружия – знамения Креста Спасова. Помяни, чем святые Божии человеки, ветхие деньми старци, мужи, отроки, младенцы, жены и девы соделали чудеса силы и знамения, как то: по водам, яко по суху ходили не мокрыми стопами, аще и что смертно пили, невредимы бывали; змия брали, недужных исцеляли, бесов изгоняли, мертвых воскрешали, пламень огненный угашали, уста львов и зверей заграждали, прелесть, страхи, мечты и все напасти отца зол сатаны сокрушали, добре путь спасения совершили, и Царствие небесное улучили? Видим и слышим, что святии не иное оружие к тому употребляли, не иную силу при содействии свыше имели, разве оружие, и силу, и действо Креста Христова"». Но буде кто сумневается в том, тьмы тем я бы сил, действ и знамений Креста Господня здесь поведал к уверению немощных в вере, но будет ли то делать нужно? Впрочем, кто хощет, послушай: блаженная девица видела соделанное знамение Креста Спасова с верою и молитвою: «О как живо я поняла по милости Божией всю силу знамения Креста! – пишет она к иноку некоему. – Господь сподобил и меня, окаянную, видеть чудодействие Его святой силы в Кресте над моей покойной старицей (она жила более осмидесяти лет и была лютеранка; до самой смерти почивала на чтении Св. Писания), когда она была уже на смертном одре, так как всегда бывают большие нападки от врага в последние минуты жизни: стала ея какая-то сила крепко держать, и начала она всего пугаться и мучиться. Господь по благости своей внушил всем окружающим знаменать ее Крестом; видимо она

становилася покойнее, и дерганье страшное в теле утихло. О велика премудрость Божия! Истинно о Свет наш Иисусе Сладчайший! Без слез онаго не могу вспомнить, сколь велика Его милость ко мне окаянной».

Возвестил бы я вам, избранные Божии, что сам видел во дни наши человека, беса знамением Креста Христова изгнавшего, и многия величия Божия о Кресте сотворшияся, но нужно ли все это делать? Кто, видя едино дело Божие, мало или вовсе не верует, тот едва ли удовлетворится многими: неверию все недостаточно, все неимоверно. Притом же Господь весьма ублажает тех, кои, не видев знамений и чудес, веруют Ему, глаголя тако: *Блажени не видевшии и веровавше* (Ин. 20:29).

Но обратимся к повести об Иннокентии. «Трепещет бес, – продолжал говорить Иннокентий, – и долго бежит, зря знаменающего чело свое, чрево, и рамена, и прочие уды тела знамением Креста Спасова; радуется же вселукавый демон, когда видит не знамение истовое Креста деющих христиан, но некое нерадивое махание. Подобное начертание без веры, без чувства, по обычаю деемое и соблазнительное: не знаменающихся же вовсе Крестом Спасовым все, конечно, силится сатана погубить, вовлекая в нечестие, ересь, толки и во глубины прелестей и заблуждений. Что есть знамя царево в полках для воинов на брани, то знамя Креста Спасова для христиан в пути спасения. Возникнет ли в тебе, чадо, помысл зол и нечист? Явится ли тебе страхование и призрак? Дух ли вражий нападет на тебя? Огнь ли плоти возгорится в тайных твоих удах? Беснование ли воскипит в удах? Объидут ли тебя яко мгла и зловоние, – многа скорбь, печаль, уныние, похоть и всякая нечистая сила сатаны? Притеки ко Спасителю Богу, изсуни меч твой, оружие и щит восприими – знамение Честнаго и Животворящаго Креста Господня – моляся и глаголя: *“Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его”* и проч.: и тотчас узришь, что воскреснет Бог в тебе и окрест тебя. Возсияет свет Божий в тебе, правда, мир и радость о Дусе Святе, и живот воскреснут в тебе; исчезнет, потаився, нечистая сила плоти, мира и диавола, возра-

дуется сердце твое и радости твоея ничтоже восхитит от тебя; и что я, говорю, воскреснет Бог в тебе? Яко Адам в раи, ты внутрь и вне тебя услышишь глас Бога Воскресшего – ходяща в тебе, и тогда, о чудо, не токмо уста твои, но и вся кости твоя рекут с Фомою апостолом: “*Господь мой и Бог мой*”».

«Доселе аще я, – говорит списатель жития, – не видел нигде никого из ученых сверстников Иннокентия, кто бы яко же и священные отпечатки своего благочестия внутреннего наружно собою являл».

Есть в живых сый авва, витаяй на острове: в том авве видел велию веру, дивное благочестие, непрестанное моление внутрь клети сердца своего деемое, и знамение Креста Спасова выну обнажаемое во уме или десницею. Потаенный раб Божий есть велик во дни сии. Он смирен – кто узнает его? – он мнит себя грешна паче всех – како явится сам в себе мня, яко Божий есть? Но обратимся опять к Иннокентию.

«Что же есть знамение Креста Спасова, – говорит списатель жития, – и что сопутницы онаго – суть мир, терпеливость, успокоение в Бозе – печать оного – вера, надежда и любовь о Христе? И некоего проповедника благословляя слово о Кресте в церкви проповедать, так в епистолии своей к нему о Кресте пишет: “Возлюбленный о Христе брат! Силою Креста Христова, печатию веры, печатию надежды и любви запечатлевай твоих слушателей: мир, тишина, спокойствие и терпеливость должны украшать все слово о Кресте; ибо он есть вина мира и тишины земной и небесной, наставник терпеливости и кротости. Знай и помни, что распятый на Кресте Страдалец будет первым твоим слушателем: Он теперь уже видит твои движения – успокойся в Нем и пред Ним: не возвышай ни рук, ни голоса, но в глубочайшем смирении и благоговении поучай слушателей человеков. Сей Господь Иисус Христос да будет с тобою, и да благословит тебя Своим благословением духовным и небесным на слово во славу Его, аминь”. Зрите о сыны века сего, наученные от плоти и крови! Сия его христианская епистолия противна ли Церкви Св., вере и Христу Богу? Опасны ли такие наставники – мужи духовные – престолу и серд-

цу отечества? А вы его, блаженного отца, пастыря и учителя Церкви, яко камень нечестен – небрегоша. О зиждущие храм Нового Сиона, Царствие Христово проповедающие, почто вы не положили его, яко от камене Христа произшедша, в назидание ваше? Ненавидящие Сиона, возвещаемого Богом от уст сего архиерея сионска, ой блюдитеся, *како опасно ходите*, да не посрамитеся от Господа: аще Господь двигнет токмо перст силы Своея на вас, мстя вам и чадам вашим, чего вы чаете? Яко трава бо огнем будете изсохше.

Не яко же те, им же яви плоть и кровь учения, ин искал в словах, поучениях, речах и беседах, мудрованиях и витийствах, но он чел с благоговением – чел и лобзал беседы и писания простые и немудрые, но назидательные и духовные: а посему он сладостно чел беседы блаженного Михаила митрополита, в Бозе ныне почивающего. Лишь бы токмо была соль евангельская учения в слове, он не подвергал строгой критике правил и отвержению оное. Ему то было сладостно, любезно, нужно, дорого, восхитительно, когда слово состояло не в препретельных словесах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы. Имея в себе духа премудрости, токмо судил слово, смотря кий дух в слове или речи и беседе: чисто было око блаженного отца, остро ухо ко услышанию действа самых тонких духов. Почему он благоговел, приклоняя слух свой послушать, когда и в буйстве слова, и в юродах, но слово крестное слышалось, дух Христов глаголал, и Царствие небесное проповедалось. Богобоязненных проповедников даже утешал в случае скорби и уныния о недостатках витийства в слове; токмо всегда строго внушал едино смирение и осторожность противу действ и хитростей вражиих, вот в доказательство совершенств с сей страны его письмо, писанное одному проповеднику: «Утешься от мнимой скорби, брат возлюбленный! – пишет он. – Мне не нужна над тобою строгость, какой ты не желаешь. Да будет тот судиею твоего слова, который глаголет неизреченно воздыханиями неизглаголанными, токмо смирись пожалуй! Есть у тебя такие руки, чтобы дары принимать безошибочно; уши, чтобы разслушивать, и такое око, чтобы различать безоши-

бочно, когда шепчет дьявол, враг прехитрый и преискусный, и когда внушает нечто оскорбляемый нашими нечистотами Ангел. Поверь, что без глубокого смирения все еще низко, грубо и, может быть, ниже, нежели мы вообразить можем – а смирение не на словах бысть должно, но и на самом деле. Для гордости будет тяжело молчание, а для смирения необходимо. Ей! Остерегись». Доброта сего наставника влекла всегда до последнего издыхания при самом маловажном деле подавать каждому назидание духовное и совет благ во спасение. Он не упускал случая словом, или писанием, или делом сотворить добро, когда открывалась к тому возможность. Святость его чувств внутренних живо отпечатывалась в наружных признаках. Боялся, дабы когда-либо не исходило из уст его слово гнило; непрестанно пред умными очами содержал слова сии Христовы: *«Яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный»*. «О Иннокентий! – говорил он сам к себе иногда. – *От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися*, – рече и тебе Господь».

Слово же и проповедь Иннокентия были исполнены солию евангельского духа. А почему было слово его со властию: глас слова его был остр, жив, действен; сила некая крепкая и пламенная излетала из уст сего учителя на церковной кафедре и проницала внутрь изгибов сердечных и доходила до глубины души же и духа. Действенность его и святость слова подкреплялась дальновидностью в разуме, суждении и изложении чувств. Когда он сказывал слово и речь наедине, в беседе, наставнически, казалось послушающим, что Иннокентий, зря внутренние язвы, помыслы тайные и желания говорит. Иной прежде, нежели успевал ему исповедать свои язвы, был им обличаем в тайных своих язвах. Некоторые краснели от внутреннего обличения совести, беседуя с Иннокентием, мня, что аки бы он провидит иногда чувства и страсти в них. Кто тайною духовною Его беседою наслаждался, тот разумеет, кто был Иннокентий с сей стороны. Сладко было гортани и сердцу его слово, наставление особенно изустное, простое. Во едино лето в пустыни святого преподобного Сергия изустно проповедовал

слово Иннокентий к народу. Болярин Павел, благочестив сый зело и мудр в знании Божественных книг, так усладился током живого его учения в церкви, что отверз уста свои к нему возззвать было: *блаженно чрево носившее Тя*, но толпа именитых христиан воспретила ему довершить свое дело.

Трезвение и бдительность Его, нощные и дневные труды и занятия, духовные беседы, наставления, поучения, предсказания и слова, истину вещающие в лице всем, – кто знает, кто вспомнит и здесь все поведает? Светильник пред святыми иконами у него во дни и в нощи не мог угасать, разве от умаления елея, а светильник благодати в душе его како мог угасать? При всей немощи тела, изнуренного от потов и трудов, он не забывал, повергаяся долу, взывать: *Боже милостив буди мне грешнику*; долу легание для души его было терпимо, хитон власяный хотя и не жесток, но часто носил на хребте своем, напоминая тем себе жестокость и трудность жития монашеского. Когда, утомився от занятий, имея вскоре паки идти на занятия, не мог на утреннее моление в церковь Божию идти, то звон утренний возвещал ему нередко почить и упокоить убогое и немощное тело. Невозможно мне все дела его ни воспомянуть, ни написать, ни знать. Довлеет же мне то об нем ведати совершенно, что воистину он был христианин и не преставал помышлять, како бы иноком, отцем, наставником, проповедником и пастырем быть не именем токмо, но и на делах. От уст отца Иннокентия правду и обличение истинно токмо и услышать можно бывало. О всем он учил не яко же плоть и кровь учит, но яко же Св. Дух Божий глаголет и Писание свидетельствует. «Часто, – говорит списатель жития, – он говаривал о какой-то духовной полунощи, напоминал о сне и дремании многих и внушал духовное бдение, приводя слова Христовы: *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть*. Во едину нощь беседуя с ним, я положил на сердце своем, вопросив его, уведать от него о духовной полунощи, сне и дремании в оную. И так я его вопросил, глаголя: “Отче святый! Какая, ты глаголешь, духовная полунощь грядет, а может быть и есть уже для многих? О коем ты часто прорекаеши дремании и сне в ту полунощь,

хочу ясное слышать слово твое о том?” Помолчав мало, то на небо взирая очами, то долу поникнув, то воздыхая, аки бы прослезясь в глубине души своея, отвещал, говоря: “Грядет, яко же Дух Святый в писаниях священных предъявил и яко же настоящий дух мира являет. Ей! Грядет скоро, а может быть, уже и есть для многих глубокая полунощь, в кою многие спят среди дня и всегда. Не о полунощи я глаголю, той, в кою тьма и мрак обыкновенно покрывают небо и землю, и спят человеки, покояся от трудов, но говорю о полунощи, в кою тьма князя поднебесного – тьма и мрак словес, заблуждений, духов лестчих и дел лукавых, – иссякающей любви истинной Христовой покрыют не токмо умы и сердца многих христиан, но и самый воздух исполнят. И как это не полунощь духовная, сон и дремание, о чадо, что все ныне учат, все пишут, мыслят, глаголют и прорекают о любви истинной Христовой, и даже многие сынами и дщерями оныя мнятся быть: но увы! – *и за умножение беззакония иссякнет любы многих*. Пророчество оное Спасово, чаю, что уже частию не деется ли в настоящем роде людей? Тьмы тем и тысячи тысяч мнимых сынов и дщерей любви истинной Христовой отнюдь ее райских плодов и тени не осязают. Ей, многие присно заблуждают: но или ты и сам не ведаешь, о чадо, что райского древа ж – любви Божией Христовой истинной, внутренней и внешней, – корень есть закон Божий и Христов, ветви – заповеди закона Божия, плоды же – дела по заповедям, кои плоды животные, дела света, знаменующие сынов и дщерей света и дне и отличающие суть оные: покаяние, пост, искушения, девство, нищета, милость, молитва, мир Божий, проповедь, дела благия, знамения и чудеса, смирение, распятие ветхого человека, крест, терпение и частная смерть о Господе. Но ах! – как оные плоды на нивах даже христианских лучших ныне скудно плодятся!»

Покайтеся, приближися бо Царствие небесное – глас слова гремит в ушах даже сосущих млеко матернее, ибо ныне почти везде закону Божию учат отцы и матери детей. Но исполнение слова покаяния на деле видно ли ныне в мудрых и престарелых даже, в могилу зрящих? Покаяние таково быть

довлеет и ныне, каково и древле бывало по писаниям, яко же было в Ниневии граде – во вретище, пепле, неядении и непитии чрез некия дни; в мытаре, блудницах, Павле апостоле, в Марии Египетской, Евдокии, Феодоре, Пелагии блудницах, и яко же предано есть святыми в царства во власяницах, бдениях и прочих наружных и внутренних образах покаяния. Ныне же видим, что грехи деются такие же, как и прежде, даже и горшие, но увы – где ныне древние образы покаяния? В почивающих на законе мнятся быть не нужны для настоящего рода людей, а сущим в мире и обязуемым печальми житейскими неведомы вовсе.

Пощение истинное есть чрез день, чрез два, чрез седмицу и две, до четыредесяти дней и более, а ныне – о Боже! – не сон ли и дремание ума и сердца на пути спасения в сынах Царствия, даже в нас самих, что многим есть Бог чрево. Куда ни воззрю, вси суть в дни сии, яко же во дни прежде потопа, токмо ядуще, пиюще, женящеся и посягающе. В гортанях большей части только и вращается язык змиев прелестный, кстати и не кстати лепещущ почти везде: *предлагаемая да ядим*, аще ядим или пием *вся во славу Божию*: на что же Бог и сотворил все? – мало ли что святые отцы говорят? Ныне не те времена: ныне все просвещенные стали и без того могут спастися. В таком-то смертном сне и дремании многие спят и дремлют духовне, и едва ли возбудятся восстать; что во дни святые, для покаяния и очищения грехов от Бога установленные, в кои Господь Иисус Христос был четыредесять дней и нощей ни ядый, ни пияй, в кои святии Божии человеки трепетали от страха хлеб ясти весом и пить воду мерою, а ныне в те дни покаяния токмо и дается в немалой части мудрых и сильных израилевых сынов, что едят мясо до сытости, очи имуще исполнь блуда, и вина пиют до безобразия и смертного пиянства; трактиры и гостиницы не затворяются для того ни во дни, ни в нощи; а в корчемницах все бдение и праздник. И вот притом еще какое горе есть, что нет ни гласа, могущаго многих возбудить от сна сего греховного, ни ищущих послушати того гласа, истины, вопиющего во Евангелии непрестанно: *Внемлите же себе, да не когда отяг-*

чают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той. Дивно, что отцы наши, не бывши тако учены и просвещены, как многие ныне из нас; но если за едино столетие или за два назад посмотрим, не видим ни князей, ни боляр, жрущих мяса и разрешающих иным тожде творить во запрещенные дни; а ныне уже и простой земледелец дерзает жрать мясо в посты и попирать тако святые уставы Церкви и творить дела тьмы и злобы.

Об искушениях вражиих едва ли из таковых и мыслить достойно могут когда-либо: во тьме ходят, и невесть камо идут; многие ли из нынешних даже подвижников устоят в брани и напасти противу сатаны, когда он, облекшись во образ Ангела светла, как Сына Божия в пустыни, нас в мире приступит искушать, глаголя нам словами Священного Писания? Кто есть ныне, яко же Иов, раб Божий многострадальный? Не ропот ли, не отчаяние ли, хула … зрится, когда кого славишка в мире обежит или чье имя оскорбится? Но к чему многих сатане искушать, когда многие искушаются, от своея похоти влекомы и прельщаемы, и, как говорит некто из отцов, кийждо своим путем прельщается? Девства ли поищу? О как пресладкий плод девства святого с трудом многим и весьма редко ныне прозябает, цветет и созревает в честь и жертву живу Господу! кто еси ты, о девственник, ныне таков, который бы, яко же Иосиф целомудренный, влеком быв в гнусные узы греха, восхотел бы лучше изгнить в смрадной темнице, девство соблюдая и целомудрие, нежели сбросить драгоценный перстень девства твоего и окалять в гной смрадный плотский на ложе твоея госпожи? О коль редкие девы и девственники драгий камень на бесценном перстне девства святаго возмогут сохранить от всякого порока мысленного и телесного! Не видим ли в мире, что многие драгими камнями, златом и сребром покушаются при всех препонах искупить потерю девства? О девственники святии! О Ангелы целомудренные! О цветы и красота небесная! О ложе Небесного Жениха Христа! О невозвратимое по потерянии сокровище Царствия Божия! О чистота сердца, без коея, яко же без очей

света, не узрят смертные человеки Бога! В тебе Бог, в тебе мир, в тебе храм Духа Святаго, в тебе око видит Бога и предвкушение на земли блаженства небесного. Но где ты пребываешь и в ком из смертных, поведай ты нам? Отвещает сия светоносная дщерь чистоты, невеста Христова: «О мир лукавый, о плоть окаянная, о злый диавол – вы меня не познаете. Вы мои хищники, тати, прелестники и губители. Ваши театры, балы, маскарады, игры, пляски, танцы, гусли, свирели, тимпаны, песни, скляницы, книги, портреты, картины, карты и бостоны – первые мои убийцы. На месте, где вы витаете, есть общее зрелище орудий и стрел мне смертоносных. Посему в сии дни редко где Бог прикроет от уязвления; а в ком – Ему Сердцеведцу же ведомо, ибо смею ли я похвалиться пребыванием во многих не растливших уды своя, когда Господь рече: *Всяк, иже воззрит на жену кое же вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем*? Сих грешников несть числа. Но есть род нарушителей девства, врагов целомудрия, несовместный с христианским законом: горе миру, когда кои Христовы суть, терпеть будут блудилища – и назидать престол мерзости и беззакония! Господь творит девство от чрева матерня и хранит младенцы: но едва ли жало змиево не досязает когда-либо и младенцев. *Честна женитва и ложе не скверно* – убо супружество ублажаю, но в ком довлеет, девства ищу; и де оно, и есть ли в тебе, о человече, – совесть твою, а не меня, вопроси. Нищету же, сестру Господу Христу, стократно обязавшиеся взять себе в супружество иноки, отрекшиеся мира и всех похотей его, – иноки, клявшиеся до последнего издыхания жить с нею неразлучно в союзе и любви, – иноки, говорю, образ ангельский носящие при самом обручении своем, невесту оную уже из ложницы и сердца своего изгоняют и поемлют себе и жить, и совозлежать блудницу и наложницу мира – богатство и изобилие. Кто убо есть ныне нищ и убог? – не дивно быть нищим по плоти: но чудо, есть ли ныне кто нищ духом? *Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие небесное*. Сии слова Христовы немногие слышат, большая часть людей не понимают, а кто по оным вещию есть нищ?

Власяница, рубище, пустыня, скит, пещера, уединение, удаление и воздержание от брашен – это есть странность ныне! Вси тако вопиют и даже клявшиеся понести до конца бремя Христовой нищеты иноки. Правда, есть и в сем роде семя Божие, но велико ли? Плоды милости ли еще сочесть осмелюсь? Правда, щедро многие сыплют лепты и златицы в милостыни, но сыплется ли так же от них всех милость на суде, деется ли она в деле Божием? Щадится ли честь, живот и спасение иногда даже раба Божия? У милостивых из рук падает ли хотя крупица милости духовной? Ах! Как немилостиво, видел я, бодут овцы своего Пастыря. Ах! Как я немилостиво от раздаятелей милостей гоним есмь! Было время, что среди тьмы милостивых сый, я не знал, к кому о милости возопить: *Боже милостив буди мне грешнику!* Возопил с мытарем я, возведох очи мои в горы отнюду же, – и прииде помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю; и возопил с крепостию: щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив! И со слезною радостию благословлял истинно любящих Господа: *Блажени милостивии яко тии помилованы будут*.

О непрестанной молитве то же можно сказать, что и о глубоком сне и дремании речено: когда полунощь есть – и грядет для многих, и многие спят и дремлют духовне, то какая же может быть молитва среди сна и дремания непрестанного? Апостол вопиет: *Непрестанно молитеся*; Господь рече: *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть*. Святии же выну предстояли пред Богом моляся, как то Симон столпник, стояй на столпе около осмидесяти лет, молился. Марко Пустынник на горе Фрагестей около девяноста и пяти лет был, бдяй и моляйся. Во обители неусыпающих ни во дни, ни в нощи не усыпал брат, стояй на молитве; а ныне сего рода любы в сравнении с прежним мало-помалу зело иссякла, даже и в обителях святых; а в селениях грешничих как место ей можно и время уделить? Всем без исключения Господь рече: *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть*, но большая часть спит и почивает сном греховным. Правда, дух бодр, а плоть немощна: но ужели хотя насильно не довлеют к молитве немощную

плоть возбуждать? Плоти определено прославленной быти от Бога с душею во Царствии, то творить нужно есть молитвы и моления по плоти.

А ты, о небесный житель, странник сего мира, мир Христов, мир Божий, брашно и питие Царствия небесного, ангельское состояние, сладость и живот души, дарование повседневное от Бога в лице служащих Господу, подаемый *мир всем* – есть то благо, кое превосходит всяк ум; невидим он нами, но бывает в нас. О коль сладостно, добро, радостно бывает в нас, когда является хотя на мгновение ока мир Божий внутрь нас. *Господи Боже наш, мир твой даждь нам!* О как все что-то не живо, не сладко и горько без тебя, о мир Божий! Без тебя и Царства Божия не может быть – *Царство бо Божие несть брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе*. Тобою целование даемое дражае есть всех сокровищ земли среди вражды и несогласия. О мир Божий! Святаго Духа бальзам утешения, елей радования! Ты горесть иноческого жития услаждаешь; ты девству отрада; ты плод райского древа жизни: убо единожды вкусив животной сладости твоей, кто восхощет умереть вольно прияв в объятия свои врагов твоих, нарушителей твоего сладкого союза, возмутителей твоей тишины внутренней, земной и небесной. Но ах! Коль малая часть человеков тебя ищет, меньшая тебя стяжавает, а малейшая в твоем пресладком лоне почивает и наслаждается. Что я, нищий, силюсь изъяснить мир Божий, – излить капли его сладости здесь? *Мир Божий*, – по слову апостола, – *есть превосходяй всяк ум*: аще и уста мои сосут млеко сладкое пресладкого Божия мира, не могут ли уста других, не сосущи оное, такожде услаждаться, яко же и сосущие мои. Чувствую сладость мира и что есть мир Божий, но сказую о сладости мира не яко же чувствую – мало глаголю. Кто бы и на сей земле горести не возопил ко Господу: *Господи! Добро есть зде нам быти*; когда бы всюду *мир всем* был? Сего ради Господь, восходя на небо, сказал: «Мир мой даю вам, мир мой оставляю вам». О мир Божий! Кому ты не мил и не нужен? И скифы, и варвары, и все злодеи, не любящие тебя, жаждут на конец преклониться под сень твоей сладости. Сыны Цар-

ствия! Есть ли кто, то вы, о мудрые, *аще возможно со всеми мир имейте* – молит вас апостол Христов. Вмале где сей плод древа животного райского созревает, когда свисты и рвение редко где не влезают в души и сердца христианские: *Идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь.*

Что же касается проповеди слова Божия, кто дерзнет сказать особенно во дни сии о неслышании слова Божия? В книгах ли скудость ныне? Не мы ли дождались тех дней, что в нас исполняется пророчество Спасово: *И проповестся Евангелие Царствия по всей вселенней, во свидетельство всем языком*? Ей, не в сем скудость: нет недостатка ни в чтении, ни в проповедании, ни в распространении слова Божия в письменах: без сребра и злата даруется слово Божие, но ужели сего ради и воцарилася ныне токмо проповедь Евангелия, паче нежели когда древне бывала? Нет, она при всем множестве письмен своих так ныне умалилася, что с одним отцом Церкви можно уже сказать, вопрошая: где есть слово Божие? Где ныне могущий глаголать в сердце Иерусалиму? Смеет ли ныне кто кому-либо проповедать, яко же Иоанн Предтеча о блуде Ироду царю? Возвещается ли, яко трубою, пост сынам и дщерям нового Иерусалима? Возвещаются ли прещения Божия ходящим во след похотей своих? Хотят ли наступать на змию и на скорпию и на всю силу вражию, одолевающую злобою немалое число избранных? Мнит ли или ведает ли, говорю, крепкий в сынах Царствия, что надобно жало змиево притуплять и что плевелы духовные, колико можно, довлеет сожигать огнем прещения и жаром клятвы? Слово вси говорят, а о деле вси молчат: о небесах мечтают, а земная деять и очищать оставляют: когда бы глас Божий, а не паче глас лестчий проповедывался, как можно, чтобы для многих была еще полунощь на земли в сии дни? Как можно, чтобы спящие и дремлющие не восстали от сна грехов? А как все это ныне есть, то, увы, зело-зело скудна ныне проповедь есть. Не тем довлеет обличительное слово вещать о блуде, кои девы, и не в тех домах, где мудрые витают. Проповедь святых древле разрушала домы блудниц, капища вражии раскопывали руки проповедников Христовых:

а ныне в нас есть ли такая проповедь слова Божия, яко же во святых была, когда со дня на день домы блудилищ назидаются и скопища и толки из мудрых составляются? О проповеди Господь глаголет устами святаго Исайи пророка тако: *Господь даде язык научения*, чтобы выдать время, когда подобает слово рещи; сей-то мудрости, сей-то соли евангельской, сего-то духа разума, – когда, кому, что, где и как проповедывать нужно, – и не достает ныне. А посему кая польза, хотя и гремит во многих устах ко многим сердцам проповедь Иоаннова: *«Покайтеся, приближися бо Царствие небесное»*. Ей, избранные, приближися Царствие небесное, и внутрь оно нас быть довлеет; но проповедь истинная письменами и житием имеющаяся проповедаться, далее от нас удалилась и редко где слышится. Если кто речет верно слово проповеди, многие не хотят того и послушать; и кто глаголет, – неприятен есть им; а иные ищут и души того, кто глаголет слово Божие, а не от себя. Убо, о иереи Божии! Глаголите в сердце Иерусалиму! *Блажени*, – глаголет Господь, – *слышащие слово Божие и хранящие е*, кольми паче вы, глаголющие не в препретительных словесех человеческия мудрости, но в явлении духа и силы! Сего ради, человече Божий, кто бы ты ни был, если можешь, *проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением. Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом, и от истины слух отвратят и к баснем уклонятся.*

Царствующего града св. Петра диакон церкви св. апостола Матфея, неизвестно киими судьбами ходя в приходе с требами, носил крест церковный из злата и сребра сотворенный в персях своих, и погубил. За что по доносу был судим и истязуем, яко пияница, и приговариваем к наказанию. Отрок некто Павел благочестив весьма сый, слыша, что скорбит диакон и, отчаяваясь, недобре о себе помышляет сотворить, что обыкновенно в напасти и скорби диавол убийца рода человеческого обычай умеет внушать на погибель, пришед поспешно во св. обитель невскую и, помолився довольно ко Господу

об успехе своего намерения, приступил к Иннокентию, прося и моля Его, дабы помилован был диакон той во имя Иисуса Христа Сына Божия, и говорил к нему: «Отче! За грешника я ходатайствую; Господь пришел грешныя спасти, а не праведныя; молю тебя, спаси от беды и скорби и ты диакона грешника; зело бо скорбит и отчаявается». И отвещал Иннокентий: «Гряди и молись Богу; нам ли не довлеет помиловать клеврета во имя Господа Иисуса, лишь бы токмо было во славу Божию, а не в соблазн?» Во утрие той диакон пришед на суд для приятия конечного суда и наказания, отшел, во всем прощен, радуяся, славя и благодаря Бога и раба его Иннокентия, яко праведна и человеколюбива судию.

Человек некий, служитель Церкви, по внушению недобрых приставников и лукавых духов из добродушного преложился сердцем на противного. И колико сперва был благ ко Иннокентию, толико по сем сотворился не благ. Дело в том состояло, что Иннокентий исторгал возникшие плевелы ересей разврата и горького нечестия и обличал злочестивые уста зловерия, а той человек, неведомо с какою целию, ратовал явно и тайно за плевелы – неприязненных человеков. И много потерпел скорби от него блаженный отец, даже до смерти имея тугу сердца. Почему инок некий, сострадая ему в скорби, наедине беседуя о том человеке, сказал: недобр есть соперник твой, отче; враг и наветник тебе есть: яко ненавидит правду Божию и присно заблуждает, внимая духу лестчу; когда б не развратилося его сердце, не гнал бы он тебя, раба Божия. Прослезився, отвещал иноку Иннокентий, говоря со вздохом: «Почто ты, брате, клянешь искреннего твоего? Или ты, почивая на законе, не научился еще, что есть воля Божия святая? Или ты не чел сего в писании: *И в совести твоей не кляни царя, и в клети ложницы твоея не кляни богатого; яко птица небесная дух кий-либо донесет глас той, и имея крыле возвестит словое твое?* Или ты не помнишь Христа Спасителя заповеди: *Любите враги ваша?*» Посем, поникши долу, он говорил: «Проклят буди сатана: твое есть дело сие, что искренний наветует на меня; аще бы не ты, он не сотворил бы мне зла и пакости;

молися, брате, да внушит Господь ему преложиться сердцем на благая, его сердце кроткое и доброе». И паки сказал инок: «Како могу молиться о нем? Когда пред Богом на молитве предстою, имя его во ум не приходит». И паки отвещал Иннокентий: «Молю тя, благослови клянущего тебя и познай, что без попущения Божиего ничего не бывает с нами. Ибо говорит Господь во Евангелии: *Не две ли птицы ценитеся единому ассарию? И ни едина от них падет на земли без Отца вашего. Вам же и власи главнии вси изочтены суть.* Пусть яко буря исходит на меня скорбь велия, но Господь силен есть все то во благо мне обратить или меня избавить: мое же дело есть со Иовом взывать: *Яко же изволися Господеви, тако и бысть*, и утешаться тем, что, по глаголу Господню, *претерпевый до конца той спасен будет*. И како я могу гнев и злобу иметь на врага моего, о брате?» Указуя на главу свою, сказал: «Сей куколь не всегда ли мне напоминает о младенческом незлобии?»

Отрок некий тяжко согрешил и трикраты преслушал повеление от Иннокентия, яко начальника, понести наказание. Несмотря на то, что Иннокентий порывистое и горячее сердце имел, так кротко, отечески, смиренно и благочестиво поступил с ним, что, прощай его по увещании своем, сам заплакал, приведши его своими словами в слезы и в чувство, и я тотчас ему сказал: «Отче! Кротость не у места вредна; почему ты не наказал достойно за порок отрока, между тем как Писание и раны повелевает детям за пороки налагать многи?» И отвечал он: «И то, и другое во свое время быть благо и полезно может детям; а во всякое время полезнее есть, поступая, внимать в наказаниях и прещениях сему слову святаго апостола Павла: *Братие! Аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости; блюдый себе, да не и ты искушен будеши; друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов*».

Суды, осуждения, хулы и клеветы он так терпеть не мог, что, невзирая на лица, никаких шептаний и слухов злых о немощах других не хотел слушать; и как некто во един день начал поведать немощи и соблазны клеврета своего ему, он сказал

ему: «Престани, не поведай мне сего, я сам во всем том грешен весьма. И я, и ты – кто еси судяй чуждему рабу? Господеви есть суд: “Аз воздам” – глаголет Господь». Когда же предвидел Иннокентий, что неполезно иному в лице обличение и прещение говорить, но чтобы не поведал о грехах братних, тогда он, скрытно намекая тому, аки бы о себе молился, глаголя: *Ей Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

И как некогда вопросил я его, како спастися легче и без труда, он же отвещал так: «Не осуждай и не суди никого прежде суда Господня, и вся терпи до конца, и тако спасен будешь без труда».

Епископ некий был тих, молчалив и осторожен во всех своих речах и словах, и я вопросил Иннокентия: «Владыко святый, рцы – мне ходити ли к сему епископу по твоем разлучении?» И отвечал он: «Молю тебя, ходи и учись у него молчанию, ибо ты благочестив, но многоглаголив, а он всегда молчалив».

Помяни, в какую меру совершенства достиг авва Памво чрез молчание свое? Не многия ли годы учился он молчанию, дабы спастися? Много мы погибаем от языка: сего-то ради и св. Давид поет: *Положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устнех моих.* Вот мое завещание тебе».

Некогда вопросил я его, глаголя: «Како ты мнишь о Михаиле митрополите, много об нем говорят слухи нелепого и хульного?» И сказал он: «Его сердце так доброе, что весь исполнен кротости и любви. И если бы не была с ним благодать Божия, не мог бы так много беседовать изустно, проповедуя в Церкви слово Божие к людям. Правда, что некогда он был в сетях вражиих, числясь в секте некоей нечестивой, но познав потом лесть и нечестие, все отверг, попрал, и как ты видишь ныне, он учит много вопреки толкам и соблазнам тем, на путь коих некогда по неведению ступил».

Во един вечер пришел я к Иннокентию и, внимая беседе его с другими пришедшими посетить его, слышал, что беседовал он о проповедниках настоящих времен, глаголя тако:

«О! коль мы недостойные учители и проповедники слова истины! Любодей любодействует не ради деторождения, но для насыщения нечистой своей похоти; так и проповедник слова Божия, когда проповедует не ради рождения чад духовных по закону, но чтобы, сказав слово, токмо движением рук, эхом голоса и произношения слыть за проповедника или почесать сердце свое слухом чести, мзды и отличия, – тожде он деет, что и любодей; сей любодействует телесно, а той духовно. А когда в проповеди есть еще примесь неправого учения и духа, тогда яко же матерь во чреве своем убивает ядом младенца, тако и проповедник ядом заблуждения паче убивает, нежели воспитывает во утробе Матери Церкви чад духовных. Видит Бог, коль во многих настоящих витиях и проповедниках бывает нечисто, нерадиво и суетно проповедническое слово и лепетание! Многие ли ныне своими словами, речами и поучениями мудрыми, витиеватыми, высокими и таинственными оборотами делают то назидание, кое святые отцы наши древле соделали своими простыми, немногими, краткими, несколькими словами и беседами, даже единым словом, поступком и делом? А что святые содевали на спасение душ человеческих, знамениями, чудесами, подвигами и житием своим, в то умы наши и проникнуть не могут, а не точию того сотворить. Чудно, что древле отцы святые и проповедники менее говорили о духе и силе, нежели мы ныне, но их проповедь, где не посмотришь, всегда была в явлении духа и силы, и проповедь настоящих учителей и проповедников почти всегда токмо в письмени, мудрости словес, в витийстве и бессилии; во ушах всех звенит эхо проповеднического слова и гласа часто, а до сердца мало проницает; верно, не достает ныне чего-нибудь противу отцев древних в проповедях большей части учителей слова, когда отцы наши проповедию слова Божия волков во агнцев претворяли, а у нас из агнцев делаются волки; без болезни и воздыхания не могу вспомнить, коль многие из учителей и проповедников во дни сии заблудили до конца. Чают многие навыкнуть проповеди слова Божия не от дел, но из школьного научения, и покуша-

ются проповедать Царствие Божие не от вышняго разума, а от земного мудрования и явления плоти и крови; между тем как глас Божий гремит во уши их, глаголя: *Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут*. Но что всего суетнее, горше и пагубнее во дни сии деется еще? Некоторые из верных сынов Царствия почивают на западных и новейших словесниках и витиях, а лучше сказать, суемудрах, покушаясь научиться суетному лепетанию слова и учения в Церкви; а живых вод источники Израилевы, – воды благодатного учения в святых: Златоусте Иоанне, Василии Великом, Григории Богослове и прочих святых отцах и учителях Церкви, – не хотят и видеть, аки бы ненужные для настоящего рода людей: о времена! О обычаи! Ужели Массильон, Бассюст, Бурдали, Флешье и прочие подобные им живых вод учения Христова в своих хартиях заключают более и лучше и святее, нежели студенец книжный от златых уст истекший Святаго Иоанна Златоустаго, и иных отцев Церкви и учителей богомудрых, святых небесных человеков, во плоти сущих Ангелов? Ужели мраки учености в нечестивом Якове Беме, сатанины глубины в книге «Таинство креста», в бреднях Штиллинговой «Победной повести», в брожении и кружении умном жены француженки де-ла Моттион, и прочая тьма вражия мира и плоти сладостнее мнится быти ныне паче слезных источников богомыслия и боголюбия Ефрема св., Иоанна Дамаскина, св. Кирилла, Иоанна Лествичника, аввы Дорофея и Максима Исповедника? Боюсь, что частию уже не исполняется ли во дни наши слово апостольское – *в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским* – когда вижу, что избранные дщери Нового Иерусалима, Церкви нашей Восточной Святой Православной, читают басни и сказки Штиллинга лукавого, Еккартгаузена безумного, прелестного Фомы К., безбожного Иерусалема, Иоанна Масона, адское «Зеркало» адского внутреннего человека и прочих вольнодумцев, лепетунов, лжеучителей и лжепророков, суемудрых-гордых, совершенно плотских и развращенных человеков, никуда и ни к чему не годных, и еще более чтут

все оное бесово учение, нежели чтут повести святых, чудеса, жития и сказания девственников, постников, совершенно бесстрастных человеков, святых, избранных Божиих, их же праха святаго недостоин весь мир, и их же плоти и кости хранит Господь нетленными и Церковь почитает? Беда! Если еще к тому же дхнет дух в дому Божием новый, лестчий, дух Антихристов под видом очищенной религии и вновь рождающейся Церкви, за святость ныне слывущий в сынах тьмы и противления. Всяк дух, кой не Христов, несть от Бога, а лестчий есть дух Антихристов; и всяк дух, кой не дух есть Церкви Христовой, коим она дышала во св. отцах и всех сынах своих, – вражий дух, дух нечестия и неверия, хотя бы он в устах своих почитателей слыл Божий и истинный. Если ангел тьмы преобразуется в образ Ангела светла, то дивно ли, что иногда силится слыть и дух Антихристов во образ духа Христова, и дух диавола во образы духа Божия, и дух глубокого нечестия во образе благочестия, и дух адской ревности во образ духа ревности по Бозе; может быть, мы, о избранные Божии, стоим на краю сей погибели. Прежде потопа было плотское смешение сынов Божиих с сынами человеческими, а за сим последовало и развращение всеобщее: тако и пред потопом огненным в последние дни нередко будет смешение Божиего Христова учения с учением плоти, мира и диавола, и лесть приимется, яко истина. А отсюда чего можно будет чаять на земли державе Христовой, кроме всеобщего развращения? Посему хотя и глаголется, что и *проповестся Евангелие Царствия всей твари*, а между тем по Писанию сбудется и сие слово тогда же: *И за умножение беззакония иссякнет любы многих*.

Господи! Не доброе ли семя сеял еси руками нашими, откуда убо плевелы, толки, секты, ереси, расколы и глубины нечестия и беззакония, что все слывет ныне за святость под видом *очищенной религии*, и *вновь рождающейся Церкви*? *Тайна беззакония уже деется*. Горе будет, когда дух Антихристов приуподобится всячески духу Христову, льстя и прельщая сынов Царствия, аще *возможна и избранных*: будет бо тогда последняя беда горше первой, бывшей во дни Симона волхва,

Манеса, Ария, Лютера и Калвина. О сынове плоти и крови! Вскую вы льстите и прельщаете землю? Вы мните в себе духа Божия иметь, но ей, глаголет Дух Святой, что вы *душевны, темни*, *духа не имуще*, и паки *не имать Дух Мой пребывать в человецех сих зане плоть суть* – глаголет Господь. Но притом такая прелесть и тьма покрыет человеков лукавых в последние дни, что они не будут знать в себе, яко лукавы суть, и человецы последних дней, говорит апостол к Тимофею: *Сие же виждь, яко в последние дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителям противящиеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительны, продерзливы, возносливы, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, некротки, неблаголюбцы, предатели, нагли, напыщены, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же отвергшиеся – всегда учащиеся и николи же в разум истины приити могущия – и сии противляются истине, человецы растленни умом и неискусни о вере.* Но все сии человеки последних дней не будут и не возмогут о себе знать, что они таковы. Знамение есть их явное сие: поидут они, ходя путем нового учения, нового действа, новой религии, новой Церкви, нового духа и всего нового, токмо Откровением умолчанного. Сынове человечестии! *Блюдитеся, како опасно ходите*; себе внимайте: кто есте вы? Что и к чему вы сия деете? Во всякое время своего рода тайна беззакония может деятися, и своего рода может быть действо сатанино, сила ложная, и знамения, и чудеса ложныя во всякой лести и неправды погибающих. *И сего ради послет им Бог действо льсти, во еже веровати им лжи зане любви истины не прияша во еже спастися им. Да и суд приимут вси не веровавшие истине, но благоволившии в неправде.* Пусть надмеваются нечестивые по попущению всесвятаго Бога! *Но не преуспеют более: безумие бо их явлено будет всем*, яко же и мудрецов, волхвов и чародеев Ианния и Ямврия при Моисее – имеяй уши слышати, да слышит. Вот о чем неоднократно была беседа блаженного Иннокентия! Вот что скорбь немалую ему творило.

О ЧЕЛОВЕКОЛЮБИИ

Брат поведал мне: «Во едино утро пришел я к Иннокентию, он же, узрев меня, не имущего на теле приличной одежды, тотчас дал мне зело добрую ризу; я же, той ризы не приемля от него, сказал: “Не нужна мне, отче, сия добрая риза, лишь бы точию был я облечен в ризу спасения, а без оной ризы пробыть могу; велия тщета иноку красить себя ризою. Господь нас ради обнищал, и нам, наипаче инокам, дал собою образ любить нищету паче имения многа”. И сказал мне на сие Иннокентий: “Слыши, брате, если ты не приимешь сей ризы Господа ради от меня, яко от отца твоего, я оную отдам нищему или повергну на распутии и прогневаюсь на тебя – что смущаешися? Приими ризу и во славу Божию носи”. Сими словами убежден быв, я взял ризу, говоря: “Ныне ты, отче, одеял еси смиренное мое тело, будет же время, в кое ты оскудеешь, и Господь тебя оденет; верую, что слово сие Христово сбудется во время свое на тебе: *В ню же меру мерите, возмерится вам. И яко же писано есть: даяй нищему взаим дает Богу и сторицею приимет*». Яко же предрек инок, все сбылось на нем во время болезни в Москве. Помянув же вся сия, он тако пишет в епистолии к иноку: «Трехмесячная моя болезнь в Москве многому меня научила: именно есть в Москве истинно любящие Господа. О чем я радовался до слез – надо мною больным Господь показал опыты любви евангельской. Чтобы сокращенно сказать вам, скажу только то, что два месяца на свой кошт меня лечили, платили лекарям за каждый визит по 10 рублей. Каждый день присылали мне хлеб и всю пищу, каждый день посещали меня и вопрошали о моих желаниях, потом дали мне и одеяла, и покрывала, и перину, и подушки, и чулки, и рубашки, и полотенца, и косынки, и платки, и полукафтаны, и рясу, и экипаж, и карету на дорогу, и лекаря до Пензы, и даже денег на всю дорогу, да и более, нежели на дорогу.

Господи! Где бы мне взять все это, если бы Ты не подал вседержавною Твоею рукою чрез избранных Твоих! Молись со мною, о брат! Возвеличит Господь вкупе! Он все подает невидимо. Благословляй Господа».

ПРОЗОРЛИВОСТЬ И ПРОРОЧЕСТВО

Инок Фотий поведал мне тако о прозорливстве Иннокентия: «Пришел я, – говорил он, – посетить его, и когда сел, началась беседа с ним; между прочим вопросил меня он, глаголя: “Рцы мне, брате, что сотворю, да слезы и умиление стяжу, зане не всегда дух мой сокрушен есть и страх Божий во мне пребывает?” И отвещал я: “Ты ли не веси, отче мой, что сотворити?” И паки сказал Иннокентий ко мне: “От уст твоих хощу воспользоваться, того ради и вопрошаю тебя”. И отвещал я ему, говоря тако: “*Помни смерть*, ибо Писание говорит: “*Помни последняя твоя* (смерть, суд, ад и Царствие небесное) *и вовеки не согрешишь*”; от сего непременно родятся в тебе слезы умиления и страх Божий”.

Когда же отшел Иннокентий из кельи, яко на един час оставив меня во своей ложнице и молитвенной келье, я возбужден был духом и написать в келье его на каменной стене подле св. икон большими литерами “*Momento mori*”, т.е. “*Помни умереть*”. После сей надписи около 10 месяцев протекло до его отъезда в Пензу на святительский престол: в день же своего отъезда Иннокентий, яко предвидя будущее о мне, к тем словам “*Momento mori*” в черту написал сии слова: “*Помни выехать из Петербурга*” – и сказал мне: “Не забудь сии слова мои, а к чему оныя, когда придет время, познаешь”.

После написания “*Momento mori*” епископ Иоанн, в житии пребыв токмо год и пять месяцев, скончался с миром о Господе, а я, также после написания Иннокентием “*Помни выехать из Петербурга*” спустя год и пять месяцев, выехал в скудную обитель, гонимый от врагов».

ЧУДО, СОТВОРЕННОЕ ЧРЕЗ ИННОКЕНТИЯ

Человек некий, искусный в софистическом и риторическом мудровании, отступив от Бога, вознесся сердцем своим на Господа: исполнився гордости, по воле сердца своего учил и творил все в сей прелести вражией. Он говорил во уме своем: «Кто, яко же аз премудр? Мне даны уста и премудрость свыше, не аз ли духи зряй? Не во мне ли храм Духа Святаго? Гадания моя и смысления вся что ино, яко же не вести от Сиона? Ужели и аз не церковь Бога жива, когда сказал апостол по многим: *Вы есте церкви Бога жива?* Как может быть, чтобы не был Дух Святый и во мне, когда он есть везде сый и исполняяй вся? *Камо пойду от Духа Твоего Святаго, и от лица Твоего камо бежу?* И проч. Всюду под влиянием есмь Св. Духа! Всяк глас мой есть от гласа Божиего, во мне ко мне глаголющего. Боже и Господи везде сый и вся исполняяй! Глаголал еси ты мне в видении, и во мнении, и помазал ты меня елеем радости – паче причастник своих; безвестная и тайная явил ми еси; готово сердце мое к тебе, Боже! Воспою и пою тебя, яко же ведаю, могу и хощу: благослови душе моя Господа, и вся внутренняя имя святое Его. А ты, о сердце мое, расширися и умудрися – на премудрая; и к тебе, язык мой, глаголю, изострися на языки! Боже веков везде сый! Отверзу уста моя и наполнятся духа, и отрыгну слово тебе и воспою твоя чудеса». И потом к скопищу обращаясь своего единомыслия, рече: «Не сей ли есть храм Соломонов, его же созиждет и воссозиждет рука моя? Церковь Христианская небо ли земное! Аз на сие небо взыду: выше звезд сего неба поставлен престол моего учения и деяния; сяду на горах высоких – пророках и апостолах – и на всем учении св. возлягу, и буду подобен Вышнему». В сем духе лестчем, а не от Бога, сей отступник, предтеча Антихристов, сын беззакония, яд своего учения от сердца своего, яко от источника бездны, изливал во все умы и сердца, – и отступиша многие от Бога, льстецу веру емше и идоша

во след нечестия Кореова, Дафанова и Авиронова, и в лести Валаамовы. Сгорая же ревностию по Бозе Вседержителю, Иннокентий послал иерея возвестить ему покаяние, говоря тако: «Иди и рцы тако: “Престани от злых твоих начинаний, покайся, аще ли преслушаешь слово тое, вскоре приидет на тебя гнев Божий и поразит тя, Господь дондеже погубит тя”». Но как Писание говорит: «*Нечестивый в глубину зол пришед, не радит*», то и он не покаялся, и не обратися, и не смирися, но к тому же говорил, возносяся: «Кто есть Иннокентий и вси с ним? Они и во ученики мне не годятся». И порази его Господь Бог исступлением ума, и бежаше погрязнуть в море, но был спасен руками своих. Когда услышано было по сем горшее ожесточение его в нечестии и действии, паки ему посылается ино прещение возвестить чрез единого из его родных: «Иди и рцы тому, от него же ты ко мне послан еси: *Аще не обратишися от грехов своих, поразит тя Господь неистовством, и слепотою, и исступлением ума, и будеши осязаяй в полудни, яко же осязает слепый во тьме, и не исправит путей твоих; и будеши в гадание, и притчу, и повесть во всех языцех, и приидут на тя вся клятвы сия и поженут тя, и постигнут тя, дондеже потребят тя, яко не послушал еси гласа Господа Бога твоего, еже хранити заповеди Его и оправдания Его, елика заповеда тебе*». Посем виде Бог, яко отступил от него сердцем человек той, предал его скорби: нападе на него дух лют, муча его, повергая долу, бия и сотрясая во свое время, даже до дне сего; зане не покаялся и не обратился к Богу увещаваем, но по воле сердца своего восхотел ходити.

БЕСЕДА И ПРЕДСКАЗАНИЕ О НОВОЙ РЕЛИГИИ

Учитель некий, грядый посетить Иннокентия, встретился с ним лишь токмо приходящим из града в келью свою, и вопросил Иннокентий сего учителя: «Знаешь ли где я был?» – «Ни, отче». И паки сказал Иннокентий: «Я был у неких князей ино-

странного исповедания, беседовал с ними о вере много, и они мне предлагали о соединении всех вер во едину, и особенно сказывали возможность прежде всего соединить лютеранское исповедание с восточным греко-российским; сказывали же и образ веры новой, коим можно соединить всех тех и других во едино исповедание. Видя и слыша лукавство сих князей, действо сатанино в сердцах их, я отказался от собеседования с ними навсегда; дивно, что уже во дни сии есть слуги и духи, в них же тайна беззакония деется, слывущая за святость ныне под видом *очищенной религии и вновь рождающейся Церкви.* В беседах, в книгах, в обществах новых времен говорится и чается о какой-то новой вере, новом учении, новых тайнах, новой Церкви, новом царствии духовном, о новой святости, о новом чаянии и о какой-то новой истинной любви, – о чем во Откровении совершенно умолчано. Ах брате! Едва ли то все новое, Откровением умолчанное, не есть явным призраком тайны беззакония и духа Антихристова. Но *не преуспеют* лукавии: безумие бо их явлено будет, яко же Ианния и Ямврия волхвов; Господь рече к Петру о его учении так: *Ты еси Петр, и на сем камне созижду Церковь мою, и врата адова не одолеют ю.* Дух же глаголет устами св. Кирилла так: "Иже церкви и причастия себе удаливше, врази Божии бывают и демонов друзи". Да посрамятся ереси безбожных еретиков, да покрыется род неверных, да погибнет сонм иудеев, да заградятся нечестивая уста богоответников евреев, а с ними можем и мы чаять, что Господь во Свое время упразднит все беззаконие Своим Пришествием; погибнут нечестивии и не узрят славы Господней: *един Господь, едина вера, едино Крещение; един Бог и Отец всех, Иже над всеми и через всех и во всех нас*, а кроме нас верных несть ин Господь, несть ина вера истинная единая, и несть ино истинное Крещение едино».

«Не дивися, – сказал отец, некогда о сем говоря, – не дивися, брате, что неверие под образом очищенной религии является: о сем предречено от св. апостола: *Дух явственне глаголет: яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник сожженных своею совестию».*

Не токмо вся сия сбудутся, но и будет скорбь горшая, яко-ва же не бысть от начала мира, ниже имать быти: все сбудется во свое время, о чем рекоша уста Божия. Когда же инок Фотий противу обществ немирных сего рода, противу сынов очищенной религии, иначе сказать, развращенной, искаженной, ревнуя ревновал по Христе словом и делом, исторгая – или обличая плевелы вражии, то отец, жалея, дабы он зубами их не ят был и не впал в нечаянную скорбь, советовал в мире быть и молиться Господу паче, нежели ратовать иногда всуе против неверия, яко стены вавилонской, и тако пишет из Пензы к нему во епистолии: «О Возлюбленный Фотий! Ты еще первый посетил меня любовию твоею в Пензе; продолжи любовь ко Господу! Он соединит сердца наши, несмотря на далекое расстояние места. Продолжи очищение сердца, столь милого сердцу моему! Не вдавайся в прения, моли Господа Миротворца умирить прежде нас самих, наши чувства, нашу жизнь, наших ближних – окружающих нас, тогда умиряться начнут и дальния, умирятся и общества немирные, умирятся и Церкви, раздорами раздираемые. И что наши с тобою усилия – если не усилия напряженной руки младенца сдвигнуть стену, состроенную многими веками, строимую многими миллионами, поддерживаемую сильными подпорами, хотя, впрочем, стену *вавилонскую*. Принесем благодарение Господу, что доселе терпит грехам нашим: и нас вразумляет искать пути истинного, учиться оправданиям Его».

БЕСЕДА И ПРЕДСКАЗАНИЕ ОБ УЧЕНИИ, О ФИЛОСОФИИ И ПИСАНИЯХ НОВОГО ДУХА ВРАЖИЯ

«Незадолго пред отъездом епископа Иннокентия из престольного града во град Пензу на святительский престол, – говорит списатель жития сего, – пришел я к нему поутру. Целовав его, сел послушати его, что скажет, и вопросил он меня: “Читал ли ты оную книжицу – систему философскую новейшего времени, кою я держу в руках моих?” И отвечал я ему: “Ни, отче, да

опасаюсь зело и читать новейшего времени философий, каковы суть многие ныне, дабы сокровенным и явным ядом учения их не погубить душу мою". Посем сказал отец: "Слез не достанет у здравомыслящего не токмо христианина, но и у всякого любомудра и доброго человека оплакивать раны, кои сия нечестивая и совершенно бесова философия может соделать в умах и сердцах, если токмо будет чтима и преподаваема в школах: мне она прислана на рассмотрение, дабы я одобрил оную в ученых местах преподавать". И читал во услышание мне из нея многие софизмы и мудрования совершенно сатанинские, нездравые, нечестивые, дерзкие, хульные, вольные противу Бога, веры Христовой и Духа Святаго, против Церкви и всех Святых Таинств и преданий, противу властей и всякой истины. Вот нечестивое явление плоти и крови, говорил отец. Сей суемудр так зле мудрствует от брожения и кружения своея головы,что содрогается душа от единого чтения сей книжицы: и ныне не одна сия философия в свет вышла, но тьмы тем подобных писаний вражиих со дня на день являются. Злато и сребро и человекоугодие всему двери отверзает. Такового рода нечестивые писания суть "Победная повесть" Штиллинга, "Приключения по смерти", "Тоска по отчизне", "Угроз световостоков", "Путь ко Христу" Якова Бема, "Таинство креста", история об ордене Иоанна Иерусалимского, "Брань духовная", "О внутреннем мире", "Путешествие Анахарсиса"; а горький яд "Христианской и божественной философии", яко мед лижут прельщенные сыны века сего. Надивиться же не можно, колико заблуждают, когда видим, что купуют кривое, мрачное и злое зеркало адского внутреннего человека и зряся в оное, мнят узреть пятна грехов своих в душе и в сердце? Бес зрит в себе смрад и тьму, но очищается ли, кается ли и делается ли лучше? Убо от демонского духа изображенное зеркало внутреннего человека и с мольбами ко Христу что ино есть, разве чарование и нечистота? Вот тьма учения и действа! Для вящшей прелести тьма сия усеяна блестками света Божия, яко же тьма нощная блистаниями звезд. Она исполнена текстами Св. Писания. О лукавство! Сатана, Господа дерзая искушать, для своей тайной злой цели мешал в свои слова, – слова писа-

ния, глаголя: писано бо есть: *Ангелом своим заповесть сохранити тя* и проч. – то дивно ли, что нас покушается прельщать, губить и в своих бесовских книгах демон под видом приводимых словес Св. Писания? В писаниях такового рода мудрость – безумство, спасение – пагуба, дух Христов где сказуется, вражий есть; учение – ложное; вера – неверие, благочестие есть нечестие, свет – тьма; сладость – горесть; Царствие – геенна: и все есть воля злая, а не воля свыше от Бога, ибо втайне или въяве, везде или инде, но наблюдается цель вражия, как, например, в св. Евангелии глаголется о вечной муке, а в победной книге и иных новейшего духа конец полагается мучению и чается спасение диавола и аггелов его вопреки сему догмату: *Идите от мене проклятии в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его.* В Символе Веры исповедуем: *И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца*, а в победной повести и иных вещается, что аки бы еще грядет Господь царствовать на тысящу лет на земли. Вот ересь, но не новая, а древняя – Оригена злоумного, как проклята на Пятом Вселенском Соборе. В Писании речется, что о *дни и часе, о временах и летах никто же весть, ни Ангели небеснии*, т.е. когда, в кий год и век наступит Пришествие Господне, а в победной повести и в “Сионском вестнике” лепещет дух демона, что аки бы грядет в 1836 году; или – вообразите вси здравомыслящии! – многоженство, любодеяние, прелюбодеяния и рождение чад от наложниц не есть ли беззаконие и гнусность пред Богом, а в книге под названием “Божественная философия” все то и иное, тьмами тем горшее, мнится быть Божественное таинство и благословение особенное Божие. В предисловии тояж книги написано, что аки бы юрод бесов – сочинитель ея – так светом бывал осияваем свыше, что дабы отгнать оную на время от себя, должен был карты перебирать и в оные играть: может ли наскучить свет Божественный когда-либо, кроме света бесова, коего так же духа есть подъять на себя орудие смертное к убийству для перерезывания гортани, как не сатаны – но о сем же с похвалою в предисловии же тоя же книжицы скверный лепещет издатель. И гибнущие сыны века сего, плоть и кровь, не могут познать,

что бесова духа книга “Божественная философия” по своей сущности, но по единому прелестному наименованию, яко новое драгое учение чтут и испытуют. В ней пишется многое новое, Откровением умолчанное, что все есть явное знамение духа Антихристова, а не Божия: также на что походят бредни и сказки о чудодейственной силе магнетизма, в “Сионском вестнике” вещаемые? Вот книги нового духа, кои, яко гадины ядовитые, пестротою и пригожеством украшены будучи, почтены названиями прелестными, честными, и святыми, и духовными. Се жало змиево! Се яд его! Се пестрота лукавства. Или мнит ли кто от прикосновения к сей плоти змия адского неповрежден быть, или Бога не прогневлять; мнит ли кто, что сия тьма, беззаконие и велиар, и идолы имеют общение ко свету, правде, Христу и Церкви? *Кое общение свету ко тьме?* – глаголет св. апостол Павел. – *Правде к беззаконию? Христови с велиаром, Церкви со идолами?* А о роде другого греховного учения, как то: комедий, трагедий, романов, басней и тому подобных нелепо есть и глаголати, студа ради великого и явного бесстрашия. Когда Церковь Божия оглашается пениями и песньми духовными, тогда плоть и кровь заседает в театрах и ложах и все то за драгую цену купуют; в казнохранилище Христово и богатые двух лепт не хотят, подобно вдовице евангельской, положить. Вот мрак из ущелий запада и юга возникший и рассеявшийся по небосклону Восточной Церкви! Сие то внушая, блаженный отец некогда открыто поучал на кафедре церковной, тако глаголя: “Вникая в различные произведения высоких умов века сего, нам бояться должно. Слушайте! Не о нашем ли времени сказано: *В последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник сожженных своею совестию*; дух лестчий, как ангел тьмы, преобразующийся во Ангела светлого, неприметно уловляет неопытность нашу правилами превосходными, тонкими, высокими. Его учение кажется божественным, только не основано на воле Божией. Довольный признак сего духа есть то, что он открывает новое, Откровением умолчанное, силится изъяснить непостижимое. Всякий дух есть Антихристов, который не есть

Божий”. Вот о чем были проливаемы слезы учителя Церкви, пастыря доброго, епископа Иннокентия».

ПРИЧИНА ИЗГНАНИЯ И ПОСВЯЩЕНИЯ ВО ЕПИСКОПА В ПЕНЗУ И САРАТОВ

Вина нечаянного посвящения его на престол святительский в Пензу, или, иначе сказать, причина его удаления из царствующего града была такова. Болярин Евстафий Станевич, крепок муж и мудр сый, ополчился на нечестивых вольнодумцев и составил книгу под названием *«Беседы над гробом младенца о бессмертии души»*, в коей, обличая заблуждения века сего, особенно противу божественной и христианской философии – написал хульная. Иннокентий, яко цензор, не видя в ней противного Писанию и Церкви, и наипаче зря многие стрелы в зловерие, одобрил, подписав, напечатать. Воины князя тьмы, ратники злобы поднебесной, видя стрелы на свое злочестие и боясь постыдиться, обратили роги силы своея избости как на Иннокентия, так и на всех тех, кои искренние были ему: лукавии человецы преуспели, и праведный муж, учитель истины оглаголан был. Рука сильных, могущих защитить его, ничего не действовала страха или человекоугодия ради. Яко под пеплом искра мщения злодейского крылась до времени удобного. Наконец вдруг последовало определение быть ему в Уфе епископом, но судьбами Божиими посвящен быть удостоился в Пензу и Саратов.

ПОСЛЕДНЯЯ БЕСЕДА В ПОЛУНОЩИ И ПРЕДСКАЗАНИЕ

«Пришед к нему в сей день посвящения его на епископский престол, был я с ним, беседуя, до полунощи, – так поведал мне инок некий, – и дерзнул вопросить его, глаголя: “Владыко святый! Не скорбит ли душа твоя, что ты грядешь в Пензу на святительский престол (ибо в день посвящения его во архиереи

веселящуся его сердцу от исполнения радости духовной, лице его цвело тихостию, умилением и благоговением; и какой-то приятный цвет и вид в нем зрелся и чувствовался быть)?" Отвещавая мне, он, воззрев к Богу на небо, прижав одну руку к сердцу своему, сказал: "О! Боже! Как я могу быть недоволен даром твоея Божественныя благодати? Аз есмь раб худый, и ты почтил меня быть архиереем – сим святейшим саном. Буди Господи милость твоя на мне вовеки! Да будут токмо очи твои на меня отверсты во вся дни, а прочая вся, яко же изволися тебе, Господи, Отче небесе и земли, тако и буди!" Посем от исполнения в себе радости духовныя воспел со мною песнь сию Пресвятой Деве Богородице: *Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста, тебе лобзая и вещая: радуйся…* и проч.

Кончив сей стих, сказал со вздохом: "Брате, может быть, уже вскоре грядет час, в который жених души моея Господь Иисус Христос благоволит пояти душу мою из убогого моего тела к себе, *но, увы, скрыто сие от очей моих! Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз.* Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя. Если бы я ведал час мой, бдел бы убо в молении непрестанном". И тотчас воспел со мною вкупе: *Се Жених грядет в полунощи и блажен раб его же обрящет бдяща* и проч. до конца. Наконец, возведя очи свои горе, исполненные радостных слез, со страхом и трепетом в восторге начал петь умиленным и сладостным гласом: *Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду в онь: просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.* По сем пении вшед в клеть свою молитвенную по сотворении молитвы, возлег на одр почить мало, ибо было близ уже утро».

ОТЪЕЗД В ПЕНЗУ, БОЛЕЗНЬ В МОСКВЕ И ПРЕБЫВАНИЕ В ПЕНЗЕ

После сего немного времени спустя настал час его удаления из царствующего града: время же было к вечеру. Князья,

боляре, архимандриты, иереи, мирские и духовные, отроки и мужи толпами окружали его. Выходя в путь из кельи своей, во услышание всем сотворив молитву к Богу и отпуст, лобзал много всех, а особенно некоего князя и со многими слезами всем подавши прощение, целование и благословение, выходил в путь. И даруя двум из предстоящих духовным человекам вещи, как все отдал и не оставил ничего тогда в память любви своей дать иноку, бдевшему с ним в нощи, обращаяся к Богу, сказал: «А тебе, о брат возлюбленный, благословение Божие». Поклонився до земли, инок той радовался, что его не земным коим-либо благословением благословили, но небесным, и возмутився дух его от жалости, так его тронул и поразил, что, рыдая, взывал он к Иннокентию тако: «Прости, владыко святый! Прости отец и наставник мой пресладкий! Едва ли я тебя еще узрю на сей земли; верую же, что если не здесь, то на Страшном Суде Христовом увидим друг друга. Прости, отец мой! Господь с тобою, благослови меня, и когда в милости будешь у Господа на небеси, поминай меня!» – и тотчас скрылся от очей всех сопровождающих его, быстро теча на конях. В сем пути он близ Твери впал в немощь; достигнув Москвы, одержим уже был болезнию; поспешив по указу посвятить Феофила архимандрита во епископа и посвящая в холодном большом соборе, усугубил болезнь свою и возлег на одр болезни, в коей около трех месяцев был, страдая, в Москве. Хотя несовершенно, но уврачевався от болезни, поспешно прибыл во град Пензу на свой престол святительской, где непрестанно занимался делами епаршескими, не оставляя всячески и творить дела Христовы, милости суда и правды. Восхотел немедленно обозреть город Саратов, в который приехавши, тотчас заболел, а посему поспешно возвратился паки в Пензу, где возлег на одр болезни, с коего и не вставал до самой смерти. Занимался непрестанно делами своими по долгу пастырскому и по жизни. Угодить Господу не выходило из очей его никогда. От болезней так он был сух телом, что кроме костей, единой кожей покрытых, как будто ничего не было на нем. За несколько дней до смерти он, нашед человека по сердцу своему, по-

велел читать псалмы Давыдовы вслух, где в келье сам всегда занимался, сидя, стоя или лежа на одре.

ВИДЕНИЕ ПЕРЕД СМЕРТИЮ И СМЕРТЬ

При наступании дня его кончины, в последнюю полунощь со страхом и трепетом воспрянув от дремания, воззвал к себе человека приближенного (на его же руках после имел главу и скончался) и со удивлением сказал к нему: «Послушай, брате, что я видел в дремании, и как ты думаешь, что это значит? Видел я, что аки бы отверзлись небеса и два юноши в белых ризах, слетев с высоты небесныя, осияваемы светом, предстали предо мною, прелюбезно имея очи, на меня взирающии, взяли меня, такого слабого и немощного, и вознесли на небеса с собою. Вострепетало мое сердце от видения радости неизреченныя тамо: и лишь токмо начал вкушать сладость утешения, я воспрянул от дремания моего». Человек же той, послушая сего и удивляяся видению его, молчал, в сердце своем слагая, что юноши два, конечно, суть Ангели Божии, посланные с небес к нему на одр возвестить как скорое разлучение души с плотию, тако и принесение имущее быть оныя к Богу на небеса, в жилище покоя и радости. Что все предвидя и предчувствуя духом, совершенно приуготовился он к скорому отшествию из мира в покой вечный, и даже елеем освятился и помазался, всего себя посвящая в жертву Богу. По прошествии же дня, в вечер десятого числа октября тысяща восемьсот девятнадцатого года, около шести часов, во время чтения псалма Давидова* *Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего. Вонми ми и услыши мя: возскорбех во искушении моем и смятохся от гласа вражия и от стужания грешнича, яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми*, когда же медленно чтомые слова были сказаны от чтеца в стихе 17-м – «Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя» – капли слез выкатились из очей его, а как на конец сказано было окончание псалма *Аз же, Господи,*

* Псалом от стиха 1-го до конца. – *Прим авт.*

уповаю на тя – он заснул с миром, предав дух свой в руце Божии. И тако небесный странник на земли Иннокентий епископ, всегда проповедуя о небесах и о Царствии всем всюду, отшел наконец сам на небеса с твердым упованием о наследовании Царствия Божия. Всякого рода, и пола, и звания люди, почитая честное тело, лежащее в церкви, толпами приходили и целовали. В час же погребения и надгробного слова ничего нельзя было видеть, кроме слез, и слышать кроме вздохов и плача: все о нем возносили молитвы ко Господу, все сопровождали в недра земли тело его слезными очами; его тело погребено в приделе собора, устроенном во имя Казанския Божия Матери, в том самом месте, над которым утвержден престол*. Память его столько уважается по смерти его в Пензе, что доселе со дня кончины его не проходит дня, дабы не совершались надгробные моления над его телом.

ИЗВЕСТИЕ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ О СМЕРТИ ИННОКЕНТИЯ

Когда весть о кончине блаженного Иннокентия пришла в царствующий град Санкт-Петербург, то инок некий, быв много знаем и возлюблен Иннокентию, скорбел, плача и рыдая о скорой кончине его, творил же молитвы и моления о нем во дни и в нощи, приносил бескровные жертвы Богу о упокоении души его по смерти, молился же Богу непрестанно, дабы открыл Бог, где душа епископа Иннокентия по кончине находится: в покое ли и радости или в скорби? Для того о сем инок Богу молился, что имел с ним единую веру, едино чаяние, и любовь о Христе, то и положил на сердце своем так, что «если откроет Господь Бог, что душа Иннокентия находится по кончине в покое и радости, то буду ревностнее держаться и крепче до смерти всего священного, что содержал он и чему меня всегда поучал; и если в скорби душа Иннокентия находится, то буду, ревнуя по вере Христовой, крепче и паче других заблуждений и соблаз-

* Место погребения. – *Прим. авт.*

нов настоящего времени, а особенно противу полчищ зловерия и вольномыслия, против чего, крепко блаженный отец ратуя, много потерпел скорби». И уже отчаявался получить желаемое от Бога, не получая почти чрез двадесять дний моляся. Наконец в сороковой день по кончине Иннокентия инок той совершил пред Богом бескровную жертву о нем, в вечер же глубок сотворил молитвы ко Господу о упокоении души преставльшегося, лишь возлег на одр жесток древяный почить мало, и бысть яко чрез пять часов видение таково.

ВИДЕНИЕ, БЫВШЕЕ ИНОКУ ОБ ИННОКЕНТИИ ПО КОНЧИНЕ ЕГО

«Видел я себя, – поведал мне инок той, – стояща на пути, лежащем от запада на восток. Бысть же путь той зело добр, и бысть день, яко же день сей; сияло солнце во всей силе своей, яко в полдни, в верх главы моея с десной страны, пресладкое, восхитительное, неизреченное утешение, услаждение и радование тем творя на сердце мое, на все тело и на вся внутренняя и внешняя моя части. Я же лицем стоял на пути к востоку солнца и чаял чего-то видеть весьма желаемого. Под солнцем же сияющим, когда я воззрел на оное от несказанного услаждения, вижду лучи от небеси до земли ко мне сияющие, и по всей тверди от сияния зрелося, аки дыхание некое воздуха или тиха ветра, в подобие вони ароматной и фимиама благовонного. Все это так услаждало, всего меня объявши, что сердце мое бысть яко воск, тая от благоговения к Богу. Стоя же на пути и зря лицем к востоку солнца, дивился пречудной доброте видения и веселился духом, зря то горе, то долу, то окрест себя по странам, и говорил в себе: “Что сие есть? Где я ныне? К чему путь и вся благая сия устроена? Кому уготовано идти по сему пути?” И никто же не зрелся грядый по нем. Безмолвие и тишина была велия, и к тому явися по обе страны пути, аки поле пространно, кругообразно, гладко и исполнено всяких добротных зелий; окрест же поля зрелися несколько

возвышенная аки бы горе, дубравы древесныя доброты неизреченныя; и говорил я в себе паки: “Кому уготовано идти по сему пути?” И абие явилися благообразные лики, яко людей многих, выше дубрав древесных стоящие на воздухе, который зрелся, яко дуга небесная, и слышался глас многих людей, яко глас единаго, глаголющий токмо об Иннокентии, епископе Пензенском. Возрадовался я, услышав о нем глаголы, и воззвал велегласно к ликам, на воздухе стоящим: “Кто есте вы? Если вы Христовы воистину и знаете что-либо об Иннокентии, епископе Пензенском, молю вас, поведайте мне о нем истину. Весть пришла, что он аки бы умер: того ради я много скорблю о нем и плачу. Молю вас, о избранные Божии, рцыте мне, умер ли он или ни?” И тотчас слышан был глас многих, яко глас един глаголющий: “Не умер Иннокентий, но жив есть, да и како он может умереть?” Я же, помышляя, говорил в себе: “Вси люди умирают, то возможно ли, чтобы и он не умер?” – и паки глас слышался, вещающий мне: “Что сумнишися? Вера и дела его добрыя соделали его таким, что не умер, а жив есть”. По сем изумился я, говоря в себе: “Как же смели люди слух пронести, что он умер?” И паки глас бысть ко мне: “Во уверение, что он жив есть, по сему пути грядет он во град св. Петра, и ты тамо его узришь жива” – и абие восхитил меня дух и поставил, аки бы в некоем превеликолепном граде святом, и во святой обители некоей. Я поспешно притек аки бы в место пребывания Иннокентия и узрел его тамо стояща. От радости весь я заливался слезами, громко рыдая: падал ему в ноги, целуя оные, он же, объемля меня, восставил от земли и сказал мне: “Почто ты много рыдаешь о мне? Твои слезы не дают мне покоя. Чадо, я утомился от труда и занятий, хощу почить на малое время: молю же тебя, не плачи, но молися о мне. Добро мне здесь быть, и в покое я есмь”. Почему я ему сказал, моляся: “Отче! Пойми и меня с собою, не остави меня сираго, мне нерадостно здесь без тебя, с тобою же мне благо везде”. Он же претя мне сказал: “Престани, молю тя. О как ты мне покоя не даешь! Я не могу теперь тебя к себе взять, и притом не время тебе быть со мною: ты еще нужен на земли. После же, когда

угодно будет Господу, не замедлишь и ты ко мне приитти. На время вот тебе утешение и благословение мое", – указуя аки бы в угол кельи своея, сказал, где видел я стоящии три св. иконы: Распятие Господне, Образ Нерукотворенный и икону Пресвятыя Богородицы, кои были осенены фимиамом благовонным, яко кадильным. По сем явися колесница дивная и кони быстрые, яко стрелы: пришед дух, восхитил Иннокентия от меня, всадив на колесницу, потек яко молния на восток солнца. Я же обрелся седяй, аки бы пред иконою Тайныя Вечери Христовы моляйся, и скорбь о том, что видел блаженного отца моего, но не видел и не вопросил у него, где место его и покой его. И абие узрел я по правую страну себя на воздухе стоящих двух юношей в прозрачных видах, кои говорили между собою так: "Сей инок хощет видеть, где место и покой его отца Иннокентия: явим убо ему". И явися абие с словом сим, яко стена некая крепка, велика и высока окрест некоего места, яко селения и сада: в стене же прямо лица моего явися узкий и тесный вход внутрь сквозь стену – в селение и в сад пречудной доброты. Вход же бысть як огнен, светел, и исходила от него сладость несказанная, як благоухание аромат, и, проходя внутрь меня, неизреченно радовала меня: от того согреяся сердце мое, и во всей плоти моей аки огнь возгоресь. Весь был я, предстоя и моляся к Богу, в благоговении и радовании, вкушая яко сладость рая Божия, и говорил, в себе я видя тесноту, но доброту входа вратного в сад дивный: "Непросто должно быть место сие, но верно Божие есть, и яко рай сладости есть, но ах! – как трудно внити в оные узкие врата! Чудно, что иного входа туда нет нигде". И воззвал я к юношам явльшимся, глаголя: "Кто живет внутрь за стеною сею? Чьи тамо селения?" И бысть глас глаголющий: "Тамо обители святых*. Тамо живет Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Николай Чудотворец, Антоний Великий, св. Андрей Юродивый и Симеон Столпник (может быть, потому имена святых сих, а не иных сказаны, что Иннокентий особенно всегда часто поведал житие сих святых угодников), тамо же есть уготовано

* Место покоя епископа Иннокентия. – *Прим. авт.*

и место Иннокентию, токмо он еще ныне не тамо, а вскоре приидет туда. Малое время он пребудет на земле. Изумился я, сие слыша об Иннокентии, и говорил я в себе, рассуждая: “Како может быть Иннокентий вместе с сими святыми в покое и радости и в животе вечном? Весьма сумневаюсь в том: знаю, что он был добрый и правоверен пастырь, но чтобы он был вместе с великими святыми в селениях Божиих, я не могу никак сему веровати. Его житие мне весьма известно и было не яко же святых тех”. И препирался я о том всячески с отроками, явльшимися мне, и паки бысть мне глас глаголяй свыше: “Что ты сумневаешься и препираеши благодать Божию? Ин есть суд Божий и ин человеческий: можешь ли ты ведать благая вся верных и избранных Божиих, или (всякого) какое-либо сердце из человек, и вся тайная, благая или злая? Господь благ и милостив: будет же время, что есть ли кто в малом потрудится, понесет и претерпит что-либо имени ради Христова, то с великими святыми в покое и радости вчинен будет”. И нападе свыше дух на меня, и я уверился о всем и что душа Иннокентия в животе вечном, в покое и радости находится по разлучении с телом. Воспрянув же я от дремания, возрадовался радостию велию, что Господь услышал мольбу мою об Иннокентии и явил мне волю свою о нем по кончине его. Восстав от одра, принес утреннее моление Господу, Ему же Отцу и Сыну и Святому Духу буди честь, слава и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь».

ОТКРОВЕНИЕ ОБ ИННОКЕНТИИ ЕПИСКОПЕ И ВИДЕНИЕ ОТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ НИКОНУ

Сей игумен Никон, боголюбив человек, но по диавольскому внушению видя попечение Бога ради от некоей знаменитой великородной праведной девицы, оказанное в болезни Иннокентию, соблазнялся и любовь истинно Христову в девице вменял быти нечистую; и некогда пришед к архиман-

дриту Фотию, всячески утверждал, что не токмо нечистая любовь была у девицы праведной к страдальцу Иннокентию по вере, но и утверждал, что аки б и от падения греховного едва ли чисты оба были.

И в таком мнении вражием помянутый игумен пребыл три лета: и когда архимандрит Фотий вразумлял его, он не хотел и слушать совета его о Господе, и яко духовный старец отец архимандрит Фотий сокровенно и намеками давал Никону знать, что сия девица подражает святой девице Евпраксии, есть чиста и непорочна от чрева матерняго, и что житие строгое ведет в бдении, в пощении и молении, и, удручая плоть свою, облекается она иногда и во власяницу, и воистину есть девица преподобна по всему и чиста. Иннокентий же епископ есть исповедник Христов, гонимый за ревность по вере и того ради в болезни сый. И как не можно было вразумить Никона о том, Господь, прославляяй раба своего Иннокентия и любовь Христову в девице, тако открыл игумену Никону. Тысяща восемьсот двадесять второго года месяца ноября седмаго дня пришед Никон ко архимандриту Фотию и со слезами поведав, говорил тако: «Прости меня, Господа ради, о авва, прости, согрешил аз окаянный: диавол меня подвиг возмечтать о преподобных чистых своих сосудах непреподобно и неправедно; прости, молю тя, и помолись о мне ко Господу, да не вменит мне в грех мой». И нача Никон Фотию кланяться. Фотий же вопросил его глаголя: «Отчего ты, брате, тако скоро переменился в мыслях своих об Иннокентии?» И отвечал Никон, глаголя: «Господь меня Сам в разум привел об сем: назад тому дней шесть в нощи спя, я видел видение таковое. Видел я аки б лето, и солнце зело сияет и греет, и бых я в прекрасном и пречудном неком храме Божием, и бых по нему, никого не видел, помнил в сердце, кто живет или, по крайней мере, есть в сем храме, и как пришел к святому алтарю, в оном пред престолом Господним предстояй епископ Иннокентий, простерши руце к Богу горе, зря и глаголя: “Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом твоим ниспославый, того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся Тебе”. И падал на землю

Иннокентий, и кланяяся, говорил Иннокентий, моляся: "Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей; не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене". Одет же был в ризы архиерейские светлые, и лице его было зело светло, и алтарь весь был наполнен благоухания божественнаго. И когда восстал от сна, обрел сердце мое трепещущее в радости, и умом преложився, уверовал, что не точию епископ Иннокентий чист, преподобен архиерей, но и девица благодеевшая ему о Христе, непорочна, чиста и праведна; мне же подобает молиться, дабы иметь сердце чисто и дух прав во утробе моей, и дабы не отверг меня Господь от лица Своего, и Духа Святого не отнял от мене, коего всего оскудение во мне было виною моего нечистого мечтания, и о чем видел молящего Иннокентия о мне, и служение, и жертву Христу Богу. И всего не могу объявить, о авво, что чувствовал внутрь блаженнаго Иннокентия, раба своего святаго».

Сие, пришед, сам игумен Никон поведал архимандриту Фотию, который в память и в научение другим предал писанию на сей хартии.

Слава Богу, вразумляющему нас всех грешных и прославляющему рабов Своих верных и избранных

И многа ина чудеса о Христе сотворив и люди удивив, торжествовати устроил еси вопиющия: «Слава Богу прославляющему святыя Своя!»

II

ПИСЬМА К ПРАСКОВЬЕ МИХАЙЛОВНЕ ТОЛСТОЙ

1

О жено, госпоже великородная!

Чего можешь ты взыскать от меня, старца нища, и убога, слепа и глуха, паче всех грешнейшего? Я ли, имея у себя самого бревно, могу видеть что-либо в твоем оце, уме, сердце, теле, душе и духе? Един сердцеведец Спаситель Христос есть Бог, и Царь, и Господь всех, над всеми и чрез всех, и во всех; вся видит око Его, вся слышит ухо Его; и вся везде, повсюду и в тьме ведает, знает и судит. Я же, раб Его худый и грешный, как что-либо дерзну помыслить о тебе, Его рабе честной и благоверной. Я не знаю ничего и знать не могу, а судить о других, – Боже мой, сохрани меня. Мое дело, мой долг, мой обет себя судить самого, себя осуждать, себя окаевать! Ибо кий грех не сотворил? Кий грех не вообразил? Кое зло не содеял? Кое беззаконие не помыслил? Сего ради вопию: *от тайных моих очисти мя, и грехи юности моея не помяни, Господи! Не отврати лице Твоего от меня, егда скорблю, скоро услыши мя, вонми душе моей и избави ю, Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя. Се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя: яко беззаконие мое превзыдоша главу мою, и ... брань темное отяготеша на мне, возсмердиша и согниша*

кости моя от лица безумия моего, мудрования моего по плоти и крови, сумнения моего о слове Божием … от суждения. Мало я верую, мало уповаю, мало творю по закону твоему, а более умствую, мудрую и уже слова твои и писания так, как хощу, толкую! О Господи, помилуй мя; *избавлей* от *всякия диавольския* стрелы, летящия в уме, духе, деле и во всем везде и всегда для меня. *Доколе забудеши мя, Господи, до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от меня? Нищ есмь и убог. Яко несть в смерти поминаяй Тебя, во аде же кто исповестся Тебе?* Вот что знаю о себе, и более мне ничто не принадлежит. Ты же, о госпоже добрая, избранная, честная и боголюбивая, дщерь того праведного мужа*, его же … и кости лежат перваго во храме**, откуда он шел с благословением и поборал врагов! Я знал его не оком, не слухом, но духом … благословен муж и блажен, не ходяй на совет нечестивых, и на пути грешных не ставал, и на седалище губителей не сидел, но Богу и Царю верою и правдою служил, а посему-то и Бог его почтил, прославил, паче всех превознес … Он прост был, но обитал в нем Бог; он был и буй иногда, но то была премудрость и воля Божия в нем. Не мог я принять вчера твою честность, но потому, что я крайне скуден умом, помыслом, и разумом, и всем. Сделано же что было, то было так, как угодно было Спасителю Богу моему, Творцу моему, Избавителю, Сладчайшему Иисусу. <…> Я же орудие худое двигал дыханием Его. Куда же, почто, и как, и для чего не видал, и не видаю, и видать не хощу, ибо люблю и знаю то, что испиете и мир и благодать, токмо веровать всегда без всякого условия … всему в слове Божием, и если сумнение в чем, неверия вовек не любодействовать, и не толковать, но токмо веровать, много, без конца всегда Богу и Христу со Духом Святым, по писаниям и поучениям св. веры и Церкви. А засим и делать, сколько можно по вере, благо. И когда я хотя малое знаю, что творить, елико верую, и творю, и буду творить, то так от дел святых без учения человеческого научусь веровать, знать премудро, глаголать и учить, что реки от чрева Его,

* М. И. Кутузов.

** В Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Ему же речет Господь, истекут воды силы – т.е. благодать Духа Святого. Вера есть разум Божий, ум Христов. Сам Дух Свят неразделяемый, но всем вся разделяющий, есть в разных же видах, видимых и невидимых, изливающийся на всяку плоть о имени Иисусове. Так не доверяя уму и разуму есть я всегда безусловно, токмо буду веровать всему Божию святому в вере, Церкви, и преданиях, и единой святыне чувственно и нечувственно, не токмо свято сотвори для плоти моея грешныя, но и духовно, для духа, для души. Ибо рече Спас: «Веруешь, больше сих узришь»; чтоб наконец иного знать мне, много надобно веровать о Христе Иисусе. Чтобы все знать о Бозе во спасение мог, Ему, Богу и Царю Иисусу Христу, веровать во всем должен, Ему же токмо, глаголет Священное Писание, учит Святая Церковь, святые отцы пояснили, растолковали. Так-то Духом Святым, и временем, и делами, и чудесами, и знамениями всякими, величиями небесными и земными запечатлены, засвидетельствованы, да видят, что *иже веру имеет и крестится, да спасен будет; иже веры не имеет, осужден будет*. Так Дух Святой глаголет, тако Бог внушил, тако помазанник от святого учит о истине. Убо спасайся ты, о рабо Божия, спасайся и ты, да спасаются твои чада, Церковию освященные, просвещенные, возлюбленные. Молю и прошу, яко раб и слуга, всячески, всею любовию сказуй, внушай им, да шествуют по стопам предков по благоверию и благочестию, вере и правде отеческой. Твой дом, твое строение есть нет, дабы сотворить волю Божию, и спасетесь им и всеми устрояя, должно был, были и нет, и всегда есть сие: внушай да новым учениям, новым беседам злым неискусных человеков о вере да не приобщаются. Супостат наш диавол всячески … и просвещения и образованности ищет, яко лев решив поглотить. Лютые времена во дни наши, ибо трудность к спасению. Мнози изыдоша в мир лжеучители и лжепророцы, и лжепомазанники, кои инако учат, инако проповедуют, инако творят, инако веруют, и любят: их же суд искони не … и погибель их не дремлет. *Тайна уже беззакония деется, мерзость запустения на месте святе*, т.е. посреди православных христиан зрится. Спасайся,

о душа боголюбивая, со чадами твоими, со всеми присными; и кто есть от духа лестча и от духа Божия в мире, тако познавай: *иже знает Бога, послушает нас, и иже несть от Бога, не послушает нас. О сем познаваем Духа Истины и духа лестча* (Ин. 4:6). Ты же имей духа Божия и рцы, проси и моли во дни и в нощи, и в посте и молитве, в ликовании, в вере … в любви нелицемерной, любви благой и духе, иже в тебе Христа Иисуса до конца удержишь, спасена будешь и узришь Царствие Божие о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему со Отцем и Духом в Троице Святей честь и слава во веки веков, аминь. Целует тя и чада твоя целованием святым мних и убогий раб и слуга, ревнитель веры и Церкви. Благодать, и мир, и любовь, и причастие Духа Святаго всякому чтущему, и верующему глаголы животворные Христовы во спасение.

Аминь
Фотий

2

Госпоже избранной и чадам ея о Господе радоваться.

Слышу, что твое боголюбие усердствует и ищет спастись о Христе Иисусе, и о сем уже, конечно, ты известна. Разныя пути ко спасению, и все достаточны и истинны, кои токмо в Божественном Писании показаны, святыми апостолами установлены, святыми отцами были содержимы крепко и нам преемственно преданы. Сии пути ко спасению не новые, но древние, Божии, Господни, Христовы, православные, отеческие святые, небесные, пути правды и истины: вера Христова, надежда, любовь, пост, молитва, учение, кротость, смирение, удаление от разврата и, кратко сказать, путь тесный: узкий, прискорбный, о чем Святая Церковь учит. Но поелику козни диавольские и глубины, к пагубе нашей многие весьма и так глубоки, как и неудобополезны, что и великие святые падали во искушение, но Божиею благодатию паки восставали и ратовали противу врага душ и убийцы диавола. Он, яко лев рыкая,

ходит иский кого поглотить, и прелагает сей аггел бездны и в образе Ангела света, и служители его приемлют на себя вид служителей Божиих. И тако праведный и премудрый Господь Бог попускает им, что сатане научающи, они там действуют и прельщают от слова Божия ко греху и нечестию, где не можно от мира уловить. Апостолу … же и ко Христу Богу, и к нам от Божиего слова вещают, и сущих от мира увлекают к себе в геенну огненную навеки. Духи злобы поднебесные силятся и всем нам различно и всячески запинать на пути ко спасению, но Господу содействующу, они хотящим нам спастися верою и правдою к Богу и Царю не могут до конца вредить. Он запнул и тебе, но уже ему самому в пагубу вящшую обращается. Отец Небесный видит твое сердце, твою душу умиленную, твое тело, твои помыслы и похотения, какие были, когда, и где, и для чего; зрит и дела твои вси от колыбели доныне, добрые и злые; видит око Его всю тебя и внутрь и вне. Слышит Он и вопль твой, и гласу моления твоего Он внемлет; приемлет слезы твои, о коих ты поведаешь мне, и неустанно пред Ним и яко же перст – вотще ни единая капля слезная. И явное и тайное, прошедшее и настоящее, будущее и удаленное яко присущее все видит, все знает, все слышит, и за все каждому по делам воздает. Он приемлет тебя истиною и правдою и близ тебе есть. Внемлите Господу глаголющему: *Блюдите, да никто же вас прельстит*. Посетил тебя Господь, лишив тебя двух сокровищ, и чувствуй и памятуй сие: благо есть и спасительно душе моей памятовать, когда, за что, и как, и для чего посетил по правде своей; почему и взывает пророк и царь: *Благо ми есть, яко смирил мя еси.*

Ты ищешь наставника и путеводителя в сем многобедном мире ко спасению: доброе есть и святое дело твое сие; но помни во дни и в нощи, что един есть наставник и учитель Иисус Христос, купно и твой и мой. Он есть путь, истина, и живот, Он мертвых и живых, богатых и убогих возводит и низводит, спасает и погубляет, и за Него и в Нем всяческая во всех Божия.

Аз же есмь червь, а не человек.

Чаю я тако же благодати и милости у Христа Царя Небесного. Всяк человек есть ложь и естеством непотребен Богу, растленен, скверен, нечист, отвержен, и яко же учит святый апостол глаголя: *Вся наша доброта, яко путь нечистоты*. Посему все мы в беззакониях зачинаемся и во грехах рождаемся без правды веры, яко худы, несовершенны, что подобает и нам рещи, что и дух, и душа, и тело, и все дарования телесные и душевные, и вся плоть наша, и вся благая и добрая наша, яко порт нечистых слепы. А если к тому еще прибавить грехи ко грехам, и беззакония к беззакониям, и непокорность воле Божией, тогда уже мы бываем жестокие грешники, и если не обратимся и не покаемся Богу, и не престанем от злых наших начинаний и воль, то несомненно осуждены будем во огнь вечный и во тьму кромешную, на бесконечное мучение, не за то, что мы согрешили тяжко, но за то, что не восхотели покаяться в тяжких грехах достодолжно.

Едина наша доброта, и спасение, и живот есть Господь и Бог наш Иисус Христос и его благодать, данная нам. И Сему Господу и Спасителю и служу, теку ж благоугождать и люблю Его, и тебе советую, возлюби Его, Господа Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и умоляй Его благоутробие, да поживешь остальное время жизни твоей в Бозе, и да пребываешь благочестиво и боголюбезно, и спасешь твою [душу] и память добрую о себе оставишь. А во исполнение сего не слова одни, но и дела потребны: а именно, когда любишь Господа Бога твоего, то сердцем, и душою, и всею силою, и всем помышлением молись, воздерживайся и постись душевно и телесно от брашен и от страстей; ибо не постясь телесно, не можно воздерживаться от страстей, кои бесчисленны, с коими до гроба мы должны бороться. И тако спасаясь, спаси твою душу и пример в том другим покажи, не как ты сама хощешь и знаешь, но по заповедям Господним удаляйся от крови, удавленины, блуда, от прельщения и сластолюбия и от всех злых обычаев мира. Пишешь ты, что духовник тебе разрешил: о безумие духовникова! Где довлеет запретить и связать тебя, дабы спасти тебя, так тебя

он на волю пустил погибать: власть вязать и решать грехи мы от св. апостол, а апостолы от Христа; убо что Христос повелел вязать, то и мы должны вязати; что же Он заповедал решить, и мы должны решить. Христос пришел и установил св. пост 40 дней, и Сам постился, дав нам образ поститися. Святые же апостолы в законе то и под правило ввели и дни самые установили, показуя тем, сколько важен есть пост и свят. И Церковь Святая под смертным грехом запрещает нарушать св. посты. Нарушение постов, или, лучше сказать, непощение, и всегдашнее приведет и разрушит навык, есть языческое дело … и скотское. И св. пост – это Божие дело, то вси миролюбцы, им же бог чрево, ленивы к посту и не могут выполнить: ибо они от мира суть и не взирают на дела Божия. И пусть бы был грех, но еще и хулят святыню, Церковь и Бога, глаголят от писаний, что … то вещь средняя. О безумия Бог их! Так нужно спасать себя и других, и учить … как заповедал на писаниях Бог Духом святым чрез учеников своих и апостолов и как установил и оградил в правилах и законах святых отец и в лице Церкви предает. Почему хощу я и тебе напоминаю разуметь, ведать, веровать, уповать, учить и творить все всегда, везде и во всем, яко же рече Св. Писание, учат св. отцы и учители вселенной, от Св. Духа просвещаемые, и яко же еще содержит мать наша святая Церковь Восточная. Убо внемли сему, о христолюбице, и Бога ради не прилагайся в научения странна и различна. Все те, кои повеленное Божие святое, как то: св. пост, частое исповедание, Причащение, моление и прочая оставляют, и выдумывают и затевают новое нечто, очевидно из беды в беду и из веры в неверие отступают. Кто имеет разум, тот поймет, что здесь пишется и разумеется: может ли слепец быть руководителем имеющему очи здравы и все видящему? Равно слепец, квакер или ин кто того рода и не от нас сый, может ли руководить, учить сына Церкви Святой Православной, христианина из среды нашей истинного: мы все нечистые христиане, и никто лучше по Бозе в поднебесной не живет христиан Восточной Церкви, к коим Писание глаголет и самым делом они есть, яко же учит апостол, глаголя: «Вы же род избран, царское священие, язык свят,

людие обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы (заблуждений, суеверий, ересей, каковыми новые мнимые внутренние христиане опутаны, квакеры и проч.) вас призвавшего в чудный Свой свет. Вот кто суть христиане Восточной Церкви и именем, и делами, и есть и быть могут. Можно ли без главы жить? или дурную главу иметь, – такую, чтоб прочие члены ею повелевали и законы предписывали? Можно ли без очес зреть, без языка говорить, без ушей слышать, без рук делать и без ног ходить, и без души в теле жить. Убо все буи и слепые, и именем и умом отступники те, кои или без Христа Бога нашего могут спастись, или дурно и нечестиво понимают, или неправо в Него веруют, яко без Него могут жить и Царствия наследовать: без веры апостолам и святым отцам они то же суть, что люди без очей, малые и глупые дети без родителей и попечителей; без их учений, правил, законов, преданий, примеров святых они то же пред Богом, что без языка, и немые человеки; без подражания их житию святому они то же, что глухие; без Св. Таинств седми они то же, что люди без рук, увечные; без обрядов и уставов Церкви Святыя они то же, что хромые и безногие; без архиереев законных и прочаго священнаго чина то же, что труп мертвый без главы, обезображенный, царство без царя, дом без хозяина, стадо без пастыря; а если что и есть у них, но не по заповедям святым, священным и церковным, то все не Христово и не во спасение, а в пагубу им и в смерть вечную. О безумие человеческое, о горькое несчастие! Не взирать на сие и не разуметь сего или, лучше сказать, что буи и слепии не видят сего: сыны Церкви и веры святыя отдаются в руководство трехлетним деткам, и хульникам, и отступникам. Им ли учить нас, как Бога любить? Кто паче нас, верных христиан, почитает и славит Христа, Бога небес, и поутру рано, и по вечеру поздно, и в полдень, и на всякое время моление у врат наших совершает? Послушай Бога ради, прошу и молю, како может быть там Христос, где дел Его нет святых? Уже повержен есть камень на землю явно в разорение и в смерть под видом назидания, внутренней любви, не Христов, но Антихристов. Что за вера та во Христа, где нет или отвергается видимая на земле Церковь

Апостольская, и где глава Христос Бог наш так различно дурно и бесовски веруется, приемлется и любится (хотя и с умом, но не по разуму), столько различных голов и умов, и притом дурных и негодно живущих.

Един Господь, едина вера, едино Крещение, и един Бог и Отец всех нас. Опыты же являют, что единый Господь Христос неодинаковым образом от человеков веруется, и в Него не единым Крещением крестятся, и неодинаково славят. При таком несовершенстве и различии было, есть ныне и быть должно единое истинное поклонение и служение, и верование, и учение, и упование, и любление, и предание, и собрание воедино – Церковь Святая – и собор о Христе, т.е. единомыслие, согласие со св. апостолами чрез Христа в Бозе. *Едина вера* – учит апостол; всякая же ина вера, коя не есть токмо едина под небесем, по мере уклонения от единой веры Христовой нашей зловерие есть, нечестие и премудрость земна, душевна, бесовска. Итак, сличи Св. Писание, Евангелие, законы и правила и предания св. апостол и отец и нашей Святыя Церкви Восточныя, – сходно ли с верою тех на самом деле, кои выходят из учителей запада и лога, яко волцы в овечьих козлах, и мнят нас прельщать.

Западная Церковь есть отпадшая отрасль от Св. Восточныя Церкви. А от Западной, уже преотпадшей, отрасль есть – новая отсекшаяся ветвь. Лютеранская церковь, коя так с первообразною Апостольскою Православною Единою Церковию не согласна, и так много от нас отступила и словом, и делом, и преданием, и учением, и началом, и целию, что в ней нет ни архиерея Божия, ни священника, ни престола, ни жертвы …, ни клира и причта священного, нет ни св. поста, ни постников, ни девственников, ни молчальников по подобию Св. Отец наших, нет ни свещи, ни кадила, ни утрени, ни вечерни, ниже по преданию литургии, ни всенощного бдения и моления: мир и похоть и своевольство все там поглотило. Св. Таинств токмо два: Крещение и Причащение, и то по вымышленному образу; а Св. Миропомазания, Покаяния, Священства, Брака и Елеосвящения нет вовсе. Святых у них не приемлют и справедливо они думают: им в религии их трудно или невозможно в меру свя-

тости святых восходить. И прочее многое есть, о чем не можно достаточно известиться на сей хартии. С коими мешаясь, и мы весьма много заблудили, и их обычаи плотоугодные приняли нарушать св. посты и проч.

Что же касается до тех безумцев, кои суть квакеры и подобные им, они суть исчадия ехидновы, блядословцы, лицемеры, хульники величия Божия, прелогатии, и ни именем, ни делами не суть христиане. Ибо они не называются христиане, а квакеры, им новое имя любовнее, нежели Христово. Почему и другие, вовсе отпадшие от веры истинной Божией, Христовой, именующиеся внутренние христиане, словом и делом внутренние истые антихристиане горше язычников. Почему сколько их толков ложных, толико и названий и сект; почему называются они то филадельфийцами, то братьями и товарищами, то иллюминатами, и иными странными и различными именами и титулами, являющими многоразличную их лжу и прелесть. Страх объемлет меня, когда я помышляю, како они, заблуждаясь, и дерзки, и буи, и слепы. Ни в чем у них нет правды, и едина скудость, и убожество, и нищета в вере: что токмо Христово у них, то все отвержено, неправо; нет у них ни архиерея, ни иерея; нет ни священства для освящения их; нет у них ни Таинств Христовых. Св. Евангелие у них волочится с прочими блядословными книгами и не так почитается, как у нас – лежит во св. церкви на престоле, и чтется, – нет у них ни Креста, ни силы его, нет у них ни св. поста; нет у них ни Церкви, ни служения, ни святыни; нет у них веры апостольской и нет святаго жития истинно христианского; все у них учит и все лгут, – вси проповедуют и заблуждают; глаголют о Христе, а словом и делом мнят и силятся и самое имя Христово изгладить.

Кто они суть и откуда? Они суть выходцы из тех стран, кои суть подножие наших царей. Они яко саранча налетели некогда на отечество наше и Святую Церковь во множестве. И вот послал Господь Духа своего Святаго на нас, и они яко прах от лица ветра исчезли на земли нашей; и где нам спасение дал Бог, там их гроб. Воздвиг Небесный Царь Михаила, и они яко

песьи мухи египетские от лица Моисеова, от лица Царя нашего издохли. Где их вера? Где их Бог? Где их любовь? Где их сила и мощь? От дел и от веры нашея видели мы, что с нами Бог, поборающий по нас. Итак, им ли нас учить – что вера наша свята, что у нас есть святые, что Бог наш велий и чуден, видим величия и чудеса Божия во св. отцах наших бывших, коих тела доныне лежат нетленны? Кто имеет разум и боговидение Божие, да уразумеет, что содержится в словах реченных.

Убо внемли, прочти, увиди от Св. Писания и учения Св. Церкви, и ты узришь, что у нас ли недостаток средств, советов Богу угодить и быть в пользу ближним. В нашей Церкви, в нашей вере, в нашем царстве особенно всякая всяким и правда есть в пользу ближнему. И цари наши, и отцы, и князи, и архипастыри, и миряне, и всякого пола и звания лучше всех других знали и ныне знают, како быть полезными ближним. Предложенная же тебе мгновенная есть мечта, прелесть, диавольское действо под образом образования и попечительства. Сперва попечители должны постараться повеленное святое по законам выполнять. Ты мне тайну сердца открыла, и я тебе открываю тайну, неведомую многими. Я молчу, зная твое, и ты молчи, зная сие: предложение сделанное есть все в сем роде тайна беззакония, коя уже деется. Там тебе нет спасения, нет пользы и нет чести и славы, а един позор пред Богом и Божиими рабами. К чему такие новости? Не от Бога то, и не для Бога. Откуда, от кого и кем выдумано и деемо? И для чего? О глубины и козни сатанинские! Много у нас своих, кому угодно, – иди, посещай Бога ради и явно, и втайне. Успокойся духом и блюдись, да никто же тебя прельстит. Когда змий вселукавый, диавол и сатана премудрого и святого безгрешного Адама в раи прельстил и в грехи увлек, то он ли нас грешных на земли не обманет и не погубит, если мы вознерадим о заповедях и не будем во всем слушать Церкви. Сколько погибало и поныне погибает под именем ревности Божией, но не по разуму! Сколько таких есть и были, кои, ревнуя за веру, по своим волям в неверие уклонились и под именем Божиим забывали Бога, и под предлогом семени слова Божия посеяли плевелы. Каковы

суть: Арий, Несторий, Евтихий, иконоборцы, Лютер, Кальвин и прочие со дня на день умножающиеся еретики.

Человек по естеству не желает зла, а все ищет добра, так что и в самом зле и грехе мнит хотя вид добра найтить. И когда согрешает, то бывает вина тому угождение, пьянство, дружба, удовольствие и плотская минутная сласть. И когда надобно согрешить, то некий дух подходит и манит, похищает память о Боге, не дает видеть, что есть начатое грех, и побуждает токмо окончить похоть, и сия приманка вражия такова в час греха бывает, что творящий грех плоти и услаждается, и горит, и любуется, а как жар простынет и дух лукавый отрыгнет и грех совершится долговременно, [совне] грызет и мучит. И аки бы кто внутрь вошел: ты, душа и плоть, согрешила, убо покайся. И как по времени чувствуется и вздохами и слезами, очистися и покаянием. Паки дух лестчий начинает представлять Бога милосердым и грех хвалить, и плоть увлекать. Не то дотоле бывает, доколе уже укрепится во благодати душа впредь. Но престанем о сем глаголати много, ибо это уже тебе известно. Скажу же в опасение тебе сие: за плотским прелюбодеянием духовное уже следует, яко тень, если человек не будет добре внимать Церкви. И как жена, если мужу своему плотскому была неверна, то уже блюстися довлеет, дабы не соделаться неверною и Жениху Христу, Кой есть Жених душ наших и телес. Грехи многие чрез сообщение с нечестивыми образуются, убо блюдись. Ныне тебе возможно, не запутывай себя почестями мира странными и вовсе не душеполезными. Помяни, что отец твой не был такой и такой-то член и попечитель, но память его будет в роды родов. Добро б было, если б ничего не было душевредного. Но можно ли видеть вред и прелесть … где много надобно ныне к тому … потреба, но разума Божия.

А что нецыи по-видимому ревнуют о Боге, о Христе, о вере, о любви – это маска, и что алчут и жаждут правды, но не находят, то о них-то пророк глаголет: *Взалчут паки войти*; и что будут искать истину, но никогда оной не найдут, люди упорники и по своим похотям ходящии, то речено есть тако: *Но суетно мудрование стяжавшии, и писания прилежно не*

почитающие взыщут Мя еже обрести, и не возмогут. И паки речено: *Дух явственне глаголет: яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник сожженных своею совестию* и проч. От сих и подобных отступников будут … *отягощенныя грехами, водимыя похотьми различными, всегда учащяся и николиже в разум истины приити могущия – тех отвращайся*. О чем много святые прорекли и апостолы написали Духом Святым, а святые отцы Церкви о том доступно и вразумительно истолковали на пользу последним людям.

Ты желаешь попасть на путь спасения, хотя и привязана к миру, и ты стоишь на пути оном от Крещения, токмо не совратись и в новые подвиги необдуманные и неизвестные верно блюдись вступать. Погибнуть в сем и можно тому, кто на все бросается и льстится. На твоей ноге все, в твоей руке жизнь и смерть. Что хощешь, то и избирай.

Господь грешных нас пришел спасти, но не суетников и отступников, ратующих противу Бога. Убо грешны мы, но уповаем спастись о Христе Иисусе. И ты будешь спасена; успокойся, – храни закон Божий, посещай храмы и святи день Господень. С тобою Его человеколюбие и благость; молись усердно и делай правду, и на совет нечестивых не иди, и на путь грешных не ставай, и на седалище губителей не возседай – и благо тебе будет. Я же не забуду при времени в молитвах у престола помянуть и твое смирение; я недостоин и грешен есть, и не может молитва моя сама по себе о тебе быть велика у Бога, но поелику ты о том просила мое недостоинство, то верую, что по вере твоей будет тебе. Убо спасая спаси душу твою; блюдися от волков, от злых делателей и знай, что добро тебе будет, если реченное тебе будешь на сердце своем слагать.

Христос да сохранит тебя от всякого зла. Молись же купно и ты сама о моем недостоинстве. Мир со духом твоим и благословение с чадами твоими да будет о Христе Иисусе Господе нашем вовеки. Аминь.

Слуга и богомолец
твой есмь аз

3

От святыя трапезы Господней, боголюбивой и благочестной жене Параскеве Михайловне посылается благословенный хлеб руками служителей Христовых таин. Убо приими, Госпоже избранная, и вкуси, и благодари Бога, благословляющего и освящающего тебя, и елико можеши, спасайся о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава со Отцем и Святым Духом вовеки да будет. Тебе же и чадам твоим и домочадцам мир и любовь и благодать от него всегда да умножится. Аминь.

Фотий грешный
1820 года февраля 14 дня

4

Христос Воскресе!

И я милостию Божиею восстаю от одра болезни, скорби и всех немощей, кои обыкновенно бывают с больными. Слава Богу! Я уже начинаю светло взирать на свет солнца: ибо доселе очи мои не могли зреть; недуги мои умолкли; токмо еще есть ничего не могу ни скоромного, ни пресного, кроме кислого – совершенно. Сего-то и не достает; но как бы то ни было, уже попекусь и о изнемогшем чреве моем.

Как мне радостно, что я уже начинаю наслаждаться еще хотя вмале приходящим здравием. Бог меня посетил, и я в руки Его предался: что угодно Ему, то да творит со мною.

Спасибо за твое усердие многое к моей худости. Здрав буду, поблагодарю: слово данное выполню, если Бог восхощет и жив буду. Я недостойный и убогий призрения такого, какое ко мне в болезни и словом, и делом, и вящими случаями показали.

Мир твоему боголюбию и чадам твоим и роду твоему. И боголюбивой старице, матери твоей. Спасайся о Христе.

Слуга твой и богомолец
грешный Ф.
1820 года марта 1 дня

5

Боголюбивой жене, госпоже всечестной Параскеве с чадами желаю радоватися. (Дважды я писал к тебе: одно письмо писал на 3-й неделе, а другое на сей неделе вчера и, не имея человека с кем послать, уничтожил.)

Когда Господь Бог внушает тебе о получении спасительных наставлений, я рад трудиться, только бы он помог душе твоей спастись оными. <…> с Богом: ходи в храм Божий и молись, сколько можешь. Очень богоугодное есть дело завтре приобщиться Святых Таин Пречистых, Бессмертных Христовых во оставление грехов и в жизнь вечную. Ты себя находишь недостойной и вопрошаешь, можно ли приобщиться? Можно и должно то вскоре и часто сотворять: но достойна ли и готова ли к тому? Чиста ли? *Ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не рассуждая тела и крови Господней. То, в чем* есть зазрение, – если припадок твой (течение крови) есть знак нечистоты, которому довлело бо уже в твоих летах престать, но я хорошенько того не ведаю, токмо вот о том из Кормчей книги законов и правил священных запрещающих (правило 2 главы 26, часть первая, стр. 182) совет: *Жены суще в течении крове в Божию церковь да не внидут и Святых Таин да не причастятся*. И зри Требник, лист на обороте 306 правило, 64: *Жена, в течении сущая, то есть обычно своя имущая, не причащается в Пасху, дондеже очистится, ниже входит в церковь до 7 дней*. Сие не есть грех, но знак нечистоты – из почтения ко *Святая Святых* должно до другого времени оставить приобщение, то есть если уже седмь дней пройдет, и в оныя дни не будет недуга обыкновенного, чиста

уже есть и можешь приступить с дерзновением. Вот что божественные правила глаголют. <…> Если ты потерпишь и до другого времени отложишь приобщиться, будет большее тебе спасение: ибо ты заповедь Божию соблюдешь и тогда сугубо ты освятишься. Можно до будущей субботы: впрочем, как тебе совесть скажет. Будь покойна и не смущайся – это против желания твоего. Если же припадок твой есть плоти истечение, а не крове, то можешь приобщаться завтре достойно; в сих божественных делах повелено судить нелицеприятно: ни по любви, ни по страху, ни по пристрастию не должно судить. Можно тебе завтра приобщиться, но гораздо достойнее и святее для тебя будет во ино время, хотя в среду, или в пяток, или в воспоминание. Если же к завтрему что-либо будет паки, то лучше оставить: вот совет вечному приличный и должный. Ты же имеешь в то, что хочешь, то и твори.

Вечное запрещение духовное и епитимия, или на время отлучение, есть священно, свято и спасительно, и когда кто под запрещением духовным есть, к тому бесы никак не могут приступить и вред причинить. Рассмотри свою совесть и вопроси: что тебе она скажет, велит ли приступить или нет? Если велит, то приобщись, а если тебе зазрит, воздержись и до другого дня потерпи, и Бог тебя приимет, яко рабу свою верную, непорочную и избранную.

1820 года март 12

Знаю, что ты смиренна и усиленно ищешь небесного жилища, дай Бог, но я твоей души не могу знать совершенно. Слышал, что весь дом твой и чада твои благочестивы, и я радуюсь и молю Бога, дабы смлада ко благочестию приучалися и не могли бы по мудрованиям мира учиться и творить. Смлада надобно всему Божиему учиться: под старость уже тяжко покажется: злой и продолжительный обычай в каком бы то ни было грехе есть самый лютейший. Много я имею писать тебе спасительного, лучше, но знаю, что ты еще не можешь вместить: немощен сосуд женск, а особенно вашего рода; слу-

чается, что по усердию великому я служу, но точное по правилам приуготовление ко святыне и службе Божественной в тысячу крат полезнее бывает, и благодать более подается, нежели когда зазрит совесть, хотя мало, что приступлено к Богу. Великая святыня, Тайны Христовы – Евхаристия. Существенно и господственно Сам Христос есть Сын Божий, и когда сподобляешься, тогда свято твое тело, и свята кровь в тебе, и Свят Дух в тебе бывает; Бога ради молю отложить до будущей субботы, а не завтре. А если тебе уже угодно и не можешь ждать, и совесть чиста у тебя, то в воскресенье, 14 числа сего месяца можешь приступить, когда не количество недуг и немощей женских.

Желая спастись тебе, и чадам твоим, и всему дому твоему … убогий раб Владыки Христа есмь. Спасайся, Господь с тобою,

Фотий.

Плоти истечение, если не по желанию и во сне бывает, то иногда нечто значит, а иногда знак есть того, что враг с нами делает, имеет и несет грех: и ради онаго не достоит лишать себя Святых Таин. Довлеет же токмо молитву прочесть в молитвеннике о искушении во сне. Радуюсь, что Бог тебе дал смирение, и усердие, и почтение … знай и веруй, что добре поживешь, и Царствие получишь на небесах. Сказано в Писании: *Помни последняя твоя четыре*: смерть, суд, ад и вечность – и вовек не согрешишь. Если тебе на память смерть приходит, благо тебе и спасение будет: не смерти, но грехов должно бояться – помяни смерть. Как очищаются грехи в совести, когда вздохи и слезы, еще бывает и боязнь муки. Как риза в чистой воде, блажен и преблажен, кто помнит смерть, коя прийти … Отцы святые говорят: это полезное добро, и более всего смиряет нас память смертная – это посещение Божие бывает; когда будет время и случай, я более скажу …

Когда угодно будет, я детей твоих рад принять. Как ты мне говорила: хочу спасения им, мир тебе с ними. Аминь.

6

Ваше Превосходительство!
Параскева Михайловна!

Милости Божией желаю свыше от Царя Небесного христолюбивой и боголюбивой матери твоей, госпоже и княгине всечестной и избранной, и тебе с чадами твоими.

Она Господа ради мою худость просила к себе: и я готов быть у ея светлости, но не в посту: слово Богу дано, что я не изыду никуда до св. Пасхи; время св. поста хотя кое-как, но хочу единому Богу посвятить. На дне св. Пасхи и после я в который день угодно могу быть, и пожелать ей мира, здравия и спасения. И так донеси ея светлости, чтобы не прогневалась она на мое убожество, что ныне в сии священные дни не буду. Спас Господь Иисус Христос в сии дни был в пустыне неисходно, не ядый, не пияй 40 дней и нощей: то я ли должен, грешный, желая последовать Владыке и Господу, исходить из моего виталища и в мир ходить, хотя б и многие нужды и вещи принуждали; единожды слово дав Богу моему, чтобы посвятить Ему дни поста и не исходить из кельи моея. Бог же сугубо подаст ей благодать и милость за ея терпение. В дни св. Пасхи я могу быть радостно и спокойно в благочестивом дому ее.

Всечестной и благочестивой сестре твоей Анне посылай от меня спасения и крепости о Господе: да укрепит Господь силою Своею свыше ее, и всех ее братий, и весь ваш род боголюбивый.

И паки моля и прося свыше благодати и милости всему роду вашему вовеки, есмь ваш

многобедный раб недостойный,
но ищущий спасения
Фотий.
1820 года марта 19 дня.

P.S.: Детей твоих я лучше желал бы в дому твоем видеть: если угодно тебе, то пусть … я на днях Пасхи лучше сам приду, если не противен будет мой приход.

P.S.: За усердие ко Христу Богу и за преданность воле Его, и раба ты Его, глаголющая небоязненно правду, ты узришь награду во части жизни вечныя. Блаженна и преблаженна ты, о Параскево, что и в мире живя, и житейскими попечениями занимаясь, живешь столь чисто и просто, и удобно. Но приятно и … и сердце. Благодарю Господа и … благодарно. Сердце твое та земля благая, на коей семя слова Божия посеянное отрадный плод может породить, и хлебов, сотворенных из семени слова Божия. И сама, не таяся, можешь и других напитать в живот вечный: Господь с тобою.

Спасайся, и спасена будешь.

Просто живи и не мудри: Сам Бог тебя научит и спасет, лишь бы ты была Ему послушна и способна к тому.

7

С Богом приступай к Тайной Вечери: приими и вкуси Сына Божия дары, Святая Святых. Благодать Св. Духа буди с тобою. Днесь чада твои пусть приидут под кров моея хижины, когда что развлекает помыслы твои и смущает дух твой, за ничто все то вменяй. Мы на земли живем, где *суета суетствий и всяческая суета*; мы в юдоли мира многогрешного; мы имеем брань не *с плотию и кровию*, но с *духами злобы поднебесныя*, с *князем века сего*, с начальником тьмы: то, о жено благочестивая и смиренная, дивно ли, что мы развлекаемы? Не верь шептам и помыслам многим, а сего для то рукоделие имей, то о доме пекись, то о Бозе помышляя, почитай книги священныя, то силам дай покой довольный; слабы мы, но крепок и силен создавый нас Бог, *о нем же и живем … и есть*. И тяжки ли грехи наши, но велико милосердие Божие; ведай, о госпоже, что не то есть действие Святого Духа, коего иметь

хвалятся внутренние лжехристиане: нет в них Св. Духа, но дух мятежа и мира; мы же видехом свет истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную и покланяемся Св. Троице, ибо Та нас спасла и паки спасет вовек. Спасайся о Христе. Мир со духом твоим, и роду твоему буди богатство милости небесной.

Недостойный раб
твой есть аз

P.S.: Я потому писал поутру письмо, что вчера ваша матерь боголюбивейшая ко мне присылала иеромонаха афонского и просила, чтобы я пришел к ней: недостойный раб, что во свое время исполню.

8

Христос Воскресе!

Но я не могу еще насладиться сей радости священной. Я с субботы Лазаревой болен был лихорадкою. И в самую Пасху свалился в постель и еле жив лежал, ныне же все недуги прошли и я едва воскресаю от одра болезни и печали. Уже и хочу, но еще есть не могу ничего. Слава Богу, теперь поправляюсь, чего желаю и тебе, и чадам твоим.

Пока я совершенно не буду здоров, я из покоя не пойду. Как же скоро здрав буду, то буду с радостию к вам и вашей матушке.

И меня Господь Бог посетил в сии дни: буди воля Его. Доселе сам … нужнейше, а ныне сам требую.

От праздников вас поздравляю. Поздравьте от моего лица и вашу матушку.

… покорный ея
и Богови Фотий
1820 года
марта 31 дня

9

Ныне Господь прииде ко ученикому своим, двери же были затворены, и ста посреде их и рече: *Мир вам*. Сей мир небесный оставил на земли и доныне подает: чрез пастырей и служителей своих в Церкви везде. Сего желаю аз и тебе со чадами твоими благочестивыми и христолюбивою материю твоею, ея светлостию Екатериною Ильиничною.

И паки глаголя и приветствуя твоему боголюбию, о Параскево: *мир.*

Есмь многобедный
раб и сослужитель
Фотий

P.S.: Я уже начинаю быть здравым. За все благодарю. А лично паки поблагодарю.

10

Спасибо за сострадание ко мне, кое имеешь: благодарю же тебя премного за то, что чтишь матерь твою и состраждешь о ней. Господь Бог да благословит тебя благая видети и дни многи. Помогай матери твоей, чем можешь: слезы ли льет она ныне и горюет, я больших ей желаю, да очистится ими и спасена будет. Жалуется ли она к Богу и вопиет, но да будет то сугубо. Ты же, ежели видишь, утешай законно и благочестно, и вот тебе хочу советовать что на пользу души матерней и твоей – послушай меня, о христолюбивая и всечестная госпоже Параскево: скажи матери, хотя в пяти словах, чтобы не ехала на страну далекую или сии слова мои во уши ея донеси, тако сказав: пишет раб и служитель Царя Христа – Фотий нижайший и последнейший – Бога ради, прошу и молю тебя, о Екатерино, престани от намерения опасного ехать в чуждые

краи, буди в дому твоем и во отечестве твоем, уповай на Бога, Ему же и дни и часы посвяти твоих последних лет, и спасайся, иначе трудно Царствие небесное обрести, работая лукавому миру. В сем прошу тебе помощи свыше от Спасителя Бога, и о сем отселе попекись. Если хочешь и можешь, скажи ей сии слова, а если не хочешь, оставь: помолись ты, яко дщерь Господу, дабы он воспрепятствовал, какими судьбами знает, ехать ей на страну далече. Ей, глаголю истинно, что ей старице и великой госпоже не иного чего, но спастись желаю, чего и тебе, и всем, и себе самому прошу и молю у Великого Живого Бога. Спасися, боголюбивая жено и госпоже! Господь с тобою! Бога ради не оскорбляй матерь твою, как не довлеет, но яко дщерь предобрая чти ея старость; не осуждай ее, ибо уже старость сама собою есть боязнь; но если что хочешь сказать ей, смиренно, благоговейно и любовно говори, и всячески ее чти и возлюби. Матерь твоя носила тебя во чреве и труды и болезни принимала. Чаю, что ты по твоему смирению и доброте сохранила долг свой к родительнице, ей же благословения желаю и помощи свыше пожить праведно и благочестно о Христе Иисусе. Мир твоему духу, и чадам твоим, и рабам и всем присным в вере и Церкви.

Раб и слуга
многобедный и грешный
Фотий

P.S.: Слава Богу, кажется получше прежнего становится: уповаю на милосердие Спаса Христа. Он един помощник и Спаситель, Он погубил и исцелил. Благодарю за твои благая вся, моей худости присылаемая.

P.S.: Лучше тебе скажу, ни слова не говори матери писанное выше, ибо Бог дочери не благословил учить матерь: и притом понимая дух матери твоея, прошу – не говори ей лишнего. Я сам ее увижу, ежели хощет, а если не хощет, нужды мне большой нет. Рад спастися сам, и другим того же сподобиться, но насильно никому и Бог не дает. Сам всяк потрудись и спасе-

ния поищи, бегая злого, плоти, мира и диавола, и притекай ко всему благому о Христе Иисусе Господе.

11

Мир тебе от Господа с чадами твоими благочестивыми. Слышу, что немощствует твое тело, немощствует и душа твоя: возмогай о Господе, не буди неверна, но верна. Что возложено, носи: верую Господу, что спасена будешь, и буди тако покойна, как бы ты получила сокровище драгое. Твори повеленное, Бога ради оставь внушения духа лукава и мятежна, и веруй, и уповай, и твори, и учи, яко же есть воля Божия святая и угодная, благая, единая. Господь да избавит тебя от лукавого и от искушения вражия, и силою Св. Своего Духа да запретит духу немощи в тебе. О душе лукавый! Коль много пакостишь ты рабам и Божиим Христовым. Запрещает тебе Господь. Ты же, Господи, спаси нас: Тебе слава и держава ныне и присно и во веки веков, аминь.

раб и слуга
Фотий многобедный

12

Милостивый Господь и праведный мздовоздаятель да воздаст тебе сторицею за присланная тобою благая от земли: не нужно мне в иное время, но то же немощи ради и нужно, и полезно. Если кто чашею студеной воды напоит кого-либо токмо во имя ученика моего, сказал Христос, не будет лишен воздаяния во Царствии небесном: то верую, что хотя аз недостойный ученик Его, но Он и за меня наградит тебя. Усердие много твое: вижу, что духа не угашаешь, но приемлешь слово душеполезно. Блаженна ты, если тако пребудешь духом и истиною: знай, что и мы разумеем людей благодарить, и чем можем, [платим]; у него же все и известно, Бог Сам в сей жизни

благословляет благословляющих Его, и послушающих гласа Его, как в Писании, так и в лице истинных пастырей и учителей, и рабов святых и верных; ибо сказал Спас Владыка: *Слышащие слово Божие и хранящие*; спасайся, блюди, язык удерживай даже от единого слова праздного, благословение Божие буди с тобою и с чадами.

Раб и служитель Церкви Христовой
Фотий

P.S.: От вчерашнего стакана мне легче было: кое-как, слава Богу, возмогаю по милости Божией. Княжне Мещерской не говори ниже единого слова о том, о чем вчера упоминаемо было, иначе диавол пути найдет мне нападки и зло сотворить; сдержи язык и меня пожалей. Я предвижу, что от таковых быть может случаев; человек приходящий чиновник, кажется, пренабожной, но мне неизвестный, и притом от нее я строки не имел письма, потому опасался удовлетворить; есть люди, кои хотят и могут зло исполнить, но я их не ведаю.

Диавол же от сродника и от кровных может воздвигнуть на брань. Я душевно почитаю, что она великого мужа была доброжелательница, повязана по смерти его. Я паче всех и ее и прочих доброжелательниц благодарю: кои любили Иннокентия*, мне дороги, и важны, и любезны, хотя их я и не знаю; случая нет и незнакомы мне. Будет случай, то при знакомстве и возблагодарю, яко же могу. Хотя наружным видом строг и … но сердцем всех почитаю, и себя рабом последнейшим почитаю.

Мир им всем.

Спасибо тебе за присылок …!

13

С миром буди; хотя бы тебе горы златые сулили, а не токмо здравие за морями, не иди. Здесь Бог с тобою, на коего уповаешь – и уповай: а там нет. Здесь жизнь тебе Он дал, здесь дал

* Епископ Пензенский и Саратовский, наставник Фотия.

лета, детей и мужа, и ныне тебя хранит, а там ничего не дал и не обещал. В ту страну далече идти, значит идти или яко блудному, гибнуть гладом телесным, или умереть. Воззри на чад твоих: ты любишь их и они тебя истинно; вопроси их: желают ли они отъезда твоего? – они слезами зальются. Не с материю тебе жить, а с чадами: вопроси твоих людей и всех боящихся Бога, и все тебе рекут в сердце, а может быть, и устами: Бога ради не иди. Я же не престану Бога молить о том, дабы не ехать тебе, хоть и поедет она. Какие убытки напрасные, какие хлопоты, расстройства, и от Бога не благоволяется быть должным в пути на страну далече! – сказано, мир дому твоему, тебе и чадам твоим, – и есть; помолись же – да и будет навсегда.

Моего свидания не бойся с твоею родительницею. Мир тебе, мир и ей да будет, аще приимет. Знай, что враг шепчет тебе об свидании с нею моем. Все будет мирно. Еще ты не знаешь меня. Если во благо не будет все, то хотя что да будет благое, а Господь силен и все сотворить, если она к тому способна и Его Святой воле угодно.

Радуюсь, жено, что Бога ты боишься и оправдания Его любишь, и ревнуешь о них, но дивлюсь, что ты боишься чего-то при случае моего свидания с нею. Может быть, Господь сделает и то, что ты радоваться будешь, а если не то, то мир будет у тебя с нею и у меня.

Спасайся. Мир тебе.

А.

Можно ли быть повечеру в понедельник, то буду.

14

Да благословит Господь Бог твое вхождение и исхождение: гряди, почтение к родительнице выполнив, поклониться святым местам. Помолись и проси благословения и милость тебе самой от святых отец, и чадам, и всем домочадцам твоим. Господь не забудет тебя, и помилует, и спасет, колико ты

поревнуешь благочестно, и праведно, и свято жить; жить же свято и благочестиво, и в Бозе пребывать, не в словах и мыслях состоять, но и в делах; дела же твои суть пост наблюдать, дом строить и все во благо себе и рабам, в чем, аще восхощешь и попечешься, Господу содействующу, успеешь. Спасайся.

Я не говорил рабу твоему повеленное сказать тобою мне и не скажу: токмо сие здесь, а не инде пишу твоему боголюбию. Жено благочестивая, помни его: кстати, тем он совесть лучше и пользу свою и твою наблюсти, нежели иной, хочет и может, и яко мни. Мир тебе.

P.S.: Он был твой – да и будет тебе по сердцу не чужой: но по самому закону совести, порядка, благодарности верным быть тебе за честь поставит: правда, кто без греха? Следовательно, и он падает, но так, что иной чужой или свой на том же месте противу него может дерзнуть согрешить седмерицею, или сторицею, или тьмами тем. От Господа тебе спасение молю и ему благополучия прошу: и всем православным. Спасайтеся, да мир и любовь будет со всеми вами.

Апрель … 1820 года

15

Мир тебе: благодарю и молю Создателя Бога, да спасет тебя и дом твой. Спасайся: Господь с тобою.

Ф.

16

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? – Иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех: а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. Горе человеку, *ходящу в два пути.*

То приобретение мнимое от мира; отщетение души; отвержение от Христа пред лицом человеков; путь лукавый: правда, в первые времена были истинные христиане, кои должности имели от мира и непристойные христианству, но должно было, судя по обстоятельствам, терпеть. А ныне то неуместно. Тогда чрез то христианин Бога хранил и благословлял, а ныне яко мертвит и отвергает. Отступи, удались, беги, то же, что ты имеешь теперь, можешь нести, ибо в неведении принято тобою. Новая степень сия лестна, пожалуй, вступи, но на это я не имею внутреннего повеления и одобрения; правда, ты можешь и не повредиться, веру делу сохранить, но что вскоре Бог не прогневается на тебя, в сем я ручаться не могу: тайные виды, обстоятельства и польза в нынешнем лукавом мире внушают мне посоветовать ко приятию, но Дух Святый, дух веры Христовой претит.

Вот что быть должно!

Ты же сама по себе рассуди, сообрази с собою, что тебе скажет сердце твое, помолись Богу, и что наконец вздумаешь, то и твори.

Вот посылаю тебе два жеребия: кой-либо один возьми первой, и что на нем написано, то и сотвори; жеребия не суть предрассудок, их во многих случаях и святые употребляли – на одном написано: *приими*; а на другом: *откажись*.

За сим препоручая Господу Богу тебя, твоих чад, род и твоих рабов, есмь ваш слуга и богомолец. С Богом живите и заслуживайте милость Божию.

P.S.: Когда здрав буду, то усты ко устам и лицем к лицу с тобою побеседую о пользе душевной.

17

Христос Воскресе!

Мир тебе, благодушно приими бремя и неси, будь спокойна: Бог лица своего от тебя не отвратит, токмо ты взыщи

Его по следам Христа Спасителя, св. Его апостол и святых отец. Живи о Христе, яко же рече Писание, и спасена будешь: вреда тебе не будет, жива будешь и благополучна, токмо Бога знай и люби, яко же учит Св. Мать твоя Церковь. Ты отрекалась, но на тебя … насильно; покорись воле Божией и уразумей, что Бог может делать пользу и тебе и ближним, если ты способна под видом сего сана более. Даниил был в Вавилоне и три отрока, и были воспитываемы во отроков для служения царю неверному: они были в … среди рабов диавола и мерзостей, но там-то они прославились паче и пользы несказанные принесли своему народу – Израилю; и от прочего внимай: место и само тебе не повредит и не погубит, если ты благое дело будешь творить; да и не спасет, если ты зле поживешь; уже с производств и благия дела способны всякого: Лот в Содоме спасся, а Саул на царствии погиб. Ты же, о жена смиренная и всечестная, живи, веруй, уповай и твори по закону Божию, и благодать Божия не отступит от тебя, и узришь благая во вся дни жизни: не вдавайся в помыслы и мечты духа лестча и суетна и возмогай телом и духом – что тебе напрасно себя мучить тем, чем не следует. Паки и паки тебе глаголю и тебя прошу: послушай Бога ради худости моя. Много подумай, но без внимания … и не слушай других, кои дух твой возмущают, но когда тебе скучно, или смущаешься, или негодуешь, или ино что страждешь, займись рукоделием или жития почти какого-нибудь святого, или святая читать, или кое-либо место в книге св. отца Церкви о страсти, кою имеешь, прочти. С Богом тецы, подвизайся и спасайся: мир тебе и чадам твоим, и сестре твоей, и матери твоей боголюбивой.

Фотий

P.S.: Я на сей неделе, но до воскресенья, хочу побывать, если жив буду и здравие мое укрепится. Я здрав ныне, но ничего еще не ем, кроме свежей одной ухи и белого хлеба, и то мало. Я уже … еще не хожу и ночью из кельи не исходил, хочу же и уповаю с помощию Божиею служить в следующее воскресенье, если угодно будет Ему Создателю. Могу ли я быть на

сей неделе, и в кой день могу быть именно, и в какие часы, то я желал бы уведомить вас о сем в пяток утра. Все же сие, яко попечения житейския, то прошу, да не прогневается на меня Господь: я хочу с тобою побеседовать, что нужно. Пождем ночь времени от Господа благоприятна. Ты же, Господи, спаси мя, во еже не потребит мне тяжко и ни словами, и ни делами, в ведении и не в ведении.

Спасайся о Господе.
Аминь

18

Мир и радость от Господа желаю и прошу твоей честности. Был я у той великой жены*, кою чтут многи и славят, и видел, и беседовал немногое время; скромна и боголюбива мне показалась. Многое имеется, от чего ино отнять благо есть, а ино приставить: по внешнему образованию она пребогата, о внутреннем знать хочет и может. Внутреннее одно, Божие дарование, благочестие на все полезное, Святаго Духа плоды. Духа не угашает, и слово приемлет, и вмещает, как я думаю, а совершенно ли, не ведаю; блаженна будет, когда найдет себе одно, а что – здесь вещать дело не мое. Токмо скажу, что ведаю и пожилую девицу, коя высокостей и умозрений, и таинственностей не глаголет, и о внутренних судит и пытает мало, но так много и хорошо знает о деле спасения, и совесть не зазорну имеет. О если бы таким все начинали путем и следовать, подвизаться в мире до конца, тогда бы и … были блаженны и на земли. Хочу, дабы и иные ей следовали. Я ж со всех то не нашел, что в ней: многие многое о Божестве сведение обрели, и отдать честь их трудам можно, но тут ревность горячая неложная к Богу и подвиги. Так великий наставник старец един преподобный**, руководя ея к Царствию спасения наставил, что уже и радость о Дусе Святе, как думаю, имеет. Так-то Бог не

* Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

** Ростовский гробовой иеромонах Амфилохий.

зрит на лица: и верно слово Его, что *на кого*, – глаголет Господь, – воззрю, *токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих. Мнози суть высоцы и славны: но кротким открываются тайны.* Дай, Господи, весть, благодать и истину Свою боящимся Тебя и уповающим на милость Твою. Великие дары благодати Христовой особенно и единственно появляются от богосостояния тех, кои не прилагают сердец своих в научения странна и различна; конечно, есть в реченной девице (судить о ней потому, что в мире она пребывает, менее довлеет, нежели о сущих нас, мира отрекшихся) недостатки, но благодать дополнит в ней, ибо все реченное той час готова сотворить неопустительно; Бога ради готова оставить все: я по обычаю не зрел никуда, разве в лице и на свет, но чувствовал силу слова ея реченныя. Всем желаю спастися и вам благоденствия и чадам вашим.

1820 года мая 2 дня

Ея светлости, почтеннейшей старице, княгине Екатерине Ильиничне, милости Божией и спасения души желаю, его желаю и себе.

P.S.: Кашель мокрый меня мучил сильно, а от прочего Бог избавляет. Потерплю и пожду милости Его, милостив и человеколюбец есть: воззрит на мое страдание и облегчит, буди воля Его.

19

Благодарю, что откровенно пишешь: токмо имей сердце чисто и нелукаво, и не всякому слуху веруй: негодования я не имею, да и неприлично мне в плен сей страсти предаваться; что же мне довлеет и случится, то я скажу тебе сам и знаю, что ты ответ дать можешь: я правду хочу всегда сказывать всякому и сам слышать. Ни соблазна, ниже иного чего мне у тебя в доме не было никогда. Все хорошо и все порядочно. О чем же не-

годовать? Написал же я так о двух лицах. Скажу же, что и поступая [каждый] имеет свои недостатки, но менее, нежели как бывает; впрочем, Бог ведает; я о всех хочу думать хорошо, да всем будет благодать Божия, чего и твоему Боголюбию желаю. Мир тебе. И чего ухом не услышишь, и о ком и не увидишь, менее верь. Господь с тобою. Спасайся.

Раб и слуга
грешный Ф.

20

Боголюбивая Параскево! Спасайся!

Како живешь? Како Бог тебя милует? Еще ли ты убогого игумена Фотия помнишь? Вижу из твоих писаний ко мне, что ты не токмо помнишь, но и любишь о Христе меня, за Христа терпящаго вся. Продолжи усердие твое к убогому Фотию. Имени ради Иисуса Христова, яко отребие лишь я на земли. Ныне время настало твоего человеколюбия. Хлеба кусок можешь прислать или рубище не мне, но детям моим, братиям и отцам моим о Господе, убогим инокам, коим я последний кусок от уст моих отъемлю и отдаю им: *Благо ми есть яко смирил мя еси Господи*! На Тя, Господи, уповаю, спаси мя! Я на крохи свои поданные мне, яко Лазарю убогому, хощу олтарь покрыть во обители* железом на церкви, ибо оной не покрыт: крохи мои собственные, Богом мне данные от лица благочестивой и возлюбленной о Господе девицы некой, ея же имя Бог весть и ея же имя написано в книзе живота на небесах. Не угодно ли тебе хотя седмую часть противу моих крох приложить? Число моих крох 700-е. А тебе будет достаточно и возможно. Впрочем, како внушит тебе Бог, тако и сотвори. Я на свои покрыю, а на твои хотел бы хотя за работу уплатить. И тако да будет часть твоя со мною на земли и на

* Новгородский Деревяницкий монастырь. Фотий прибыл сюда 16 сентября 1820 года.

небеси. Или не найдется ли кто-либо к тому усердствуя волею и с любовию о Христе, и православная душа. Кто не таков, от того не требует Бог. Жертву Ему я за христолюбца и подателя приносить буду.

Хватаю на почту письмо послать и потому более нужнейшего для тебя писать некогда. Я узнал, где ты, теперь буду писать, утешая тебя.

Господь с тобою и с чадами твоими, и с домочадцами всеми верными о Господе буди вовеки, аминь.

Убогий игумен Фот.
1820 года ноября 13 дня

Василию с супругою благословение о Христе буди от убогого Фотия.

21

Боголюбивая Параскево, с чадами тебе желаю спастися.

Ныне ты видишь, что совет убогого игумена Фотия полезен: Бог весть, что еще могло случиться, когда бы ты поехала странствовать. Не угодно Господу странствование твоей родительницы, крайне жалею: она далека от путей и стезей к Горнему Отечествию.

Дай Господь, чтобы ими же весть Он судьбами спас ее. Добро тебе есть и будет на земли и на небеси, что ты иерея Божия слушаешь, хотя бы он был и крайний грешник. Господь без всякого условия рече о иереях своих: *Слушаяй вас, Мене слушает, а отметаяйся вас, Мене отметается*. Радуюсь, что ты усердие и любовь имеешь к убогому игумену: ты обещаешься и шить и вязать на братий моих, иноков бедных, доброе твое намерение: да заплатит тебе Господь сторицею; у них нет ни срачиц порядочных, кроме рубищ, нет в трапезе их и у меня, кроме твоих салфеток, ни скатерти, ни полотенца, да нет и во храме. Все завожу я снова на те крохи, кои мне Бога ради

в милостыню даны. Я их и одеваю, и обуваю, и пою, и кормлю: и уже они собираются и опериваются, яко птенцы; нужно все заводить и по церкви, и по монастырю, и по всем частям. Я приехал на пустое и разоренное место, послан же восстановить оную обитель: с тем намерением я решился жить в оной игуменом по гроб, что поустроив, хочу и поселиться. Точию, о Господи, помози мне! О Господи, поспеши же мне!

Боголюбивая Параскево, когда будет тебе случай, то христолюбцев приглашай благодетельствовать обители Фотия: иконостас, ризница и все строение и заведение требует поправок. Правда, Господь мне послал, яко Ангела с небес, на помощь девицу возлюбленную о Господе, всечестную и милостивую, и она готова почти все делать Бога ради; но, видя ея неисчислимые щедроты и милости, сторицей докучать ей моими просьбами и нуждами: чем более она готова помогать мне, тем мне совестнее бывает к ней прибегать. С благоговением я думаю, коль она милостива и христолюбива; до другого мне нет нужды: с коей стороны Бог и дела ея мне о ней свидетельствуют, с той и хвалю; желаю и прошу Господа, дабы она была в памяти рода и рода. А о спасении ея я не сумневаюсь: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут*; желаю побеседовать с тобою лицем к лицу, когда Бог судит тому быть. У меня есть в городе каменное подворье и деревянное с погребами и пристройками: или в нем, или инде можно остановиться для случая; да кто восхощет токмо помолиться Богу приехать, тот везде найдет место на время. Я ныне снисходительнее ко всем: Господь мне явил, дабы я был к слабому полу поснисходительнее, и я ныне паче утешаю, нежели обличаю, учу и умоляю, нежели запрещаю именем Христовым.

Спасайся, о Параскево, живи просто, не мудрись, рукоделия держись, во глубины и тайны любопытно не вдавайся: буди довольно, что ясно и полезно, и прямо учит … и служит Богу на делах: Бога ради о воздержании и наблюдении постов позаботься. Господь с тобою.

Убогий игумен Фотий
1820-го года ноября 20 дня

22

Мир вам, спасайтеся.

Боголюбивая Параскево! Получено от твоих чад даяние и милостыня во обитель; что прислала тканого, крайне нужное все. Спаси тебя Господи за все.

Чад твоих, прияв любезно, целовал, видя их любовь ко мне Бога ради.

Радуюсь, что они дышат любовию к нам убогим; так они любовно пришли ко мне, что лица их я видел, яко Ангелов, и очи их прелюбезно на меня взирали: угостил от убогия моея трапезы и дал во благословение частицу святую. Кланяюсь Анне честной с сыном, сестре твоей, и всем твоим: слава Богу, что ты здрава и не в напрасном убытке, который мог случиться тебе.

Несмотря на самую крайнюю скудость обители, ибо в ней я куска хлеба на сутки не нашел, приехав: ни салфетки, ни ведра – так разорена, – но скажу токмо то, что в столице мне был рай, а в Деревяницах – Царствие небесное. Ты вопрошаешь, есть ли мне духовное утешение? Не вопрошай меня о сем, я тебе не скажу, да и не знаю; довольно мне того, что с нами Бог! Дай Господи тебе того сподобиться и при всем обилии мирском. При всех нуждах, заботах, скорбях и немощах – мне Царствие небесное. О коль хорошо с Богом! Благо ми есть, яко смирил мя еси, Господи. Не знаю я, где еще живу? При всей своей лености и худобе я вижу благодать Господню и Царствие внутрь и вне. О, как хорошо с Богом! Язык мой не может изрещи: о Господи, спаси мя! О Господи, помози же мне! Сего от Спасителя Бога молю тебе с чадами, боголюбивая Параскево: мир тебе со всеми. Спасайся. Аминь.

убогий игумен Фотий
1820 8 декабря

Некогда писать; опоздаю; к достойну звонят; пора на почту: Прости!

На следующих почтах напишу тебе, что нужно на пользу и много.

23

Смиренная Параскево! Мир тебе, спасайся.

Ты много и почти всегда печалишься, и не токмо в тайне, но и яве слезы льешь, как я вижу из писания твоего ко мне. Не унывай, сестро, не плачь с досады, не сумневайся о Царствии, но уповай на Бога. Ты боишься смерти, но еще это не беда: боится смерти Христос, но не трепещет; боятся смерти святии, но не ужасаются. Кто боится смерти, смиряя себя, зазирая себя, окаевая себя, грехи юности и неведения своего поминая, тот блажен: блаженна и душа твоя, если в тебе такова боязнь смерти. От страха Божия боязнь смерти бывает: страх же Божий есть начало премудрости. То-то и душа в тебе добра и смиренна потому, что ты Бога боишься и стыд знаешь, и горé имеешь сердце, и слезно ко Господу вопиешь, умиленно взираешь; страждешь, но не унываешь; боишься, но не отчаяваешься; трепещешь, но яко раба, яко дщерь из *любви* к Богу. Утешься, сестро послушная, и порадуйся духом: Господь – близ тебя. Веруешь, больше узришь; веруешь, и спасена будешь. Помяни, о честная Параскево, кто есть чист от скверны, аще и един день жития его на земли? Помяни, что весь *мир во зле лежит*; помяни, что *вси согрешиша и лишены суть славы Божией*; помяни же твои слабости, твои согрешения, твои суеты и твою худость; да помяни и то, кто же, яко же и ты, не таков? Ей таковы и многие паче грешны, и без страха, и без веры, и без упования о спасении живут, ядуще, пиюще, женящеся и посягающе. *С нами Бог!* Уповай, кайся, смиряйся! Благо человеку, когда он плачет, смиряется и все творит Царствия ради. Милосерд без числа Господь, но помяни, что и праведен без числа: како милосерд, тако и праведен! Праведен без числа Господь: но помяни, что и милосерд. Правда Божия не превышает милосердия Божия, и милосердие Божие не превышает правды Божией: когда ко греху

влечет плоть тебя, борет, смущает, ум, или сердце, или мир, или домашние, или ино что к падению наклоняет явно или тайно, помяни и вообрази, колико возможешь, коль праведен Господь! Адама из рая за грех – за вкушение токмо яблока изгнал, но с ним весь род осудил; Каина проклял за братоубийство; первого мира не пощадил, но потопом погубил. Содом и Гоморру огнем небесным попалил за сквернодеяния, скотские похоти, несмысленные и неестественные грехи. Фараона за жестокосердие потребил. За невнятие и за возжелание Его … брашен, мяс, пив, вин и за содеяние плясок, ликований, игр и козлодейств народ возлюбленный израильский в пустыне потребил. Иуда за отречение от Христа и предательство удавился: да помяни, что за высокоумие и Ангел с неба пал во дно адово. Вот черты правды Божией! А когда отчаеваешься, трепещешь, плачешь, и Спастися аки б невозможно, приходит во ум, помяни беспримерное Божие милосердие, Господню благодать, Духа Святаго утешение, дары, покаяние и проч.; и действия Св. Духа, слезы, плач, умиление; помяни, что Господь пришел грешныя спасти – и веруем, и очесами нашими зрим, яко разбойника, и мытаря, и блудницу, и кровоточивую, и вящшего проходящего в покаяние и во Царствие не отверг. Сей Господь мой и твой, о Параскево сестро, недалеко и ныне от тебя и от меня; аще приближимся к Нему, и Он к нам уже приближится; мы о Нем печемся, а Он печется о нас давно. Когда грешить, боязни не бывает, от греха престать побуждается человек, аки уздою, правосудием Божиим, а когда во грехах отчаевается человек, аки … связан на дне бездны, из оной верно вытаскивается на землю, – тако милосердием Божиим из отчаяния изводится человек в надежду спасения, во спасение и обновление. Тако о правде и о милосердии разумею … веруй, уповай и твори, яко же рече Писание, спасена будешь, и чада твои, и вси послушающие тебя.

Разумей же и то, что болезни, беды, горести, гонения и смерть самая человеку в Христовой вере суть знаки Божиего посещения и неоставления. Когда злостраждем и от мира ненавидимы, тогда-то и обращаемся к Богу, и грядем, и взыскуем Царствия Божия и правды, а когда во благоденствии живем,

увы! – как много забываем Бога и живем несмысленно! Грешен муж аз есмь: и худ, и уничижен, и Бога ради ненавидим, а может быть, и изгнан; и паки глаголю тебе: ей, Бога ради я вся терплю. Видит … про то, но не унываю, подвизаюсь, радуюсь о Господе; и, поминая твое послушание и усердие, говорю тебе, что я люблю тебя о Христе Иисусе и хощу тебя видети и побеседовать, что Господь пошлет на пользу души. Но буди Его смотрение и хотение! Яко же благо есть, тако и устроит о свидании и беседе личной: я положил из моего монастыря никуда не переходить; хощу в нем, пожив и поустроив, что нужно, посхимиться и кости в нем мои положить. Тако известно и тако молюся Господу, но буди Его воля, а не моя: обитель мне дана не от руки владыки моего, митрополита Михаила, но и от рук Божиих; за целый год мне дано было от Бога извещение и знамение до определения в оную обитель игуменом – идти во игумена. И не следовало быть мне игуменом, но я игумен: изгнан из тьмы и ада, – но волею моею, аки без воли. Мнят о мне по миру сотворить пагубу, – но аз спасен; мнят быти дело от мира – определение во игумена, но оно от Бога. Сестро! Весь предан душою и сердцем Господу моему и пекусь всячески до последнего издыхания моего поработать Ему. Не могу, яко в постах, в молитвах, и яко человек худ есть, и окаянен, но я раб Христов верный. Заповедей всех не могу исполнить, но верую в правду, верую, уповаю, усердствую, скорблю, труждаюся по вере; и не на правду мою надеюсь, но на милость Господню уповая, спасен хощу быть: правды не имам; грешен есть и недостоин и паки аз, яко человек, и токмо во мне остается еще. *Готово сердце мое к Тебе, Боже, возлюблю Тя, Господи, крепость моя. На Тя уповах, спаси мя.* Сей милости от Спаса и Господа и тебе молю с чадами и со всеми родными, знаемыми и вопрошающими о мне. Аминь.

Убогий игумен Фотий

Где-то мой возлюбленный Михайла Михайлович? Любил и люблю его! Не слышу о нем ничего. Тебе и дщери твоей Анне благословение наше во спасение.

Генваря 2-го посылок получил. 12 иноков – или, иначе сказать, братий. И я игумен двенадцатый: апостольское число.

Слава Богу, спаси Господи благодетелей, с голоду еще не помираю.

24

Жено! Что плачешь? Что унываешь духом? Престани от слез и ободрися. Ты лишилась сына, он был утробы твоея любимый паче иных: что делать? Буди воля Господня: Господь даде, Господь и отъя, буди имя Господне благословенно отныне и до века: смерть есть общая судьба всем человекам. Кому череда приходит отытти от жития сего на лучшее, тот и отходит. Тебе есть еще кем утешаться: у тебя есть еще дети. Господь взял твое любимое чадо, дабы тебя долее не брать, чтобы тебе прибавить жития на земли. Господь умалил дние сына твоего первенца: не рыдай, говорю, вотще; от уныния более бывает слабости иногда в плоти нашей, нежели от природы. Скудость плоти твоея не должна тебя до зела смущать: воззри на слабыя, тонкия тростники – от малого дыхания ветра во все стороны колеблются, и почти до недр земли наклоняются, но я не видел, чтобы еще тростник – тонкие и нежные оные деревья – в самой жестокой буре сокрушались прежде времени; тогда как столетние дубы вихрь рвет с корнем из земли, слабая трость стоит безопасно. О жено! Молю тебя, успокойся: ты не тучна, но плотию и суха велми в сравнении с прочими. Слабое здравие твое и мысли, и сердце, – и всю тебя смущает, и ты мнишь, что аки бы близ тебе день твой. Ты подобна тростнику – по видимому иногда, аки бы до земли трость, ты наклоняешься к смерти, и она весьма сильна в тебе тогда, когда ты думаешь о ней. Если бы трость не наклонялась от ветра, верно бы сломалась, а наклонением всегдашним – отклоняется от сокрушения в конец. Если бы ты не имела немощей, верно бы давно могла ты быть; под могучую руку смерти преклонила выю твою, но удобопреклоненностью к … немощам, – откло-

няет тебя рука Господня от конечного изнеможения жить. И я радуюсь, когда вижу тебя в немощах, равно как и утешаюсь, когда ты и укрепляешься. Ты хочешь пожить и поживешь: Господь тебе поможет более крепких здравием пожить; сколько безопасно немощное тело от внезапной смерти, столько крепкое тело опасно в смерти. Се образ тебе – твой возлюбленный сын! Вот как все премудро строит Создатель! – не то, что мы мним и чаем, бывает с нами, но что Господь благоволит: иной совсем разум о нас Божий, иной разум наш; верен и истинен Бог, верен и истинен разум Его; суетны мы, суетно наше измышление, и каков Бог, таков и разум Его; каковы же и мы, таковы и смышления наши.

Благодарю тебя, о возлюбленная Параскево, смиренная раба Божия, что ты в день скорби ко Господу прибегаешь, на Него уповаешь. Мне приятно читать твое писание, в коем ты, что не говоришь, а к Богу обращаешься: чти книги Господни, пекись, яко сердобольная матерь, о чадах твоих, имей рукоделие в руках. Я бы пришел утешить тебя и отереть слезы, но далеко живу: убо Господь да утешит тебя и подкрепит твои силы.

Памятуя же о сыне первенце, помяни, о жено, коль малы и злы дни лет жития нашего, а мы, грешники бедные, живем на земли яко бессмертные, отчаяваемся, яко неверные!

Утешительно и помыслить о Царствии небесном, о сладком во Христе упокоении, а получать оное все коль великое благо есть, но грех ради наших мы вмале трудимся о нем, и заслуживать оное достойное … звание и избрание; паче забываем, нежели наблюдаем. Дух бодр, а плоть немощна. Помнишь ли ты того инока, который воспрещал жене великого рода – уже старице – ехать на страну далече? Помнишь ли и того, кто был в доме твоем, и та жена великая просила у него благословения на путь: он весьма помнит тебя и любит много. Да и не довлелось, по моему рассуждению, ему, иноку сущи, любить тебя, жену, и иметь христианское обхождение многое, но ради смирения твоего он тебя любит и ради того поминает имя твое, что ты его послушала и не поехала в путь далече по страну грехолюбия ради единого. Ты писала о сыне твоем – и он, вопль

души твоея услышав жалостный и крепкий, умолк и не писал к тебе, как тебе известно: проразумел, может быть, дух его об участи твоего сына; а может быть еще, как сыны твои … были у инока, тебе ведомого, и благословение принимали, и инок, весьма любезно целовав сынов, проразумел о том. Слава Богу! Если пожил твой возлюбленный сын, яко христианин, помяни Его Господи во Царствии Своем! Когда смерть его честна, радоваться тебе паче довлеет, нежели плакать.

Спасайся, мир тебе.

Убогий игумен Фот.
1821 года, февраль, 2 дня

P.S.: По причине монастырских надобностей и нужды на время я умолк от беседы с тобою. Если бы не нужды монастырские, я б хотя каждую почту готов был писать: благочестивая и христолюбивая девица Анна, духовная раба Христова, сестра о Господе возлюбленная моя, в нуждах утешительница и яко матерь, пекущаяся во имя Христово о любящих Христа, уведомила о тебе – и побудила писать к тебе часто. Дивность, что ты не знакома ей, а она не престает заочно сострадать и любить тебя. Спаси ея Господи на многия лета.

Много горя от гладу, хладу и от всего я потерпел бы, если бы не ея рука ко мне пролезлась милосердая.

P.S.: Василий, верный твой слуга, был у …

Если увидишь Мещерскую *Софию**, благословение наше ей.

Она нас убогих гнушается отчасти, а не было б худо нас не забывать.

Служить я буду до 40 дней. Я имя сына знаю: имя, впрочем, ты напиши для уверения мне навсегда. И кто твои родные в помощь поживают.

Если ты пробудешь до будущей осени, то, может быть, меня ты увидишь в Москве. Хочется к преподобному Сергию побывать – и в Киев, если токмо позволит денежка, – то постараюсь быть в Москве, проходя путем в Киев. Денежка не

* Княгиня Софья Сергеевна Мещерская.

позволит ехать если, то и ныне прийти постараюсь при Божией помощи. Тогда-то и поговорю с тобою от души.

Кланяйся Михайле возлюбленному.

Да скажи моему любимому Феофилу: чадо возлюбленное о Господе, буди смирен и кроток, и знаменуй его знамением святым. Вечная память первенцу, а прочим с тобою благословение.

С архиереем служить спешу: прости Бога ради.

Аминь. Спасайся.

25

Мир тебе, спасайся Параскево! Утешься от скорби: пора престать от слез. Слезами сына не возвратить: буди покойна. Тебя Господь посещает милостию, и Его десница над тобою ощутительно во спасение действует. Молись Богу: чти книги святых отец и взирай на их житие. Смирение твое мне любезно; но уныние видя, дивлюсь, коль премудро Господь тебя ведет с чадами к Царствию. Что нужды до смерти сына – Бог дал, Бог и взял; ты утешайся тем, что Он в цвете лет, в малых грехах принял душу его, радуйся! Сын твой блаженнее теперь себя считает, нежели жил, и не хочет на сей свет. Радуйся – что ты терпишь вся Бога ради и спасена будешь и добре поживешь. Взираю на твою веру и преданность Спасителю, радуюсь: и знамение, что тебя любит Господь, взяв у тебя сына – не буди скупа лучшее Ему в Царствие небесное давать. И Ему добрые нужны. Мне приятно, что смирил тебя Господь: сеющие слезами радостию пожнут. Господь с тобою, уповай на Него. Благословение от нашей обители тебе и чадам твоим.

Убогий игумен Фот.
1821 года февр. 5 дня

P.S.: … ин зде получена: и еще прежде … я повелел молиться о сыне: сердце мое чувствовало прежде … что нужно сыну и что мы обязаны делать для тебя за твои милости.

Теперь время становится свободнее.
Поболее напишу.

Как все братия рады твоей присылке!

26

Радуюсь и я, что ты радуешься о Христе, благое мыслишь, блаженство желаешь, благоговейно пред Богом себя ведешь; и намерение твое о себе, о сыне и о прочем полезно.

Святое ангельское житие на земли … иноку, если он живет свято. Рай пустыня или монастырь, но кто живет законно и дела добрые творит; иначе же место не спасет, а спасут, обвинят или оправдят добрые дела по вере Христовой. Не одно иноческое житие – спасение, и брак во спасение установлен от Вышняго. Лучше жениться, нежели разжигаться. Честна женитва и ложе нескверно: Господь в начале благословил брак, с Богом пусть свет твой сочетается, благословение Господне буди с ним. Но токмо пусть свет твой хоть с месяц времени поживет, ходит в церковь, говеет, исповедуется, приобщится и прочтет, сколько можно более, жития святых, как, например, 17 марта – об Алексии Божием человеке, и генваря в последних числах житие Ксенофонта и жены его Марии и чад их. И подробные жития святых пусть читает. Сын твой добр, и потом лепо в брак вступать и в день женитвы: да бегут от него пляски, скачки, танцы и крики, потехи, а девице с сыном купи и подари книги житий святых и научи их чести. Благо будет. Приятно видеть твое смирение и послушание, а за любовь к нам, ежели тако пребудешь до конца, не худо тебе будет от Вышняго.

Радостно мне слышать, ежели сын твой первенец, скончавая живот временный, имя мое поминал: я часто при смерти подобных твоему сыну присидех и с радостию и в покое отпущал на вечный живот. Помяни его Господи во Царствии Своем. Вечная буди ему память. Как будто что я слышал в

бытность его у меня: я прелюбезно на него смотрел … много. А он, умиленно сидя, молчал.

Я отложил свой путь, а ты сотвори, что положила. Дщери твоей благословение рцы наше. Что-то Феофил творит? Ангел-хранитель да соблюдет его. Ты его чаще крести и научи, моляся в … и крестное знамение налагать порядочно, но и творить. Много толку быть следует, когда … его земному учить кто станет. А лучше всего принуждать читать жития святых, извлекая тое из оных понятие, и чувство, и благочестие, кои скорее водворятся внутрь.

Старице Екатерине как писать будешь, напиши: убогий игумен Фотий спастися о Христе молит твоей честности, Госпоже … моей, и поспеши в отечество: хочется с нею видеться хотя единожды, и увижусь, если она не … быть дома. В ней вера есть. О! како полезно и благочестие иметь.

Анне, сестре твоей, за благое усердие о нас желаю блага, ея сыну благословение и поклон, и если он меня, убогого, послушает и соблюдет, что ему речено, благо ему будет.

Теперь наступает время поста, то если я редко буду писать или кратко, то потерпи. Не то время, чтобы, рече, не каяться: пора Богу послужить, о себе позаботиться. Ты же пиши, сколько хочешь. Я в постное время мало выхожу, и пишу, и занимаюсь лишним: непристойно мне иноку. А когда будет торжество Христова Воскресения, тогда много паки я могу писать.

Увы! Надобно мне позаботиться о душе: все как-то не так совсем живу, как вижу в житиях святых живущих. Спаси мя Господи и помози, ими же веси судьбами. Спасись и ты, Параскево смиренная, чадо. Милости Божией, Царства небесного и оставления грехов от Христа Царя Небесного, от Него и тебе с чадами буди милость в веки: проси и дастся тебе, ищи и обрящешь.

Убогий игумен Фотий
1821 года февр. 26

P.S.: Марии христолюбивой отдаждь сию запечатанную хартию, здесь приложенную.

27

Пора поскорее уже ехать в – С.-П-бург, ежели … по дороге. Конечно, хорошо теперь ехать, ежели нет нужды долее быть в Москве, и притом обстоятельства позволяют. С Богом. А впрочем, как ты знаешь и хочешь лучшее, так и твори. Прости Бога ради.

Спасись.

Многобедный Фотий
1821 года февр. 26 дня

P.S.: Думаю увидеться с тобою, ежели поедешь мимо меня, аще Бог благословит и живы будем.

28

Мир тебе. Спасайся! Прости, что не могу писать теперь много и часто. Пост великий: притом же и дел много. Когда дождусь до дня Спасова Воскресения Господня, тогда, аще живы будем и Бог восхощет, будем друг другу писать. С кем хочешь повидайся, и тебе довлеет прежде приехать. Прости. Благословение наше тебе и чадам твоим.

Многобедный Фотий

P.S.: Я здрав и блажен, Богу содействующу. Того и тебе молю от Христа Спаса Господа.

29

Спасайся, мир тебе.

Едино есть на потребу и едино дороже всего есть спасение вечное. Блаженна душа, ищущая спасения. Оно приобре-

тается благими делами, постом, молитвою, но без смирения и при всем благом деянии ничего не значит. Смирение нужно, смирение спасительно, смирение Богу любезно, его и диавол трепещет. Но ах! Мы говорим и мыслим, и учим часто о смирениии, но смирения самого не имеем.

Спасись.

Радуюсь, что душа праведная была у тебя*. Жалею же, что не ты прежде к ней пришла. Она девица, но и девица в возможной степени христолюбивая, смиренная, высокородная и благами земными от Бога одаренная, да и к небесным грядущая: видишь ли чистоту ея – пришла прежде – но кто она? Я разумею духовне. Единое девство и смирение – великая честь и высота.

Я верую несомненно, что сия душа узрит Владыку Господа и сподобится целовать десницу Его: молюсь быти ей в числе благословенных; токмо одна она, коя в мире есть, но не от мира сего есть из своего рода.

Да благословит Господь Бог ея течение. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Ты видела – и довольно: оставь ее в тишине Богу служить; и она служить желает. Им же образом желает олень на источницы водныя, аще желает душа моя к тебе Боже: сие чувство и сей вопль внутрь ея есть. И Господь услышит ея. Любовь к Богу ея вем: вера многа, упование твердо, житие доброе, честь о Христе: спаси ее Господи.

В ней видно смирение, кое ей Бог даровал изобильно и усовершил в нем ея дух, ум и сердце. Да спасет ее Царь Небесный: спасись и ты, Параскево; и вы спаситеся, вси живущии на земли, спасися вся земля; всем спастися желаю и себе, яко же тебе с чадами о Христе. Благословение Господне буди на вас вовеки.

Многобедный и
многогрешный Фот.

Прости Бога ради:

* Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

P.S.: Я получил триста в письме Державиной*, а тут же было письмо и Василию Тимофеевичу, в коем о посылке денег ни слова не было написано. Но как ты меня заранее уведомила, что триста на поминовение всегдашнее посылаешь, их я твоими и считаю, а кроме оных, я никаких не знаю денег. Да и знать мне не нужно, ибо кто на обитель святую пришлет – хорошо, а не пришлет, то мне самому не нужно. Я помню смерть. И нужно спасение.

Остави вся. Я удоволен от Господа.

Дети твои, проезжая, не были у меня: а письмо с женщиною переслали ко мне с города.

30

Не скорби туне, не сетуй и не гневайся, но буди мирна. Утешайся чаянием небесных благ, молись Спасителю Богу и не скучай, но уповай на сотворшаго тебя. Я тебе желаю спастись и что пишу, все на пользу пишу. Разумевай, что есть воля Божия святая.

Благодарю Бога, что ты Его ради к нищему и многобедному рабу усердие блюдешь, что видишь и слышишь; терпи и помяни, что уединение и безмолвие, ангельское житие, велие знакомство и о Христе не всегда может всем быть полезно. Сатана везде пролезет окрасти нашу душу. Монаху же безмолвие лепо есть. Тебе же и сущим в мире знаемым беседа может быть полезна. Хорошо, буди по твоей воле. Беседуй, с кем ты хочешь. О том, у коего матерь твоя благословение просила, менее пытай и сама говори. Он, как верно знаю, весьма инок нерадивой, и я не осуждаю его, а оберегая тебя от заблуждения, говорю тебе: ей, он мало имеет и подобия иноческого: он именем токмо инок и на словах хорош, а на делах он человек, яко же и вси. Жаль мне, что об нем много говорят хорошего, а в самом деле он древо сухое и гнилое, и бесплод-

* Державина Дарья Алексеевна.

ное. Правда, он весь горé к Богу спешит и силится, но конец дело венчает. Все закрыто еще.

Я, опасаясь, чтобы ты об нем с христолюбивой девицей чего-либо лишнего не сказала, писал тебе оставить девицу в мире; а если тебе нужно и полезно беседовать с нею, буди по твоей воле.

От полезного я не имею права отдалять никого. Спасайся: и меня Бога ради прости скудоумного и многобедного, лживого

раба Ф.
1821
30 марта

P.S.: Митрополит Михаил 24 марта, в начале 6-го часа пополудни, скончался. Вечная ему память. Хотя он и виновен в удалении меня, но я о нем скажу то, что он был добрый пастырь. Он меня яко сына любил и, яко отец сына целовав, прощался в последний раз. Жаль, что он, новый наш Златоуст, успе еще рано. Я об нем думаю, яко о праведном. Помяни его, Господи, во Царствии Своем.

P.S.: Когда пост придет, на безмолвие и уединение уединюся и, Бог восхощет, жив буду и полезно мне будет, то буду и много тебе писать – и токмо о душе, проходя все лишнее молчанием.

Письмо лютеранке отдай. И ежели можно, достань мне книжку Нила Сорского. В Москве есть печатные. Молю тебя усердно.

Прости. Господь с тобою.

Оный инок, о коем я писал, хотя и нерадив, а пред престолом всегда тебя и твой род поминает. У тебя книга моя «Новая скрижаль». Я не могу достать подобной нигде, а мне нужна, то не достанешь ли ты оной, да еще книжку о службе во Св. Пасху, ежели можно будет, достави. Мы за тебя Бога помолим.

31

Христос Воскресе!

Слава Богу! Пост святый прошел и святая неделя Пасхи кончилась днесь: слава Богу! Прешед дни Великого поста, хотя и в немощах и трудах, но дни Воскресения Господня чрез целую седмицу радостно провел: слава Богу! Кое-как благодать Господня помогла поста подвиг совершить и насладиться днями Воскресения Христова. О всем благодарю Бога и за всех. Но сам собою весьма еще недоволен: проходя течение поста, я чувствовал и опытом дознал, что значат наши иноческие дела, труды, подвиги в сравнении с теми, каковые мы видим во святых. Не достанет воды в море умножить мои во мне слезы, и не достанет во мне тока слез ко оплакиванию, коль ленивое ныне житие, и далеко отстоит от жития святых. Можно и нам в наши времена подражать праведным, все делать, но мир, плоть и диавол не дают нам идти прямым путем праведных! Жаль, что мы еще при том себя и извиняем немало. Горе! Како предстанем судищу Христову и слово воздадим о словах, о делах и клятвах данных?

Что же делать? Хотя и скорблю о Бозе, и о том, что теку, не яко же возможно тесно есть, теку, но еще чаю спасения и милости Вышняго; скажет, может быть, кто-нибудь паки: что же мирянам остается делать и думать о себе, когда тако о себе мнят иноки? Но я знаю себя, а до другого кая мне нужда? Верно и то, что кому много дано знания, благодати и способов спастися, то и ответ паче давать будет.

Спасись Бога ради о Христе Иисусе: мир тебе с чадами. Радуюсь, что и ты отрясла мнимую печаль, радуешься о течении чад; на брак не сетуй – Бог устроит, яко же весть в пользу им и в славу Свою. Едино тебе надлежит им сотворить: внушай им хранить до гроба веру Христову и святых отец; и о сем, елико можешь, внуши: и молиться, и пребыть, и спасения чаять путем праведных.

Вера их спасет, надежда утешит, а дела о Христе Иисусе по заповедям их прославят. Благословение Господне буди со всеми вами.

Убогий игумен Фот.
1821 года апреля 16 дня

P.S.: Книги получил и твои письма: теперь писать можно и мне поспособнее, ежели жив и здрав буду и Бог восхощет.

Прости.

Всем кланяйся: и кто срачицы шил, и дщери мое благословение. Внушай ей свои материнские чувства: она предобрая – кажется, помню.

32

Спасайся, мир тебе. Соделывая спасения храмину, внимай себе, да не всуе течешь, да не всуе зиждешь; все к тому имеешь благодатию Христовою, но пекись, дабы враг диавол коим-либо образом не разрушил, что зиждешь. Хитер диавол: умеет с мудрыми и испытателями Писания, с праведными и с великими подвижниками как поступать и в свою прелесть наконец приводить. Благодать Христова, конечно, по вере твоей тебя блюдет много. Ты же сама паче всего блюдись печали и уныния. Горек дух печали, а паче еже не по Бозе есть печаль; и лют есть дух уныния: нечаянно нанидет дух печали и до того доводит человека, что и тело слабеет и душа мучится. Блюдись убо: и весьма берегись печали и уныния: печаль же по Бозе спасительна; печаль по Бозе тогда бывает, когда, видя свои немощи, струны и язвы греховные, слезы льем, воздыхаем и поминаем горняго Отечествия лишение и обещание и дарование паки чрез Христа.

Христолюбивая Госпоже, слава Богу, ты живешь благополучно и всеми изобилуя благами. Тьмы тем и тысячи тысяч бед-

нее и несчастнее тебя. Ты в житии в сем – в мире, яко роза, и яко крин, и яко маслина в вертограде, летом Господним и дыханием благодати Божией наслаждаешься, а почему забудь много печалиться и унывать. А как известно, что дух печали и уныния и в святые души вкрадывается и делает лишение, то не диво, что если и к тебе иногда приходит. Но я молю вооружаться противу того духа и вникать, когда он есть, а посему и не веровать, что лукавый и лютый дух печали влагает во ум и сердце много всего. В печали, т.е. в скорби и унынии бывает и тьма бед проистекает, почему и св. Ефрем Сирин, моляся сам, и нас тако учил молиться: Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и проч. *не даждь ми*! и проч.

Будь великодушна: когда и гневаешься, знай меру; и гнев есть добр вовремя, и милость не у места – пагуба.

Теперь время благоприятное, и все способствует ко утешению: ходя в церковь и читая Писания Святая, а потом взирая на землю и небо, рассматривая естество воды, трав, воздуха, жизнь и вся земная и небесная созерцая вне и внутрь и рассуждая, – тогда ты токмо дух правды, веры, надежды и любви Христовой имеешь; думаю, что дух радости, дух удивления со утешением тебя должны обоять всю при таком зерцале тварей. Ты не можешь во умиление не прийти и от радости слезы не лить внутренно, зря, вопия и моляся и кланяяся Создателю Господу Богу и Спасителю – Сыну Божию Иисусу Христу и Святому Духу. Господня благодать буди с тобою. Взирая на величие, красоту и богатство и приятность земного веселья, помышляй, каково же будет и есть веселие небесное в раи и в небесных обителях. Благословение тебе с чадами … Спасайся. Мир тебе.

Убогий игумен Фот.
1821 года апреля 27

33

Пишешь ты, о всечестная госпоже, ко мне в твоем писании, что желаешь знать истинный смысл сего евангельского

стиха: *Всяк бо огнем осолится, и всяка жертва солию осолится* (Мк. 9:49). Радуюсь духом и благодарю Господа, что Он вразумляет тебя искать пути истинного и искать разумения истинного в слове Божием, а не внимать плоти и крови, не имущей в себе соли и снедаемой червями и истлеваемой. Благословен Бог буди, что зрю тебя, жертву Богу живу, солию осоленную. О коль велие добро есть соль и все осоленное солию Божиею.

Хоть я скуден разумом и просвещением, но, уповая на благодать Христову, сколько вразумляет меня Господь, глаголю тебе, ты же внемли и послушай: и аз, и слово соль есть, но все, каково есть, не от меня, аще добро, но свыше. Не могу и помыслить ничего от себе … но все довольство разума и совершенства от Бога есть. Мой долг быть солию и раздаять соль Божию, и осолять жертвы Божия и приношения.

И дабы приступить к удобному истолкованию вышереченного стиха – *Всяк бо огнем осолится, и всяка жертва солию осолится* – надобно выше и ниже в той главе прочесть и уразуметь смысл слов, а именно: стихи 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 50, а уже 49 сам по себе ясен смыслом покажется.

43. И аще соблазняет тя рука твоя, отсецы ю. Добре ти есть беднику в живот внити, неже обе руце имущу внити в геену, во огнь неугасающий. Смысл сих слов Господних таков: что если *соблазняет*, т.е.: учит, увещавает и толкует, и творит, но все то тебя или твой ум, или сердце, или плоть отклоняет от истинной веры Христовой, или учения, или от Церкви, или от добродетели, от исполнения заповедей Господних или от сохранения правил и преданий Церкви Святыя, или от обета твоего во ину веру, во ино учение, во ин дух, во иное дело, а не Христовы, и в грехи, и в прелесть, и в заблуждение – и если тако соблазняет, хотя так, нужный, верный, близкий, и кровный, и единый с тобою, яко рука твоя (ибо в просторечии говорится о человеке верном так: он правая *рука* у тебя: он у тебя, яко око *твое*), *отсецы ю*, т.е. отдали вовсе от себя такого человека или сама удались, хотя б отец, мать, дочь или сын, или ин кто, – но так соблазняет и так много вредит ко спасению, что трудно или невозможно спастися. И почему учит ли

кто, соблазняя: не внимай, не веруй и не слушай; творит ли кто на соблазн, не последуй – *добрее ти есть беднику в живот вечный внити*, т.е. одной твоей душе спастися, нежели из человекоугодия последуя соблазну, с тем человеком обоим в геенну внити, т.е. в житии сем посоделати зла соблазна, мучиться совестию или наказание терпеть, а в будущем в аде быть и погибать. Огнь внутренний жесток: и мучение совести, яко червь, несносно и горько. Но огнь вечный и червь неумираемый в аде, *уготованные диаволу и аггелам* его, в кой ввержены будут и грешники, несказанно будут жесточае.

Равно надобно разуметь и о *ноге*, соблазняющей тебя: когда кто столь нужный и необходимый твой соблазняет тебя, яко *нога*, без ноги ты ходить не можешь, или жить и благоденствовать телесно, то же с тем сотвори, что и с рукою. Сей же смысл вразумит тебя, как разуметь и сии слова: *И аще око твое соблазняет тебя, исткни е*. Во всех стихах о руке, ноге и оке – о членах, соблазняющих тебя, – Господь учит ныне соблазненных хранитися от готовых соблазнять всех тех и запинать им на пути спасения. Аще ли нога, аще рука, аще ли око будет соблазнять тебя, т.е. и от своих кто, хотя и ближний ко тебе, будет соблазнять и запинать в том, чтоб спастись, *отсецы* его, т.е. отвержися сущия к нему любви и свойства, и родства, и дружества, и доверия. Червь же и огнь, мучащий грешников, совесть есть каждого и сотворенных дел в житии сем срамном, что яко червь грызет и изнуряет внутрь нас и яко огнь палит прежде еще будущие муки во аде и огне. Весь бо огнем обличится, т.е. искусится; огнем искусится – обличится; познать т.е., коль горько зло есть для души, познает сам в себе от мучения внутреннего и внешнего, временного и вечного; огнем накажется, искушаяся, мучает, терпя и погибая навеки.

Это самое и св. апостол Павел разумея глаголет, *яко во огни искусится вся*, и всяка жертва солию осолится. О сем глаголется и в Книге Левит: тако бо Бог рече, *всяк дар жертвы вашея солию осолится*. Добро убо есть нам осоляти жертвы наша солию Божиею, т.е. не изнемогающими и безвкусными жертвами, унылыми, но стяженными, хорошими и добрыми. Солию

нарицает и апостолов Господь, глаголя: *Вы есте соль земли*, и, кратко сказать, все, что имеет в себе силу содержательну и союзну. Ибо как соль содержит мясо и не попустит ему червей родити, так и учительское слово, аще стягнуто есть и круто, – строго, невинно и здраво, и спасительно, не искажено, но законно, от плотских страстей человеков воздерживает, не дая в них быти неусыпающему червию, яко же соль гнилости не дает быть в мясе и червию. Когда же учитель закона не солон будет и не имать стягнутия крутого, настоящего разума Господня, строгости и духа крепости настоять, поучать, обличать, запрещать, умолять, – чем осолить плотских человеков, т.е. обличить? Сказал бы другой слово истины, но, сам не имея в себе и снедаяся, яко червями, внутренними угрызениями, не может пользовать другого. Сие-то разумея, Господь сказал: *Аще соль обуяет*, – т.е. несолона будет, вкус потеряет, испортится, то чем осолится, как сама соль, учитель закона Божия, так и жертва жива, душа человека, врученная ему для спасения?

Добро соль: *Аще же соль несолона будет, чем осолится: имейте в себе соль и мир имейте между собою.* Смысл сих слов есть: *Добро соль* – и слово Божие соль, и учители Церкви верные и благочестивые, даже и вси благоверные люди Христовы, хотя и не имеют в себе помазания таинственного везде учити люди Христовы, но могущие учити по дару благодати, – соль суть, и учение их соль. И все учение св. церковное соль есть. Но если соль не солона будет, т.е. не будут учители Церкви Христовой и строители, пастыри, архиереи, иереи и вси имущие власть от Бога учить порученную, не будут иметь в себе учения здравого и жития доброго, ими слово Божие не будет глаголемо в правду и искажено будет в книгах или во устах учительских, или в духе, – то помочь тому чем можно?

Сего ради *имейте в себе соль* – учит Господь, – учители закона, т.е. имейте благодать духа бодру и стяжательну, а люди приемлете соль от учителей, и имея их у себя, и духа тоя, и веруйте им: не они, а благодать Святаго Духа чрез их уста возглаголет, что нужно ко спасению. Слушать же надобно хотя и простых и немудрых учителей, но правую веру держащих и

благоговейно живущих, а кто хотя б всю мудрость земную и небесную хвалится иметь, но не верует, учит и творит, и есть не яко же един от нас в духе, отвергатися должно таковой несланой обуялой соли.

Пиша и глаголя тебе, всечестная госпоже, о соли не телесной, но духовной, присылаю тебе на сей хартии соли: какова есть – такова и посылается, обуевывать и чистить времени нет. Взяв горсть оной и не рассмотрев, что есть ли чиста, поведая, что слана есть соль, ибо не моя, но мне дана от житницы Христовой, в коей никакой соли обуялой нет, ибо туда не приемлется. Имеяй уши сердца слышати, да слышит, что здесь дух, яко являет сердцу. Спасайся: и не забывай всяк день солию осолять себя Божиею, и да будешь жертва Богу осолена, вкусна, не гнила, но крепка и угодна. Соль Божиего слова и духа гнилость от плотских страстей может истребить и спасти и душу и плоть твою.

1821 мая 7 дня
Убогий игумен Фотий

Анне на все запечатленной свыше печатию дара Духа Святаго благословение Господне буди.

34

Спасися о Христе Иисусе.

Давно я хотел тебя искусить – и искусил, что писал о девице тебе ведомой, искушая писал. О как рад, что ты столь свято содержишь сердце и с него зришь, что всякий кроме благого не зрит.

Есть в тебе разум и мудрость со благочестием и любовию и смирением: то блюди же и не употреби на … ея. Знай, что та девица если бы и в пещи пламени плоти вринута была, то Бог ее силен спасти, да яко Купина Неопальна будет.

Та дева любовию единою на путь к Царствию вступила, и грядя царским путем.

Всечестная и мудрая Параскево, раба Христова, гряди путем смирения: и своих рабов если удовлетворять желаешь и не отягчать, если токмо ты, яко матерь сердобольная, если ты в роскошах и театрах, и балах, многих и неприличных вдовице местах и делах не бываешь, но яко есть по Христе нудишися идти, то узришь и ты, яко мудрые девы, Христа Жениха, и внидешь с Ним на браки, вселяя в небесныя кровы.

Вот мое благословение, да вот о чем и молитва моя за тебя и за всех и за вся, да святится имя Отца Небесного в тебе делами, словами и всеми чувствами.

Спасися раба Божия.

Фот.

Николая да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Сорок лет его за сорок дней поста и молитвы Бог ему вменит.

У меня теперь около Царствия Божия все изыдет.

И рцы ему христолюбивому … Фотий грешный тебя целует, брате. Спасися, мир совести твоей: на твои сорок лет икона Воскресения Христова во имя Фомина уверения, – когда Фому Господь уверил о Воскресении, явився, – исправлена будет: и того ради тако с твоими лептами деется, что буди уверена, что Христос воскрес и тебя уверит, яко Фому, Своим Воскресением в день последний. Вси умрем да вси и воскреснем. Брат твой Фотий.

Письмо сорок лет на церковь Николаю.

35

Слава Богу! Слава Богу! Он меня посетил ныне добре. О! как я рад, что Он меня не забыл и не оставил: три месяца с половиною страдал я грудью; вершка на полтора она распухла и не спадала. Вчера решился посоветоваться с лекарем, коего и призвал, и он мне сказал, что скрытный нарыв сильный уже давно есть; надобно в двух местах прорезать и материю выпустить. Несколько оробел и не позволил резать грубо, поче-

му приложил такой едкой пластырь … Вот почему я не писал долго, и хотя не пишу, но тебя поминаю. Да еще некоторые есть заботы и работы неконченные. Бога ради молю, читай Нила Сорского, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина и паче всего жития св. мужей и жен.

Я грешный человек и сам требую врачевства телесного и духовного от Бога и людей, то могу ли всегда твоему боголюбию довольно в пользу и во спасение рещи и сотворить?

Паки еще молю тебя: чти жития, и предания, и писания святых – они весьма полезны и нужны.

Спасися, о христолюбивая и мудрая госпожа. Господь тебя не оставит и чад твоих; но по вере твоей будет тебе.

Дарья Державина весьма богоугодно живет. Она совсем не то, что была. Любо внутрь ея любовь и усердие к Богу.

Спасись.

Мир тебе.

Фотий

1821 года июня 29

36

Мир тебе, спасайся. Милосердый Господь от врат смерти почти меня извел. Чрез месяц болезнь моя излечилась, и я уже совершенно здрав. Слава Богу за все: сатана, враг душ и телес наших, много пакости сотворил моей плоти. Скрытый нарыв у меня был около трех месяцев между плотию и костей на грудях. И так был нечувствителен, что когда прорезан был на груди, то я узнал, что вся плоть до костей изгнила. Три операции были сделаны, 3-го, 7 и 18 чисел июля. Все уже зажило. Я к тебе не писал по причине скорби и немощи. Но сие оставим, и скажу, что полезно:

Искушение после Причащения тебе было от диавола по зависти. Заметь сатанино лукавство. Когда твоя душа освятилась, и яко голубица, и плоть твоя очистилась, тогда злодей оный, не могши тебя делом, сонным мечтанием искусил; и не

есть грех тебе; есть же нечистота одна без греха. Знак же есть сие искушение твоего тщания и усердия к Богу. И верно ты воздохнула заутра к Богу: сие полезно. Впредь иерея не осуждай: знай, что с падающими и грехами плотскими окаляющимися не бывает, им реко, а как ты воздержна, плоть блюдешь и страх Божий имеешь, и внутрь нечистое в сониях то тебе и случается. Что ты видишь в сониях, не грех есть, и что деется, бывает и естественно. Ты хотя плотию и ветха, но есть в тебе семя к чадородию, да есть еще и сила покаяния идти, ибо ты и очень слаба по естеству, то от сих причин если тебе бывает искушение, то же есть, что когда из ноздрей мокрота идет; не грех, что идет – токмо излиянием плоти явно или во сне не соуслаждайся. Видит Бог, что ты не хочешь того, а враг делает иногда тебе, да он тебя обеспокоит; и как то не есть грех, хочет тебя в неведении устрашить, аки бы то было грех. Когда сие бывает не по твоему желанию, востав заутра и омывся, прочти молитву от осквернения и буди спокойна. Мир твоему духу и плоти покой. Спасайся, Господь тебе да поможет. Благодарю тебя за попечение и любовь к моей худости. Буду помнить твое усердие, и Бог тебе поставит во благо. Я близ смерти был, но жив и здрав. Буди воля Господня. Насчет искушений бываемых я тебе на следующей почте напишу подробно.

Грешный иг. Фот.
1821 года июля 30 дня

37

Благочестивая и мудрая Параскево!

Спасися. Я здрав и вся от тебя получаю. Буди и ты здрава о Христе, и мир духови твоему. О какие трудные времена, лютые ко спасению.

Напиши, в ваших краях и далее родился ли хлеб: у нас все гибнет, и глад на роду и скоту. Гнев Божий прииде уже! И горе, если грядет и не отыдет.

Благословенно буди имя Господне отныне и до века. Ты стоишь на пути спасения, спасайся. И пиши. Когда я тебе не пишу, то Бога молю о тебе.

Молися и ты о нас, о душа праведная! Не смутись о сем. Веры ради и любви ко Христу тако тебе целование дух мой рече и сотвори. Мир тебе и благословение твоим родственницам и покой буди усопшей Анне.

1821 ав. 10
Фот.

P.S.: Сто получено на поминовение и братии отдано.

Много и часто пиши, о чем хочешь. Я как примусь, и Бог благоволит, на все вдруг отпишу.

Прости.

38

Како живешь? Како живет княгиня Екатерина, матерь твоя?

Живи, о Параскево, о Христе: чти святых жития; а что ты часто приемлешь Святые Дары, Плоть и Кровь Христову, спасение тебе: принимая ты Христа плотию и кровию, приемлешь и Св. Духа Бога; и я верую, что в тебе живет Христос, и ты живешь Христу; и устами твоими глаголет благодать Св. Духа.

Видя и слыша, что ты причащаешься часто Святынь Бога нашего, а почему и ревнуешь жить о Христе, ибо частое общение на Вечери Тайной Христовой – явное знамение твоей любви к Богу; а притом слыша, что ты и о мне состраждешь, молюся о тебе всегда, да спасена будешь; и где пусти тебя дух мой; тако: мир тебе, Господь да даст тебе Христос силу на врага диавола и духов его. Многа брань его на нас.

Воспитывай чад твоих и юного Феофила в страхе Божием; дщери твоей благословение и всем твоим присным о Хри-

сте, знаемым и родным, пожелай от меня Спасения. Господь твой буди помощник и утешитель.

Вера твоя велика во Христе Иисусе, упования крепки и любовь многа. Может быть, судит Бог честно некогда тебе слово о Христе сказать, хотя и сам требую от других, и вельми малоумен и убог.

Господь буди со всеми вами.

авг. 24

39

Мир тебе, раба Божия! Слова Филарета благо: не знаю, кто то он такой, что ты пишешь, *сей святый муж* его именуя. Помни его слово: не худо содержать в себе; но увы! Коль велие развитие мира от монастыря, столь велие развитие и послушания мирского от монастырского!

Когда ты так честно поживешь, как живешь, спасешися верно, но чтобы ты была спокойна – трудно. Знаки прелести есть в духовном человеке, когда он может сказать: «Я уже спокоен». Сомнительно состояние спокойствия на пути спасения. Дмитрий св., Ростовский чудотворец пишет: *Если кто в мнимом благом деле не имеет препинания и скорби, явно есть, яко дело его не боголюбезно и диаволу не сопротивно. А если кто во мнимом благом деле терпит искушения, горести и беды, явно есть, яко дело его от Бога и диаволу противно.* И еще паки пишет: *Ничего не терпеть Христа ради значит все зло творить*. Писание же глаголет: *Чадо, аще хощешь работать Богу, приуготовь душу твою во искушение*. И иное реко: *Многими скорбями подобает внити в Царствие небесное*. А инде сказано: *Вси хотящии благочестно жити о Христе, гонимы будут.* От сего разумей, какого спокойствия можно рабу Божию чаять в сей юдоли мира суетного? Какой отрады, кроме горести? Если ты мир разумеешь под словом *спокойствие*, то в мире и быть всегда подобает, но мир Христов есть мир внутрь нас, не от нас, а от Бога, свят, тих, не

плотян мир, в горести сый, и чрез страдания бывает среди всех скорбей мира непоколебим; да притом же свою совесть нельзя поверять по совести другого. Когда ты горюешь, искушаешься, скорбишь, слезы льешь, клеветы терпишь, обиды зришь, убытки терпишь, лишение чести, славы, изобилия приемлешь, и алчешь, и жаждешь, и наготствуешь, и хулима, и притесняема, и не имеешь где главы подклонить, – тогда ты воистину работаешь Богу, и мир Христов и тогда близ тебя; когда и телом, и душою, и духом и делами, и словами, и чувствами ты такова была, то ты о Христе живешь; и блюди, дабы кто тебя не соблазнил и не смутил духом: испытуй духи. Ты знаешь, что у меня с тобою нет лести; что ты есть, то и пишу. Чти жития святых: о как хорошо блаженныя Феодоры в мужеском образе подвизавшаяся честь – ее память в сентябре. Чти и св. Аполлинарии девицы, Марии Египетской и Евдокии 2-го марта. Девство, говорит св. Исидор Пелусиот, подобно солнцу, вдовство – луне, а замужество честное – звездам, то зри милость Господню и на себе, зри, на коей степени высоты у Христа и твое вдовство почтено. Спасися: Господь с тобою, христолюбивая жено! Подвизайся о Христе: поучайся и обучай благочестию Феофила, я его люблю. Матери твоей Екатерине сие напиши: Фотий тебя любит за разум и молит тебе спастись; ты живешь к вечеру дний твоих – проси у Христа Царя Небесного милости, всем твоим покрова, и по Христе благословение и мир буди.

Убогий Ф.
1821 сент. 24

40

Благодать и мир о Христе Иисусе, спасися.

Правда, нужно блюстися осуждать иерея, яко служителя Господня: блюди, да не сотвориши зла ему. Добрый иерей и праведный есть слуга Божий, есть Ангел Господа Вседержителя, есть уста Божии, мир подает, ключ к Царствию небесно-

му – кормчий, вождь, путеводитель; ему дана власть вязать и решать падших вины.

Когда же иерей не знает своего дела – волк паче, нежели пастырь, волну и млеко с овец токмо собирает, а души не спасает; когда он в нерадивом, а паче в нетрезвом житии пребывает, не исправляяся, то не ты, а грехи его изгоняют; лучше ему лишиться благих на время, нежели жить на пагубу душ твоих рабов. Многие сами гибнут и других в сеть погибели влекут. И жалость о душах единая должна отдалить таковового иерея от стада. Пишется в книге законов церковных, Кормчей: «Иерей если благих дел не имеет, несть иерей» – не словом, а делом достоин быть иерей. Сего блюдись, чтобы злодеи доброго не оклеветали иерея, что при вашем состоянии нередко бывает: клеветники и лжецы и льстецы часто виною бывают невинных страданий и скорбей.

Кажется, я помню преосвященного Филарета – того, о ком ты писала мне; он добрый муж, почитай его и благие его советы приемли на пользу души.

Ниловы скоро по первому пути будут в С.-П-бурге. Зачем, не ведаю, а мне писали:

Христолюбивая Дарья Алексеевна Державина 1-го числа октября освятила храм свой: был Арсений на освящении и я убогий. Скажу тебе словечко об ней: ты ее не узнаешь теперь – милостива, кротка, благочестива, смиренна, Царствия непрестанно алчет и жаждет; ступание у ней ныне чисто, слово благо, взор духовен, лице благодарно, и она всячески силится, како угодить Богу. И совета требует, и наставления приемлет сердцем, и она первая исполнительница моих наставлений. Посты содержит, к людям снисходительна – помози Господи ей до конца спастися. Жаль, что я разлучен с нею: О! убогая моя участь!

За труды, за веру, за житие благое за Христа и за ревность по благочестии судил Господь мне яко же заключений быть: *яко же угодно Господеви, тако и буди: буди имя Господне благословенно отныне и до века.* Радуюсь в терпении: не искусит меня Господь паче сил, не даст меня в ловитву зубам враг моих. *Да воскреснет Бог и расточатся врази Его.*

Благодарю Господа Иисуса Христа, что от 3-го числа июля начавшаяся днесь, 19-го числа октября рана моя на груди уже закрылась совсем и скорбь прошла. Сатана изгноил плоть мою до костей и до внутренности, а Господь избавил и исцелил без врачевания.

О блаженная Параскево! Молись со мною Господу и благодари Его: Он наказует и милует нас; Он доселе попускает мне, пока, может быть, истребится вся худоба и скверна внутрь меня, и очистится сердце мое, и вселится Господь в меня благодатию.

Признаюсь, не без скорби я живу.

Увы! Увы мне! Едина благодать Господа Иисуса меня блюдет и Его словес надежда: вот моя отрада ныне. *Многими скорбями подобает внити в Царствие небесное: вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гонимы будут*; и паки рече Господь: *Внидете узкими вратами; в терпении вашем стяжите души ваша. Претерпевый до конца, той спасен будет.*

Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь, радость о Дусе Святе, мир и правда, – вот мое Царствие, вот мое утешение, вот моя отрада!

О Фотий! Терпи вся Бога ради и от сатаны, и от плоти, и от мира скорби, и беды, и болезни: может бо, умилосердится Царь твой и Владыка Господь. Помяни, что и ты, *претерпевый до конца – спасен будешь*. Мир тебе с чадами твоими: благословение мое Василию твоему верному. Помню, как он мне служил в немощи и болезни.

Убогий Ф.
1821 окт. 19

41

Блаженная Параскево! Мир тебе. Спасися. Не скорби, что давно не писал. Так много письма было, что едва дышу, и часть конечную письма моего постараюсь прислать на тяжелой почте к графине, а она тебе перешлет, яко письмо запечатано. За

скоростию не могу полезного что-либо написать на хартии: и что-то мне взошло на ум посоветовать тебе прочесть житие Алексия человека Божия и Ксенофонта, и Марии жены, и чад его Иридия, Иоанна, Генваря. Икону св. Димитрия позже уже прислать тебе, или когда ты мимо моего монастыря поедешь, тогда я тебе дам оную.

Господь буди с тобою и с чадами твоими.

Убогий игумен Ф.
1821 ноябр. 5 дня

А если не удастся завтра послать, то в среду, 9 числа, в письме пришлю духовного брашна.

42

Спасися с миром о Христе.

Злый обычай мира весьма развелся на земли. Отдадут Господу ответ на суде те отцы и матери, кои, сами не радя за детями, поручают надзор иностранкам ханжам-мадамам и гувернершам. Кто они суть, как токмо сосуды, большею частию смрада исполнены: о! иноверки! Они многим девицам всеяли такие плевелы страстей в невинные их сердца, так лоно, и перси их святые, чистые, невинные, гнусности исполнить научали чрез слова и помыслы, что не лепо есть и глаголати. О! девы чистые! Сосуды целости и невинности! Видит яко Боже, что от иностранцев учителей и мадам и прочих ваших назидательниц вы растлению начало заняли. Некая девица праведная есть и Богу себя посвящает; исповедуясь мне, оплакивала горькими слезами вместо семени учения – семя блуда, в нее повеянное от учения. Ты, о! мудрая Госпожа! Сама можешь разуметь паче, нежели я скажу.

Вот тебе притча. Шел человек некий и узрел на пути стоящии два сосуда: один казался злат весь, а другой глинян. Чая уже верно, что в драгом сосуде драгие вещи хранятся, не

смотрев, взял с радостию за <плитве>, к голому телу положил, храня донести в дом свой, дабы наедине рассмотреть мнимые драгоценности, а глинян сосуд, взирая на некрасивую наружность, тотчас поспешно разбил, дабы узнать, что в нем хранится, ибо был замазан и засмолен крепко толь, что разбить его нужно было для осмотрения сокровища. И вот он видит, что златый перстень, и на нем величайший бриллиант вставлен; около же мелкие драгие камни иных пород, и к перечню привязан пояс, весь унизан жемчугом крупным самым. Обрадовавшись, взял человек оный сокровища, и в руке зажав, нес, непрестанно посматривая, дабы не потерять, и говорил в себе: Слава Богу! Я ценою сих сокровищ могу жить в мире и спокойствии не таясь. Сторицею большего чая, он в златом сосуде, пришед в дом свой, и взошед в клеть свою, и запершись един, разостлав ковер, поставил сосуд на оный, но увидев, что он был уже кем-то досмотрен, ибо устие, залитое и замазанное крепко веществом некогда, уже чьим-то усилием разломано посреди каким-то орудием и токмо ветхою нечистою холстиною закрыто, почему человек ветхую холстину открыв, из сторицы из узкия сосуда вдруг узрел, что сосуд также глинян, и токмо вызолочен, и в нем положено рыло свиное, уже возсмердевшее и червями едомое, и змея живет, свернувшись кольцом, имея хвост во рту. То изумился, то испугался человек, видев нечаянное все, спешил все извернуть подали от двора, но не успел, опоздал: смердящее рыло свиньи бросил во двор токмо, а змея, избежав из сосуда при открытии в некий подпол, в дыру скрылась. Сия притча значит дела человеческия. Человек есть всяк из нас; путь есть житие временное. Сосуды два суть юноши или девицы. Злат сосуд казавшийся есть род юношей и отроков, изученных по-французски, по-немецки, английски и на других языках, наученных книксен делать, хитро ступать ногами, ходить с обнаженными грудями, и словом сказать, и жить, и творить, и делать все по обычаю сего света, плоти и беса. Глиняный сосуд есть простый род девиц и юношей без прикрасы наружной. Не смотрение сразу златого сосуда есть ложное чаяние большого добра по одной наружности краси-

вой; что сосуд глинян быв замазан и <делался> крепко, это значит от чрева матерня данную целость и чистоту естественную. Злат перстень значит девство святое; бриллиант на нем драгий есть целомудрие ложесн, мелкие камни драгие иных пород суть различные кровы и доблести девственных чистот. Пояс есть знак будущего венца и брака законного, что следует за девством большею частью в свое время. Крупный жемчуг знаменует чадородие доброе в законе и ложе, во время познаемое; сими сокровищами во славу Божию бывает, что чад жизнь. Сторицею бывшее сияние сокровищ в сосуде златом есть общая прелесть человеческая. Не наружность дома значит хозяйство; клеть – ложе любви законной; ковер – готовность добро хранить; замеченное досмотрение внутренности сосуда значит разделение видом родителей; вещество – Богом данная утлость и чистота от утробы матери. Ветхая холстина есть состояние по девстве до брака. Что сосуд не злат другой, а глинян … значит, что всякая плоть по наружности, по лицу и всему красивая есть единая плоть. И не иначе плоть в свинии есть знак сотворенной нечистоты и мерзости, черви суть страсти, точащие плоть пречистую, змия есть образ прелести, хитрости и злобы, бываемой уже в браке нередко от познавших нечистоту прежде брака или по браке. Кольцо значит наружное ложе и венчание, хвост есть лукавство жены блудныя к мужу, в устах сладких движимое, изумление и испуг при возрении есть скорбь и негодование, обыкновенное при обнаружении неверности и нечистоты. Вечному противна нечистота: и горе, когда лукавство, яко в дыру в клети, – в ложе брачном и в нарушение любви до гроба черт крыется. Всегда опасность и чаяние бывает грядущих скорбей и бед.

Блаженная Параскево! Внимай себе и чадам твоим: перепиши сие и паки пришли мне, я выправлю на пользу комулибо.

С духовною особою, о нея же ты достаточно сказуешь, повидайся: если он есть Ф_____. О мудрость! Господи, спаси нас.

Некто вопросил меня: «Что есть лотерея?» Я сказал ему: «Бесово лукавство и чудо неправедно сребролюбивой воли

богатеть, и яко гортань сытости на лицах – ненасытимая вовеки». Вот новый образ не человеческой, но диавольской игры: О люди! О плоть! О мир! Это исчадие вашего ложа блудного пред лицем Господа, а не ложа любви. Равным образом, если б в театре доставамые деньги хотя были употреблены токмо Богу, в церковь и на бедных, есть мерзость Господу.

Кто же есть Анна?

Раба Божия, блаженная девица: у ней на лице благодать Божия. Спаси ее Господи и помилуй: ей, раба Божия. Милостыни и молитвы ея яко же и Корнилия сотника взошли пред Бога, и она грядет, елико может, в горнее Отечество.

Господь с нею.

Слова Иннокентия епископа духа исполнены, и 231 и 232. Есть место покоя, помни сея, о Параскево! Водружай всегда: напиши на месте и в рамах на стене повесь, да вси чтут; действительно о нашем времени все сказано.

С миром спасися

Ф.

1821 12 ноября

От 5 и 9-го числа посланы письма по адресу в Новинской части, в приходе 9-ти мучеников, в дом Заседского. Одно весьмо краткое, а другое со вложением токмо видения об Иннокентии без письма.

Хотя и пропадут, по важности и итоги моего, нет даже написано …

Я не знаю, куда писать к тебе. О тебе Анна пишет ко мне: *«Толстая моему сердцу очень мила».*

Прости Бога ради. Спасися. Я позавидовал твоей бумаге, на коей письма пишешь: да не худо б кстати с кем-нибудь и сургучу малость прислать; у нас сургуч дурен и твой уже весь исходит.

1821 12 дня

По … Марию … благословение и дочери твоей.

43

Не гневайся на меня: вина моего неписания та, что адрес твой потерял. Посланное получил все сполна. Благодарю. Пишут мне кто-то незнакомые доселе, Агрипина девица Жадовская и Мария Прокудина, и Екатерина, ея превосходительство Герардова. Если ты знаешь их, то, написав адреса твои, о них упомяни нечто.

Весьма устал от писем: в следующий раз с тобою займусь побеседовать. И напиши ты мне что-нибудь больше … прежнего приобретаешь ли, и приобрела ли от частого Причащения Св. Таин и от наблюдения постов.

Я тебе мало духовная пишу и из посланий чаю, что ты здрава и богата о Христе и Господь тебя не оставляет.

Я о тебе радуюсь! Мы о тебе с Дарьею Алексеевною много беседовали. О как благочестива она ныне! Ты подивишься, когда увидишь ее. Не вдовица она, а девица: ревнует по Бозе. Дай Боже ей во всем совершенно преуспеть и спастися. Семя Христово сеется, и инде плод прибавляет в супругах, а инде во вдовицах, а инде в девах сию приносит.

Если своих ради дел мало спасен буду, то отрада есть, что, может быть, сеяния Христова ради на нивах сердец чьей-либо мзды не лишусь.

Мир тебе. Спасибо за чистое писание. Когда не письмом, то духом с тобою беседую о Господе.

Игумен Фотий
1821 ноября 30

44

Спасися, мир тебе. Прости и не гневайся на меня, и днесь к тебе не пишущего много: ей, времени не дошло. Со 2 часу ночи все писал и оканчивал жизнеописание Иннокентия, кое листов

более десяти. И притом два экземпляра писал, один в М-к, Ан. Ал. Орловой, а другой в С.-Пб. к кн. С. Мещ. И слава Богу – кончил сей час все и переписал. После сего буди время и место и к тебе писать. Очень-очень бы хорошо тебе прочесть, но опасно для меня, дабы враги правды, пронюхав, не укусили меня зубами злобы. Необыкновенное есть назидание в жизнеописании. Бываешь ли ты у Анны Алексеевны Орловой? Она матерь моя, паче нежели родная. Господь мне в ней послал яко Ангела видимо на земли и утешителя, и помощника, и писателя. Мне сладостно бывает, когда я помыслю, что она матерь мне.

Какова она тебе кажется, а мне без числа милостива, добра, проста, благочестива; право, с нею есть благодать Божия; право, она, яко злато среди грязи, среди быв сущих от мира – девица христианская. Сердце у нее предоброе, вера велия, надежда многа, любовь паче всех; молю Господа, дабы она была сосуд Богу в честь. Спаси ее Господи. Она собирает стадо святое Богу: с нею знакомы многие девицы духовные. Ах! Как утешительно помыслить об малой хотя таковых людей части! Редки и дороги такие люди на земли! Радуюсь о ея благочестии, равно как и девстве. Параскево! Частое приобщение Св. Таин побуждает меня посильно со всеми беседовать посланием и духом. Блажени вси Святынею освящающиеся! Знаешь ли кто все, часто причащающиеся? – *Святая святым!* Следовательно, кто возбудится духом принять святая, как не святых, и не Святыни ревнители, и сосуды в честь? Святая святым! И детям, и женам, супругам, вдовицам, девам, юношам, и всем во освящение тела, души и духа. Се утешение! Се живот! Се благодать! Се Царствие внутрь! Убо и словом, и делом, и духом буди, о Параскево, достойна Святыни: да достойно и искренне совершится и в тебе, что глаголется во Святая Святых! Кому и что глаголя: *Святая святым*! Со страхом Божиим и верою приступай и спасена будешь вовеки. Аминь.

Фотий, 1821, 3 дек.

Я писал к Агриппине девице и Николаю Жадовским. Угадал ли?

45

Мир тебе, спасися.

Пишешь ты о скудости и бесплодии, о гладе и чаянии болезней: не знаю, что тебе сказать; уста мои не движутся – впрочем, любя тебя за доброту твоея души, хотя все утаиваю от тебя, а нечто явлю. Внемли. В тысяща восемьсот двадесять первое лето, августа месяца, в нощи бысть мне видение во сне. Что есть сон, не вем, и откуду бы, не вем, и к чему, не вем, а каков был – поведаю тебе.

Мнился быть я стояй аки в нощи и лицем к полунощи. И се вижду, яко изыде от земли пламень огненный, разросся зело и протяжеся до небеси: по нем другий пламень огненный, такожде растя, протяжеся до небес. И третий пламень огненный такожде бысть до небеси. И сии три пламя, растя, соединились вкупе, и бысть из них един пламень от земли до небес, грядый от полунощи и вся пожиная; и слышался плач, и вопль, и стенание много. И бысть скорбь велия. Когда? Скоро ли? Где? В чем? И откуда изыдет пламя и будут три и составят един пламень велий, не вем, а Бог весть. Ежели от Бога бысть сие, в свое время сбудется.

Я же во следствие сего сна еще в августе купил хлеба. А ныне того 5-е ценою дороже стало. И что будет впредь, не ведаю. Вижу и слышу, что инде не сеяно вовсе хлеба, инде посеяно старой ржи мало, и то от погод опасность предлежит, а инде новые семена большею частию не взошли. Хлеба мало или нет: сборы … большие. Дарья Алексеевна, спаси ея Господи, вследствие сего дала на обитель 500 ф. и хлеба куплено дешево, а ныне дорог весьма.

Но что мне многое говорить: помолчу и умолчу. К Анне я писал в августе о пламени 6-го числа. Она знает.

Нельзя тебе все и говорить. И не должно.

У нас по 21-е дек. дожди были несказанные. И в моих покоях протекло.

Пиша, я это не за истину выдаю, а что на ум есть. Ты не верь.

Скот у многих еще летом продан: сена пропали. Токмо я благодатию Божиею покоен: при всей смертной болезни мне удалось вовремя и вскоре нечто собрать с покоса. Я блажен и преблажен. Видимо рука Господня надо мною.

46

Дух твой алчет, жаждет правды; душа твоя, яко голубица, стремится к Богу; ум твой силится пребыть всегда горе; вся внутренняя твоя, чаю, что готова в лоно свое приять зачатие живота вечнаго; и когда бывает все сие не яко же ты хочешь, молишь и получить можешь, вижду, яко скорбишь, ты, Параскево, унываешь и много рыдаешь, вопия: О многобедная Параскева! – печется о мнозем. Так ты и пишешь ко мне; правда, и поем мы ежедневно: *Отложим всякое ныне житейское попечение*.

Но я теперь вопрошу: возможно спастися, не имея попечения – сиречь не нести креста своего в житии? Внемли себе!

Можешь ли ты пребыть без пищи и одеяния? Можешь ли ты не пещися о воспитании чад утробы твоея? Должна ли ты попрать долг госпожи, оставить все без смотрения, без порядка, на расхищение, может быть, тьмами тем хуже имущему управлять твоими рабами паче тебя? Твое звание, состояние и род твой, и долг твой могут ли быть беззаконны – по закону исполняемы? Должна ли ты дом оставить и яко едина быть от ханжей? Внемли, или есть особен закон Божий спастися, бегая всего, и не полагать спасения ни о чем, кроме нищеты? Да чего ради прославляется … и Никодим? Не яко ли богатые и почетные своего времени люди, поочередна на свой счет сняв пречистое тело Христа, погребли? Царствие небесное не домовладыке ли, царю-человеку, то господину, то бисеру многоценному уподобися? Князь Иаир – отец умершей девицы – презрен ли был и осужден ли, яко погибший, что князь был?

Кто Иов был? Не царь ли своего времени? Кто Авраам был? Не господин ли, сребро и злато имый и богат сый? Царь Давид не в супружестве ли жил и еще браки на браки прилагал? Даниил пророк не слуга ли отрок был при дворе Навуходоносора царя? Соломон не во всем ли изобилии жил? Иудифь вдовица, живя благочестно и главу Олоферна отсекши, в бесчестии ли осталась? Иезекия царь из веры и любви, но по разумению не славится ли, что за то ему и 15 лет жития прибавися, и солнце на несколько градусов назад отступило? Иосия Царь, заклавший жрецов идольских, не Богом ли послася на то? Маккавеи колико во бранях и попечениях житейских находились, беспокоились, скорбели, но до конца все терпя же на земли прославились и Богу угодили.

О Параскева! Кому из рабов Божиих в житии сем не было попечения о многом! Какое попечение у воробья, точию сытым быть, – пищи достаточно, и то сколько ему, бедному, труды среди зимы едино зерно достать; у малых людей такие попечения, но тягчае бывают, нежели большим большия. По малым силам и малый труд велик.

Убо если ты печешься о мнозем, и все то в том состоит, что ты должна яко матерь, яко домоправительница, яко христианка, яко человек, яко едина от не могущих жить не по званию, необыкновенно; если ты печешься о порядке, о делах, о пользе, о благочестии своем довольно, не в тягость своим рабам, – то есть ли горе и грех такое попечение многое?

Мы телесные, а не бестелесные, мы человеки, мы земные, а не небесные, мы люди, а не Ангелы – следовательно, телесное, человеческое, земное, людское нам нужно и необходимо. Всяк свою плоть питает и греет. Кто же за одно духовное умное хватается, силится аки из кожи вырваться; парит воображением, кичится мечтанием и в безрассудном презрении мнит спастися, яко же древле секта была еретиков, якобы с женами спастися нельзя; яко же и древле, ныне есть обычай бесов скоплятися, отрезывая Божий дар на связях в тайных удах; ибо ведаю адский пагубный образ бых, како и самыя девицы и жены из сосец в безумии своем прельщен-

ные деют, семя вырезывая, исторгать, дабы не похотеть и не рождать; есть род бесов, лжепророков и лжепророчиц; есть род ханжей, есть род предающих на жжение себя, и вси мнят, и роды бесов, аки бы спасения и Бога ради бысть все то: вот беззаконие паче вечного беззакония! Из подобных сему роду людей … сущих в энтузиазме … в прельщении, в безумии, в сумасшедшии, убийстве; ах, не достает у меня слов изобразить весь род, не имущих попечения о телесном безумно и чающих спастися безумно!

Ей, Параскево, спасися, – но в разуме. Великое дело спасение: а следовательно, и великого разума, рассуждения, здравого смысла к тому есть потреба.

Мы скорбим, что не тою стезею спасаемся, как святые, но все люди, сколько их есть во всем свете, – один на другого совершенно похожи быть не могут, и по дарованиям душевным и телесным есть отличие – следовательно, сколько разных людей у Бога, столько и разных им спасения путей. Ин спасается слезами, ин сердцем сокрушенным, ин глаголя: *Боже милостив буди мне грешнику*, ин страннолюбием, ин послушанием слова Божия, ин исполнением, ин верою, ин упованием, ин трудами в поте лица, обретая хлеб себе; ин молитвою, ин постом, ин проповедью, ин судом, ин милостию, ин начальством, ин на царстве, ин в богатстве, ин в войне, ин в церкви, ин в супружестве, ин во вдовстве, ин в девстве, ин в говении, ин в смирении, ин в скорбях, ин в радости, иному место спасения дает Бог в пустыне, иному на острове, иному в мире, иному на пути, иному в болезни, иному при смерти, иному во всю жизнь; ин спасается, фимиам воскурив, ин елей принеся в храм, ин две лепты даяй, ин водою напояй. Равным образом и многие пути погибели; без веры доброй дела добрые не спасают нас, без закона хотя литера фальшивая, по видимому, – по делам и радости верно такова, яко же и законная царская, – но все фальшивая. Тако и дела в неправой вере, хотя набожные по виду, но яко неправыя веры, не по закону Бога истинного, по фальшивому, – то не во спасение, и в пагубу.

Убо, пещися о мнозем и законно, и праведно, и богоугодно. Как в попечениях многих в свое время состоит спасение, тако и в … многих не во свое время погибель есть.

Мир тебе. Спасися о Христе Иисусе.

Убогий многобедный Фотий
1821 года дек. 10

P.S.: Ты думаешь здраво о сыне: лучше жениться, нежели разжигаться. Видение с осторожностию давай читать: многие есть враги души моея … Мне и так неослабно уже от них спастися бы лукавых.

В Агриппине и Екатерине вся терпи и предавай их Богу, сноси их немощи. И Николай им полюбился.

Видение

В лето от Рождества по плоти Бога Слова тысяща восемьсот двадесять первое, дванадесятого месяца на пятый день, в нощи, близ ко утру, нападе на меня сон сладок и глубок зело и бысть мне видение таково.

Видел аз, яко бысть нощь, и тьма бысть по всей земли, пред лицем же моим было, аки ясно и прозрачно от земли до небеси. Мняся же аз стояти лицем моим к востоку солнца, возвел очи мои горé на небеса и се вижу под твердию небесною смятение, вращание, колебание много на месте аки луны и окрест ея; и явися луна едва светяй, аки мгла, туман и облаки затмевали луну; и бысть в луне затмение: колебалася луна на тверди небесной, яко имея пасти на землю, и бысть аки в последний день луна изменяяся и погибаяй; когда же хотел аз узнать, что есть видение о луне, бысть глас свыше, о луне вопиющ громко: *Знамение!* – и абие скрыся и не бысть свет луны.

И явися второе явление: явися одесную на небесах того места, идеже была луна, круг прозрачен в несколько крат больше луны, и внутрь круга того бысть аки часть создания земного в подобии языка, по ней бысть другая часть и третия; и внутрь

три части в небесном том круге то вращались, то двигались, то страх и ужас от движения их был; пребывали же движася, три части не сдвигались с мест своих; и когда же недоумевал я, к чему знамения сия суть, глас бысть свыше вопиющ: *К брани!* И абие скрыся все.

И бысть третие явление: явися свет горе, на месте облаков небесных, яко свет солнца, и внутрь света того бысть начертание славы Трисвятаго Бога, и слава Господня паче и паче являшеся; аз же зря начертание славы Триипостасного Бога, радовался зело и чаял большая еще увидеть величия Божия.

И бысть четвертое явление: явися свет на облаках небесных, яко же свет солнца, каков видел аз и в третьем явлении; внутрь же света явися начертание Бога Трисвятаго, а с трех стран начертания, аки лучи солнца, три луча, произшед, сияли, пребывая недвижимо; в самом же начертании внутрь света видел аз, яко струями молний изображашеся письменами *«Бог»* славенски, и таков сиял свет, что невозможно было терпеть сияние славы Господней. И помышлял, что из сего имеет быть вящшее: о если бы явился во свидетельство всем вкупе Бог Отец и Сын и Дух Святый! Говорил я в себе, и того просил свыше явления.

И бысть явление пятое, паче дивное и преславное: явися на облаках небесных, яко Сын Человеческий, и подобием яко человек – лице Его бысть яко солнце и одеяние Его было, яко свет велий, и окрест Его бысть свет, и сый во свете утверждашеся на воздухе. В восторге и ужасе аз помышляя, глаголал в себе: кто есть Той сый во свете неприступном? И познавая познал, яко Той есть Господь Вседержитель. О коль сладостно было видеть лице Его, и видел, яко Господь Той сый обратился на шуюю страну Себя лицем Своим, и абие излетело из мглы и облаков шуйя страны животно птица, яко орел, и в благоговении и смирении ко Господу подлетев, ста пред Ним, утверждашеся на крылах своих во свете и ожидаше, что сотворит Господь. И простер Господь шуйцу Свою, и перстом Своим сотворил орлу часть носа к носу, аки протяже

и изостри нос орлий; обратився орел, яко смыслящ, вспять от Господа и тече на брань в шуйю страну. Егда же еще орел бе пред Господом, от земли из облаков и тьмы изыде животно, аки зверь (было же и ино еще, аки и скот), и приближися, и ста во свете гораздо ниже орла, и ждаше, что сотворит и ему Господь; и яко не возможе дойти животно оно на высоту в место, идеже бе паряй орел во свете славы, Господь Сам преклонся долу к животному аки зверю и, простерши шуйцу Свою, сотвори перстом Своим ему ко устам или к носу часть такожде. И оно, животно, обратився вспять, тече на брань в шую страну, яко же и орел. Видел аз яко и ины многие животные явишася во мгле и далече были от Господа, но Господь ничтоже им не сотворил, но точию Господь на них явися, яко призре, яко вся суть и та Ему работна.

Шестое явление бысть: видел яко той Господь сый Вседержитель явися облечен в солнце и седяй на престол славы Своея выше облаков, и свет дивный бысть окрест Его; держал же Крест св. на левом раме Своем, аз же помышлял, яко той есть св. Крест, на нем же Он распят был от иудеев; и взирая на лице Господа, руки Его и нозе, а паче на Крест, яко свет солнца сияющий, познал, яко той Господь есть Иисус Христос, отчего объяла меня всего радость и сладость Божественная. Помышляя же в себе, говорил: «Зрю я тако Господа, яко же имеет вскоре приити и судити земли, и явится прежде знамение Его на небесех, Крест св., яко же и зрю». Но вот что еще паче меня услаждало: окрест Господа были горе, на небеси и на облаках вдали сил тьмы тем, и близ Его Ангели Божии, и слышались гласы многие, славяще Господа сил и глаголюще:

Аллилуия!

И посем бысть седмое явление: видел аз яко Господь бе един сый просто. Свет и воня небесная, яко дым и куренье, исполняли всю поднебесную и окрест его вси. И бе Господь отхождяй на десную страну к полунощи и аки к востоку солнца. Свет Его сиял аки под всем небом, и мало-помалу бе взимаясь и скрываяся; вси горé и долу сущие были, жалея зело о Господ-

нем отшествии: чувствовал я, яко зело добро быти с Господем всегда и наслаждатися благодати и славы Его. И бысть, яко сопровождающе Его были тьмы тем Сил Небесных, кои токмо непрестанно славяще Его пели песнь сию: «Аллилуя!» В восторге и сладости такожде непрестанно пел и я песнь Господню, глаголя: «Аллилуя!»

Отверзши очи мои и востав от одра, обрел я сердце мое, радости и сладости предивныя исполнено, и сказал в себе, аще тако Господеви изволися сотворити и тако от него бысть видение, буди имя Господне благословенно отныне и до века. Аминь.

47

Благословение Господне буди тебе на вся благая и на вхождение и исхождение твое отныне и до века,

Аминь
Игумен Фотий
1822 года генв. 4 дня

P.S.: Можешь приехать в монастырь Деревяницкий. И в моих покоях остановиться. Мне кажется, в Духов монастырь лучше б пристать: между 10 и 15 генваря княгиня Софья Мещерская будет приставать у игуменьи в том монастыре Максимилианы дня на два или на три, для переговора со мною о всем.

Но как ты желаешь у меня пристать, Бог благословит: гряди с миром.

Гостиница моя занята: господин разжалованный Трубников, значительный, – присланный за наказание ради на вечное житие в монастырь, – в них поселившись, живет. И так ты можешь у меня пристать в кельях, а я перейду в казначейские; я рад тебя принять и побеседовать готов, покои мои большие, на одних сенях с кельями Антония, архиепископа Ярославского, живущего на покое. Господь благословит тебя на вся.

48

С Богом в мире гряди в обитель святителя Моисея, что на Сковородке*; убогий Фотий чает твоего прибытия: Господь благословит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века.

Фотий
1822 года февр. 6 дня

49

Спешу в церковь Божию служить: некогда писать ничего иного, кроме того, что приветствую тебя, *мир* глаголя: спасайся!

Дай Боже, чтобы надежда была надежна о Христе Иисусе: рцы Павлу, дабы он добре себя покаянием и молитвами приуготовил к принятию святаго брака. Свят брак и все свято во браке, если будет свято соделано, – и продержится тако.

Спасается душа, тако творящая в мире.

Фотий
1822. 19 фев.

50

Радуюсь, что сладость Царствия Божия внутрь ты вмале вкусивши, не хощешь лишитися оной, яко Ева в раи сладости, прельстившись плодом древа запрещенного. Молю тя, стой, мужайся, крепися, не прельщайся плодов древа заблуждения, нечистоты, льсти, блужения умного, сердечного, телесного и духовного – в обнаженных голенях жены для содеяния блуда

* 29 января 1821 Фотий был возведен в сан архимандрита Новгородского Сковородского монастыря.

совлекши, возрастшего и аки источника бездны напоенного: блудила и соблудила до конца, и яко Иезавель нечестива. Кто есть жена *Криднер*? Есть *имущая дух пытлив* (Деян. 16:16) – *волхвуя*, многие стяжания Богу своему – чреву блудному – даяше в жертву. Аще приближитеся и прикоснетеся к сему древу запрещенному, на нем же змий древний взлезе льстить красотою плода и обещает отверсти очи ваши, о святые мужи, жены и девы, – умрете. Не имать дух Господень пребывати в человецех блудницих с нею духовне и телесне, и сего ради скорбь велия ныне, година наводнения и бесплодия может быть, ибо сынове Божии оставили путь правый и соблудили пред Богом. Ты, раба Божия, о Параскево, – позволь мне так тебе воззвать по сердцу моему, – к чему убо тебе идти в дом, расторгший узы любви мужния, узы брака святого? Не есть ли знамение, что едина с Женихом Христом навсегда узы любви разложила, а другая, яко Иезавель нечествует и питает лжепророка нового Ваала? Се грядет Илия с небес заклати и лжепророки, и послушавших ея, и возведет новой христианской Иезавели ярость Господа Саваофа.

Дело сотворив, для коего ты во граде крушения духовного, беги – изыди скоро и пребуди мирно с чадами *время и время* в селе, яко в горе велей апостолы, спасаясь.

Что грядет, не вем: Бог весть вся, но се Дух глаголет явственно: не премолчит ярость Саваофа Господа на люди, оставившия Его и в след лести всемирныя текшия, Господи! Боже Сил! О Господи! Господь Саваоф! Не погуби нас до конца и не предаждь от скорби в скорби, от сокрушения в сокрушение, от смерти в смерти многи. Беги и спасайся вне Египта. Столп, во дни облачный, осенит тя от зноя, и столп, огненный в нощи, просветит тя: совершив дела твоя вскоре, не пребуди, не наживай долги на долги, равно как и грехи на грехи.

Что тебе в *славном* м. духовнике? Я тебя вручаю отцу духовному, ко мне приверженному – Отцу Духов, Богу Небесному; преклонив колени и воздев преподобные твои руки, прибегай к Нему и исповедайся. Мне тыщекратно самому к тебе приехать легче, нежели вручить тебя *славному*: до принятия

священства, слышал я, *славный* входил в связи любви сперва добрые с девицами, обещая взять в супружество, с девицами не духовными, и, растлевая их, аки б их покидал; далее умолчу – како уста моя могут поведать греховная что? Разве, яко деву святу, твою душу желаешь растлить и паче того с ним еще сотворить? Ежели он от не един ли от потаенных любителей Криднер? Он, как я слышал, противу воли Михаила митрополита блудную и нечестивую К. Татаринову помазал. Что тебе в *славном*? Известное приими бесчестного лучше, от скорби великия о тебе и о лести сатаны во всем мире я не могу писать более – плачу душевно и телесно: *Иереи купно и людие те* отступили от Тебя, Создателю … Господи!

Слово Фотия 6 генваря 1822* говоренное и 26-го февраля прочти другое. У девицы преподобной есть, но ей запрещено давать оные. Помедли, пришлю. Не утруждай матерь мою.

Спасая спасися от Криднер – жены, духа сатанина имущей, льстящей люди. Господь с тобою. Мир тебе с чадами о Христе Иисусе.

Убогий твой страж
1822 года марта 9

P.S.: Я бы приехал к страстной неделе в столицу, ибо есть дело важное … но ты что скажешь: нужно прочить митрополита; желаешь ли ты, или не будет ли кому в тягость из лукавых мое прибытие? Как думает целый мир о мне и люди? Молю тебя, напиши все худое и доброе о мне немедля, и после того я буду стараться приехать побелу.

51

Услышав весть о изгнании негодной змии и другой из жилища царева, – лукавых блудниц и прелестниц жен *Криднер* и *Татариновой*, так обрадовался, что пад на колени пред

* Опубликовано в: *Улыбин В. В.* Александр Первый: обратная сторона царствования. СПб., 2004.

Господом, поклонился Ему Создателю. Слава Богу, что труды твои не тщетны: я знаю как, и за что, и чрез кого из едема Российского се змии изгнаны! О блаженный младенец! Не Ты ли тому орудие? Не Твоя ли то рука нечаянно изгнала аспидов и скорпий смертоносных? Благословенно буди имя Твое!

О Параскево! Как мне не радоваться? Как мне не благодарить Господа? Противу одной с 1818 года действовал, а противу другой около двух близ годов. Да кому же и радоваться, как не мне? У меня уже болит хребет от врагов за слово истины: по множеству нечестия изрини я, Боже мой и Господь! Спаси мя от всех гонящих мя и избави мя. Сила Божия в немощах совершается, и сице *с нами Бог* – кто на ны? Ныне познали, *яко с нами Бог*! Могущии покоряйтеся, яко с нами Бог; аще бо паки возможете и паки *побеждены будете*, яко с нами Бог:

С нами Бог!

Пою и воспою Господеви, *яко с нами Бог*: Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса един!

Велий Еси Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих!

Господи, Господи наш, яко чудно имя Твое по всей земли.

Грешное мое сердце не может излить пред Тобою, о Господи, чувства радости и благодарности, и хвалю за вся твоя благодеяния ко мне.

Кую же жатву Тебе принесу, Владыко, зане услышал еси мя? Кроме сего, ничего не могу принести: *готово сердце мое к Тебе, Боже, вовеки*. Аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя. На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки. Аминь, Аминь, Аминь!

Многобедный Фотий

P.S.: Весьма-весьма знаю отца Симеона, и он тебя тоже очень знает, но я тебе скажу, что или ты *Михаила Абрамовича Благовещенского* – что священник в Мариинском училище, бел, или *Василия Ивановича Духовского*, старика, что в домовой церкви графа Апраксина.

Спроси у Всех Скорбящих в церкви, у диакона или у иных, где Василий Иванович Духовской, священник; он неучен, но добрый сердцем. Я о. Симеона знаю очень хорошо, но гряди ты на дух к неславным: ей, там более смирения и тебе менее тягости; неславные будут тебя поминать всегда, а славные забудут. Михайла Абрамович священник предобрый: поверь, что я не без причины тебе советую. Впрочем, твоя святая воля.

А лучше всего если б ты иеромонаха избрала хорошего: те лучше исповедуют и строже.

Господь с тобою.

Помни: *когда Христос* посреди нас *есть*, то меня гневить ничто не может, а правду я говорить готов всякому.

Един дух у Симеона с Филаретом. Филарет казался быть единой души с Иннокентием, но не он ли его и кусил?

Можно избрать о. и Симеона. Очень хорош. Я его знаю.

P.S.: Ты вопрошала меня о девице и о -----. Я если слово скажу первое о сем, то и верно и полезно, а после по мольбам иных хотя и переменяю, т.е. соглашаюсь словом на их мнения, но душа моя внутри не соглашается. Я еще в Москве, не зная твоих обстоятельств, говорил: оставь ныне то, о чем речено – яко же во дни Ноевы бяху прежде потопа, тако будет и в скончании века: едуще, пиюще, *женящееся и посягающее.* Я отговаривал от брака на время, или ты не видишь, *кая година* и *кая еще будет* година сия впредь, можем ли знать?

Да притом же прочти Луки главы 14, ст. 28, 29, 30, 31, 32 и размысли.

Убегай долга, яко смертного ига, в начале; лучше просить милостыню, нежели в долги идти: у тебя ныне не крайняя еще нужда. Верно, брак около нескольких тысящ будет стоить, и прочая, и прочая. Ей, сии годы потеряешь. Посмотри, что будет летом и что покажет лето: я бы тебе сказал противное сему, но Бога боюсь – у меня едина душа. Вот камень претыкания и соблазна предлежит. Теперь время твоего спасения есть: если ты падешь на камень долга, то после

скорбь, досада, и невыплачивание во время, а может быть, голод настигнет, и тебе будет нужнее еще занять, и уже как теперь в долги внидешь, после будет невозможно одолжиться и не от кого в самой крайности.

Впрочем, я тебе ни да, ни нет не говорю. Ты имеешь волю и свободу: как тебе угодно, так и твори.

Ты ко мне расположена, как к человеку Божию хотя на деле и многогрешному, то и я тебе все советую и говорю, яко Божий человек, хотя и крайне окаянен. Твоя любовь и вера вопрошает меня о всем, а мое благоразумие по вере принуждает тебе говорить, имея все будущее в виду, а не настоящее.

P.S.: Предложить же девице Анне тяжелее есть о житейском, нежели, сняв благоразумия ризу, облещися в рубище безумия. Дух Святой воспрещает мне в сие дело мирское греховное входить.

Христос посреде нас есть и будет. И довольно сего обоим нам с тобою. Аминь.

52

Завтре, если угодно, буду после обеда к тебе.

Фотий

1822 март 10 дня

53

Боголюбивейшая Параскево!
Смиренная и избранная
госпоже!

Мир тебе!

Ныне познал, что ты Господа знаешь, боишися Бога и, скудоумного твоего раба, меня слушаешь. Знай, что тесне, уже я более тебя пред Богом буду поминать чрез письмо твое

известившись, что ты не точию не оскорбилась моим посланием, но и довольна, то и глаголю тебе: Христос посреди нас есть и будет вовеки. Аминь.

Фотий
1822 года марта 30

54

Не скорби Бога ради, что долго не пишу к твоему благочестию. 14 числа апреля послал я прошение к митрополиту, в коем прошу позволения приехать в С.-П-бург на две недели. То ты помедли, не выезжай: я, может быть, увижу тебя, ежели владыка митрополит уволит.

Мир тебе.

Фотий
1822 апр. 21 дня

55

В мире ли ты? О, как можно тебе быть ныне в мире Христовом, видя окрест себя вся, может быть, отъемлющая мир души. Ведаю, что ты по сердцу своему, по душе своей желала бы иное вовсе не видеть, что иногда видишь. Не скорби, но преодолевай вся, Господа пред очами содержи: помни, что Он на всяком месте, помни, что мы, христиане верные, вси есмы Тело Христово, еже есть Церковь, а порознь мы уды – члены тела Христова. Ей смотри, смиренная жено, не возми уда Христова (т.е. себя саму) и не повергни в грехи: поступай с собою, яко с удом святым Христовым, – буди на всякое время, и на всяк час, и на всяком месте осторожна: не оскорби Святаго Духа, который верно и горницу твоей доброй и красной души посещает; взыскуй и содержи утешение внутрь, не теряй умиление святое, коим верно Господь нередко яко росою орошает; помяни, что ты хощешь или не хощешь быть

спасена, – но ты должна хотя против воли то делать, а следовательно, и святой быть. Как хорошо, если и душа, и плоть твоя будут святы: тебе отрада и блаженство, Ангелам на небесах радость и чадам научение. Спасися от суеты, от роскоши, от греха, от соблазна, от греховного угождения и от всего, что есть похоть, и грех, и губит души наша. Мир тебе и благословение.

Матери твоей, как я чту за великую ее веру к Господу, пожелай от мира Христова, спасения и благословения. Прошу тебя, молись Господу усердно о твоей матери. Помяни, что ее чрево тебя носило и родило. И его дороже для тебя и милее ничто быть не должно. Молися о матери.

Федору Петровичу до сырой земли кланяется его слуга верный о Христе.

Господь с тобою. Спасися.

Грешный Фотий
1822 года апр. 29 дня

56

Мир тебе, Параскево! С князем Голицыным паче, нежели с тобою знаком: и он у меня был, и я у него, и беседовал тако часов от 2-х и по осми. Так-то Бог его ко мне привлек и так меня любит, что я и сказать не могу: спаси его Господи. Агриппине Жадовской, Николаю, Екатерине Герардовой и прочим благословение Господне буди. 5 июля в 5 часов вечера был у Царя, около часа с половиною, и он ко мне яко Ангел явился.

Спаси Его Господи. Слава Богу! Бог строит чудное все. Благодарю Тя Господи Иисусе Христе! Порадуйся со мною, сестра моя о Христе: ты, верно, можешь чувствовать, что со мною Господь строит. Аминь. Тебе милость буди Божия. Павла приехавшего я видел уже.

Фотий
1822 года июль 9 дня

57

Боголюбивейшая раба Божия всечестная Параскево! Како Господь тебя спасает? Мир ли тебе? Како твои дела? Утешься от мнимой скорби всякой: веруй Господу, яко же рече Писание, утешься упованием будущих благ, питайся любовию Отца Небесного в Сыне Его возлюбленном Иисусе Христе, часто не забывай приступать к Святым Тайнам: яко же телесно человеки зачинаются от плоти и крови – тако и духовный человек, новый, внутренний, зачинается и возрастается от Плоти и Крови, яко во утробе Матери Церкви, – от Плоти и Крови Христа Спасителя; соединяйся со Христом тако чаще и спасена будешь. Господь с тобою. Спасися.

Мир тебе о Христе благодатию буди.

Фотий

1822 года июля 15 дня

58

Мир тебе от Господа, кроткая Параскево! Спасися благодатию Христовою. Все твои послания получал, но не было времени свободного на оные тебе отписывать. Господу содействующу я потрудился и слово и дело Божие, елико мог, совершал. Можно сказать, что ныне духовная победа в России над духовным Наполеоном, над диаволом и сатаною с его слугами. Слава и благодарение Господу: масонство и все тайные общества запрещены*. И все с великою покорностию повинуются воле Господа Вседержителя в лице Царя земного. Много было трудов, раба Божия, ибо поле было пространно, а жатва его многа и велика зело. Мое дело исходить на жатву Господню, а дело Божие было мне силы давать и все в успех приводить.

* Имеется в виду Указ императора Александра I «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ» от 1 августа 1822 года.

Яко изволися Господу, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно отныне и до века.

Ты же не скорби, смиренная раба Божия, но буди в мире. Помни и не забывай сего во утешение души твоея.

Когда ты Господу очи обращаешь, Он ли на тебя, Создатель премилосердый, не обращает? Когда ты поминаешь Господа, Он ли забудет помянуть тебя? Когда ты сердцем любишь Его, Он ли не любит тебя? Когда ты целуешь образ святыни Его, Он ли любезно не целует тебя невидимо, духовно, но точию пресладко и преощутительно? Я вкусил, что от многого лобзания матернего чада не заботятся считать пресладкие лобзания матери в объятиях ее нежных, а точию чувствуют несказанно приятность и утешение, и пребывая в объятиях матери, точию тают от благоговения к родительнице своей: тако и чада духовные вследствие лобзаний небесных точию иногда утешение и сладкое сердечное чувствование в себе имеют. И ты ли без утешения, рцы мне?

Я знаю, что Господь посещает тебя скорбную благодатию своею: скорбишь ли ты, сетуешь ли ты, рыдаешь ли и плачешь ли от чего б ли было, точию не грехов?... Все сие есть знамение блаженства, приходящего от Бога: блажени бо, рече Господь, плачущии, яко тии утешатся. Слава и благодарение Господу о всем.

Теперь ты ко мне пиши, и я свободен тебе на все отписывать.

Мир тебе: спасися. Господь с тобою. Благословение с чадами.

Юрьевский архим. Фотий
1822 года сент. 20 дня

59

Благодарю Господа, что ты приехала благополучно. Мир тебе и благословение. Ежели угодно, то вот и коляска, и кони, приезжай в обитель мою. Я же буду служить. И литур-

гия начнется в 10 часов. Благодарю, что ты мимо не проехала меня. Желая тебе спасения и прося свыше благословения Божия, есмь

убогий и худейший Фотий.
1822 года окт. 8 дня

60

С Богом – постися, говей, исповедуйся и приобщися Святых Таин Христовых, – Тела и Крови Его. Знаю, о сестро моя о Господе, что едино есть на потребу, спасение вечное, а к сему паче всего способствует святое Причащение; что для жизни временной, тленной, есть хлеб и питие, то для жизни вечной есть хлеб животный и питие духовное – святое брашно – Плоть и Кровь Христовы, святая Евхаристия. Чем чаще вкушает пищи и пития человек телесно, тем крепче и здравне бывает – так и чем чаще кто вкушает Хлеба Небесного и Пития, тем крепче и здравне и способнее к жизни вечной бывает человек. Если кто редко и мало телесной пищи вкушает, – худеет, сохнет и может от глада умереть, потеряв силы на пути жизни; так точно может произойти и от малого и редкого ястия брашна Христова. С Богом – вступай в подвиг добрый, благую ты часть избрала. Готовься прияти в себя Христа Господа, жениха души твоея, прими духа истинного: паче всея мудрости и всего знания, и всякого другого подвига доброго есть святое частое приобщение. Знай, что редкое приобщение Святых Таин есть знак холодного ко Христу сердца и охладевшей любви, а частое и достойное Причащение есть знак горячей любви ко Христу. Св. Ангел хранитель да будет с тобою, благодать Господня да соблюдет тебя до конца. Спасися, живи в мире. Терпи – и потерпи, и претерпи Бога ради, яко добрая раба Господня, Бога ради терпи. Претерпевый до конца, той спасен будет.

От матери твоей я грамотку получил: молись об ней и проси ей у Господа спасения.

Дщерь моя духовная послала тебе сладкое целование о Господе. Радуюсь: с нею у тебя един дух. Христос да будет посреди вас вовеки. Мир вам. Чадам твоим благословение. Дщери твоей девице Божие благословение. Я заметил, что она кроткая, смиренная, добрая, целомудренная и замечает всякое добро, тобою деемое, – и в сердце своем слагает. Чаю, что дщерь твоя будет тебе утешение во свое время: учи ее, наставляй ее, благословляй ее и готовь ее ко всякой добродетели. Кроме ее я из всего твоего рода не вижду, чтоб кто твое благочестие видя, сердцем желал тебе подражать. Вот мое тебе завещание: блюди ее. Будет ли она девица? – то будет девица Христова; будет ли жена? – то будет целомудренна и чиста; будет матерь она? – то будет она, веселяся о своем; веселись. Господь с нею: с собою заставляй ее и говеть и исповедоваться, и приобщаться. На ее чистом, святом, непорочном и нескверном девственном сердце насаждай семена благочестия, и буди твоя душа, и очи твои обращены да будут на дщерь твою. Ты же, Господи, помяни труды рабы Твоея Параскевы … и сотвори с сей дщерию во время Свое смотрение Свое, и буди с ними благодать Твоя вовеки.

Мир вам.

Твой брат о Господе
убожайший Ф.
1822 года ноября 23 дня

61

В начале нового лета и до конца твоих лет, смиренная и всечестная Параскево, просит от Господа Бога тебе Фотий убогий нового и вящшего мира, – утешения, радования … духовного, просил тебе свыше нового содействия на всякое дело благое, нового успеха, нового усердия. А сего ради молю тебя, аз грешный и худый твой раб, – трудися, елико можешь о спасении, невзирая на век сей и на люди лукавыя; поучайся в законе Господнем день и нощь; ищи спасения вечного, кое уже близ тебя; ищи Господа … Он желает тебя, и любит тебя, и милует

тебя, и дал тебе утешение и отраду иногда вкушать при всех скорбех. Ангел Божий да будет твоим путеводителем в течение нового года и во все годы жития твоего временного. Мир тебе. Спасися. Радоваться и в скорбях тебе желаю о Господе. Благодарю за вси твои письма, кои я … получаю.

Матери твоей доброй Божие благословение испрашиваю: спаси ее Господи по великой ее вере, мир всем с тобою.

Убогий Фотий

1822 года дек. 31 дня

P.S.: Освободившись от дел, я скоро и ей напишу и тебе побольше.

62

Боголюбивая, всечестная, кроткая Параскево! Мир тебе о Христе Иисусе буди. Я опять вызван во град святаго Петра. Труда есть довольно. Днесь на Фотия царской крест драгий возложит в крепости Петропавловской при служении владыка августейший. Вчера были твои чада возлюбленные: я им нечто сказал полезное. Я полюбил за кротость обеих. Слава Богу! Они добрые, твои дети. Письма все твои получаю всегда. Ах! Много труда, много дела, много забот – буди воля Господня. Не скучай, о раба Божия, но будь в Иисусе: многими скорбями подобает нам внити в Царствие небесное. Прошу, да Утешитель Дух Святый тебя утешит небесным утешением и спасет вовеки. Аминь.

Грешный Ф.

63

Смиренная Параскево, мир тебе. Слышу, что ты скорбишь о редком моем писании к тебе: я б и часто писал, но адреса не знаю. Ты пишешь о сыне своем, я же скажу, что Писание гово-

рит: «Оставит человек отца и матерь и прилепится жене» – и так сын твой должен любить не просто жену свою, но и прилепиться совершенно. Ты же теперь внимай себе, рекша о прочих чадах. Спасай свою душу и буди в мире Христовом, потрудися и получишь венец правды. Я радуюсь, что ты внимаешь спасению своему, мир тебе: радуйся!

Ф. убогий

1823 года. Генв. 18 дня

64

Смиренная Параскево! Спасися в терпении и радуйся в скорбях.

Господь тебе да поможет во всем своею благодатию до конца. Не унывай, Ангел св. хранитель с тобою.

Времена и обстоятельства едва ли довершат твое чаяние: в казне денег не стало, и куда все пропало, Бог весть. Хорошо часть продать, – но едва ли что даст Царь, когда нет у него; попечение и дороги все пожрали. Впрочем, как тебе угодно: сама ты знать можешь лучше, а хорошо бы тебе в опеку комунибудь сдать, нежели самой беспокоиться.

Мир тебе. Спасися. Господь с тобою.

Ф.

1823 года. Генв. 21 дня

65

Не знаю, что теперь писать тебе, смиренная раба Христова? – мира ли тебе желать или дивиться любви твоей пламенной ко Христу Богу, коея ради ты то сотворила мне, убогому человеку, чего, верно, и матерь родная сотворить не может. Ты по усердию и по силе помогаешь весьма много моей обители, Богом посещенной*; ты присылаешь нарочно доброго и верного

* 21 января 1823 года в Юрьевом монастыре был большой пожар.

твоего раба ко мне, ты узнаешь истинно обо всем, дабы, если я плачу, то поплакать со мною, а если я радуюся, то сорадоватися мне и утешить меня. Видит Господь, что я тебя в Дусе Святе всегда любил и Богу содействующа подавал тебе наставления ко спасению, и я уже видев всегда и ныне вижду, что ты плоть веры Христовой много сокровенно в себе носишь – да поможет тебе созреть в плодоносии духовном. Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! Я в мире, в радости, во утешении и во всякой неисчетной милости Господа живу. И что-то я чувствую, что ныне сердце мое более тает от любви ко Господу: дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев! О всем перескажет истинно сей податель и твой посол верный, он видел мое веселие, видел милости Божии, видел меня, видел вся моя, видел, что с нами Господь и близ нас, и любит нас, и хранит нас. О молись со мною и благодари Господа, слава и честь Ему буди вовеки. Аминь.

Мир тебе. Спасися.

Господь с тобою.

Убогий и весьма
благополучный и всерадостный Ф.
1823 года. Генваря 31 дня.

P.S.: Если Господь восхощет, то при первой возможности за твое усердие приимет тебя на дух, хотя единожды, тот, кого ты знаешь*. Более сего просить никак не могу. Аминь.

Хорошо по доброму пути в мирное село скрыться тебе: там мир и благодать паче для праведной твоей души.

Радуйся!

66

В мире ли ты, сестро? С тобою ли Царь мира? Утешитель Дух Истины в тебе? Пришла ли Святая Троица, Бог Господь под кров смиренныя хижины твоея душевныя? Ты во Святых Тайнах прияла Духа Небеснаго, обрела веру истинную: буди

* Граф Алексей Андреевич Аракчеев.

в мире, токмо мир удерживай и вси будут из всего. Знать-то нужнее всего мир, когда всегда глаголется: *Мир всем*. Христос с тобою: и благословение дщери твоей – Анне чистой.

Спасися,
убогий Ф.
1823 марта 15 дня

67

Сестро о Господе возлюбленная!

Христос Воскресе! Мир тебе: спасися, не скорби, но утешайся утешением святых. Крепися, мужайся и уповай на Бога вышняго. Знай, что чем более скорбим, тем паче к Богу обращаемся, и всякая скорбь есть поощрение нас ко Господу. Итак, не убегай скорбей да и не ищи скорбей, а если Бог посылает скорби тебе, то добре терпи. Посылаю тебе освященный хлеб – *артос*, приими и вкуси с Богом. Я рад бы тебе писать ежеминутно, но ныне на время тьма дел меня от того отвлекает. Я радуюсь, что Господь тебя ведет к животу вечному, я радуюсь, что ты взыскуешь Царствие Божие, я радуюсь, что ты не зришь на мир, – но по глаголу Господню живешь, яко странница. Спасися: мир тебе с чадами. Христос воскресе, Той же и посреде нас есть и будет во веки веков, аминь. Радуйся!

Твой убогий раб Ф.
6 мая 1823 года

P.S.: И твоей матери боголюбивейшей о Христе благословение посылаю и часть освященного артоса.

Мир всем.

68

Мир тебе, я в Юрьеве. 28 февраля приехал. Слава Богу о всем. Не сумневайся ни об чем. Знай, что я глух и слеп весьма

новым слухам и духам в мире худым. Горе вам, рече Господь, аще вси о вас рекут добре – радуюсь, если кто зол слух про меня сотворит. Если в огни Господь меня сохранил и дал силу службу и дело и слово сотворить, то уповаю, что и во всяком другом огне Господь Своею силою поможет. Я тот теперь еще, каков родился, и никем стал. Более вопию во ухо сердца твоего на сей хартии, что я девственник, а тот человек*, – девица непорочная, нескверная, чистая, целомудренная и яко Ангел Божий. С нею пути … знай, что я одинаково расположен, ибо я о Христе люблю и Бога ради всех. Буди уверена ты во мне более нежели в себе. Я знаю, что ты раба Христова и потому-то ты мне дорога, что одна пишешь правду и мне нужное. Христос с тобою.

Целует тебя дух мой.

Спасися.

Фотий

1823 года марта 1 дня

P.S.: Я ни в чем не нуждаюсь. Все у меня есть к делу обители.

Радуюсь с вами.

69

Спасися в мире, раба Христова! Спасися от скорби, гнева и нужды: спасися от уныния. Знай, о сестро, что пройдет все – пройдет хула и слава, пройдет бедность и богатство, пройдет вся жизнь, а с нею и вся, пройдет честь и бесчестие, пройдет на сей земле спокойствие и беспокойство: все как вода течет, тако все вскоре пройдет. Вся терпи от чад, от ближних своих – и спасена будешь терпением, терпение без труда спасение есть.

Искушение бывает не от скверны нашея, а бывает иногда от немощи нашей, от многого ослабления, пощения, от диавола или от естества. Мокрота из ноздрей идет когда, есть ли

* Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

грех? – нет греха, ибо тако о сем святый Василий Великий … пишет. Видит Господь, что тебе противно, видит сердцевед Бог, что начнет противу воли сатана тебя наводить – несть грех, в мире буди.

Скажу тебе то, что твои писания … такое смирение являют, такое вселюбезное Богу исповедование, покаяние, что все это есть яко благоухание от мастей, от тебя всей – радуюсь, что сладость, умиление и теплота духа видны из писем твоих; радуюсь, что всякое твое и слово, и дело, и желание, и помышление, и все в тебе есть явление точию, что ты работаешь Господу со страхом и трепетом: от Него же буди тебе мир и благословение. Христос с тобою. Спасися.

Сего марта 16 числа Царь и Государь наш к Фотию своему рабу прислал в 2 аршина и [10] вершков крест большой перламутровый и образ таковой же работы в дар монастырю, в коем Фотий настоятелем. И формально при бумаге присланы сии дары царевы с сими словами самого Царя князю: «Возми сей крест со образами и пошли в тот монастырь, где арх. Фотий, в знак того, что я к нему самым делом ласков, и в знак того к нему благоволения».

Царю нашему сии дары присланы из Иерусалима*,**. Верно, ты порадуешься со мною. Вот знак милости и благословения от Царя Небесного Иисуса Христа в лице великого Царя Александра Своего раба. Мир сущий – лежащий весь во зле – зле быти мнит и деет, – а Господь добре все творит и к лучшему чрез сердце царево. А сердце царево в руце Божией.

Мир тебе, спасися.

---

* Император 16 марта 1823 года прислал в дар монастырю складной иерусалимский крест с перламутровым образом Успения Божией Матери; сей крест государь получил в дар от архимандрита Парфения, молдаванина, бывшего некогда настоятелем одного из монастырей нижегородской епархии. По отставке Парфений отправился в паломничество в Иерусалим и из святого града принес сей крест. – *Прим. авт.*

** Князь Голицын писал Фотию 14 марта 1823 года: «Его Величество по принятии сего креста своим собственным движением сказал: “Пошли сей крест в тот монастырь, где архимандрит Фотий, и скажи ему от меня, что хотя во сне он видел, что я к нему не так ласков, но наяву не таков и посылаю к нему крест в знак оного”».

Христос посреде нас есть и будет во веки веков.

Господь с тобою.

Ф.

1823 года марта 18 дня

P.S.: Постараюсь написать к доброй твоей матери. Да спасет ее Господь! – люблю ее о Христе.

70

Христос Воскресе!

Да воскреснет Он и в тебе духом радости и утешения, и да будет в тебе Своею благодатию: Христос воскрес! Не успел более, отслужа литургию, твоей честности писать.

Христос Воскресе!

Ф.

1823 года апр. 22 дня

71

Сестро о Христе!

Мир тебе, спасися.

О чем ты пишешь и вопрошаешь ли в том … совета на то не могу дать и воспрещать не хочу: как тебе на сердце придет, – так и делай. Все смоги и терпи – то все тебе горнило искушения и очищения: терпи, радуйся.

Так как ты мне всегда правду более других пишешь и говоришь – какое ты письмо видела *Софии*, у Мещерской княгини? Где оное зрила? И что ее соблазняет? Если она … и блазнится, то явно есть, что она вторая Ева, и не от Бога, и диаволу сатане … Ей глаголю правду.

Когда ефиоп … кожу свою и расы пестроту, тогда и она колючий черный нрав излянит и пестроту паки-паки: как-то

она на суд пред Богом станет? Если правда, что я знаю о том, то суди Господи диаволам, ее смущающим, и прости ей – не ведает, что делает. Премудрость не снидет в злохудожную душу, ниже обычай от тех повинных греху. Дух Святый бежит наказания и славы; вот и искренний мой приближишася и предать меня прямо спеша. Помилуй их, Господи, и не даждь погибнуть. Доселе я в ней видел премудрость пеструю – а ныне глупость. Как так и имя *София* не помогает житию по закону Софии Божией? Господи, не постави ей и всем во грех. Ты же буди в мире.

Спасися, радуйся и не соблазняйся, Христос с тобою:

твой раб Ф.

Здесь она первая в темнице – да опасаться должна, дабы … не быть, где зело горько. Помилуй ее, Господи, и вразуми.

72

Чадо возлюбленное о Христе!

Всечестная и христолюбивая Параскево! Спасися в мире! Не скорби, о раба Божия, что я редко пишу тебе: многие заботы, труды и непрестанные попечения об обители тому виною. Твой мир дороже всего и любовь ко Христу, и ради Его любви к безмолвию достойнее всякой любви: когда истинно любишь Христа, то не можешь быть любимой от лукавого мира. Блаженная девица воистину благую часть избрала, еже не отнимется от нея. Господь с нею – она облегчавает тяготы и бремя мне на сей земле; конечно, Бог видимо мне Ангела ниспослал. Бог искушает меня, терпелив ли я и не малодушен ли? – а ее, рабу Свою, пытает, любит ли она Его, Господа, и готова ли всем служить во славу Царствия небесного.

Ты уже не юное чадо о Христе, но уже разумное, и сама можешь по себе иногда ходить пред Господом беспорочно а потому я редко пишу к тебе: рад бы ежедневно посылать тебе брашно духовное, но заботы и труды покамест мешают. Спасися.

Ежели бы матерь твоя послушала слова и дела Божия и того проповеданного, оставила бы зрелища и посты хранила бы по преданию – равно кто сего не блюдет, я в Спасении того еще не уверен: нарушение поста называется осквернение, и ядый и пияй оскверняется.

Мир, тишину и безмолвие для себя более избери всех мирских и пустых нужд: яко голубица или горлица пустыннолюбная, взяв свои крыла, лети в места безмолвия и с Богом водворяйся.

Тот, который 50 на пожар прислал, – меня чернит: Бог ему да простит, много он накажется; жизнь, яко цвет и яко трава. Господи, вразуми всех и спаси благодатию Твоею.

Спасися, бегая от мира, чадо возлюбленное: духу Христову, сущему в тебе, тяжел дух мира. Целует тебя отец твой о Христе. С Богом буди. Христос да освятит тебя вовеки. Аминь.

Нояб. 1 дня 1823 года

73

Господь с тобою! Спасися! Мир тебе: утешься, радуйся в скорбех, подвизайся и тецы, яко же странник и пришелец, вся видя и проходя и вся терпя в пути: о Утешителю Душе Святый, Господи наш! Перстом Своим указуй рабе Твоей путь и стезю, – да идет до конца к Тебе, животу и Богу Спасения. О чадо возлюбленное о Христе! Возмогай о Господе: мужайся и крепися духом.

Твой раб убогий аз есмь
7 дня мая

74

Мир тебе, чадо, спасися; ныне день моего Ангела; спешу служить и писать много не успел; во время всенощного твое

послание получил: целование о Христе посылаю Николаю и Агриппине, возлюбленным в Дусе; матери же твоей, боголюбивой старице Екатерине, всесладкого мира желаю и благодати Божией и Господнего благословения: Петру и Параскеве … целование и всем спастися.

Фотий
12 авг.

75

Что ты, чадо, унываешь? Что ты горюешь? Что ты многи слезы льешь? – утешься и буди в мире: с надеждою сбылось все то, чего желала. Не я ли воспрещал чаду твоему своевольно вступать в брак? – ты о сем знаешь, но милосерден Господь: вмале наказал и много помилует. Все деется по смотрению Божию: утешай сына твоего, ты же не сетуй и не скорби, а буди великодушна и благодари Бога за все. Скажи им от меня Божие благословение, читай святого Ефрема Сирина, матери твоей благословения Господня желаю. Спасибо, что ты меня не забываешь: очень-очень мне любезно твое частое писание, и за то Бог наградит тебя своею благодатию – терпи, о чадо, терпи вся, за все Бога благодари. Христос Своею благодатию да будет с тобою навсегда.

Еще у меня много забот и дел, и я спешу начать: аминь.

Убогий твой слуга Ф.
27 авг. 1823 года

76

Спасися с Богом в мире. Видел я чад твоих; но они поторопились весьма от меня ехать, и мне некогда было им нужное на пользу души рещи. А сказал, что нужно пост содержать уставленный: без сего я ни в ком не допущу, что он аки бы веру содержит и Бога любит и спасается. Почти полжизни

определено нам в посте проводить, а потому почти полгода и дни постные установлены.

Я крайне негодую, что изображение наше в руках людей есть: грех есть то деять. Я тебе не воспрещаю и не позволяю, а как тебе угодно, так и делай. Эта вещь ни грешна, ни спасительна в себе сама, можно сказать.

Я занят весьма еще по обители, то и не успеваю о всем тебе писать; теперь скончавша все и готовлюсь придел святить, дабы в тепле служить Б. службу.

О чадо! Ты правду пишешь, что никто вам не подал ни брашна, ни пития духовного при трапезе телесной. Ныне все забыли свое дело: что делать? Пастырь оставил свое стадо: сами не пасут и хотящих пасти слуг нередко теснят, да не будут им во обличение.

Такие времена ныне, что всяк свою душу спасай: спасая спасет.

Мир тебе. Спасися.

Ю. а. Фотий
1823 года окт. 1 дня

77

Что ты скорбишь, чадо? Буди в мире и спасися. Я теперь занят и несвободен, ибо викарий преосвященный в Новигороде у нас лежит при смерти: что же касается до моей поездки в С.-Пб., то если будет вызов, то мне ранее нового года быть не можно; а может быть, и совсем не буду, ибо сие все закрыто и не в нашей воле, а в Божией. Освящение теплого собора отложено до лета, а придел в оном будет святиться, может быть, недели через две или три, и никого не будет: ибо будет освящение для того, дабы служение было в тепле.

Да и о немощах твоих не скорби много и уповай на Бога: Господь силен понести наши немощи и недуги и болезни душевные. Помни, что единую песчинку бросить в глубокий океан то же значит, что положить грехи всего мира в бездну

милосердия Божия. Спасися с Богом: благословение буди тебе, Агриппине и всем сущим с тобою.

Болезнь матери твоей к пользе и к лучшему.

Убогий Фотий
28 окт. 1823

78

Спасися благодатию Христовою: не чаю быть еще скоро с вами. Да и ты ко мне не спеши быть в сем посте: аще у меня есть неисправности. Ожидай времени благоприятного, аще Бог восхощет и живы и здравы будем сотворить дело Божие – и тогда ты можешь говеть и приобщиться Св. Таин. Николаю рцы, что *ум кичит*; рцы, что первое было прегрешение и падение Адама и Евы, да и знак явный был вкушение от плода запрещенного; что в раи Б. для Адама было древо запрещенное вкушать, то для нас в раи земном – во Св. Церкви, в св. роде христианском значит вкушать от запрещенных яств и питий, – и в таковых нарушителях не имать пребывати дух Божий.

Что есть младенец, едва лепечущий пред нами, то же еще есть Николай в вере. Он младенец, едва рождающийся.

Чадо Параскево! Ходи смиренно; и мысли, и глаголи смиренно: за крепость в вере и духе Христовом я тебя благодарю и уверяю, что ты спасение взыскуешь, и что Ангел Б. уже хранит тебя и есть близ тебя, уча тебя угодная творити Богу.

Как мертвый ясти не может, тако смиренный осуждать, а особенно законы отеческие, законы вечные не может.

О. Варсонофий был и ночевал у меня, и мы с ним всю нощь беседовали; я его искушал в духе. Правоверен он и добр он, но сердце его уже ино. Жаль, что диавол нас как рыбу в сети ловит: блюдися, чадо, лукавствия и всякия злобы. Сатанины глубины глубже, нежели паки ты чаешь.

О Софии же реку – то, что велика есть жена сия в наши дни. Чаю, что Бог поможет кое в чем вразумить и о. Варсонофия: добр он и благонамерен, с таковым можно дело иметь.

Много-много она добра делала, когда со мною в дусе Христовом была едина.

Христос с тобою. Не знаешь ли, доброго ли нам в Новгород архиерея дадут? И кого, не ведаешь ли? Дай Бог доброго нам архиерея: с добрым и мне будет добре. Спасися.

Убогий Фотий

1823 года ноября 18 дня

Мне приятно, если ты и София будете един дух в Христе: может быть, Бог и тобою ей что-нибудь даст доброе, а и ей тебе.

Да будет с вами Ангел Б. хранитель.

79

Чадо в Дусе Святе! Всечестная Параскево! Спасися в мире: знаю твою любовь ко Господу, веру твою правую и уверен в надежде несомненной; вижду и твоего благочестия знамение, вижду, что ты взыскуешь спасения и счастия небесного, да знаю давно – и сперва уверен, что ты Бога ради мою худость любишь, яко чадо духовное. Сего ради паки тебя содержу во Христе, яко дщерь духовную: елика крупицы от трапезы Господа падут мне, и аз тебе их уделить готов.

Скажу тебе, чадо, что люблю Господа Христа, люблю Церковь, люблю веру правую, люблю за законы отеческие ревновать, и лучше мне за них, подвизаяся, смерть, нежели живот.

Не верую уму моему, не следую учению, отвергаю мудрования – и боюсь от себя и от ума что-либо и помыслить. И хочу, и мыслю, и глаголю, и пишу, и все елико имею, – черпаю из источника законов отеческих, апостольских, – церковных, вечных, святых; не осталось нам ничего уже выдумывать и составлять вновь – все обдумано, все описано, все устроено, нам токмо готовое должно быть все. Отвергаю всякое учение и слово мастеров и всех писателей, и гадателей, и докторов, и

магистров, и ректоров, и протекторов; а содержу всякое учение и слово, и дух Св. Церкви. И скажу то, что и Серафима* я люблю. Не за красноречие, а за Дух Святый, в нем сущий. Мне Бог 1822 года с 26 мая в нощи явил, что он преподобен архиерей. Сгораю от жалости, что ныне или отеческого мода не приемлет, или оное святое, чистое, смешавшись с нечистым, – дух Св. Церкви нашея с бездушием лютеранским и учение наше св. апостольское и отеческое с учением не точию Лютера, но и Шиллингов проклятых: спасися от всех. <…> Блажен имеяй уши слышати да слышит.

А тот, о нем же ты пишешь, учит: благо есть, что учит, но то же есть все его, что и слова без дела. Он не точию мне не помог и не помогает, а и много тщеты сотворил в слове и деле Б. Я ему дал в пособие людей, а он их в деле Б. у меня увлек. Добро учение, но к чему? – восхотел сам по себе идти и свое творить: а паки бы купе должно дело Б. и слово деяти. Подай ему, Господи, уста хотя и паки: ибо видно, что нет и того. Злые дни и лета.

Земно кланяюсь тебе за писание частое. Мне во утешение все твое писание было и есть.

Раб твой Ф.
1823 11 нояб.

Жадовским упование о Христе: люблю их зело-зело. Они простят за молчание. Поцелуй их о Христе.

80

Не сетуй на мя окаянного, что редко к тебе пишу: редко писал и реже еще и менее у меня желание есть писать ко всем. Ты скажешь: «Отчего?» Вот отчего: сохрани сие на сердце в тайне точию, и едина знай – 9-го декабря я Богу посвятил храм, и Бог освятил оный моими грешными руками. И прииде мне глагол сей в сердце: «Фотий, служи Богу; время тебе теперь

* Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский.

уже и служить» – и я служу ныне каждый день литургию и Св. Таин приобщаюсь, и возгорелся огнь во утробе моей, и во всем мне воспалилося желание, тако что служу и говорю: «Господи! Даждь мне каждодневно служить Тебе, пока живу на сей земле. Служу – и дотоле каждый день буду служить, пока будет Божие на то благоволение: хощу же всеокаянный, скверный, мерзкий, гнусный и проклятый человек аз каждодневно служить во всю жизнь мою – и в самом крайнем случае и вовсе невозможному, по крайней мере, Св. Таин Тела и Крови св. Христовых приобщаться. Сие, может быть, аще в пути есмь где-либо в далеком. Боже, Господи, поспеши мне. Спаси мя: помилуй мя. Возжада душа моя к Тебе, Богу крепкому, живому! Спасение мое еси Ты, Господи! Ты все мне блаженство един еси. Сладосте моя, утеши мя и спаси мя. Аминь. Аминь. Аминь.

Ты пиши мне хотя непрестанно: и я в том нуждаюсь. Но когда я пред Богом предстою, то ты простишь сущее молчание на послания.

Довольно того, что я тебя пред Богом имею всегда. Мир тебе.

Сие имей в себе и не поведай иным. Несть полезно: матери твоей писал я по просьбе владыки Сераф. митр. – часто писать ей я не могу, ибо мы вовсе друг ко другу не близки и вне и внутрь.

При себе имей и сие. При свидании от имени моего владыке Сераф. вместо меня земно поклонися и пожелай ему от Бога в Царе еще большия милости.

Спасися, чадо

Фотий.
13 дек. 1823

81

Чадо в Дусе Святе Параскево! Мир тебе! Я потому тебе иногда редко пишу теперь, что, может быть, Господь судит тебя вскоре и видеть лицем к лицу и о всем глаголать уже ко устам.

Скорбь твоя есть во очищение тебе: она твоему спасению не мешает, а более к Богу приближает. Я еще служу каждодневно, предстоя, хотя и недостойно, пред Богом, – верю, что яко чадо истинно и навеки мне во Христе предано.

Тебе известно, сколько у меня вас всех, многолюбящих меня о Христе, а открыто мне, что во всем со мною единая душа по всему во Христе немногие суть. Две дщери духовные, Дария и Анна, и Параскева. Я лучше поверю, что солнца на земли не стало и в мире воды нет, – нежели поверю и подумаю, что сии рабы Б. мне изменят. Господь мне дал сих своих слуг верных.

В сие число и князя Сергия Вяземского, и иных мужей Бог влечет. А из женска пола точии три сии рабы Божии. Я сужду по усердию и по верности: спаси их Боже.

С праздником поздравляю, чаду Дарии Господа ради в ножки поклон воздай от меня, а я тебе отдам при свидании.

Она мне истинная слуга по Христу.

Спасися с Богом. Софии Мещерской мое благодарение за писание.

Мир тебе со всеми: Христос с тобою.

Убогий Фотий

1824 года генв. 4 дня

P.S.: Еще не знаю дня и числа, когда будет дочь моя духовная из Москвы.

82

Чадо! Мир тебе, спасися.

Господь благоволил мне быть ныне в дому своем и в келье моей: убо прости, что аз, грешный твой раб, не могу притти к тебе Бога ради и глаголати слово и дело Божие! Господь с вами со всеми. Спаситеся в вере, уповании и любви Христовой.

Убогий Ф.

1824 года февр. 8 дня

83

Чадо! Будь в мире Божием! Дела у меня тьма, а почему я иногда наедине и глаголю иному: иноки не яко жены в мнениях переменчивы, а они всегда крепки и одинаковы, – будь покойна: у меня дела теперь за веру идти Божию. Мир тебе. Времени даже не достает мне что-нибудь тебе написать иногда; мне дети духовные все равны, как и тебе сыны. Спасися в мире и о мне молися. Тьма дел у меня, молися о мне, чадо, да Господь Бог поможет мне Своею благодатию. Мир тебе!

Убогий Фотий
1824 года марта 16 дня

P.S.: Матери твоя … взору … и души, и на вся и со всем мир и благословение.

84

Мир тебе, чадо, спасися.

Аще Богу угодно, то на три минуты хотя, но я заеду к тебе около 11 или 12 часа. Ты правду говоришь, что у меня тьма забот и дел. Матери твоей земно от меня кланяйся, Федору Петровичу и Дарии нашу любовь … и пожелай им милости Божией. Спаси я: Павлу и Надежде предоброй, твоим чадам благословение.

Мир тебе. Духовник твой Фотий
1824 года марта 23 дня

85

Радуйся, чадо возлюбленное мое в Дусе Святе, радуйся, яко матерь твоя Екатерина в милости у Царя Небесного Господ-

да и Спаса Иисуса Христа, – радуйся, яко она во Царствии Б., в недрах Авраама праведного; радуйся, яко ради тебя Бог Спас ея душу; радуйся, что за малые желания и подвиги в сие лето Бог великую мзду ей дал и блаженной праведной кончины сподобил со святыми. И не могу скорбеть о матери, но радуйся и благодари Бога, что матерь твоя в сие лето и без тебя почила с миром: тако Бог устроил; слава Богу! Слава о ея блаженной кончине … всех: зри, о чадо, коль милостив Господь к нам! Я старался ей внушить веру, – она уверовала, – и говоря о тебе матерински: «Параша, Параша, я верую, верую. Царь Небесный идет: поднимите меня». Слава Богу: утешься и не плачь; но помолися со сладостию, хваля Бога.

Верю, что тебе блаженная кончина матери весьма будет утешительна и сладостна. О! Она любила меня для Христа, – и Христа во мне проповедуемого прияла: поверь, чадо, что от радости облился слезами, как услышал, что матерь твоя в Бозе почила.

Спасися, живи с Богом, Христос с тобою: Христос и посреде нас всех и будет во веки веков. Аминь. Благословение Божие буди чаду Параскеве и Спасение.

Твой духовник Фотий
1824 года 29 …

86

С Богом, чадо, буди: я очень рад тебя видеть. Может быть, ты теперь ночью не поедешь, то поутру в 4 часа коляска будет легкая за вами, и вы, приехавши, прямо в гостиной в самом монастыре и остановитесь, где и дщерь и всяк состоят. Приятно весьма, что ты желаешь быть у меня: я с радостию тебя увижу, аще Богу угодно будет. Все готово. Яко теперь желая вас с дорожки успокоить в гостиной, но ночью верно не поедете: дорога же порядочная. С Богом будьте. Мир вам.

Фотий
27 … 10 час. в половине.

87

Радуйся, чадо возлюбленное, в Дусе Святе, и паки реку, радуйся: с нами Бог! Господь сил с нами!

Раб Бога и Господа, а твой по духу отец, жив здрав милостию Божиею. Буди в мире и утешении: в конце сего месяца я чаю сделать освящение церкви*.

Не писал я тебе потому давно, что адреса не знаю: был да и потерял, а посему ты утешь меня, пришли мне адрес, и тогда я часто буду писать. Теперь пишу тебе на случай чрез Москву, чрез дом графини, дщери моей, и дойдет ли, не знаю.

Испрашиваю на вас свыше Божие благословение. Спасися, радуйся, Господь с тобою; буди в мире, живи и подвизайся с Богом. Христос с тобою буди вовеки.

Твой духовник Фотий
1824 года окт. 10 дня

P.S.: Граф** яко Ангел был ко мне; и за мною пароход присылал по провожатии аки бы Царя, и я сел на пароход в Грузине у соседа любезного. Слишком велика Божия милость к … Фотию. Днесь митрополит у меня поживает и отдыхает.

88

Возлюбленное по духу чадо Параскево!

Мир тебе, радуйся, спасися, Господь с тобою. С нами Бог! – мы в радости и утехе Христовой едем во обитель. Радуйся!

Фотий
1824 года нояб. 15 дня

---

* Соборная монастырская церковь во имя Спаса Нерукотворного была освящена 22 октября 1824 года.

** Граф Алексей Андреевич Аракчеев.

89

С Богом, Блаженная Параскева, с Богом делай с чадом по сердцу твоему. Спасися: мир тебе. Христос с тобою. Благословение Божие тебе и всем с тобою.

Радуйся!

Фотий
1825 года
18 генваря

90

Чадо Параскево! Спасися.

Мир тебе: днесь дана Фотию панагия дорогая от Царя. Радуйся – ибо радуется Церковь и православие торжествует.

Фотий
1825 2 февр.

91

В Дусе Святе чадо возлюбленное, не скорби, – но утешайся Св. Духа утешением: с Богом все течет на созидание Св. Церкви и всех. Дивно Христос прославися! Библеисты как саранча – и адские мушки пропали: пчелы Христовы в улей Св. Церкви мед собирают. Радуйся, что с нами Бог – начало благо, с Богом будет и конец. Слово и дело Божие растет: с нами Бог! Радуйся! Радуйся! Всечестная девица Агриппина тебе отправила целование вся в … Утешайся – мир тебе. Аминь.

Убогий Ф.
1825 года
мая 18

92

Чадо возлюбленное в Дусе Святе, всечестная Параскево, мир тебе, радуйся, Господь с тобою, радуйся. С нами Бог. Господь сил с нами! Благословение Божие тебе с чадами посылаю: спасися, да снидет на тя Божие благословение. Аминь.

Убогий Фотий

Христос Воскресе!

1825 г. м. 22
С.-П-бург

Возлюбленному Николаю З. К. Б. благословение.

93

Христос посреде нас, чадо возлюбленное о Дусе Святе, всечестная Параскево: буди в мире и радуйся. Редко я писал к тебе, милое чадо, редко отвечал тебе, святая душа: не знаю, почему-то забывал писать тебе в час пред почтою и после воспоминал, и жалел, что забываю писать возлюбленной моей о Господе дщери. Знай, мое чадо духовное, что я тебя не забывал, а всегда пред Господом в час моления поминал тебя: да и как я могу тебя забыть? По Бозе я тебе отец в Дусе, а ты мне дщерь. Как мне забыть тебя, когда ты не забыла? Твое непрестанное писание мне доказывало твою любовь святую о Христе, и кто нас разлучит от любви Божией? Чти дела и жития святых, трудися, подвизайся: Господь с тобою. И единожды навсегда знай, что *Христос посреде нас есть и будет во веки веков. Аминь.* Аще Господь сподобит видеть мне тебя, то тебе реку нов мир, святи во спасение. Я всегда с любовию, радостию и благоговением читаю твои письма: и прочетши, испрашиваю свыше на тебя Божие благословение и благоволение. Я много был занят разными делами, то и за-

бывал отвечать твоему боголюбию. Бога ради ты верно простишь отца твоего духовного.

Не унывай, чадо, и не скорби, но благодушествуй: терпи вся и помни, что среди всего в мире *едино есть на потребу – спасение вечное.* Тецы, тецы, о чадо, по пути жития сего и неослабно трудися по силе, – и спасена будешь благодатию Божиею.

Я в обители моея живу, яко в раи пресладком, и едино помышляю, како бы наследить живот вечный, и чаю, всемилостивый Отец Небесный и меня, сына своего недостойного, не забудет до конца. Молися и о мне, молися о себе и о чадах пред Господом. В мире буди, живи с Богом и спасайся. Господь с тобою: благодать Божия буди тебе и Ангел св. хранитель … тебе во всех твоих путех.

О Христе тебя любящий, чадо духовное, твой раб

и богомолец духовник,

убогий Фотий

1825 года маия 7 дня

P.S.: Всем благословение и целование Божие посылаю.

94

Чадо в Дусе Святе Параскево, радуйся, спасися: Господь с тобою. Конечно, ты уже знаешь, что 5 июля был Государь Император в Юрьеве: в 4 часа утра к ранней литургии пожаловал, был у Фотия в кельях и в 9 часу отправился из монастыря. Не говоря ни об чем, скажу токмо сие, что между прочим сказал Царь мне: во всю жизнь мою во втором монастыре чувствую я несказанное утешение и удовольствие. Милости к Юрьеву несказанны, я же жив и здрав и 12 июня я приехал в С.-П-бург, а 28 возвратился опять в Юрьев.

Преосвященному Филарету Рязанскому скажи, что я прошу у него благословения. Что знаешь, все говори. Я его знаю, и Государь его любит и знает.

Испрашиваю на тебя Божие благословение и благоволение: спасися, чадо, мир тебе. Твой раб и богомолец

Фотий.

1825 г. 31 июля

P.S.: Весьма бывает несвободно иногда, и дел у меня тьма. В половине августа будет дщерь Анна в Москве.

95

Мир тебе, чадо, возлюбленное в Дусе Святе. Спасися с Богом: ей, не забыл тебя, святая душа, но обстоятельства, многие дела и заботы так Фотия отяготили, что даже не могу выполнить в тот час, когда пишу письма, тебе написать хотя слов мало, а иногда даже минуты не оставалось тебе что-либо написать. Все же твои грамотки я получаю исправно и благодарю премного. Спаси тебя, Господи, чадо милое о Христе Иисусе по духу.

Молю же тебя, забудь прежняя вся твоя: ты чиста и непорочна теперь. Вот пример нам, как из бани покаяния мы исходим: когда я срачицу на себе ношу и измараю по необходимости нечистотами тела или от постороннего чего-либо, и оная срачица как на мне, так и снятая с меня бывает нечиста, или грязна, или черна, только не такова бывает, какова быть должна на время. А когда в воде измыется и влага из нее истребится, т.е. иссохнет от духа ветра или солнца, бывает срачица бела, чиста. И паки может быть по необходимости нечиста, и опять по желанию и старанию нашему может быть чиста. Тако и о себе ты, согрешая, должна разуметь. Ходим или не ходим, но срачицу мы должны по необходимости чистою сделать, но чиста может быть, ежели хотим ее сделать чистою и сделаем, измыв оную в воде.

Помышляя о себе, чадо духовное, такожде ты можешь быть в мире.

Господь видит кротость твою и смирение твое, Господь видит и любовь твою, и веру твою, и надежду. Дерзай, дщи,

вера твоя спасе тя: Господь с тобою, радуйся! Испрашиваю свыше на тебя Божие благословение и на род твой, и на чад твоих, и на все дела рук твоих.

О Христе тебя любящий
твой духовник убогий Фотий
1825 г. сент. 27 дня

P.S.: Хотя и сделалось несчастье, – но граф А. А. А.* здрав и спокоен.

Записка

Господа возлюби. Во Святую Троицу веруй. *Господи Иисусе Христе, помилуй мя* – молитву читай. Жития святых прочитывай, во всем Святой Церкви слушай. Писания и предания святых отец чти и без всякого сомнения, все в них приемли сердцем. Священников почитай. Иноков милостыни не лишай, чад во страхе содержи, рабов яко детей содержи. В церковь во дни Господни неопустительно приходи и до конца стой, странных принимай, нищих наблюдай. Снам никогда не верь, книг, кроме учебных, мирских духовных печатанных не во славу

* Граф Алексей Андреевич Аракчеев. Речь идет об убийстве Н. Ф. Минкиной, домоправительницы графа. В связи с трагедией император Александр прислал Фотию следующее письмо: «Отец архимандрит Фотий! По всем известиям, до Меня доходящим, граф Алексей Андреевич после несчастия, его поразившего, находится в крайнем упадке духа, близком даже отчаяния; зная искреннее уважение его к духовным добродетелям вашим, я уверен, что вы помощию Всевышнего много можете подействовать на душевные его силы: подкрепя их, вы окажете важную услугу государству и Мне: ибо служение графа Аракчеева драгоценно для Отечества.

Христианин обязан с покорностию переносить удары, рукою Господнею ему наносимые, мы все в воле Его.

Испрашивая благословения вашего, поручаю себя молитвам вашим.

Александр. Таганрог, октября 3 дня, 1825 года.

Письмо сие храните в тайне».

Архимандрит откликнулся на призыв император и приехал в Грузино, где в соборе совершил отпевание Минкиной; по его совету Аракчеев причастился Святых Таин; позднее граф провел несколько дней в обществе подвижника в Юрьевом монастыре. Эти несколько дней спасли его от сумасшествия.

Святой Троицы не бери и в руки, а токмо церковные чти, мощи святых почитай, посты строго наблюдай. В новозаведенные общества не вноси ноги. Роскоши убегай. От малых пороков удаляйся, дабы в великие беззакония не пасть. Лютеранских и всех сочинений, не святыми отцами сочиненных, но мирскими человеками и развратными еретиками писанных и издаваемых, как то: Штиллинга, Екартгаузена, Бема, «Сионский вестник» и подобных тому – яко змеина яда бегай, душа моя; родных своих не забуди, родителя поминай в молитве и милостыни за упокоение его во Царствии сотворяй. В чтении слова Божия не мудрись: чего не понимаешь, у Церкви и у святых отцев вопрошай и Бога моли, дабы ум Господь отверз тебе не токмо разумети, но и хранить то во всю жизнь до гроба.

Христос да вразумит тебя и помилует и спасет ныне и присно и во веки веков. Аминь.

III

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

В Дусе Святе чаду моему возлюбленному, всечестной девице Анне Алексеевне Орловой-Чесменской в назидание души и во спасение дарствует крупицы духовного брашна духовник ея

Фотий.

Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящия и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, в познание же, во спасение и в живот вечный Православныя Восточныя Церкви чадам, благородным и благочестивым отрокам воспитывающимся при 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге и для испытания на публичных экзаменах изложено сие божественное законоучение, сиречь святое огласительное богословие веры кафолическия и апостольския, Церкви Восточныя законоучителем и настоятелем онаго корпуса, – а ныне первокл. Юрьева монастыря архимандритом Фотием. Слушано и смотрено трикратно митрополитом Михаилом Новгородским и Санкт-Петербургским и на публичном экзамене в 1824 году 6 сентября, в 1818 – 17 сентября, в 1819–1820 годах окончательно слушано и одобрено.

1820-го года сентября 23 дня

Господи, к кому идем, глаголы живота вечнаго имаши; и мы веровахом, и познахом, яко Ты еси Христос Сын Бога Живаго.
(Ин. 6:68–69)

ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ ВЕРЫ КАФОЛИЧЕСКИЯ И АПОСТОЛЬСКИЯ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНЫЯ

Вопрос 1
Что особенно и непрестанно в житии сем должен делать человек?

Человек особенно и непрестанно должен в житии сем познавать Бога и соблюдать Его святую волю. Ибо в сем состоит все спасение его и живот вечный, как глаголет святый Апостол и Евангелист: *Се же есть живот вечный* (Ин. 17:3), да знают Тебя единаго истиннаго Бога, и Его же послал еси Иисус Христа.

Вопрос 2
Что к тому ведет человека?

Ведет к сему человека самое естество (Рим. 1:19–20) и Откровение Божие (Ин. 5:35). Бог с начала вел человека к себе, более действуя на внутреннее его естество, а чрез сие и на внешнее: но когда внутреннее большей части людей заключалось чрез погружение в чувствительность, то Бог дух небесного Своего учения заключил в письмена священных книг и начал более действовать чрез Откровение воли Своея вне человека и таким образом вести его к Себе.

Вопрос 3
Откровение Божие что содержит в себе?

Откровение Божие содержит в себе, чему должно веровать, что делать и чего по вере и делам у Бога просить – почему учение о Боге по святому Откровению содержит в себе учение о вере евангельской, о законе Божием и о молитве Господней.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О ВЕРЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ

Глава 1. О вере

Вопрос 4
Какая есть вера истинная?

Едина вера (Еф. 4:5) истинная есть Божия, Христова, евангельская; сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утвердила и *сия вера наша греко-российская* также есть во всей целости, непорочности, силе и святости; пребывает же во Святой Церкви нашей Восточной, основана на камени слова Божия.

Вопрос 5
Откуда и чрез что вера сия истинная христианская даруется?

Не от нас есть вера; но *Божий дар* (Еф. 2:8); даруется же от Бога чрез прилежное и благоговейное слушание или чтение слова Божия: ибо *вера от слуха*, – глаголет апостол, – *слух же глаголом Божиим* (Рим. 10:17).

Вопрос 6
Что есть вера?

Вера есть сердечное принятие Евангелия Христова, или, по учению апостола Павла, *вера есть уповаемых извещение, вещей невидимых обличение*: в ней бо *свидетельствованы были древнии* (Евр. 11:1). Или тако: вера православная, кафолическая же и апостольская есть сердцем веровать и устами исповедовать Единаго Бога Триипостаснаго. Ибо не подобает токмо веру хранить в тайне сердца, но и устами проповедывать оную и исповедаться бесстрашно и несомненно подобает.

Вопрос 7
Чему учит христианская вера?

Христианская вера учит всякой истине и всякой добродетели. Что же есть истина и добродетель, о том пространно изъяснено в книгах пророческих и апостольских, а кратко все то заключено во святом Символе Веры нашей православной.

Вопрос 8
Где учение о вере содержится?

Необъемлема и неописуема есть в себе вера, ради же удобного единства во исповедание она объемлется и описуется составом святаго Символа Веры, обильно же в слове Божием. Слово Божие глаголал и писал Сам Дух Святый святыми пророками и апостолами, и есть оно поныне в целости в книгах Священного Писания, Ветхого и Нового Завета. Символ же Веры писан на Первом святом Вселенском Соборе в Никее от 318 святых отцов в 325 году по Рождестве Христове и на Втором, в Цареграде, от 150 святых отцов в 370 году.

Глава 2. О Священном Писании

Вопрос 9
Для чего нужно и необходимо ко спасению и блаженству нашему Священное Писание, и ужели кроме оного невозможно ниоткуда научиться истине Божией, добродетели и совершенству?

Для того, что человек создан от Бога быть блаженным, а средство ему данное – разум и воля – к тому стало быть недостаточное (1 Кор. 2:8), то всему нужному ко спасению и блаженству, всякой истине, и всякой добродетели, и совершенству должен научаться из Божественного Писания (Ин. 5:39), кое едино есть истина и правило жизни, могущее его привести к совершенству (2 Тим. 3:16).

Вопрос 10
Что есть Священное Писание?

Священное Писание есть слово Божие, чрез святых пророков и апостолов, непосредственно от Святого Духа вдохновенных, написанное, дабы из него научались люди истинному богопознанию, богопочитанию и всему тому, что к получению живота вечного и Царствия небесного служит (2 Пет. 1: 21; 2 Цар. 23:2; Лк. 16:29). Ветхий Завет писали пророки, а Новый – апостолы. В книгах Ветхого Завета содержатся обеты, прообразования, нравоучения и история о Божием строении от начала мира до Христа. В книгах же Нового Завета описываются исполнения обетований, дело искупления чрез Христа и новый путь совершеннейший к Небу. Итак, Ветхий Завет есть Нового основание, а Новый – Ветхого исполнение.

Вопрос 11
Какие суть свойства Священного Писания?

Свойства Священного Писания, доказывающие вместе, что оно есть истинное слово Божие, суть сии: 1) древность: нет древнейшего писателя, как Моисей, все истории о том гласят; 2) вовсе отменный от других всех писаний слог и самая настоящая, никаким вымыслам не причастная историй справедливость; 3) содержание глубочайших таинств, небесную открывающих премудрость; 4) Божественные Откровения и пророчества, коих событие явно видим; 5) удивительное пророков и апостолов сходство во всем; 6) совершенное довольство всего того, что касается до утверждения в вере, до исправления жизни и истребления пороков; 7) чудное действие, кое производит в человеческих сердцах, где печатлеется духом и истиною; 8) чудное в целости от начала доныне сохранение от вражиих и диавольских коварств; 9) свидетельство всея Церкви, особенно же первенствующия; 10) наказание от Бога, наложенное Писания насмешникам, нарушителям и преступникам; 11) премногие мученические кровопролития; 12) преславные чудотворения, исполнение предсказаний и самое признание врагов. Сюда же еще принадлежат и сии доказательства: 13) свидетельство Святаго Духа (Лк. 1:70); 14) целость и нетление (Мф. 5:18); 15) чистота и изрядство (Пс. 11:11); 16) справедливость и достоинство (Ин. 10:5, 9); 17) ясность (2 Пет. 1:19); 18) совершенства (Ин. 20:31); 19) живность (Евр. 4:12). При сем присовокупи и то, что: 20) ни Пресвятому Богу, открывающему таинство, солгать невозможно, ниже писателям, свидетельствованным от всех, обманывать. Иначе в то самое время, как они писали, всяк бы их обличил и не поверил бы им никто. Крайне грешит тот, кто в сем Писании или погрешностям, или непристойностям каким быть утверждает.

Вопрос 12
Для чего слово Божие заключено в писмена священных книг и как оно преподавалось прежде, нежели было написано?

Слово Божие прежде Моисея от Адама святым мужам преподавалось устно: написано же для того, дабы мы, по причине слабой памяти Божию волю забвению предавши, с праваго пути не совратились в заблуждения, будучи к тому приведены или коварством злых людей, или диавольским обманом (2 Кор. 11:13; Гал. 1:8). Почему как все христиане спастися желают, так равно все слово Божие читать и слушать должны со вниманием и со страхом Божиим, дабы не прогневать Бога. Если же где найдется в писании трудная речь к уразумению, Бога в помощь молитвами для просвещения разума призвать должно, да еще спрашивать надобно о том у святых отец, у учителей, и у Церкви, а не должно портить бессовестно развратным толкованием Писания (2 Пет. 3:16).

Вопрос 13
Какие правила служат к уразумению Священного Писания?

Правила суть сии: 1) должно намерение писания узнавать от предыдущих и последующих речей; 2) должно обстоятельно уразуметь значение речей и слов; 3) сношение мест делай и темные яснейшими изъясняй; 4) должно догматы особенно выводить из собственных мест, а не из иносказательных; 5) старайся, чтобы всякое толкование было сходно с Символом Веры, молитвою Господнею и с десятословием; 6) чтобы служило к прославлению имени Божия и 7) к пользе ближних.

Глава 3. О Символе Веры

Вопрос 14
Что есть Символ Веры?

Святой Символ Веры есть краткое изложение истин евангельских и знамение, отличающее Единую, Святую, Кафолическую, Соборную и Апостольскую Церковь от всех других Церквей. Разделяется же сей Символ Веры на 12 членов и читается тако:

Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки*. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино Крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь.

Вопрос 15
Что главным образом содержится в Символе Веры?

В сем святом Символе Веры главным образом содержится учение о Боге по существу едином, а по Ипостасям в Троице Святей – Сыне и Святом Духе.

* С 8-го члена – Второго Собора. – *Прим. авт.*

Глава 4. О Боге, по существу едином, а по Ипостасям в Троице Святей – Отце, Сыне и Святом Духе

Вопрос 16
Кто есть Бог купно по существу и по Ипостасям в Троице Святой, по откровению святого Григория Неокесарийского чудотворца?

Един Бог Отец Слова Живаго (Символ Веры Григория Неокесарийского), мудрости ипостасныя, и силы, и свойства присносущнаго, совершенный совершеннаго родитель, Отец Сына Единороднаго. Един Господь, един от единаго, Бог от Бога, начертание и образ Божества, Слово действенно, Премудрость вседержительная и Сила творительная всея твари, истинный Сын истинного Отца, невидимаго Отца Сын невидимый, и нетленный нетленного, и бессмертный бессмертнаго, и вечный вечнаго; един Дух Святый, Иже от Отца существо имеет и чрез Сына явлен есть человекам, образ Сына совершеннаго совершенный, Живот, Вина живущих, Источник свят, Святыня, подающая освящение, в Нем же откровен бывает Бог Отец, Иже есть выше всех, и во всех, и Бог Сын, Иже чрез вся – Троица совершенная, коя славою, и вечностию, и Царствием не разделяется, ниже удаляется. Нет убо ничего ни созданного или рабственнаго в Троице, ни прибытнаго, кое бы сперва не было, потом же прибыло. Ибо не было, чтобы когда-либо Сын не был у Отца, ниже у Сына Дух, но неизменна и непреложна всегда есть таяжде Троица (см. «Православное исповедание» Петра Могилы, стр. 275).

Глава 5. О Боге по существу

Вопрос 17
Кто есть Бог по существу?

Бог есть существо (Исх. 3:14) всех высочайшее, и есть един (Втор. 6:4) безначальный и бесконечный (Апок. 1:8), веч-

ный (Пс. 101:26), бестелесный, бессмертный (1 Тим. 6:16), Дух есть Бог (Ин. 4:24), чистейший, премудрый (Евр. 4:13), всемогущий (Иов. 42:2), всеведущий (Прем. 7:22, 23), пресвятый, преблагий (Мф. 19:17), премилосердый, человеколюбивый (Прем. 7:23), праведный (Пс. 118:131), истинный, правосудный, пресовершенный, преблаженный, неизменяемый и неизмеримый; Отец, Вседержитель и Творец; Бог богов, Царь царствующих и Господь господствующих; Владыка небесе и земли. Везде и во всяком месте Он есть и все исполняет, о чем тако взывает пророк: *Дух Господень исполнил вселенную* (Прем. 1:7). *Камо пойду от Духа Твоего святаго? И от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо: Ты тамо еси: аще сниду во ад: тамо еси: аще возму крыле мои рано, и вселися в последних моря. И тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя Господи* (Пс. 138:7). *Ужели небо и землю не Аз наполняю? рече Господь* (Иер. 23:24). *Небо престол Мой, земля же подножие ног Моих. Кий дом созиждете Мне, и кое место покоища Моего? Небо и небо небес не могут вместити славы Его.* Все видит, все слышит, все знает, и самыя мысли наши и все намерения; толико Бог свят и непостижим в Божестве, что Херувимы и Серафимы, исполненные очес, зрят в бездну Его совершенств, но, не достигая глубины оных, изумляясь, восхищаясь и благоговея непрестанно, токмо вопиют: *Свят, свят, свят, Господь Бог Саваоф исполнь небо и земля славы Твоея* (*Ис. 6:3*). Толико же Бог велий и славен, что и самое имя Его чудно: почему святый царь и пророк тако вещает: *Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолепие Твое превыше небес* (Ис. 8:1). *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* (Пс. 76:15). *Велий Господь и велия хвален и величию Его несть конца. Велий Господь и велия крепость Его и разума Его несть числа.* Святая же Церковь, созерцая величество и славу Божию, и чудныя дела Его на небеси и на земли, но недоумевая Его достойно и праведно пети и славити, токмо тако взывает к Нему: *Велий еси Господи и чудна дела Твоя, и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих. Дивна дела Твоя Господи, вся премудростию сотворил еси.* Своею бо волею Он от небытия в бытие привел всяческая, яко же и поет Давид: *Бог наш*

на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори (Пс. 113:11). Своею державою Он содержит тварь, четырьмя временами круг лета венчал. Его трепещут умныя вся Силы; Его поет солнце; Его славит луна; Ему присутствуют звезды; Его слушает свет; Его трепещут бездны; Ему работают источницы. Он простерл небо, яко кожу, утвердил землю на водах, оградил море песком, к дыханиям воздух излиял. Ангельские Силы Ему служат, архангельские лица Ему кланяются, многоочитии Херувимы и шестокрилатии Серафимы, окрест стоя и облетая, страхом неприступныя славы Его покрываются. Сей Бог Неописанный, Несказанный, Неизследимый, Невообразимый, Нетленный, Пречистый, Нескверный, *един есть имеяй бессмертие и во свете живый неприступном, Его же никто же никогда не видел: Единородный Сын сый в лоне Отчи, той исповедал* (1 Тим. 6:11).

Итак, если ты хощешь познать Бога, прежде познай Отца, и Сына, и Святаго Духа. Если же желаешь богословствовать, то не ищи, что есть Бог в себе самом: ибо, конечно, ни человеческий, ниже иной какой ум из сущих под Богом не постигнет сего; но рассматривай по возможности облекающие его свойства, как то: присносущность, беспредельность, неописанность, благость, премудрость и силу всесодетельную и всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между человеками тот уже великий богослов, кто хотя несколько раскрывает сии свойства Божии (максима о любви). О Боге можно познавать отчасти, а не все, почему безусловно в простоте и чистоте ума и сердца всему, яко же рече писание, во Откровении Божием веровать подобает, дабы Бога более познавать.

Вопрос 18
Довольно ли так о Боге знать и рассуждать, а делать как хочешь?

Никак: я как рассуждаю о Боге, так сходно с тем и жить должен, и именно: когда я знаю, что Бог справедлив, то буду бояться худое делать, дабы не подпасть Его правосудию; когда Бог милосерд, то я буду в своих худых делах каяться, надеясь,

что Он мое покаяние не отвергнет; когда Бог везде есть и все знает, то я буду беречься, чтобы не только худого не делать, но и не думать, а служить ему всегда чистою совестию и мыслию непорочною (зри Кратк. катехиз.).

Вопрос 19
Когда Бог есть неописанный и везде присутствует, то как же говорится, что Бог на небеси живет и во иных некиих местах земли особенно обитает?

Бог есть неописанный и везде присутствует, но что глаголется Он обитающим и живущим в небесах и во иных местах земли особенно не для того, что аки бы небо или Сион, или иное некое место объемлет и вмещает невещественное и бестелесное Божество. Бог ни единаго места не имеет, но есть место Сам Себя Самаго: Он без места на всяком месте. Но поелику Бог действует в тех местах наипаче и показуются явленные и чаще действия Его и благодать Его, то и глаголется, что Он обитает в них, как-то в небесах, ибо там суть творящии волю Его Ангели и всегда славящии Его; на земли, ибо нашей Он плотию жил с человеками и благодатию Своею до скончания века будет. И во Святой Церкви, ибо там особенно благодать Его спасительная дается всем верным и слава Его возвещается; и во святых почивает Бог, ибо они суть церкви Бога Живаго, и дух Божий живет в них правды ради. И всякое место, в коем является каким-либо образом благодать Божия, глаголется место Божие.

Глава 6. О Боге по Ипостасям в Троице Святей — Отце Сыне и Святом Духе

Вопрос 20
Кто есть Бог по Ипостасям в Троице Святей?

Бог есть Един, но в Троице Святой, так что не три Бога, но Един есть Бог: и сего ради Бог глаголется Святая Троица: Бог

Отец, Бог Сын и Бог Дух Святый; и сии три едино суть так, что единство есть в Троице и Троица во единстве – Святая, Единосущная, Животворящая и Неслиянная.

О сем, иже во святых отец наш Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, тако учит нас во святом своем Символе Веры, глаголя:

«Иже аще хощет спастися, прежде всего подобает ему держать кафолическую веру, коея же кто целы не соблюдет, кроме всякого недоумения вовеки погибнет. Вера же кафолическая сия есть: Единаго Бога в Троице, и Троицу во Единице да почитаем, не смешивая Ипостаси, ниже существо разделяя. Ина бо есть Ипостась Отча, ина Сыновня, ина Святаго Духа: но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Каков Отец, таков Сын, таков и Дух Святый. Не создан Отец, не создан Сын, не создан и Дух Святый. Непостижим Отец, непостижим Сын, непостижим и Дух Святый. Вечен Отец, вечен Сын, вечен и Дух Святый, однако не три вечнии, но Един вечный. Так как не три несозданнии, ниже три непостижимии, но Един несозданный и Един непостижимый. Подобно: Вседержитель Отец, Вседержитель Сын и Вседержитель Дух Святый, однако не три Вседержителя, но Един Вседержитель. Тако Бог Отец, Бог Сын, Бог и Дух Святый, однако не три Господа, но Един Господь есть – почему как особенно каждую Ипостась Бога и Господа исповедовать христианскою истиною понуждаемся, три Бога или Господа глаголати православным благочестием возбраняемся. Отец ни от кого не сотворен есть, не создан, не рожден. Сын от Отца Самаго есть не сотворен, не создан, но рожден. Дух Святый от Отца Самаго есть, не сотворен, не создан, не рожден, но исходящ. Един убо есть Отец, не три Отцы; Един Сын, не три Сыны; Един Дух святый, не три Дуси Святии. И в сей Троице Святей нет ничего ни перваго, ни последняго, нет ничего ни большего, ни меньшего, но целы три Ипостаси, соприсносущны суть Себе и равны: так как по всему предречеся, Троица во Единице и Единица в Троице да почитается. Хотяй убо спастися, тако о Святей Троице да мудрствует. Сие изложение сведый, истинный израильтя-

нин есть, в нем же лести несть. Если же ты паки хощешь признать, что есть Бог и како покланятися Ему, – слыши, и внимай, и уразумей. И уведай истинно Отца, и Сына, и Святаго Духа. Един свят, едино хотение, и едина воля, и едина премудрость, и едина сила. Не убо ов прежде век, ов же по вецех, но купно Отец и Сын и Святой Дух. Сын во Отце и Дух в Сыне совокупно бысть естество и едино Божество. Разделяется же по Ипостасям на трое, во единстве же паки есть по существенному слову. Сего ради и Отца глаголющее, и Сына славяще, и Духа исповедающе, Бога именуем, Им же Божие естество обще есть Отцу и Сыну и Святому Духу. А что говорится: Отец и Сын и Святой Дух, не суть общие имена, но особно каждой Ипостаси. Отец бо не нарицается Сын, и Сын не нарицается Отец, и Дух Святой ни Отец, ни Сын не нарицается: Троица же присно Бог именуется.

Тако мы Единаго Бога в Троице Святей исповедуем, молим, и почитаем, и всегда достойно и праведно Ему покланятися веруем.

Места во Священном Писании Ветхого и Нового Завета, свидетельствующие, что Бог Един существом сый в трех лицах, Отец, Сын и Святой Дух, исповедуется, без числа находятся, из коих особенно суть сии – Ветхий Завет: *Рече Бог: сотворим человека по образу нашему, и по подобию. И се Адам бысть, яко един от Нас* (Быт. 1:26). Тоежде и пророк, глаголя, явил: *И восклицаше ин Ангел ко иному и глаголаху: Свят, свят, свят, Господь Бог Саваоф исполнь небо и земля славы Твоея* (Ис. 6:3). Давид же рече: *Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их* (Пс. 39:6). В Новом же Завете установление тайны Крещения*: Шедше научите, рече Господь, вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Явление, бывшее при Иордане, где Сын крещается, Отец с небес свидетельствует о Сыне и Дух Святый в виде голубя снисходит на Сына. Явление, бывшее на Фаворе, где Спаситель Иисус Христос *преобразися пред учениками Своими, и просветися лице Его, яко солнце, ризы же быша Его, яко свет*, Отец слышится во гласе, а Дух Святой зрится в виде облака светла осеняющего. И ясное свидетельство святого апостола

Павла и евангелиста Иоанна Богослова, глаголющего: *Трие суть свидетельствующии на небеси: Отец, Слово и Святой Дух; и сии три едино суть.* О чем глаголет пространнее и Священное Писание, и святые отцы, и учители Церкви.

Вопрос 21
Можно ли явственнее уразуметь тайну Святой Троицы?

Бог Святый и Трисвятый, Великий, Дивный и Страшный, Невидимый и Неизследимый, как в имени Своем святом и в Божественном естестве, так и в Троице Святей, яко же есть непостижим. Ни единым подобием не можно есть явитися совершенно сему и представиться во уме нашем явленно, како есть Бог Един существом и Триипостасен, и что ни единым подобием не может познатися, – сие свидетельствует Сам Бог чрез пророка глаголющего: *Кому мя уподобите? И сравните, и приложите мя, и приуподобите мя, да буду подобен ему?* (Ис. 46:5) А потому-то ни един ум, не токмо человеческий, но ниже ангельский не может постигнуть или язык изрещи Его. А посему и тайны Святыя Троицы совершенно и яснее уразуметь невозможно. И исповедуем, глаголет апостол: *Велия есть благочестия тайна: Бог явися во плоти, оправдася в Дусе, показася Ангелом, проповедан бысть во языцех, веровася в мире, вознесеся во славе* (1 Тим. 3:16). Того ради, *низлагая помышления и всякое возношение взимающееся на разум Божий: и пленяя всяк разум в послушание Христово* (2 Кор. 10:5), веруем известно, что Бог и Отец сый от века и вовек, рождает Сына и производит Духа Святаго. И тако веруя, далее да не пытаем без ума тайная Божия и небесная. Потому что искатель и истязатель Божественного великолепия возбраняется от Писания глаголющаго: *Высших себя не ищи, и крепльших себя не испытуй. Что тебе потребы в тайных. Во избытцех дел твоих не любопытствуй: вящшая бо разума человеческого показана тебе суть. Многих бо прельстило высокоумие и мнение лукаво погубило советы их* (Сир. 3:21–24).

Глава 7. О Боге Отце

Вопрос 22
Кто есть Бог Отец?

Един есть Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех, и во всех нас: и Он есть первое лице Святыя Троицы. И есть существо всех высочайшее, как глаголет пророк: *Кто подобен Тебе в бозех, Господи? Кто подобен Тебе? Прославлен во святых, дивен в славе, творяй чудеса.* Он был, есть и не быть не может и, кроме Его, нет инаго Бога. Сам от Себя есть, и ни от кого не зависит, не имеет ни начала, ни конца. Всесилен Он есть, всемогущ и всякие силы и естества преестествен, Промысленник и Создатель всего мира, но купно со Единородным Сыном и со Святым Своим Духом, яко же и поет Давид: *Словом Господним небеса утвердилися и духом уст Его вся сила их*.

Вопрос 23
Откуда верное понятие заимствуется о творении мира?

Что в начале Бог сотворил небо и землю, верное познание о сем находится в Священном Писании, и особенно в Книге Бытия, где святой пророк и боговидец Моисей описывал совершение сего великого дела в продолжении шести дней. Сперва под словом *небо* разумеет небо небес, иначе сказать, мир невидимый, духовный и сотворение Ангелов, как видно из Книги Иова, где Бог к Иову тако вещает: *Когда сотворены были звезды, восхвалили Меня гласом велиим вси Ангели Мои.* Потом, преходя отсюду ко земле и занимаясь рассмотрением и описанием всего земного, повествует, что весь мир, и небо, и землю Бог создал словом Своим из ничего в продолжении шести дней. В первый день создал Бог землю, т.е. безобразное и неустроенное вещество земное, причем и отделил свет

от тьмы, и нарек Бог свет днем, а темноту нощию, и бысть день первый. Во вторый день Бог воды вышние и нижние разделил, повелевая да будет твердь, которая бы называлась небом. В третий день приказал Бог в одно место собраться водам, и явилась суша: воды назвал морями, а землю украсил древесами и травами. В четвертый день небо украшено звездами и течения установлены светил, служащие к разделению времени, как то: солнце в область дня, а луна во область ночи. В пятый день Бог произвел всякие гады, рыбы и птицы, коих и благословил. В шестый день создал всех зверей, скотов и все живущее на земли, и все сие благословил; а в заключение всего создал Бог и человека, коего в соответствие высокого назначения, предуставленного в Превечном Совете Своем, сотворил по образу Своему Божию и по подобию, и одарил его душою бессмертною: в помощь же ему Бог создал и жену, во всем ему подобную, – из ребра его во время сна. Имя мужу нарек Бог Адам, а жене Ева.

Вопрос 24
Что есть образ Божий?

Образ Божий – первобытное совершенство разума и воли. Апостол же, полагая образ Божий в *правде, преподобии и истине*, ясно открывает нам, что оный, относя к разуму, есть совершенное сведение истины Божией и премудрости: в отношении же к воле – совершенная правота и святость, сообразная с волею Божиею.

Вопрос 25
Что из сего разумения образа Божия в человеке открывается?

Из сего разумения образа Божия в человеке: 1) открывается беспредельная любовь к человеку и благость Божия к человеку; 2) что человек облекается во образ Божий для того, дабы предметом деятельности ума и воли его был един токмо Бог и

3) дабы в мире всех тварей, Ему покоренных, приносил Богу служение, благодарение и благоговение и поведал славу Его.

Вопрос 26
Какое было местопребывание первого человека, пища и закон?

Местопребыванием первого человека был рай, в коем, кроме древ, служащих для питания его, находились два древа: одно – жизни, а другое – познания добра и зла. Из сих древ древо жизни служило для сохранения способности жить во век. Древо же познания добра и зла служило для засвидетельствования пред Богом своего служения и веры и для сохранения чрез то первобытной Церкви Божией. Почему человеку, кроме внутреннего и естественного закона любви к Богу, был назначен закон внешний положительный – не вкушать от плода того древа под опасением неизбежной смерти по душе и по телу. *От плода же древа, кое есть посреди рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснитеся, да не умрете.*

Вопрос 27
Что закон сей открывал человеку?

Закон сей открывал человеку, что основанием его действий должно быть единое послушание Богу, которое навсегда утвердит его во благе духовном, вечном, а преслушание лишит его всего того, что составляет невинную и блаженную жизнь его.

Вопрос 28
Кто суть Ангелы, как разделяются и откуда произошло их разделение?

Священное Писание глаголет, что Ангелы суть существа невидимые, духовные, не вездесущие и служащие Божию Промыслу, и разделяет их на добрых и злых. В начале все они были сотворены от Бога совершенно добрыми и святыми, но, будучи

существа самовластные, одни, сохранив первоначальную свою доброту и святость, утвердились навсегда во благости Божией так, что никогда согрешить не возмогут – не по естеству, но по благодати. А другие, т.е. злые ангелы, согласившись со Светоносцем воспротивиться Богу и не сохранив своего начальства, лишились первобытной своей доброты и святости и таким образом отпали от Бога, создателя своего, лишились Его благодати и утвердились навсегда в непременной злобе.

Вопрос 29
Какое служение святых Божиих Ангелов?

Святии Божии Ангелы посылаются от Бога на служение хотящим наследовать спасение вечное, руководя их во Царствие небесное; даются они от Бога на сохранение градов, царств, стран, монастырей, церквей и человеков духовных и мирских; хранят Ангелы Божии малых детей; приносят к Божию величеству молитвы и милостыни наши и прочие добродетели не для того, что аки бы Бог не зрит оных, но для того, что они ходатайствуют за нас у Бога. До Закона Ангелы Божии учили святых праотцев наших Закону и воле Божией и показывали им путь спасения; под Законом учили их, руководя во благое: являлися они святым пророкам и предсказывали будущее, открывали тайны и действа Божии, и повелением Господним предстоя лично при всяком человеке, свобождают его от всякия беды, напасти, нужды, скорби и от напрасныя смерти; гонят Ангелы Божии от нас врага душ наших – диавола, который, яко лев рыкая, ходит иский кого-либо поглотить и сильно мучит человека, когда проразумеет, что Бог дал ему свободу. Действуют они в мире телесном и на человека видимо и невидимо, какими судьбами токмо благоволит Сам Господь. Ангелы Божии сохраняют и всех нас, верующих, приставлены они будучи к нам от Святого Крещения. Они наши хранители и учители. Разделяются они, по учению священного Дионисия (Дионис. Неб. иерар., гл. 7), на девять чинов, а чины паки разделяются на три лика. В первом лике суть ближайшие к Богу:

Серафимы, Херувимы, Престолы; во втором лике: Силы, Господствия и Власти; в третьем: Начала, Архангелы и Ангелы, из коих последние, Ангелы Божии, самые ближайшие к нам человекам и приставлены к каждому из нас. Чины ангельские тако расположены, что низшие приемлют себе освящение от высших и Божественные благодеяния.

Вопрос 30
Кто суть ангелы лукавые, сиречь демоны?

Лукавые же ангели, падшие духи, злые демоны суть начало – вожди и содетели всякаго зла и лукавства, хульники Божиего величества, обольстители, враги и убийцы душ человеческих искони. Пребывают они в состоянии такого ожесточения, что вовеки никогда не обратятся к Богу и не достигнут своего первобытного блаженства, тем паче, что сами того не хотят и не могут хотеть. Надобно знать, что демоны не могут прикоснуться мощию своею ни к единому человеку и ни к какому созданию без попущения Божия: ибо и на свиниях власти им даже не дано от Бога. Не могут демоны также принудить насильно человека ко греху, но токмо смущают, прельщают и искушают его. Ибо человек самовластен (свободен) есть, а на самовластное и Сам Бог принуждения и насилия не делает. Сих-то злобных духов началовождь, змий древний, иже есть сатана и диавол, поверженный на землю со аггелами своими, завидуя блаженству первобытных человеков, употребил всю хитрость на погубление их невинности, обольстил их, преслушав волю Бога вкусить от запрещенного плода, а чрез то успел лишить их первобытного блаженства.

Вопрос 31
Какие следствия падения первых человеков?

Первые человеки, Адам и Ева, внутренно похотевшие быть подобными Богу и самым делом исполнившие свое похотение, расторгли первоначальный союз с Богом, лишились всего того,

что составляло их блаженство, что охраняло их жизнь и нетление по телу и по душе. Бог, угрожавший им за преслушание смертию, удалил их от Древа жизни, выгнал из рая, проклял землю, ими уже поврежденную, и осудил их на вечную смерть. Сие-то осуждение пало на все племя человеческое, заключавшееся во Адаме, как глаголет святый апостол Павел: *Единым человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешили* (Рим. 15:12). А отсюда произошли и вси грехи, покрывающие лице земли, кои между собою имеют различие. Есть грех вольный и есть грех невольный. Невольный грех не для того тако называется, что аки бы от нехотения зависит, но для того, что виною оного есть невежество и слабость без всякого умысла злого. Сей грех не вменяется заслуг ради Христовых верующим; вольный же грех есть дело противное закону Божию, произведенное в ведении и добровольно от человека. Невольный грех иначе называется не смертный и простительный, а вольный грех есть противу совести и смертный. Если человек более и более продлит быть во грехах смертных, то делается рабом греха, над коим царствуют грех и смерть. Откуда может последовать и ожесточение – самый высочайший род смертных грехов. Смертные грехи вси суть весьма велики и страшны. Иные из них вопиют на небо и аки бы от Бога просят скорого отмщения. Таковы суть грехи: вольное убийство, содомский грех, утеснение вдов и сирот, удержание мзды наемничей, досада и неблагодарность к родителям. Главнейшие грехи смертные суть яко источники и матери бесчисленных других грехов, сии: гордость, скупость, блуд, зависть, чревообъядение (нарушение постов), памятозлобие и леность (т.е. уныние).

Вопрос 32
В чем состоит грех на Сына Человеческого и на Духа Святаго, или, иначе сказать, хула?

Смертный грех бывает еще на Сына Человеческого и на Духа Святаго. Грех на Сына Человеческого, т.е. хула, состо-

ит в том, когда кто от истины евангельской отрицается и от Христа отрицается или по незнанию, яко Павел, или по страху, яко Петр. Простителен сей грех есть кающимся. Грех же на Духа Святаго, хула, в сих четырех пунктах состоит: кто истину евангельскую совершенно познал, но произвольно оную отрицает и хулит по злости, исповедающих оную истину гонит и пребывает в таком состоянии до кончины жития, тот грешит против Духа Святаго и есть грех его сей хула на Духа Святаго, которая, по глаголу Господню, ни в сей век, ни в будущий не отпустится ему. Неоставления и непростительности в сем грехе вина есть ожесточение и нераскаянность человеческая. Такового рода грехи суть излишнее упование на милость Божию без творения добрых дел, отчаяние благоутробия Божия, противословие познанной истине, отвержение и отступление от веры Христовой. К хуле на Духа Святаго могут относиться еще и сии грехи: зависть к духовным благам, приемлемым от Бога другими, состарение во злобе и конечное нерадение о покаянии и обращении к Богу от греха, неверия и нечестия.

Вопрос 33
Когда Бог знал прежде создания мира, что Адам согрешит, то для чего Он создал его?

Бог не токмо ведал о грехе Адама и его потомков, но и о злобе Светоносца прежде, нежели сотворил его, совершенно ведал и о всяком малом помышлении и создании, что имело делать и мыслить; однако не восхотел Бог, дабы человеческий грех или лукавство диавола победило Божественную благость. Почему ради явления величайшия благости Своея создал Бог ангела онаго (Денницу) добрым, но он своим хотением и произволением сделался зол. Подобно и человека Бог создал добрым совершенно, подущением же диавола согрешил. Однако Бог в человеке устроил, чтобы грехом его более воссияла Божия благостыня: поелику имел послать Единородного Своего Сына в юдоль сию земли взять плоть от

чистейшия Девы содействием Святаго Духа, дабы искупить человека и возвести его во Царствие Свое с величайшею славою – паче, нежели был в раи, посрамив диавола; и сего ради грех оный не возбранил Богу создать человека.

Вопрос 34
Когда Бог знал все прежде, нежели создал мир, то ужели также все и предопределил доброе и злое, чтобы то не иначе было, как токмо бывает?

Бог прежде создания мира все знал, но одно токмо доброе предопределил. Потому что предопределять злое есть противно Божественной благости. Злое же, надобно знать, есть токмо грех. Ибо ни единого существенного зла нет в мире, кроме греха, который есть преступление Божественного закона и хотения. Прочее же, чем Бог мучит нас за грехи наши, как то: моры, рати и подобное, называется злом относительно к нам потому, что нам причиняет болезни и скорби, коими обращаемся мы к Богу; а относительно к Богу не есть зло, потому что имеет силу доброго, ибо, наказуя нас, Бог сим поучает на доброе. Еще токмо то Бог предопределяет, по премудрости и правде Своей, что не есть во власти нашей, но то доброе, что во власти нашей, предопределяет Бог, споспешествуя и Сам по благоволению Своему воли нашей, что, впрочем, не отъемлет естества нашего самовластие (свободу).

Вопрос 35
Что есть самовластие человека?

Самовластие человека есть хотение свободное и совершенное и рождается от помышления, т.е. бывает словесное, чтобы пожелать доброе и злое. Поелику словесным созданиям подобает иметь естество самовластное и употреблять оное свободно при руководстве слова. И сие слово, когда

человек был в состоянии невинности и безгрешия, был нерастленен в совершенстве своем, грехом же растлился. Хотя и осталось хотение невредимо пожелать доброе или злое, однако оно соделалось в некоторых наипаче несовершенное и клонится ко злому, а во иных – к доброму. О чем святый Василий Великий глаголет тако: от своего хотения и произволения каждый может быть или семя святое, или противное, яко же и глаголет божественный апостол: *Во Христе Иисусе благовестием аз вы родих. Елицы же прияша Его даде им область чадом Божиим быти.* Показует сей святый учитель, что, хотя человеческое хотение повредилось праотеческим грехом, однако и ныне, в настоящее время, в воле каждого есть быть добрым и чадом Божиим, или злым и чадом диавола. Все сие есть в руце и власти человека. И в доброе Божественная благодать содействует, но и от злого она же отвращает человека, не насилуя самовластие его. О чем тако глаголет Писание: *Не рцы: яко Господа ради отступи: их же бо возненавиде, да не сотвориши. Не рцы, яко сам мя прельсти: не требует бо мужа грешника. Всяку мерзость возненавиде Господь и несть любезна боящимся Его* (Сир. 15:11–13). *Сам из начала сотвори человека, и остави его в руце произволения его: аще хощеши, соблюдеши заповеди и веру сотвориши благоволения. Предложил ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою. Пред человеком живот и смерть, и еже аще изволит, дастся ему. Не заповеда ни единому нечествовати и не даде ослабы ни единому же согрешати.* В таковом состоянии невинности и безгрешия был человек подобен Ангелам. Но когда согрешил, преступив заповедь, тотчас в свойственном месте рая приняв состояние греха, сделался смертен: *оброцы бо греха смерть* (Рим. 6:23). И тогда погубил совершенство слова и знания, и хотение склонилось на злое паче, нежели на доброе. И тако состояние невинности и незлобия (безгрешия), испытав злобу, изменилось в состояние греха и совершенный человек толико смирился, что пророк о себе глаголет: *аз есмь червь, а не человек* (Пс. 21:7).

Глава 8. О Боге Сыне

Вопрос 36
Кто есть Бог Сын?

Когда человек, употребивши во зло данную ему свободу, ниспал с высоты первобытного своего блаженства в бездну грехов, тогда он восчувствовал всю тяжесть своего преступления, познал, что он подверг себя вечному осуждению, и в сем бедственном состоянии будучи, не обретал себе утешения и надежды ко спасению. Бог, в самых преступниках любящий Свое создание, не подверг его в совершенное отчаяние. Он среди самых угроз обещал послать Избавителя, который истребит власть диавола и свободит человека от рабства греха и смерти, землю – от проклятия и самую плоть – от истления. Сей обетованный Избавитель, превечный Сын Божий, равный и единосущный Отцу, Им же вся и мы тем, напоследок веков скрыв сияние Божества Своего под видом тленного естества человеческого, явился на земли, открыл волю Отца Небеснаго, показав образ действования для благодатного с Ним соединения, пострадал, умер и, смертию Своею победив грех и смерть, даровал правду и жизнь. Сошед во ад, сокрушил державу адову и святых, от века усопших, извел во Царствие небесное. В третий же день по смерти воскрес от гроба силою Божества Своего, о чем сперва Ангели благовестили миру, а потом и Сам Господь Иисус Христос святым Своим ученикам и апостолам явил Себя жива по страдании Своем во многих истинных знамениях и чудесах, пребывая чрез сорок дней на земли, являясь и глаголя, учил их о Царствии Божием, наконец, обещал послать им вскоре Утешителя Духа Святаго, Духа Истины, который бы наставил их на вся истину во время их проповеди по вселенной; пред очами их вознесся на небо, где и сидит одесную Бога Отца, а во Свое время паки

приидет на облаках на землю судить живых и мертвых, Его же Царствию не будет конца.

Вопрос 37
Для чего Сын Божий не сразу по падении первых человеков явился во плоти на землю?

Сын Божий для того не сряду по падении человеков на землю во плоти явился, но напоследок веков, чтобы человеки, удалившиеся от Бога Святаго, познав свою бедность, немощь и окаянство, познали необходимость в обетованном Избавителе и приуготовили себя ко принятию благодати его сперва через закон естественный, потом письменный и чрез учение пророков. Наконец, когда учение сих о грядущем Мессии открылось во всей полноте, то Бог напоследок дний глаголал нам в Сыне Своем (Евр. 1:1, 2, 3) Иисусе Христе, Который, будучи образ Ипостаси Его, явился во плоти на земли.

Вопрос 38
Какие благовестия о Христе находятся от начала мира и постепенно во все веки роду человеческому как до Рождества Христова, так и после благовествования, что Христос Сын Божий, Избавитель, приидет во плоти на землю и что уже пришел точно в то самое время и родился, яко же глаголет Писание, и мы веруем истинно?

Благовестиями о Христе, пророчествами и свидетельствами небесными и земными о Его проповеди и делах Божеских преисполнено все Писание. Знатнейшие же суть сии: Благовестие (Евангелие), бывшее по падении Адаму в раи от Бога о семени жены; Ноево пророчение о Симе; определение линии Авраамовой, Исааковой, Иаковлевой; избрание колена Иудова, фамилии Давидовой, Матери Девы, града Вифлеема, определение исполнения времени седмидесять седминами, что 490 лет в себе содержит, считая от Артаксерксова указа о возобновлении

Храма; определение пришествия Мессии – Христа – во время пребывания Второго Храма, и явление Предтечи, который Ему должен предшествовать и уготовлять людей, обращая сердца к Нему. Наконец, должно присовокупить и то, что всеобщее было ожидание Мессии в то самое время, когда Он явился во плоти на земли, раждаяся от Девы. Все сии благовестия купно также доказывают противу иудеев и то, что уже Мессия, глаголемый Иисус Христос, в мир пришел, который не должен быть царь земный, но смиренный, кроткий, убогий, без всякия славы и в плачевном состоянии на Кресте распят.

Вопрос 39
Каким образом было воплощение Сына Божия?

Воплощение Сына Божия было наитием Святаго Духа по глаголу Ангела ко благословенной Деве Марии, Пресвятой Богородице – обрученной Иосифу, мужу праведному, как описывает св. апостол и евангелист Лука: *В месяц шестый послан бысть Архангел Гавриил от Бога во град Галилейский, ему же имя Назарет, к Деве обрученней мужу, ему же имя Иосиф, от дому Давидова: и имя Деве Мариам. И вшед к Ней Ангел, рече: радуйся Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах. Она же видевше, смутися от словеси его, и помышляше, каково будет целование сие. И рече Ангел Ей: не бойся Мариам, обрела бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли вовеки, и Царствию Его не будет конца. Рече же Мариам ко Ангелу: како будет сие, идеже мужа не знаю: И отвещав Ангел, рече Ей: Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: тем же и раждаемое Свято, наречется Сын Божий. И се Елисавет, южика твоя, и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды. Яко не изнеможет у Бога всяк глагол. Рече же Мариам: се раба Господня: буди Мне по глаголу Твоему. И отыде от Нея Ангел* (Лк. 1:26–38).

Вопрос 40
Бесплотный Бог для чего не иначе, но во плоти явился на земли и был воистину человек?

Бесплотный Бог для того явился во плоти на земли и был яко человек воистину, дабы дать образ действования сущим во плоти человекам соестественный и истинно человеческий, показать видимо путь, ведущий ко спасению, видимо уверить плотских человеков о воле Божией словом, делом, знамениями и чудесами, видимо пострадать за человеков по человечеству, умереть и смертию Своею доставить живот вечный верующим во имя Его.

Вопрос 41
Сколько естеств во Христе?

Во Христе Иисусе было два естества: Божеское и человеческое, кои в Нем были соединены нераздельно, но и не слиянно. Почему Христос есть истинный Бог и истинный человек, Сын Божий и Сын Человеческий, в нем был дух Божий, и душа и тело. Два ума – ум Божий и ум человеческий, две воли – воля Божия и воля человеческая, два желания, т.е. хотения, – одно Божие, а другое человеческое, и два действия – одно Божие, а другое человеческое. Но так все сие во Христе было, что человеческое покорялось Божескому во всем. Посему-то Иисус Христос, когда яко человек плотию по естеству страдал до смерти на Кресте, простерши руце Свои и нозе имея пригвожденны, копием в ребра прободаем и оцетом напаяем и велиим гласом взывающий: *Боже мой, Боже, вскую мя оставил еси,* – тогда, яко Бог всесильный и беспристрастный, по Божественному естеству своему не страдал. Плотию Он для нас родился, плотию жил на земли, плотию вся, яко человек делал, кроме греха, и плотию токмо пострадал нас ради, избавляя нас от смерти, и живот вечный даруя, как и воспевает всегда Святая Церковь, славя Его искупление и глаголя: *Во гробе плотски, во*

аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником и на престоле был еси Христе со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный. И как мы должны всегда веровать и исповедовать воистину и несомненно во спасение о Христе Иисусе, то св. Афанасий Великий, светило вселенныя, отец и учитель Церкви, тако в изложении веры православной о Христе пишет:

«О Христе

Но поелику нужно есть к вечному Спасению, да и о воплощении Господа нашего Иисуса Христа известно всяк верует. Есть же вера правая, да веруем и исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, Бог и человек есть. Бог от существа Отча прежде век рожденный; и человек есть от существа Матерня во времени рожденный; совершенный Бог и совершенный человек, от души словесной и человеческия плоти состоящий. Равен Отцу по Божеству, мний Отца по человечеству; Который хотя и Бог, есть и человек; однако не два, но Един есть Христос. Един же не пременением Божества в плоть, но восприятием человечества в Божество, Един всяко не слиянием естеств, но единством Ипостаси. Ибо как душа словесная и плоть Един есть человек, тако и Бог и человек един есть Христос, пострадавый спасения нашего ради и сошедый во ад, и в третий день воскресый из мертвых, и возшедый на небеса, и седяй одесную Бога и Отца Вседержителя, откуду же приидет судити живых и мертвых, Его же Пришествием вси человецы воскреснут с телесами своими и воздадут о своих делах ответ: и так, благая соделавши, пойдут в жизнь вечную, злая же – во огнь вечный. Сия есть кафолическая вера, ея же кто верно и известно верити не будет, спастися не возможет».

Для объяснения тайны Св. Троицы и особенно второй Ипостаси Св. Троицы – Сына Божия – здесь предлагается кратко древнее, всею вселенною приемлемое и изучаемое изложение веры.

Анастасия Блаженного, Патриарха Великия Антиохии, и Кирилла Александрийского изложение вкратце о вере и вопросы и ответы о богословии. «Вопрос. *Коея веры еси?* От-

вет. Христианин есмь. Вопрос. *Что есть христианин?* Ответ. Иже в Бозе живет и благочестиво и боголюбезно пребывает. Вопрос. О *богословии колико естеств исповедуеши?* Ответ. Едино естество исповедую. Вопрос. *Кое?* Ответ. Божество. Вопрос. *Что есть Бог?* Ответ. Бог есть существо неповинно и вина всяческим, сиречь всесилен, всемогий и всякия вины и естества преестественен. Вопрос. *По чему познавается Отец от Сына?* Ответ. По Ипостасям, понеже есть Сын рожден. Вопрос. *По чему познавается Дух Св. от Отца и Сына?* Ответ. По Ипостасям, понеже есть исходящ. Вопрос. *Како веруеши?* Ответ. Верую во единаго Бога Отца и единаго рождшагося от него Бога Сына, и во единаго Духа Святаго, от Отца исходящаго Бога. Вопрос. *Что есть существо?* Ответ. Существо есть вещь самобытна, не требующая иного к своему составлению. Вопрос. *О Божестве колико Ипостасей исповедуеши?* Ответ. Три Ипостаси исповедую, Отца, Сына и Святаго Духа. Вопрос. *Что есть Ипостась?* Ответ. Лице единосущное, образ естества Отчаго; лица же глаголем о Боге бесплотна и не воображенна. Вопрос. *Что есть особно всякому от трех Ипостасей и что общее?* Ответ. Особно убо есть Отцу нерождение, Сыну же рождение и Духу Св. исхождение; общее же им Божество и Царство.

О Христе. Вопрос. *О промышлении воплощения Христова колико естеств исповедуеши?* Ответ. Два естества исповедую, едино Божества и едино человечества. Вопрос. *Что есть воля Божия?* Ответ. Воля Божия есть, чтобы очищать прокаженных: яко же показати хотя Христос волю и действо Божественное, рече прокаженному: Хощу, очистися. Вопрос. *Что есть действо Божие?* Ответ. Действо Божие есть, чтобы спастися всем человекам и на уведение истины приити. Вопрос. *Что есть воля человеческая?* Ответ. Воля человеческая есть, чтобы просить, да испиет, яко же на Кресте. Вопрос. *Что есть действо человеческое?* Ответ. Действо человеческое есть, чтобы путешествовати, утрудитися и прочая таковая. Вопрос. *Колико Ипостасей о воплощении исповедуеши?* Ответ. Едину Ипостась исповедую, яко той есть един Сын Божий и Сын Девы.

Вопрос. *Почему причастник есть Сын Отцу и Св. Духу?* Ответ. Причастник им есть по естеству Божественному, понеже есть совершен Бог. Вопрос. *Почему причастник есть человекам?* Ответ. По естеству вочеловечения своего понеже и человек совершен есть. Вопрос. *Для чего воплотился Сын, а не Отец или Дух?* Ответ. Яко да сохранить свойство Ипостаси Своея: яко быти Тому на небесех Сыну и на земли Сыну, аминь».

Святого Максима изложение о вере, вкратце вопрошати и отвещавати всякому христианину православному. «Вопрос. *Колико естеств исповедуешь о Святей Троице и единосущней и нераздельней?* Ответ. Едино естество исповедую. Вопрос. *Колико существ?* Ответ. Едино существо. Вопрос. *Колико образов?* Ответ. Един образ. Вопрос. *Колико воль?* Ответ. Едину волю. Вопрос. *Колико Ипостасей?* Ответ. Три Ипостаси исповедую, Отца, и Сына, и Св. Духа. Вопрос. *Кто воплотился от Св. Троицы?* Ответ. От Св. Троицы воплотился Сын Слово, в Коем два существа исповедую: едино Отцу единосущно по Божеству, и второе единосущно матери по человечеству; две воли исповедую во Христе, волю Божества и человечества; два действа; едину Ипостась Бога Слова; два рождества: первое превечное, безлетное, бесплотное, возсия бо от Отца, яко от солнца свет; второе напоследок от Святой Девы Богородицы Марии родился Бог Велий, Превечный, Собезначальный, Невидимый, Непостижимый, Неописанный, по Божеству Необыменный, Сведый сердца всех человеков.

Вопрос 42
Что значат имена Иисус Христос?

Иисус, имя нареченное Сыну Божию прежде зачатия Ангелом, значит *Спас*: сим именем Сын Божий, Господь и Бог наш нарицается для того, что Им весь род человеческий спасен от греха, смерти и проклятия. Христос значит *Помазанный*, коим именем нарицается Он для того, что от Бога Духом Святым помазан не в меру: в Царя, почему Он есть истинный Царь Небесе и земли, Царь царствующих и Господь господствую-

щих, Коему поклонится всякое колено небесных, и земных, и преисподних; во Священника, почему Он есть истинный Священник, Архиерей Бога Вышняго, Который в жертву Богу и Отцу за всех и за вся во оставление грехов принес Самого Себя и тако всех нас искупил от клятвы законной, очистил, оправдал, омыл, освятил и усыновил в Царствие Свое небесное, где купно и прославит нас славою вечною. Во Пророка, почему Он есть истинный Пророк, возвестивший всем нам на земле волю Отца Своего, Иже есть на небесех. Сей Иисус Христос Господь и Бог наш, Царь Славы и Владыка твари. Сын в первом Своем Пришествии Спас рода человеческого, во втором же и славном Пришествии Своем на землю во плоти будет также и Судия оного.

Вопрос 43
Когда будет день второго славного Пришествия Господня на землю, или по крайней мере можно ли знать или угадывать, что точно в такое-то время оно будет?

Глаголется в Божием слове, что день второго и славного Пришествия Господня на землю судити живых и мертвых приидет нечаянно, в тот день и час, когда человеки, живущие на земли, не будут ни думать, ни ожидать (Мф. 24:38), ибо как было во дни Ноевы, тако будет и Пришествие Сына Человеческого. *Ибо как были во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящеся и посягающе, до того дня как вошел Ной в ковчег. И не уведали дотоле, как уже вода пришла, и потопила все: тако будет и Пришествие Сына Человеческого.* Сего ради Господь нигде в слове своем явно не открыл о времени Своего Пришествия, дабы мы, не зная сего судного времени, всегда готовы в делах своих к тому были и дабы отвергнуть всякое ложное благовествование, мудрование, слово, послание и дух о том, аки бы от Святаго Писания, явно рече Господь Своими устами: *О дни же том и часе никто же весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един* (Мф. 25:36). *И несть ваше раз-*

умети времена и лета, яже положил Отец во Своей власти. Внемлите же себе, да не отягчают когда-либо сердца ваши объядением и пиянством, и печальми житейскими, и найдет на вас внезапу час той, ибо яко свет приидет на вся живущия на лице всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убежати всех сих хотящих быти и стати пред Сыном Человеческим (Лк. 21:34). Господь нам токмо знамения в приближении Своего Пришествия и кончины века благоволил открыть в разных местах Священного Писания, о чем святые пророки, евангелисты и апостолы Духом Святым много написали, святые же отцы Церкви пространно изъяснили на пользу последним родам.

Вопрос 44
Какие знамения второго славного Пришествия Господня на землю?

Знамения, что *Господь близ есть, при дверех, и время пришествия Его близ* (Мф. 24:33), по святому Откровению сии суть: будут многие чудные и страшные происшествия, как то: *рече Господь, и за умножение беззаконий иссякнет любовь многих* (Мф. 24:12); *и проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языкам* (Мф. 24:14). Дух же Святый устами св. апостола Павла тако вещает (2 Тим. 3:1–9, 13): *Сие же знай, что в последние дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни (продерзиви, возносливи, прелагатае), клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися. И сих отвращайся. От сих бо суть поныряющии в домы и пленяющии женища, отягощенныя грехами, водимыя похотьми различными, всегда учащася и николиже в разум истины приити могущыя. Яко же Ианний и Иамврий противистася Моисею,*

таkожде и сии противляются истине, человецы растленни умом и неискусни в вере. Но не преуспеют более: безумие бо их явлено будет всем, яко же и онех бысть. Лукавии же человецы преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми. Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя (Мф. 24:24).

Будет отступление от веры святой Христовой, как глаголет св. апостол (1 Тим. 4:1–3): *Дух явственне глаголет: яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник сожженных своею совестию, возбраняющих женитися, удалятися от брашен. Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом, и от истины слух отвратят и к баснем уклонятся* (2 Тим. 4:3–4).

Приидет наконец прежде Пришествия Господня такое значительное отступление от истины евангельской и веры спасительной, что *откроется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сести в церкви Божией аки Богу, показующу себе, яко Бог есть. Его пришествие будет по действу сатанину во всяких знамениях и чудесах ложных и во всякой льсти неправды в погибающих, его же Господь Иисус убиет духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Фес. 2: 3–4, 8–10).

Дан. 11:36–39 – великий Антихрист тако описывается: *И сотворит по воли своей, и царь возвысится и возвеличится над всяким богом, и на Бога богов возглаголет тяжкая, и управит, дондеже скончает гнев, в скончание бо бывает. И о всех бозех отцев своих не смыслит, и рачении жен, и о всяцем бозе не уразумеет, понеже паче всех возвеличится. И бога маозима на месте своем прославит, и бога, его же не ведеша отцы его, почтит сребром и златом, и камыком честным и похотьми.*

1 Ин. 2:18–19, 22–23 – глаголется, что Антихрист, как в лице своих предтечей, лжеапостолов, лжеучителей и лжепро-

роков и лжехристов своих, так и в собственном своем лице будет отметаться, что Иисус несть Христос, дабы себя самого объявить и выдать за Христа. *Дети*, – глаголет св. Иоанн Богослов, – *последняя година есть: от сего разумеваем, яко последний час есть. От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами. Кто есть лживый, точию отметаяйся, яко Иисус несть Христос; сей есть Антихрист, отметаяйся Отца и Сына. Всяк отметаяйся Сына, ни Отца имать: а исповедуяй Сына, и Отца имать.*

Антихрист начало имеет от самых времен апостольских (2 Фес. 2:7), свойства его сии суть: 1) отступит еще в лице чающих его пришествия вовсе от веры Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, проповеданной апостолами, православной отеческой, исповеданной на Святых соборах отцами и учителями вселенныя, и ныне сущей во Св. Церкви нашей Восточной Кафолической; 2) Антихрист себе единственную присвоит святость; 3) хвастать будет чудесами; 4) восхитит власть божественную, духовную и церковную; 5) православное христианское вероисповедание перетолкует по нраву своему, отложит, похулит и переменит; 6) жестоко гнать будет верных; 7) отымет право покупать и продавать у тех, кои свойства или начертание зверя Антихриста на десной руке и на челе не будут иметь.

Св. Ипполит папа Римский тако об Антихристе пишет: «Когда приидет Антихрист, ходить будет по Христе, проходя жительство, и чудеса совершит, каковые и Христос совершал, и мертвых воскресит, однако все по мечтанию соделает. Все сатанино действие приимет и внезапу восстанет: также благ и кроток всем явится. И глад тогда будет велий: угодит людям и Божественные Писания прийдет, и посту навыкнет, и понудится от человек, и царем провозвестится, и возлюбит более еврейский род, и во Иерусалим придет, и храм Иерусалимль воздвигнет».

Св. же Ефрем Сирин пишет тако: «Уведав (Антихрист) нечестивый и прелукавый враг, что хощет приитти паки с небес Господь во славе Божества своего, умыслит, како приять образ

Его Пришествия (т.е. под именем Христа сделать свое пришествие), и прельстит всех в смерть. Господь наш приидет на облаках светлых, яко молния страшна, враг же не тако приидет на землю на облаке светлее, ибо отступник есть (конечно, ложное чаяние пришествия аки бы Христова на тысящу лет царствовать на земли есть тот образ, под коим может быть не хочет ли явиться Антихрист*? «Приидет же прескверный, яко тать ложным благоговением, хотя прельстить всех человеков в смерть. Смирен же и молчалив явится, так сказать, ненавидяй неправду, отвращаяся идолов, почитая же благоверие. Нищелюбец, благ, благообразен, многостроен зело, тих ко всем, чтить же будет весьма жидовский род, ибо тии чают его пришествия. Сверх сего чудеса сотворит и знамения и страхования со властию многою. Угодит же людям всем подвизаяся лестию, яко да возлюблен будет скоро многими. *Мыта*, т.е. дара, не приемлет, со гневом не речет, не явится уныл, но всегда весел и тих присно, между тем всяким образом учения своего прельстит весь мир в смерть. Когда же царство его устроится, выше меры вознесется сердцем и уже не яко благоговеен явится, не яко нищелюбец, уже не тих, но всегда от всех яр, нагл, гневлив, раздражителен, нестроен, страшен и злонравен, ненавидим, мерзок, неукрощен, лукав, упорник, и безстуден, и потщится вовлещи в яму погибельную весь род человеческий своим неистовством величаяся».

Всем имеющим разум и боговидение Божие разумно будет пришествие Антихристово. Имеющим же всегда ум в вещах жития сего и любящим земное непонятно сие будет. Ибо призваны суть к вещам житейским. Если услышат слово, то не имут веры, но паче им омерзит глаголяй сие.

См. Ефрема Сирина слово о Антихристе.

Тайна уже деется сего беззакония: точию держай ныне дондеже от среды будет (2 Фес. 2:7).

Скорбь будет велия, каковой не было от начала мира, ниже бысть может (Мф. 24:21), и *когда рекут мир и утверж-*

* Или кое-либо действо сатанино не хочет содеятись велие и злое и в Церкви, и во вселенной? – *Прим. авт.*

дение, тогда нечаянно нападет всегубительство (1 Фес. 5:3). *Итак, когда вы узрите сия вся бывающая, ведите*, *яко близ есть Царствие Божие* (Лк. 21:31) и жатва – кончина века сего, всеобщее из мертвых воскресение, Страшный и Последний Суд и жизнь будущего, нового, бесконечного века.

Вопрос 45
Какая будет кончина сего века?

Нынешние небеса и земля словом Божиим сокровена суть, блюдутся огню на день суда и погибели нечестивых человеков (2 Пет. 3:7). *И когда приидет время сему, на все нечаянно нападет всегубительство* (1 Фес. 5:3). *Солнце померкнет, луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе и Силы Небесные подвигнутся; небеса, как свиток, свиются, и яко риза обветшают, и с шумом мимо пойдут; стихии сжигаеми разорятся, земля и яже на ней дела сгорят, самыя небеса загорятся, и стихии опаляеми расстаются* (Мф. 24:29; Пс. 101:26–27; 2 Пет. 3:10, 12). О чем св. царь и пророк тако вещает: *В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют*.

Вопрос 46
Когда будет всеобщее из мертвых воскресение?

В самый день второго славного Пришествия на землю, ради коего все будет разоряться и гибнуть, будет и общее воскресение: *И прежде вси мертвии воскреснут, оставшии до того дня в живых нечаянное и чудесное приимем изменение* (1 Кор. 15:51 –54; 1 Фес. 4:15). Воскресение будет состоять по телу и по душе, да вся упражнявшийся в жизни в целом своем составе был совершенно блажен или строго наказан. Тело же по воскресении будет нетленное, бессмертное, духовное, сообразное *телу славы Христовой*.

Вопрос 47
Каким образом будет воскресение мертвых?

Никакой разум не может постичь человеческий, каким образом будет истлевших и в прах обратившихся тел воскресение. Но если Бог был силен из ничего все твари и вещи произвесть, то возможно Ему будет и тела всех воскресить. Кто же сомневаться о сем дерзает, то св. апостол Павел, обличая безумие того, тако глаголет: *Но речет некто: како воскреснут мертвии, коим же телом придут? Безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет: и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, если случится, пшеницы или иного от прочих. Бог же дает ему тело, яко же восхощет, и каждому семени свое тело* (1 Кор. 15: 35–38).

Вопрос 48
Когда будет Страшный и Последний Суд, что на нем будет испытываться и кто будут судимы?

Когда все колена земные воскреснут из мертвых, и Господь на облаках небесных с силою приидет во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним, и сядет на престол славы Своея. *И послет Ангелов Своих с трубным гласом велиим, и соберут всех народов, живших от начала мира до кончины.* Тогда и дан будет Страшный и Последний Суд. На сем Суде Божием будут испытываться не токмо дела, но и самые тайные мысли и желания, и всякое *праздное слово.* Судимы на оном будут не одни неверные и грешники, но и злые ангели. Здесь-то каждый получит награду за дела свои достойно и праведно от Бога или наказание. Праведные со Ангелами Божиими внидут в живот вечный, и *яко солнце просветятся в Царствии Божием*, а грешники поидут в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелам его. И тогда-то начнется жизнь будущего, нового, бесконечного века, коего ныне мы по вере от Бога чаем.

Вопрос 49
Когда последует жизнь будущего, нового, бесконечного века?

За кончиною века сего после Страшного и Последнего Суда по обетованию непременно последует и жизнь будущего, нового, бесконечного века, где будет уже все новое: *новое будет небо, и новая земля будет*, и уже *моря к тому не будет*; *новый град св. Иерусалим*, новый образ жизни и все везде, во всем, навсегда и для всех новое будет, но токмо духовное и вечное. Для праведных будет живот вечный, а для грешных с демонами смерть вечная. Живот вечный праведных будет в том состоять, что на небесах в Царстве славы Божией будут они жить, *яко Ангели Божии, и всегда зреть лице Отца Небеснаго*, где совершенно не будет вовеки ни греха, ни смерти, но будет обитать токмо правда едина: не будет там *ни болезни, ни печали, ни воздыхания*, но мир Божий, радость, слава и блаженство неизглаголанное для праведных будет вечно, и все те блага, уготованные любящим от Бога, кои и око ныне видеть не может, и ухо слышать, и сердце желать. Тогда во всех сынах Божиих самым делом все будет Божие, видением, а не верою, яко же ныне Божие для нас есть: узрят *Бога, яко же Он есть, лицем к лицу*, и тако всегда со Господом будут. Вси святии Ангели и человеки будут в Боге, и Бог в них, и тако совершится и сие обетование веры во святых на всю вечность, и *Бог будет всяческая во всех.*

Смерть вечная грешников с демонами будет жизнию вечною в будущем новом веке. Ибо там будет для них *тьма кромешная, огнь вечный, плач и скрежет зубов и червь неусыпаемый*. Будет там всякое неслыханное новое зло и окаянство для злых и окаянных душ и духов. Что все, яко Бог един есть источник всякого блага, довершит на всю вечность в них вечное удаление от них Бога, а с их стороны непрестанное стремление к Богу, но тщетное, со всякими вечными мучениями сопряженное, уготованными для них *во озере огненном и жупельном* и во аде, – что составляя их жизнь, будет им вечною и самою горькою смертию.

Глава 9. О Боге Духе Святом

Вопрос 50
Кто есть Бог Дух Святый?

Дух Святый есть третие лице Святыя Троицы, от Отца исходящ, едино по существу со Отцем и Сыном. Истинный Бог, равночестно покланяемый и славимый, раздаятель даров благодати на основании заслуг Бога Сына, Дух Животворящий, неразделяемый, но всем вся по мере сил разделяющий: *Дух Господень, дух премудрости и разума, дух и разделения служений, и разделения действ*, разделяет Бог Духа совета, и крепости, духа знания и благочестия, и дух страха Божия: почему и разделение дарований (Ис. 11:2; 1 Кор. 12:4). Дух, действуяй вся во всех, даруя иному явление Духа на пользу, иному слово разума, иному дарования исцелений, иному действия сил, иному пророчество, иному рассуждения духовом, иному род и *языков*, иному *сказания языков. Все сие действует един и тойжде дух, разделяяй властию всякому, яко же восхощет.* Воздыхания неизглаголанные в человеках, внутреннее влечение к Богу, теплота сердца, утешение, сладость духовная, побуждение к молитве и всякой правде и любви Божией суть действия также Духа Святаго, влекущие нас и направляющие к Господу, *дабы един дух быть с Господом*.

Вопрос 51
Какие признаки, в ком обитает благодать Духа Святаго?

В ком есть *плод духовный, любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:23), *в том пребывает Дух Святый, или, иначе сказать, обитает благодать Духа Святаго и действует столько, сколько сии духовные плоды и добродетели обита-*

ют в нем. Кто же не оказует и в себе не ощущает сих плодов духовных, в том нет Духа Святаго.

Вопрос 52
Всяк ли может получить благодать Духа Святаго?

Благодать Духа Святаго всяк может получить от Бога, но токмо тот, кто живо верует, не угашает в себе Духа Божия, но исполняется оным, просит от Бога, непрестанно ищет и биет в двери благодати. Недостаток же всегда бывает не в подаянии даров Духа Святаго, но в сосудах, приемлющих оные.

Вопрос 53
Какие средства получить благодать Духа Святаго?

Средство получить благодать Духа Святаго или духовное освящение и помазание от святаго и иметь несомненную и известную надежду спасения суть сии:

1) Слово Божие; 2) Святые Таинства и 3) учение Святой Православной Восточной Церкви.

Вопрос 54
Что есть слово Божие?

Слово Божие есть не произведение, не слово ума и сердца человеческого, но слово Самого Бога, глаголанное чрез Духа Святаго избранным Божиим человекам и ими заключенное в письмена священных книг и поучающее о восстановлении потерянного образа Божия в человеке.

Вопрос 55
Не бывает ли иначе слова Божия к человеку, кроме письмен священных?

Бывает внутрь, в самой душе, в *мыслях и желаниях* (Евр. 8:10) сердечных слово Божие. И оное-то слово есть вы-

сочайший и совершенный дар благодати Святаго Духа. Бог, его открывая большею частию всегда во пророках, апостолах и всех святых, непрестанно к ним глаголал внутрь, и они к нему. Бог в лице их тако и мыслил, и желал, и глаголал, и действовал, и провидел, и открывал роду человеческому во спасение тайны превечныя Свои, и являл безвестная и тайная премудрости Своея. Сие слово Божие, иначе сказать, высочайшая благодать Духа Святаго, подаемая внутрь человека, осуществлялась во образе Божием чрез духовную простоту и чистоту. Чрез оное-то слово *веруяй во Христа, яко же рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы*, но для погруженных человеков более во внешность и не имущих внутрь слова Божия есть первое и удобнейшее средство получить благодать Святаго Духа, слово Божие в письменах священных. Ибо в сем слове совмещена вся благодать Духа Святаго и подается чрез благоговейное и частое слушание, чтение и соблюдение онаго по мере веры, надежды, и любви, и смотрения Божия. И оное-то слово Божие есть Дух и живот, а потому *живо и действенно, и острейше паче всякого меча обоюду остра, и проходит даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов и судително помышлением и мыслем сердечным* (Евр. 4:12).

Вопрос 56
Что есть благодать Духа Святаго?

Благодать Святаго Духа есть единая любовь Божия, облеченная в разные виды, видимые и невидимые, и подаемая чрез разные средства, службы и Таинства, дабы чрез то вдохнуть человеку любовь чистую и чрез то ему прийти во единую любовь с Богом и наслаждаться единым блаженством в Боге. Почему ко благодати Божией надобно отнести самое слово Божие, веру, надежду, любовь, премудрость, мир, кротость, радость, молитву и все плоды и дела Духа Святаго, и обители святых, для вечной жизни уготованные, как то: небо, Царствие.

Вопрос 57
Что должно делать со словом Божиим, дабы получить благодать Святаго Духа?

Непрестанно кто алчет и жаждет благодати Духа Святаго, должен читать, и слушать, и соблюдать слово Божие со всею верою и любовию безусловно всегда и везде, дабы Утешитель Дух Святый, пришед к нему, вселился в него и излил бы в нем благодать Свою обильно, и укрепил бы в ней, и дал вкушать оную во всей полноте до гроба и за гробом в бесконечные веки.

Вопрос 58
Что суть Таинства Святые?

Таинства Святые суть такие службы, в которых под чувственными видами подается верующему невидимая благодать Божия.

Вопрос 59
Для чего Бог благоволил установить Святые Таинства?

Не должно думать, что аки бы Бог без Таинств, без сих чувственных знаков не мог усмотреть обращение наше к Нему или не мог бы без того также даровать нам благодать всесвятаго Своего Духа и уверить нас о Своих обещаниях: но все то установил Бог, промышляя о большем утверждении Церкви Своея, то есть истинно верующих и любящих Его, и о сообщении благодати Своея, ибо как человек состоит не из души токмо, но и из тела, и обыкновенно то в мысли и сердце сильнее печатлеется, что на чувства наши ударяет, а притом Церковь есть общество, в свете видимое, – то попечительный о спасении нашем Господь благоволил установить и видимые службы, и Таинства Святые, дабы мы отправлением оных свою веру и

любовь пред всеми свидетельствовали и утверждали, о Божиих благодеяниях сильнее уверилися и друг со другом сими видимыми признаками взаимно связывалися, и чрез то Церковь Святая от всякого другого общества отличается.

Вопрос 60
Сколько Святых Таинств?

Таинств Святых Нового Завета седмь в Церкви Святой Соборной и Апостольской: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвящение; первые четыре для всякого христианина необходимы, а последние три не для всех.

Вопрос 61
Что есть Святое Крещение?

Святое Крещение есть Таинство, в котором при омытии тела водою чрез трикратное погружение в оной при произношении сих слов от служителя Христова: «Крещается раб Божий, имярек, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь» и чрез отрицание от сатаны, и всех дел его, и всего служения его, и всея гордыни его, и чрез обет пребывать со Христом до смерти – очищается и освящается душа верующего Духом Святым, бывает примирение человека с Богом и прощается вход в Царство небесное. Польза Святого Крещения есть та, что оно отъемлет все грехи: во младенцах праотеческий; у взрослых и праотеческий, и произвольный; второе – человек возобновляется и устрояется в том оправдании, которое имел, когда был невинен и безгрешен, бывает член тела Христова и облекается в него, в отличие от иноверцев именуется христианином, т.е. помазанным от святого, и вступает в завет с Богом во всю жизнь последовать телесно Самому Христу, в Бозе жить и благочестиво, и боголюбезно пребывать. Еще и та польза есть Святого Крещения, что новокрещеный получает участие во благодати и милости Божией, вступает в За-

вет с Богом, чтобы во всем, всегда и везде по душе подражать Христу Богу Единому, и тако остальное время живота своего проводить, безусловно посвящая на служение Богу, уповая наследовать вечное спасение, чего некрещеный не может получить, или после Крещения веры во Христа отрекшийся чрез порочную жизнь, т.е. не живущий по вере так, как в Крещении обещался жить Богу, и не омывший себя (паки второкрещением т.е.) Святым Покаянием.

Вопрос 62
Что есть Святое Миропомазание?

Святое Миропомазание есть Таинство, в котором при крестообразном помазании главнейших частей тела миром святым возливается на крестившегося Божественное миро, т.е. дары Духа Святаго. Оно совершается сряду после Крещения от служителя Христова при произношении сих слов: «Печать дара Духа Святаго». Чрез сие действие Дух Святый невидимо снисходит на крестившегося, запечатлевая и укрепляя его во благодати, полученной по тому подобию, как сошел на св. апостолов некогда и как чрез возложение рук тех же апостолов сходил видимо на новокрещеных по мере веры святой и смотрения Божия.

Вопрос 63
Что есть Евхаристия, или Святое Причащение, от кого и как установлено?

Евхаристия, или Святое Причащение, есть Таинство, в котором верующий под видом хлеба святаго и Честнаго Тела Господа и Бога и Спаса Иисуса Христа, а под видом вина Самыя Святыя и Честныя Крови Его причащается во оставление грехов и в жизнь вечную.

Таинство сие установлено от Самого Христа Спасителя в ту нощь, в которую шел Он на вольное страдание за весь мир, и по слову св. апостола и евангелиста Матфея

тако (Мф. 26:26–28): когда апостолы возлежали на Тайной вечери, *прием Иисус хлеб и благословив преломил, и подавая ученикам, рече: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И прием чашу и хвалу воздав, даде им, глаголя: пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя, Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов.* Апостол же Павел тако описывает: *Господь Иисус в нощь, в кою предан бывал, прием хлеб, и благодарив, преломил, и рече: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, которое за вас ломится: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша Нового Завета есть в Моей Крови: сие творите, коликократно если пиете в Мое воспоминание. Ибо коликократно если будете ясти хлеб сей и чашу сию пить, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет* (1 Кор. 11: 23–26).

Христианин, приступая к сей тайне, должен твердо быть уверен, что не простой хлеб и не простое вино, но под видом святого хлеба Самаго Святаго Тела Христова причащается, и под видом вина – Самыя Святыя Крови Христа причащается во оставление грехов и в жизнь вечную. Сие существо хлеба и существо вина прелагается в существо истиннаго Тела и Крови Христовой, действием Святаго Духа, коего призывает иерей в час освящения Даров, освящая Тайну сию, тако моляся и глаголя: *Ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащия дары сия. И сотвори убо сей хлеб, Честное Тело Христа Твоего: а еже в чаши сей Честную Кровь Христа Твоего: преложив убо обоя Духом Твоим Святым. Аминь.* По сих словах пресуществование тотчас бывает, и пременяется хлеб во истинное Тело Христово, и вино – во истинную Кровь: оставляются же токмо виды, кои видятся. И сие по Божественному строению. Первое для того, что не зрим Тела Христова, но веруем, что есть оно ради сих словес, кои рече Господь: *Сие есть Тело Мое, и сия есть Кровь Моя.* Почему веруем мы паче словам и силе того более наших чувств, что ходатайствует блаженство веры: *Блажени не видевшии и веровавше.* Второе потому, что естество человеческое отвращается сырого плотоядения. И поелику оно имеет взять соеди-

нение со Христом Причащением Плоти и Крови Его, то да не отвращается гнушаяся человек, устроил Промысл Божий и Господь, давый Плоть Свою и Кровь Свою в ястие и питие верным под видом хлеба и вина. Сия Великая и Святая Тайна установлена от Христа Спасителя для того, чтобы мы, верующие, воспоминали его благодеяния и любовь, имели бы с ним единую любовь, дабы вечно быть с ним едино.

Святии апостолы как приняли от Спасителя Христа, тако и предали во общение мирским же и священным в двух видах. Честь подобает отдавать Страшным сим Тайнам Христовым такую, какая отдается и Самому Христу, ибо Сам Христос особенно и господственно в сей Тайне есть. Величие сея Святыя и Страшныя Тайны заставляет нас часто приобщаться оной, дабы редкое приобщение не было знаком холодного сердца нашего ко Христу, беспечия о спасении и небрежения о получении Даров Духа Святаго в живот вечный. Тайна сия есть жертва, приносимая о всех православных христианах живых же и умерших в надежде воскресения и жизни вечныя. Она бывает умилостивление и благостыня к Богу за грехи нас живущих или умерших. Сего ради нет ни одной литургии, чтобы не было какой мольбы и молений к Богу о наших грехах. Еще польза та бывает от сея Великия и Святыя Тайны, что который христианин обретается присутствующ часто при сей жертве и приобщается Тайне сей, свобождается чрез оную от всякого искушения и беды диавольския. Ибо не дерзнет враг души повредить того, который ведает, что имеет Христа, пребывающаго в себе. Чтобы достойно приступить ко Святому Причащению, прежде надлежит себя всемерно очистить покаянием, постом и молитвами, и иными добродетелями по чину Церкви нашея Православныя; кто же не причащается сей Святой Тайны Христовой, не может исполняться благодати Святаго Духа, ниже войти в Царствие Божие, равно как и недостойно приступающий к оной больший гнев от Бога навлекает, и яко презритель Святыни Господней, *ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пиет не рассуждая Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11:29).

Вопрос 64
Что есть Святое Покаяние?

Святое Покаяние есть Таинство, в котором человеку, согрешившему после Крещения при истинном исповедании грехов по мере веры, надежды и любви истинно прощаются и разрешаются от Бога грехи чрез служителя Христова. Таинство сие установлено от Самаго Спасителя в сих словах: *Покайтеся: приближи бо ся Царствие Божие*. Ко истинному покаянию, какого Бог требует от нас, потребно совершенное, глубокое смирение, дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно, самоосуждение, сознание своей немощи, бедности и окаянства и растления по телу и по душе, слезы, умиление, плач и воздыхание, упование на милосердие Божие и решительность впредь жить свято по воле Божией, всегда, во всем и везде искушая свою совесть.

Вопрос 65
Право ли смыслят глаголющии, что покаяние в том состоит, дабы отвратиться и престать от греха?

Неправо смыслят глаголющии, что покаяние в том состоит, дабы отвратиться *и престать* от греха. Ибо ужели кто сотворив десять убийств и престанет потом убивать, то уже прощени суть и грехи ему убийств? Или кто во многие лета блуд творит, потом, состаревся, престанет от блуда, то ужели яко покаявшийся принят есть Богом? Да если то, яко прощение грехов бывает, чтобы отвратиться и престать от греха, то не нужен пост, не нужна милостыня, не нужно плача, не нужно отвержение мира и злострадания и бдения, а следовательно, и самое покаяние неблагоприятно есть, коему учит Святой Дух, глаголя чрез Давида: *Уклонися от зла и сотвори добро*. Уклонится от зла значит престать от греха, значит, что если ты вчера был пияница, днесь убо буди

постник. Вчера ты чуждое расхищал, днесь же раздай и свое. Вчера ты блуд с чужими женами творил, днесь воздержись и от своей – т.е. истинное покаяние, к коему Господь призывает, глаголя: *Покайтеся*.

Вопрос 66
Какая польза Святого Покаяния?

Польза есть та, что как чрез грех погубили мы ту невинность, которую стяжали во Святом Крещении, тако опять приближаемся в туюжде невинность чрез Покаяние Святое. И как чрез грех лишаемся Божественной благодати, тако чрез Покаяние оную же опять снискиваем. И как чрез грех приходим в плен диавола, тако чрез Покаяние свобождаемся от него. И как чрез грех студ и боязнь входит в совесть нашу, тако чрез покаяние обращается к нам мир и смелость таковая, каковую имеют чада ко отцам своим.

Вопрос 67
Что есть Священство?

Священство есть Таинство, в котором наитием Святаго Духа при рукоположении Божиего архиерея посвящается достойно избранный из верных и приемлет свыше от Бога власть совершать Святые Тайны, пасти стадо Христово и быть образ верным словом, житием, любовию, духом, чистотою, проповедовать слово, настоять благовременно, безвременно обличать, научать, запрещать, умолять со всяким долготерпением и учением. Таинство сие, от Христа и апостолов имея начало, преемственно дошло и до нас (1 Тим. 4:12; 2 Тим. 4:2).

Вопрос 68
Что есть Брак Святый?

Брак есть Таинство, в коем служитель Церкви Божией обручает два сочетавающихся лица и просит им от Бога бла-

гословения. Таинство сие велико и свято есть, ибо оно прообразует Брак Агнчий, соединение Христа с Церковью в Боге воедино, в жизни будущего века, во Царствии небесном. Почему святой апостол Павел, повторяя и утверждая установление Святого Брака, Богом вначале установленного, освященного и благословенного, чтобы раститься и множиться во славу Его, тако глаголет: *Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5:32).

Вопрос 69
Какие плоды Святого Брака?

Первое, что человек чрез Брак уклоняется от всякой беды блуда и невоздержания: ибо Брак честен уставися для того, дабы угашать плоти пожелание, как глаголет Павел: *ради блуда кийждо да имать свою жену*; второе, что почитается детотворение, честное рождение. Третие, что во время какой-либо немощи, случающейся на беду другого, муж бывает сам по себе верным помощником жене и жена мужу за великую любовь, рождающуюся среди них.

Вопрос 70
Что есть Святое Елеосвящение?

Святое Елеосвящение есть Таинство, в котором служители Господни при помазании болящего святым елеем молят об исцелении тела от болезни и души от грехов. Сие Таинство установлено от Самого Христа Спасителя. Поелику когда Он посылал учеников Своих по два в мир, *мазали они многих немощных елеем и врачевали* (Мк. 6:13). Потом и вся Церковь елей по обычаю употребляет, что и является от послания святого апостола Иакова, глаголющего: *Болит ли кто из вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавши его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. 5:14).

Вопрос 71
Что есть Святая Христова Церковь?

Святая Христова Церковь есть собрание истинных христиан. История Христовой Церкви есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Единство ея познается потому, что в ней един есть Бог, едина вера, едина глава – Христос, едино Крещение, един образ спасения и едина всех надежда. Святость ея в том состоит, что она освящена и искуплена Кровию Святого Агнца – непорочна и пречиста Иисуса Христа. Соборною она называется, иначе Вселенскою, повсюдною, для того, что под нею надобно разуметь общество всех христиан, рассеянных по всему шару земному, управляемых единым законом евангельским и спешащих к единому последнему концу блаженному. Апостольскою она нарицается для того, что в ней апостольское святое, а следовательно, и пророческое учение, с коим согласно оно и на коем основано.

Вопрос 72
Что есть святое и апостольское учение Церкви?

Святое и апостольское учение во Святой Церкви нашей Восточной есть учение от Бога, учение Христово, евангельское, премудрое, святейшее, живое, сильное, истинное и единое ко спасению нашему. Оно же есть и соборно-вселенское, православное, учение всех святых и приснопамятных отец и великих учителей вселенских: учение естественное, простое, удобоприемлемое для каждого и достаточное в живот вечный. Святость и божественность оного учения в жизни и смерти всех святых Бог явил, яко свет миру. Они во оном тако были научены Богом, что именем Христовым они бесов изгоняли, *языками новыми глаголали, змия брали, и аще что смертно пили, не вредило им*, на недужных руки возлагали и исцеляли, прокаженных очищали, мертвых воскрешали, реки от чрева их воды живы истекали, т.е. благодати Духа

Святого; сами с небес Духа Святого принимали от Бога и на других низводили, сильны были в слове, солию евангельскою растворенном; были именем верующии и делали. Иные же из них творили и такие чудеса и дела, о коих Господь во Евангелии заповедал, глаголя: *Аще имате веру, яко зерно горушно и не сумнитеся, рещи горе сей, прейди отсюду и верзися в море, и будет вам.* Кратко сказать, оное учение содержа, все святые отцы Церкви веровали и спаслися, уповали и не постыдилися, жили свято и нам в том собою пример явили. Кто же противу сего святого и Божественного учения Церкви Святой нашей Православной дерзает благовествовать и творить ино нечто, святой апостол Павел тако противу того вопиет: *Аще и мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет. Яко же предрекохом, и ныне паки глаголю: аще кто благовестит вам паче, еже приясте, анафема да будет* (Гал. 1:8–9). Святий же собор, соединения глаголемый против того, тако гремит запрещением (Кормч., ч. 11, стр. 319): «Все, что сверх церковного предания и учительства и воображения святых и приснопамятных отец, новосотворенное и содеянное, или по сем содеятися хотящее, анафема. И те, кои в небрежении полагают священные и Божественные правила божественных отец наших, кои Церковь утверждают, и все христианское жительство украшают, и к божественному наставляют богобоязнству, анафема. И аще кто от угодных богоносным отцам поколеблет, что не к тому се смотрение нарицаем, но преступление предания велению, и к Богу нечестие».

Вопрос 73
Кто суть архиереи, пастыри, иереи и учители Церкви Христовой?

Архиереи, иереи, пастыри и учители в Церкви Божией Христовой суть Божии служители, блюстители слова Божия и учения святого, строители Таин Святых Христовых, смотрители стада Христова, Духом Святым помазанные и освященные.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
О ЗАКОНЕ БОЖИЕМ

Глава 1. О законе

Вопрос 74
Довольно ли единой веры ко спасению?

Не довольно единой веры ко спасению, но потребны суть и дела веры добрыя: ибо вера без добрых дел мертва есть. Правила жизни добрых дел предписаны в законе Божием.

Вопрос 75
Что есть закон Божий?

Закон Божий не что иное значит, как образ человеческого сердца, который когда изгладился растлением на скрижалях плотяных, в мыслях и чувствиях сердечных, внутрь, в душе, во уме и сердце, – Бог, дабы облечь опять человека во образ Свой Божий и в подобие, во образ истины и святости Своея, написал оный закон для сердца его вне сердца, на скрижалях каменных: напоследок же дний Бог и Отец Небесный образ оный, во всем живый и деятельный, единосущный, явил во образ Ипостаси Своея, в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе. Иначе можно назвать закон Божий заветом благодати, который, не изменяясь в своей сущности, приемлет вид завета дел, приуготовляющего человеков постепенно ко принятию благодати. Сей-то закон Божий Сам Господь Бог перстом Своим написал и дал в руки святому Своему пророку и боговидцу Моисею на горе Синай на двух скрижалях (или досках каменных), заключается оный в десяти заповедях Господних (Исх. 20:3–17):

I Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе Бозии инии разве мене.
II Не сотвори себе кумира, ниже всякого подобия, елика на небеси горé и елика на земли низу, и елика в водах и под землею; да не поклонишися им и да не служиши им.
III Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.
IV Помни день субботний еже святити его: шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, а седмый день суббота Господу Богу твоему.
V Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли.
VI Не убий.
VII Не прелюбодействуй.
VIII Не укради
IX Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.
X Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего, елико ближняго твоего.

В сих десяти заповедях Господних кратко заключается вообще учение о любви к Богу и о любви к ближнему, пространно же – в слове Божием. В первых четырех заповедях

заключается любовь к Богу, а в последних шести – любовь к ближнему. Ближний же наш есть всяк человек.

Глава 2. О любви к Богу

Вопрос 76
Чему учит первая заповедь Божия?

Первая заповедь Господня учит сердцем признавать и устами исповедовать единаго истинного Бога и Его единаго более всего любить и почитать, как и сказал Сам Господь, заповедуя и уча во Евангелии: *Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душею твоею и всею мыслию твоею и всею крепостию твоею.* Учат такожде все угодное единому Господу Богу творить, на него уповать, всемерно убегать безбожия, многобожия, волшебства, суеверия, ересей, расколов и высокоумия, чтобы надеяться на свои выдумки, на свою и других силу, помощь и богатство, нерадя о Промысле Божием. Учит также почитать Бога и во святых Его, а посему и угодников Божиих заповедует почитать не яко Бога, но яко угодников Божиих, о спасении нашем Христу Богу молящихся и притом подражать их святому житию.

Вопрос 77
Что Господь Бог запрещает во второй заповеди?

Во второй заповеди запрещает Господь Бог кланяться и служить болванам, идолам, солнцу и луне, и всяким нечестивым изображениям, и всякой иной твари, яко Богу; запрещает также быть лицемером, лихоимцем и сластолюбцем, ибо сластолюбец и лихоимец, Мамоне работая, служит аки бы некоему идолу. Запрещается также в дому и везде иметь статуи богопротивные и всякие дела рук человеческих плотоугодные. Святые же иконы должно почитать, но не боготворить, ибо иконы суть токмо изображения святых Божиих человеков, в

них же благодатию Своею Сам Бог почивает, и служат к воспоминанию дел Божиих и угодников Его, на коих взирая, мы равно как читая и слушая об них пения и песни духовные, должны весьма подражать праведному и непорочному их житию.

Вопрос 78
Что Господь Бог запрещает делать в третьей заповеди?

В третьей заповеди запрещает Господь Бог нам вспоминать святое имя Свое без всякого разбору; повелевает же воспоминать токмо в молитвах, в нужных клятвах и присягах, но и то с великим страхом и благоговением, и потому весьма грешно что-нибудь противу Бога говорить, противу веры, Церкви и святых угодников, клятву и обет Богу нарушить, без нужды божиться, клясться именем Божиим, небом и землею, собою или иною коею-либо тварию, непристойного у Бога просить. Напротив же, весьма свято есть всегда иметь страх Божий и Господа Бога пред очами своими, и чувствовать, и мыслить, и желать, и глаголать, и творить все то, чем бы святилось пресвятое и великолепое имя Господне, и никак бы слава имени Его не могла бы помрачиться пред очами нашими на всяком месте владычествия Его. Также подобает всегда веровать Промыслу Божию во всем и не прилагаться в научения странна и различна.

Вопрос 79
Что Бог заповедует в четвертой заповеди?

В четвертой заповеди Господь Бог заповедует во все воскресные и праздничные дни, оставив свои дела и работы, приходить в церковь Господню, слушать и читать со вниманием поучения духовные святые, в дому наставлять детей своих и домашних закону Божию; и как все, так особенно сии святые дни подобает беречься какими-либо бесчестными делами и упражнениями опорочить, а паче всего объядением и пиянством: отсюду бо происходит блуд. Подобает же всегда, а

особенно во святые праздничные дни удаляться языческих обрядов, конских ристаний, зрелищ на площадях во угождение буйным и мерзким страстям совершаемых, храмов лжехристианских, театров, маскерадов, плясок, танцеваний, песен срамных (блудных) и богомерзких мод, и обычаев развращенного мира, и всяких различных сборищ явных и тайных (противных Церкви Святой), козлогласований, скотских забав и увеселений (балов), а паче всего извне благовидных, самою же вещию и по цели стремящихся противу Бога и Господа Спаса нашего Иисуса Христа, против Церкви Его и прочих священных правил и законов, – всего, что яко мерзость запустения, имущая быть на месте святе, т.е. посреди истинных христиан в последние дни века сего от Бога в законе Его, во святых пророках, в Евангелии, в законах и правилах Церкви Святой, в ее учении и преданиях, – всякому запрещению и отвержению предано. Подобает во всех сих местах и тому подобных опасаться, дабы сатана и диавол, преобразившись во образ Ангела светла, т.е. надев на себя маску благочестия, веры, любви, мудрости, кротости и образования, по стихиям мира сего мудрствуя, а не по Христе, яко же рече Писание, не ужалил бы в самое сердце жалом безумия гордости, развращения и всякого горького греха. Ибо всех заведений затейливой роскоши есть основание, предмет и цель – похоть плотская, похоть очес и гордость житейская, что все не от Бога Отца есть, но от мира сего и диавола есть, и есть действо его, и служение его, и гордыня его. Напротив же того, подобает как Божии все, так и церковные заповеди и предания крепко хранить, из коих особенно суть сии: 1) подобает молиться Господу Богу и слушать церковное служение; 2) хранить подобает строго всякому христианину на всякой год четыре завещанных поста, также и пост среды и пятка, и все прочее быть должно по уставу и по чину Православной Церкви; 3) священников подобает почитать и духовников с достодолжным благоговением, яко рабов Божиих и ходатаев; 4) исповедовать должно и нужно грехи свои четырежды в год пред священником законно и православно хиротонисанным. Успевающие же христиа-

не во благочестии и благоговении должны исповедоваться на всякой месяц, простые же люди должны, по крайней мере, единожды в год исповедоваться и приобщаться Святых Таин Христовых, Тела и Крови, и то быть должно во время святой Великой четыредесятницы. Кто же весьма редко исповедуется и приобщается, и то еще не в чистой совести, но лицемерно, тот творит дело Божие с нерадением, охладел в любви ко Христу Богу, не печется о спасении своем и лишается благодати и милости Божией. Кто же по неверию явному или тайному отвращается Церкви, Христовой исповеди, покаяния и Святого Причащения, тот есть отступник от веры и сын геенны; 5) не подобает читать книг еретических, нечестивых и безбожных и слушать вредословного их учения необученным во Святом Писании и в познании, и не разглагольствовать с ними, и не сообщаться, по учению святого апостола: *Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся*; 6) подобает молиться за Царя и за всех и за вся, и даже о исправлении еретиков. И все прочее по учению Святой Церкви и веры Христовой крепко и свято соблюдать надлежит во оставление грехов, во спасение и в живот вечный.

Глава 3. О любви ко ближнему

Вопрос 80
Что Господь Бог заповедует в пятой заповеди?

В пятой заповеди Господь Бог заповедует чтить отца и матерь, а под именем их Царя, архиерея, князей, пастырей священных, правителей гражданских, духовных учителей, благодетелей, старцев и всякую власть и начальство, и им повиноваться не токмо за страх, но и за совесть.

Всякого же ближнего подобает любить, яко себя самого, даже всех худших и низших себя, ненавидящих, обидящих, клянущих и гонящих нас, ослепленных погибельными ересями, не исключая даже неверных, яко по естеству братий на-

ших; усердно за них и за всех молиться Господу Богу, не зряще на лица, и если потребно, – до кровавого пота.

Родители же, а под именем их и все начальники, власти, попечители и учители обязаны от Бога детей своих воспитывать в страхе Божием, обучать закону Божию, всемерно наставлять их житию святому, с самых малых лет подобает приучать их к трудолюбию, к честному домостроительству и ко благочестивому со всеми людями обхождению. Должно остерегать их от развратных содружеств, а особливо сами они пред очами их не должны позволять ходить туда, где бывает горе миру от соблазнов. Исправлять должны их нравы больше кротостию, нежели строгостию, и твердо должны вкоренять всегда во уме и сердце их любовь к Богу и ко ближнему, и что одна правда и благочестие христианское делает людей совершенно блаженными на земли и на небеси, а ложь и нечестие всегда пагубны и уготовляют рабам своим купно со диаволом и аггелами его огнь вечный.

Детей долг есть любить и почитать своих родителей, попечителей, повиноваться им и покоряться, никогда не прекословить, не осуждать их, не укорять и не хулить; самые выговоры и наказания яко от руки Самого Господа должны они со благодушием и со благодарением принимать. Во время скудости и престарелости питать их и покоить должны, а тем самым платить долг справедливой благодарности.

Господ же долг есть свято и праведно и благочестно обходиться с рабами. А рабы обязаны господам своим служить честно, быть трудолюбивы, верны и послушны. Таковая взаимная честь господ с рабами есть честь и слава Христу Богу единому.

Всякого же человека вообще долг есть со всеми обходиться ласково, учтиво, снисходительно, алчущего напитать, жаждущего напоить, странного принять в дом свой, нагого одеть, больного посетить, заблуждающего от греха отвесть, невежду в законе Божием наставить, подать добрый совет и молиться друг за друга: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Вопрос 81
Что Господь Бог запрещает в шестой заповеди?

В шестой заповеди Господь Бог запрещает всякому делать обиду чрез себя или других делом, словом, но паче всего повелевает сберегать и спасать его. Почему весьма грешно есть коим-либо образом умертвить ближнего, ко убийству злой совет подать, помочь, до убийства и вреда допустить, неправо и незаконно судить, жестоко поступать, заговор делать или, ведая оной, не доносить, воров у себя укрывать, видеть пожар и не тушить, бедному и больному не помочь, от веры святой в зловерие уклонять и прельщать, погибельные ереси, общества, расколы терпеть и допускать. Сею же заповедию весьма запрещается лишить жизни себя самого, напротив же, повелевается здравие свое беречь, яко дражайший Божий дар.

Вопрос 82
Что Господь Бог запрещает в седьмой заповеди?

В седьмой заповеди Господь Бог запрещает всякий блуд, прелюбодеяние и всякую греховную плотскую нечистоту, и еще все то, что к греховному плотскому нечестие приводит, как то: пиянство, чревообъядение (нарушение постов), пресыщение, праздность, сквернословие, пляски, игрища, зрелища, срамные песни, соблазнительные и непотребные картины, статуи и изображения, нечестивые и богопротивные книги, сказки, басни, романы, комедии, трагедии, карты, и беседы, и домы непотребные, скверные сотоварищества, мысли и желания; яко же и рече Сам Господь, заповедуя: *Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ей, уже прелюбодействова с нею в сердцы своем* (Мф. 5:28). Однако прелюбодейство сие бывает сугубо: одно плотское, а другое духовное. Духовное прелюбодейство есть, когда кто отречется истины и православной веры кафолической и вдастся в разные ереси. Прелюбодеяние же есть действо нечистоты, бываемое с какой-либо женою. От

сего греха рождаются бесчисленные и ужасные последствия, как то: забвение Бога, помрачение разума, развращение воли, страшные и срамные болезни, а иногда гнев Божий, каковым Содом и Гоморра казнимы были.

Вопрос 83
Что Господь Бог запрещает в восьмой заповеди?

В восьмой заповеди Господь Бог запрещает ни явно, ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденную вещь не утаивать или беглого человека не укрывать, чужой пашни, сенокоса или огорода своею скотиною не травить, чужою землею не владеть, при продаже, покупке и обмене никого не обманывать, у работников платы не отнимать и не удерживать, росту, особливо с бедных, не брать, денег государевых, церковных и ничьих не красть и не утаивать. И для того надлежит убегать праздности и быть трудолюбивым, ибо чрез труд не токмо себя и домашних можно в довольстве содержать, но и бедных снабдить.

Вопрос 84
Что запрещает Господь Бог в девятой заповеди?

В девятой заповеди Господь Бог запрещает ложно на ближнего свидетельствовать, ложно доносить, клеветать и бесчестить, насмехаться, осуждать, чужие слова худо толковать – словом, отречься всякой лжи и обмана.

Вопрос 85
Что Господь Бог запрещает в десятой заповеди?

В десятой заповеди Господь Бог запрещает не токмо делать злое, но и мыслить, и желать. Ибо от худых помыслов весьма удобно может родиться и злое дело. Сам Господь во Евангелии о том: *Порождения ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще? От избытка бо сердца уста глаголют. Ибо от серд-*

ца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы. Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благое, а лукавый от лукаваго сокровища износит лукавая. Сею же заповедию Господь Бог заповедует иметь сердце чисто, совесть благую, дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно; похотям не последовать, никому ни в чем не завидовать и ничего чужого не желать. А для сего подобает сперва душу и вся внутренняя очищать, дабы тело и все внешнее было чисто. Самый корень греха истреблять должно и всякое злое похотение плоти, души же и духа, дабы *всесовершен и всецел был наш дух, душа и тело в Пришествие Господне страшное.*

Сии дела любви к Богу и ко ближнему исполняя совершенно, яко же рече Божественное Писание, в мире сем во благодати Господа и Бога нашего с кафолическою и православною верою надеемся несомненно, что в будущем веке, восприяв любви, совершенно имеем славить на небесех в Троице Единаго Бога, поемаго Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков, аминь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
О МОЛИТВЕ ГОСПОДНЕЙ

Глава 1. О молитве

Вопрос 86
Что нужно для исполнения заповедей Господних, ибо силы наши к тому одни недостаточны?

Нужно содействие благодати Божией, которая от Господа Бога с небес, так как и всякое добро, испрашивается и получается усердною молитвою.

Вопрос 87
Что есть молитва?

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу с прошением от Него душеполезных благ. По учению же св. Иоанна Лествичника, «молитва есть сообщение и соединение человека с Богом, ходатайство о благосостоянии мира, Божие примирение, очищение грехов, победительница искушений и злоключений, пресечение внутренних браней, ангельское упражнение, пища жителей небесных, будущее веселие, источник добродетелей, ходатаица благодатных дарований, сил и чудес, внутреннее брашно и просвещение, будущих вещей вестница и знамение грядущей славы, и есть молитва для молящегося истинно суд и истязание Господне прежде Страшного Судища».

Вопрос 88
Какие действия принадлежат ко святой молитве?

Ко святой молитве в разных случаях и нуждах разные и многие внешние и внутренние святые действия принадлежат. Внешние действия суть слезы, поклоны, зрение долу и на небо, вздохи, воздеяние рук, главы и колен преклонение, всего тела смирение и недвижение, биение в перси, плач и вопль и прочии духом Божиим вдыхаемые действия бывают. Внутренние суть действия: непрестанное моление духом и истиною во уме и сердце, повторение св. имени Божия и Иисуса Христова и глаголание: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешнаго*; умиление, слезное радование, благоговение, боговидение, богоявление, предстояние лицу Божию, лицезрение, восхищение в Дусе Святе, где еще и в бренной плоти (бывает) дается свобода от грехов по благодати во святых. Надобно особенно наблюдать свободу при молитве, в случае же нерадения и лености подобает себя и принуждать к молитве всегдашней, ко бдению и стоянию во дни и в нощи: должно

у Бога просить св. молитвы, дабы чрез то исполниться Духа Святаго – почему св. апостол Павел учит, глаголя: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5:17). Все святые отцы и угодники Божии особенно и всегда и везде упражнялись в молитве, а иные же и всю жизнь свою или большую часть проводили жития сего временного токмо в одной молитве. Сам Владыка Спас Господь, заповедуя, коль нужна есть молитва ко спасению нашему, тако во Евангелии сказал: *Бдите и молитеся, да не внидете в напасть* (Мф. 26:41). И глаголал притчу, како подобает всегда молитися и не стужати. *Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли* (Лк. 18:8).

Вопрос 89
Где молитва (святая) заключается?

Св. молитва пространно заключается, – о чем, когда, где, како молитися подобает, – в Священном Писании, и в писаниях св. отец, и в преданиях Православной Церкви, а вкратце находится во Евангелии, где Господь Иисус Христос, подавая нам во всем образ спасения, дал и образ молитвы тако молитися:

Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царство, и сила и слава вовеки, аминь (Мф. 6:9–13).

Вопрос 90
Како молитва сия разделяется?

Молитва сия разделяется на приветствие, седмь прошений и заключение.

а) Приветствие: *Отче наш, Иже еси на небесех* – сими словами Сын Божий Господь наш Иисус Христос учит, чтобы мы к Богу Небесному, яко дети к преблагому, премилосердому и чадолюбивому отцу приходили с прошением и

мольбами во всех нуждах и во всем благом со всею верою, надеждою и любовию.

б) Седмь прошений в молитве сей Господней суть сии:

1) Да святится имя Твое – сими словами мы молим и просим Бога Отца Небеснаго, чтобы имя Его святое святилось на всяком месте владычествия Его: 1) от нас – чрез нашу св. жизнь и 2) чрез нас, чрез св. пример другим, ко славе Божией подаемый.

2) Да приидет Царствие Твое – сими словами молимся мы, дабы Господь Бог Небесный благодатию Своею царствовал внутрь нас, в нашей душе, и вне нас, в нашем теле, и во всем, нас окружающем, руководя нас в Царствие Свое небесное и вечное.

3) Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли – в сих словах мы просим всесильного Бога нашего, чтобы всегда в мыслях наших, желаниях, советах, намерениях и делах была единая Его воля Божия, святая, угодная и совершенная, и та бы управляла нашу развратную волю, и яко Ангели святии непрестанно его славят и хвалят на небеси, так и нам помогла бы славить Его же единаго на земли.

4) Хлеб наш насущный даждь нам днесь – в сих словах мы молим Создателя Господа Бога нашего и просим у Него: 1) духовного хлеба и духовной пищи, слова Божия; 2) хлеба, сходящего с небес и питающего души верных, – хлеба и пищи во исцеление души и тела от грехов и в жизнь вечную, которой пища и хлеб есть Причащение Святаго и Честнаго Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа и 3) хлеба вещественного, – а под сим и всего нужного для жития сего, а не многого и лишнего, служащего к пышности, удовольствиям и роскоши.

5) И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим – сими словами умоляем Создателя Премилосердого, Отца Небесного, Господа Бога нашего, чтобы Он оставил нам долги наша и согрешения наши столько, сколько мы сами оставляем должником нашим и согрешившим пред нами. Сего ради мы, христиане, должны ведать, разуметь и памятовать сей смысл в оных словах Господних. Когда мы совершенно все ближнему прощаем и молимся тако, и Бог совершенно все прощает нам. И когда мы прощаем согрешения

другим навсегда, и Бог все прощает нам навсегда. Когда же мы не воспомним согрешений другого никогда, и Бог наших не вспомнит никогда. Когда мы мало отпущаем другим, и Бог нам отпущает мало; или когда мы николи совершенно со всею любовию не отпущаем и не прощаем согрешений другим, и Бог нам николи совершенно не оставляет. Когда же мы седмидесять седмерицею отпущаем согрешения другим, и Бог нам такожде отпущает, прощает и разрешает по благодати Своей.

6) И не введи нас во искушение – сим молением умоляем Вседержителя и Избавителя Бога нашего, что поелику мы сами по себе, своими силами, без содействия благодати Его свыше не можем избавиться от всяких бед и искушений видимых и невидимых, то Он Сам благодатию Своею Божественною, по велицей Своей милости и по множеству щедрот Своих помог бы нам спастися и избавиться от козней мира, плоти и диавола, от ложного учения, от ласкания, от лести, от всяких ложных сил, знамений и чудес, от привидений и страхований, от мечтаний, от разврата, к коему часто богатством, или почестями, или славою, или иною коею-либо вещию мира сего явно или тайно смертные человеки побуждаются и прельщаются. Такожде умоляем Его еще в сих же словах, чтобы Он спас нас от действа льсти веровати лжи и избавил нас от мучений, скорбей, бед и крайних нужд. И наконец, умоляем и о том, что, когда за правду и за веру имени ради Божия Христова случится быть в гонении и страдании до Креста и смерти, спас бы Он нас или подкрепил, или устроил с нами тако, како угодно Святей Его воле.

7) *Но избави нас от лукаваго* – здесь мы молим и просим Господа Бога и Владыку нашего о том, чтобы Он нас избавил от всякаго греха, срама, ярости, от глада, труса, огня, меча, от нашествия иноплеменных, от недуга, от брани междоусобныя, от рати, от напрасныя смерти, и от всякаго злаго обстояния, от обуревания духов нечистых, от беса, и от всяких козней диавола в житии и при смерти, от мучения и от горького ада.

Конец и Богу слава.
Юрьевский архимандрит Фотий.

IV

ПИСЬМА К ГРАФИНЕ АННЕ АЛЕКСЕЕВНЕ ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ ЗА 1832 ГОД

1
О ДЕВСТВЕ И ЧИСТОТЕ. ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Господь Иисус Христос Спас и Бог наш во Святом Евангелии глаголет: *Суть скопцы, иже скопиша сами себе* (т.е. воздержали плоть свою от блудодеяния – от брака и девствуют) *Царствия ради небесного: могий вместити, да вместит* (Мф. 19:12). А святый Иоанн Богослов глаголет в Апокалипсисе так: *И видех, и се, Агнец стояше на горе Сионской и с Ним 144 000, имущие имя Отца Его* (Агнца Иисуса Христа) *написано на челех своих. Сии суть, иже со женами не осквернишися* (а следовательно, и жены те, т.е. девицы, которые с мужами не осквернилися) *зане девицы суть*. Святый апостол Павел глаголет: *Прилепляяйся Господеви, един дух с Господем*. Чем же ко Господу можно наиболее прилепиться в духе, как не девством и чистотою? И он же глаголет: *Хощу бо, да вси человецы будут, яко же и аз* (т.е. девственники и чисты); *не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене; а дева посягшая за мужа печется, како угодити мужу*

во плоти (1 Кор. 7:7, 32–33, 34). А премудрый царь говорит: *Лучше бесчадство со благочестием, нежели многочадство с нечестием*, что видишь ты на многих. Вот отчасти тебе свидетельство из Божественного Писания о девстве. Девство есть дом Святаго Духа и всем добродетелям глава; и говорит святый Григорий в слове на рождение Богородицы, что есть все тело без главы, то все добродетели без девства.

Он же, святый Григорий Богослов, в дивной похвале о девстве и Святую Троицу назвал *девою*, Премудрость Божию Софию в образе *девы* всесвятыя описывал; Ангелы *Господни в девственном* чине сотворены и в том пребывают; рай сладости, отечествие наше, *девством и чистотою* сиял; праотцы наши в девстве там пребывали, а телесность и смешение по преступлении заповеди и по содеянию греха познали. Сын Божий превечный во утробу Пречистыя *Девы* вселився и девять месяцев пробыв, *девство* предпочтил. Пречистая *Дева* девством и чистотою всех святых превзошла, за которую любовь к девству и чистоте, яко *Дева* на небо с телом взята есть, и в небе приседит *девство*. Образ девственникам есть Господь Иисус Христос, а девам – Пресвятая Богородица, Дева Мария: какое побуждение и утешение девственникам и девам! Святый великий пророк, Креститель и Предтеча Господень, закон благодати начиная, *девство* и пустыню возлюбил; святый апостол Иоанн Богослов, возлюбленный ученик Христов, *девственник* был; святые апостолы: Иаков, Павел, Андрей и Фома были *девственники*. Если бы я захотел сюда в пример святых привести, которые в девстве Господу Богу послужили, не можно всех исчислить – на них сбылось проречение псалмопевца – *изочту их, и паче числа песка морского умножатся*. По учению святого апостола самая Церковь Христова нарицается *Девою*. Святый Иоанн Златоуст в беседе говорит, что колико Ангелы выше человеков, толико девство *честнейшее есть*, нежели смешение плотское. Не только в Новом Завете, но и в Ветхом *девственники* были: Мельхиседек чудный, пророк Илия, Даниил* и три отрока *девственники* были. Невоз-

* В рукописи имя зачеркнуто.

можно всех описать, просиявших в девстве, – говорит Премудрый, – *в завете есть семя их, до века пребудет, и слава их не потребится.* По явлении Господа во плоти на земле по всей вселенной *девство* исправлялось: не токмо у нас, но и у скифов, галлов, индиан, персов и иных народов Христовых девственников лики, мучеников полки и иноков племена умножились, коих чем больше в мире, тем славы более Богу и спасающихся множайшее число. А когда сих избранных Божиих число умалится, тогда горе будет миру. Святому Симону Дивногорцу явившись, сказал Ангел Господень, что в последние времена весь иноческий чин в погибель совратится и мало будет возлюбивших труд, болезнь и смирение; и кто из них будет иметь попечение о спасении, возможет и в те времена душу спасти. В последние времена в иноках из ста едва один спасаемый будет; из числа пятидесяти же неизвестно – может ли обрестися спасающийся; все совратятся и будут любить роскошные яства, питие, любоначалие и корыстолюбие.

О мирских же людях сказано, что в последние дни от тьмы душ христианских едва едина обрящется истинно спасающаяся! Отсюда видно, колико редко будет возлюблено и девство, и чистота, и целомудрие в мире в последние дни века сего.

Убеждая святый апостол к чистоте и девству, говорит: *хощу бо, да вси человецы будут, яко же и аз*, а святый Златоуст, объясняя сие, пишет тако: знал апостол, что все могут быть в девстве, яко же и он, и не сказал бы он всем о девстве и чистоте, если бы не было то возможно всем. Хощешь ли ты быть добродетелен, токмо начала возмися (на Мф., беседа 62). Откуда неможение, скажи мне? От лености, от неначинания. Имеем мы споспешника Бога, токмо попечемся, и все последует нам во благое. Не вси вмещают словесе сего, – той же говорит Златоуст, – но им же дано есть, да уведаем, что велик труд и подвиг надобно приложить, а не есть в том некое счастие пособием; дается бо от Бога хотящим. А некто пишет о самом Иоанне Златоусте, что ведал сей блаженный чистоту, любя весьма ее; и для того на имеющих нечистоту гневлив был так, что говорили некоторые: истинного бо ради жития девственного святого

не брег и ни во что вменял, когда на него что говорили, пороча его житие девственное. Святый Иоанн Лествичник говорит: чистота есть дом Христов вожделенный и небу сердце земное! Чистота есть бестелесного естества усвоение. Колико нетленен и безгрешен Господь есть, толико чистотою и нетлением тела нашего веселится. Так высока и велика есть чистота, что некоторые из святых осмелились сказать, что кто чистоту, и девство, и целомудрие имеет, тот имеет *бесстрастие* (книга 4). Святый Иоанн Дамаскин (глава 25) говорит: чистоту и девство хулят и не советуют содержать плотолюбивые; девство свыше есть и от начала всаждено в естество человеческое. Колико Ангелы выше человеков, толико девство честнее и святее женитьбы, и есть девство среднее нечто между Ангелами и человеками праведными. А святый Исаак Сирин глаголет: девственник есть не тот, кто тело свое сохранил от сочетания нескверно, но кто стыдится Ангела своего, когда наедине бывает; когда любишь целомудрие, отжени скверные помыслы, поучайся в поучении Божественном и в протяженной молитве, и тогда в навык девства и чистоты приидешь; очищение тела от скверны плотской и чрева есть *преподобие*. Есть же свобода, очищение от сокровенных страстей, – чистота есть умная и сердечная. Ум есть едино от душевных чувств; сердце же объемлет и содержит внутреннее чувство, и оно есть корень; и если корень свят в человеке, то и ветви святы, помыслы, желания, чувства, дела и намерения, а с сим вкупе и все житие на земле свято. Когда очищается сердце явно, то все чувства очищаются. Чистота, легко приобретаемая, легко теряется; чистота же, приобретаемая многими трудами и скорбями, не теряется от брани. Бог Сам укрепляет таковую чистоту; бывает ли похотение ко греху, но от силы Духа Святаго в человеке тотчас, как воск истаевая, оное похотение исчезает.

Веселие, радование чистое и удовольствие духовное бывает внутрь души и тела истинных подвижников. Итак, о чадо, богомудрая девице, буди тебе святая чистота во основание; на ней созидай все другие добродетели. Помни, что как грех плотский паче всех страстей смущает ум, сокрушает вовсе разум,

так чистота человека приводит на свободу и чувства покоряет разуму; чистота превозлюбленна есть Богу, Он Сам в чистоте любит почивать; чистота в девственном теле есть ложе, на коем почивает Бог. За чистоту наипаче подается духовная красота души нашей.

Бессмертная есть похвала чистоты, и пред Богом и человеками славна есть чистота; рождается же она во умерщвлении плоти, и беды подъемлет во страстях, а умирает она без поста и воздержания. Не почивает Дух Господень в телах нечистых, а почивает в телах чистых и добродетелями украшенных.

Святый Никита Стифаит говорит: не говори в сердце своем, что чистоту девства невозможно мне уже стяжать, ибо я тлению и неистовству чрез тину любодеяния телесному подпал; знай, что в ком болезнь покаяния и злострадания, теплота и усердие будут в душе, реки слез от умиления потекут у кого – все твердыни греха низложатся, всякий жар страстей погаснет, и совершается возрастание пришествием Духа Утешителя, и паки жилище чистоты и девства в душе бывает, в которую вышеестественный Бог сошед светом и радостию неизреченною, как на престоле славы седя на высоте ума в душе, дает мир ей по силе ея. Вспомни, чадо, святого Иулиана, который чистотою своею десять тысяч подвижников в образе иноческом породил Богу. Антоний, Пахомий, Савва Освященный, Феодосий Великий, Иларион и иные множайшие великие плоды в девстве и чистоте Богу во спасении душ человеческих принесли.

Всех их невозможно исчислить, не токмо в мужеском поле трудившихся, но и в лике святых дев. Святая Василисса одна тысячу святых девиц Господу породила. Кто изъяснит, колико выше есть и святее чистое по Боге ангельское житие пред плотским соединением; в союзе людей житие ангельское в чистоте о Господе дело есть преславное. Таковым житием святые с Богом соединились, преславная на земле соделали, просияли сами, как солнце в мире, и ныне веселятся непрестанно. Святым девствующим о Господе сообразуйся и ты, чадо, девице Христова, веселися. Буди чиста сердцем, пребуди в век дева и буди жилище Святаго Духа. Аминь.

2
О ДЕВСТВЕ И ЧИСТОТЕ. ПИСЬМО ВТОРОЕ

Получил я твое послание, в коем ты пишешь так ко мне:

«Все твои послания чудесно хороши, отче мой в Господе; а каково уже твое последнее *о девстве и чистоте*, то истинно превосходит всяк разум; слезно тебя за оное благодарю, отче мой. Если я, твое чадо, когда-нибудь по благости Божией и имею сладостные минуты, то ты же тому виновник, потому что все старание употребляешь просветливать мои духовные очи и все возможное ты делаешь, чтобы я добре слышала и, одним словом, трудилась от всего сердца очищать всю мою внутренность, дабы предстать мне чистою и непорочною в день страшного второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Воистину, отче мой, обливаюсь слезами я, твое чадо, хотя слабо, но как умею, благодарю своего Создателя, воскресшего Царя Славы от всего сердца моего и от всей души моей за ниспослание мне тебя – духовного отца и наставника. Истинно, про тебя-то и можно сказать, отче, что от избытка сердца уста глаголют, когда ты пишешь ко мне сие неоценимое сокровище, послание о девстве и чистоте. Одним словом скажу, что все писано истинно, бесподобные и превосходные чувства! О драгоценная и любезная чистота! Господа ради умоляю тебя со слезами горячими, отче мой, моли Господа нашего Иисуса, да очистит поскорее всякую скверну во мне духа и плоти; о как крепко жажду достигнуть совершеннейшей чистоты и истинного девства! Яко отец мой по духу, ты ведаешь, что я хотя от чрева матери по плоти есмь и дева непорочна, но колико много еще нужно мне, чтобы достигнуть до совершенного равноангельского девства, когда Господь говорит: “Аще кто воззрит на жену во еже вожделети ю (или т.е. наоборот, жена и дева на мужа), уже прелюбодействует с ней в сердце своем”».

Сие твое послание в ответ на мое послание о девстве есть отпечаток твоея души и доказательство того девства в тебе, коего ты желаешь и ищешь о Христе; зело меня утешили чувства твои о девстве и чистоте; поверь, что очень охотно говорить и представлять пищу тому доброму человеку гостю, который с усердием яст и пиет, и хотя то недостаточно бывает, но гость, яко благ человек, доволен является за то, благодарит, хвалит хозяина, а тем, конечно, большее желание вперяет хозяину впредь о вящшем угощении пещися! Итак, ты, приемля с любовию послания мои, заставляешь меня с большею любовию еще более писать о всем, что служит к твоему назиданию. Ты внемли, о чадо, я же тебе поведаю слово и дело Божие. Когда ты тако любишь девство и чистоту и все вящшее благо вменяешь, служащее к славе девственного жития и спасения, то возлюби же терпеть всякое оклеветание, всякое досаждение и бесславие имени ради Господня, чем, яко сетью своею, враг и наветник диавол со своими духами злобы по попущению Святаго Бога приемлет власть пакостить равноангельского девственного жития подвижникам, мня претыкание соделать и от Бога удалить. Но Бог и Господь славы, Огнь святыни в пламени скорбном, очистительном для святых, а не истребительном, через сети вражии проходящего ведя, не казнит в девственности, а точию хранит, да изведет в совершенство чистоты и святыни девственной. Подвизайся, чадо, девице, и в самых скорбях девственного жития бываемых. Свят Господь Бог наш и во святых почивает, то и в тебе почивая, – Сам тебя, яко жилище Свое святя и освящая, спасет и помилует до конца. Радуйся!

3
О ХРАНЕНИИ ДАННЫХ БОГУ ОБЕТОВ БЫТЬ В ДЕВСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ

Кто обещался хотя и в сердце девство Богу соблюсти цело и совершенно, тот сей благий обет не должен нарушать. Дух Божий явственно глаголет: *обетуйте и воздадите Господеви*

Богу нашему. И паки царь Давид вопиет: *воздам Тебе обеты моя, яже изрекосте устне мои: и глаголаша уста мои в печали моей.* Аще обещаеши обет Богу, не умедли его отдати. Что же обеты суть? Воспомяну те, да потщишися ты исполнять оные.

Первый обет дает всяк крещеный при Святом Крещении, отрицаяся диавола и обещаяся служить Богу. Вторый обет мы приносим при покаянии и исповедании, отрицаяся от грехов с тем, чтобы не творить соделанных прегрешений; но, по времени помрачившись, паки поползаемся на грехи и претыкаемся. Третий обет дает Богу всяк приемлющий иночество, но, когда неприлежно о спасении своем будет пещися, в обещании своем часто погрешает. Бывают же и другие многие обеты, кои по усердию к вере мы даем и делаем, принося дар Богу от имений своих, дабы избавиться от напастей; многократно обетования делаем, да скорее облегчение получим от Бога в болезнях, в гладе и бедах погибельных. Также и добровольное бывает изволение, когда кто обещается свое имение душевное и телесное – *девство свое*, целомудрие свое Богу посвятить от великого усердия и от горячайшей любви, и оное обещание бывает многообразно. Иной обещается в чем-нибудь пред Богом для вящшего спасения, для вящшей награды или для изъявления вящшей любви к славе Божией, или для иных каких-либо благих намерений; но по прошествии времени, или при наступлении скорбей и бед, или при наведении искушения от диавола многие забывают обеты свои, презирают оные, обманывая Самого Бога, и тем как бы посмеиваются Ему, в ничто обет свой поставляя. Например, кто много лет живет в девстве, Богу с горячностью ради чистоты о девстве подвизается, единое усилие имеет в свой век пребыть в девстве, – наконец же, некия ради малыя вины все труды многолетние забывает, мольбы оставляет, отказывается от того, что у Бога просил, спешит, льстяся, узами брака себя связать, когда уже и огнь естественный угасает. Что недавно учинила известная девица Екатерина из рода знатного и богатого. Она, забыв свои святые обеты, возгнушалась чистотою, обещанною Богу, и возлюбила то, что Бога ради не любила; лучше бы уже сначала ей не давать Богу обет, нежели, давши оный, нарушить.

«Бог поругаем не бывает. Он глаголет: да не явишися тощ предо Мною, но что возможешь благое, принеси Богу с собою. Отныне явися нов, прав, иный совсем; явися лучше, а не хуже, явися весь изменен на доброе от худого; сие плодоносие полезно: добрым изменением изменися. О человече, доколе на обе ноги храмлеши? Доколе все, как за сон считаешь? Когда истина почтется от тебя? Если вчера ты был всем на смех и позор, днесь ты явися разумен и благоговеин», – говорит св. Григорий.

Святый Никита Ираклийский глаголет: «Буди истинный христианин во всем, потщися сохранить добродетель целомудрия, и просто вся добрейшая твори, и буди по душе благонадежен и благоустроен».

Святый Григорий Синаит говорит: «Все изменения о Христе всяк должен сотворить, т.е. по обету о Христе переродиться, перетвориться, себя переделать на доброе должен всяк и быть, яко нов. Кто крестился, тот принял силу свыше от Бога и может обрести заповеди, научиться и навыкнуть оным; Крещение есть чистительная духовного огня сила. Преображение есть Божественного света зрение; распятие себя есть со всем умерщвление, погребение себя о Христе есть удержание Божественного желания в сердце; следовательно, по всему о Христе надобно себя переделать во святыню, т.е. всяк должен и мыслить, и желать, и жить, и располагать собою, – и жить, и поступать, дабы обеты Богу исполнить свято, яко условие и завет с Богом. Бесчестно поступают с тем человеком работником, который дал обет господину или кому-либо иному работать, и после нарушит: так и с нами Бог строго поступит, если обеты наши, кои яко завет с Богом мы обязалися для своей пользы, и не сотворим».

Все сие к тому глаголю, чадо девице, что уже как ты возлюбила от чрева матери девство, тщишися оное свято, непорочно соблюдать; Бог тебе доднесь помогал и помогает; и ты сама видишь, коль велие есть благо и велик есть дар Богу от нас, – приношение девства Ему и целомудрия! О коль многа награда бывает от Господа подвизающимся всем ради Его в

девстве! Какое утешение внутрь! Какой мир! Какая свобода! Какое радование! Какая легкость! И что я тебе говорю: ты по благодати Божией сама вкусила дарования Божия и целомудрие, то без моего многого рассуждения и описания сама можешь более разуметь и чувствовать.

Ты дева непорочная – помни же и буди дева непорочна Богу, уготови в себе место Святому Духу; буди вся, яко церковь нова, украшена и благолепна. Чадо, ты дева, но старица уже. Столько, может быть, тебе не жить, сколько жила в святом девстве; помни, что все пройдет, все не вечно, все скоротечно. Мы видим, что колико беспокойно умирают посягшие в совокупление, нежели девствующие Бога ради. Господь даровал тебе благодать и силу пребывать в девстве и чистоте, и ты залог девства легко несешь – убо пребуди и в век дева. Колико без числа ты превозносила в сердце твоем девственное житие, удобнейшее ко спасению? Колико ты пред Богом о том помышляла, како всецело оное сохранить? Колико бесчисленные внутренние прошения преубедительные писала на скрижалях сердца твоего, ко Господу ты подавала и помощи у Него в том просила?

Сего ради молю тебя, чадо, пребуди в век ты девою. Много я тебе всегда о таковом святом житии писал и ныне пишу. Господь с тобою есть: Он тебя услаждает и усладит твое девство сладостию Духа Своего. Утешитель Дух Святый, вселившийся в тебя, девственное сердце твое утешая, *никогда* не престанет утешать, Божия сила укрепляет тебя, *почему* тебе твое девство легко есть.

Дивно ли то, что ты часть имения в жертву Богу приносишь? Принесение единожды себя навсегда Богу в жертву образом и житием девственным есть жертва Ему великая и единая, паче всех иных жертв. Бесчисленные сокровища, яко песок, – если бы ты принесла вместо себя Богу, то все они явились бы ничтожны в очах Божиих пред духовной жертвой девственной чистоты. Вот коль велико и свято есть девство, непорочность и целомудрие Бога ради! А посему, как во всяком святом случае обет данный, так и девственное житие необхо-

димо нужно до смерти исполнять и хранить крепко, а равно и все то, что служит к хранению священных и спасительных наших обетов, Богу данных.

Господь же даровавый нам вместе с бытием девственное состояние, Той да будет тебе ныне и в век сила и крепость в житии равноангельском девственном. Радуйся!

4
О ТЕРПЕНИИ СКОРБЕЙ БОГА РАДИ ДЕВСТВУЮЩИМ БЕЗУСЛОВНО РАДИ ДЕВСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА, ИМ ЖЕ УТЕШАЕТСЯ И ПРОСЛАВЛЯЕТСЯ БОГ

Царствия ради небесного и правды его ты в девстве подвизалася, в девстве быть обет дала Богу и подвизание иметь о силе Божией навсегда, но блюди себя опасно и внимай себе разумно, подвизаяся в подвигах твоих, яко дева святая и Божия! Последнее время уже настоит и потребен великий подвиг противу духов злобы поднебесныя подвизающимся посреди людей, в мире сущих. В мире ли ты? От видимых врагов человеков вся терпи! В уклонении ли ты от мира? От невидимых врагов бесов вся терпи. Знай, что никто, никогда, нигде не приемлет венца животного без злострадания, не победив древнего врага своего диавола и сатану. Если человек изыдет на брань и победит с храбростью и с мужеством, тогда приимет честь, славу и венец светел от имущего власть награды давать. Тако и ты, чадо, возмогай о Господе, претерпевая всякия скорби, аки бы не чувствуя, бесскорбно, не токмо без гнева и злопомнения, но с радостию и благодарением к Богу. Ты, может быть, мне скажешь: что же должно разуметь под скорбями? Многие скорби суть праведным, подвизающимся в девстве Бога ради, и от всех избавит их Господь. Многими скорбями в девствующем состоянии подобает внити в Царствие Божие. Что же скорбь всякая есть? Скорбь есть то, что оскорбляет мое тело, мою душу, что мне неприятно, тяжко,

несносно, противно мне, наипаче без вины бывающее, всякое оклеветание и всякой слух злой. Девствую ли я Бога ради? Змий древний, иже есть сатана, не терпит более всего подвизающихся в девственном бытии, а посему, яко лев рыкая, ищет, како бы поглотити или меня, или ради меня других; не спит он и не дремлет; ставит сети всюду – да воспятит от славного течения девственному пути жития. Он входит в свои селенья, в род лукавых и прелюбодейных, рождает в их сердцах злые помыслы, и те, которые в лице меня никогда не видали, поведают Богу единому сведомая лице моея внутренности, от своего смышления изображая о мне все, что я такой, как и они, по сердцу и по плоти, то же делаю, что и служащие они диаволу – оглашают все, яко Боги и судии, суд свой: что я лицемер, что я не девствую, и чем кто непорочнее и святее, тем хуже и порочнее мир того бесславит; и когда мног зол глагол и слух исходит и растет по числу уст глаголющих, Бога не боящихся, тогда немалая скорбь бывает подвижнику, когда он имеет подвиг еще нужнейший для славы Божией за святую веру, и правду, и истину с родом, отступившим от Бога и оставившим святаго Израилева Бога отцев своих. Яд аспидов под устами их тогда бывает; язык их, яко бритва.

В таком скорбном вражьем нападении трудно бывает единому быть без утешения. Если кто один в ладье на воде плывет и в то же время сам правит, сам гребет, то при сильном волнении вод часто не токмо утомляется и силы теряет, но и утопает, будучи искусный плаватель. А кто сам не смыслит в ладье и без искусного плавателя хощет плавать, тот в явную опасность вдается, не разумея, каким образом до пристанища достигнуть. Неискусный плаватель среди тишины смущается и нередко бывает поглощен водами. Сие внушение к тому тебе делаю, что нужен весьма путеводитель сначала в море мира сего человеку ко спасению от потока нашедших скорбей и бед. Подвизаешься ли ты пребыть во святом девственном житии Бога ради? – знай, что враг не престанет козни делать тебе; шествуя путем праведных, многи скорби постигать тебя будут до самого гроба. Всецело ли твое девствование? Но не избе-

жишь нарекания порочного даже от своих; враги домашние бывают человеку. Любовь к милостыне и щедролюбию род лукавых не оставит извратить в вид порочной страсти. И сим не оскорбляйся: Бог попущает тако творить, да ты от смирения в смирение внидешь, и сети тщеславия и гордости изгниют под влагою скорбей, находящих на тебя, и да не будет благое твое течение в девстве и чистоте тщетное и без венца!

Многия скорби, как то: бесчестие, поношение, ложь, хула, презрение, бесславие, беда, убожество, гонение, горе, болезни, печаль, сетование, злострадание, мука и поносная смерть – не осквернят чистоты твоей девственной без твоего изволения к нечистоте и действию, но все то, как пламень огня к очищению злата и сребра, к очищению самой чистоты в высочайшее совершенство светлости служит. Без огня не может очиститься и быть чистое дельное злато и сребро, то не можешь очистится и спастися и ты, человече, дева Христова, без терпения скорбей. Итак, хощешь ли ты, да снидет на тебя свыше благодать Божия к достижению жизни вечныя, так сказать, без великого труда, – вся Бога ради терпи, девствуй и буди, яко кадило благовонное! И биющего тебя имей как милующего и утешающего тебя; восхищающего имение твое неправедно у тебя как дающего; досаждающего тебе горько имей как почитающего; оскорбляющего тебя тяжко как упокоевающего; бесчествующего всячески тебя безусловно имей и почитай как благословляющего и спасающего; укоряющего всячески тебя в лице или пред другими имей как славящего тебя и величающего. Всякое досаждение, укорение и бесчестие принимай с радостию, без надмения, без оправдывания и извинения, и если возможеши сотворить, прощения проси, не стыдися, не сетуй и не огорчайся, что хулит кто тебя, уничижает, укоряет и бесчестит; сим образом ты сообразуешься пострадавшему и воскресшему Богу нашему. Телу не тяжко есть терпеть, а для души весьма спасительно. Кто свыше званный, а не от человек, да просветися свет его пред человеками и прославится Бог в нем; чрез уничижение ничего не потеряет из дарований Божиих. Какая польза внимание иметь к возметаемому шуму от страстей че-

ловеческих о нас, сетовать, роптать, печалиться и жаловаться на оскорбления тех нечестивых, кои и сами ложь есть, ею же когда погибнут они – погибнет с ними и весь их бред и лов на праведных? Мнози суть скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Скорбящему на множество скорбей есть опасность та, да не отпадет от Бога Самого. Слышишь ли ты что злое? – не внимай: яко прах и ветр пусть летит мимо тебя. Таковое деяние в скорбях есть великая добродетель, которая и нарицается сим преславным именем от Бога: *святое незлобие*, любовь нелицемерная, великое милосердие, смирение премудрое, исцеление человека и сокровище небесное некрадомое. Оскорбляет ли безвинно кто тебя? Тот поступает по-скотски, противу естества своего, и лишение творит себе самому, соделывает грех и злобу, а человек сотворен был кротким, и незлобивым, и праведным, и разумным. А когда кто не оскорбляет никого сам и без терпения скорбей всяких живет, это есть дело естественное, общественное и всем человекам верным и неверным свойственное; общее и посредственное тот дело такое делает, т.е. ни дело злобы, ни дело благодати. Ибо так сотворен и на то устроен человек. Но когда ты скорби терпишь сама от кого невинно, за оныя не мстишь, ты сверхъестественное, высокое, великое, благодатное, равноангельское и Божественное дело подвизания совершаешь и Богу истинно в том работаешь. Слыша о спасительности терпения скорбей многих, о дево богомудрая, терпи Царствия ради Божия всяк зол глагол и не смущайся. Колико ты терпишь со благодушием, толико благодать Божия тебе умножится; колико ты оскорбляешься от мира, толико видимо и невидимо от Бога утешаешься. Ты ли не любишь девственную святую чистоту? То ты ли не возлюбишь уже для приобретения светлости девственной драгих родителей, воспитателей и наставников девственного совершенства по Бозе многих скорбей? Многия скорби праведным, и по крайней мере терпи ты их, ежели еще не достигла силы любить оныя. Се узкий путь и тесные врата текущим путем девства и чистоты, но оные вводят в живот вечный о Христе Иисусе со всеми святыми.

Пойдем мы с тобою далее узким путем скорбей, наипаче трудным для девствующих во иночестве или вне святого сего образа ангельского. Иду путем сим узким и, желая внити в тесные врата, вводящие в живот вечный, вижу написание Господне всем: *аще не обратитеся и будете, яко дети, не имате внити в Царствие небесное*. Не могу написания сего Господня иначе понять, аз есмь глупый, яко дитя, как ближайшее мне и легчайшее понятие имею сие: дитя биемое плачет, дитя с радующимися радуется; досаждение ли оно приемлет? – не гневается; славимо ли и почитаемо оно бывает? – не превозносится; иного ли кого почтут, а его презрят? – о том дитя не завидует. Возьмут ли у него что? – не смущается; оставят ли ему родители богатство? – не знает его, нейдет на суд тягаться ни с кем; не ссорится дитя ни о чем своем; дитя не возненавидит человека, не гневается, не помнит зла, но всех равно любит, любящих и ненавидящих, малого и великого. Обеднеет ли до крайней скудости? – не тужит о том; обогатится ли? – не высокоумится; жену ли видит прекрасную? – вожделением не уязвляется в сердце; сластолюбие и печаль не обладают им; дитя никому не льстит, никого не раздражает и ни над кем не ругается; вражды не имеет ни на кого; не осуждает, не клевещет; не ищет собрата богатство, не ищет быть властелином и начальствовать над иными человеками; совлекут ли с него одежду, или ино что отымут – не скорбит; не держит своея воли; не боится ни глада, ни разбоя; изгоняют ли, отлучают ли его от места? Бегает и не смущается. Внемли, что и ты, как младенец незлобивый быть должна, и идти по пути, ведущему прямо в Царствие небесное. Но что я говорю? Прости моему обороту речи: псу должен я уподобиться в незлобии, каковое оный к своему господину имеет, когда я хощу воистину спастися; сколько пес много терпит биение от господина своего? Сколько за все ласки отгоняется? Сколько словами непотребными осыпается и хулится? Но пес здравый на господина своего зла не мыслит, не гневается, но всегда любит его паче всех людей и знает по гласу и духу его, дом и имения домовладыки своего стережет. Убо хощу ли совершен быти и спастися? – в незлобии подражаю самому псу.

Не оскорбися ты, что реку тебе еще: буди мертвому подобна во нраве, хотении, имении и вещах мира сего, когда ты отвращаешься мира сего Христа ради, хощешь совершенна быти и спастися. Мертвый во гробе не мудрствует, не мятется, не связуется узами сует и вещей века сего тленных; одни погребальные одежды на себе имеет; своею похотью не мятется; печалью суетного не побеждается, завистию не распаляется; минувших скорбей, укоризн не воспоминает и за то не мстит; славы, чести не проискивает, слугами и рабами не величается; сластьми и украшениями сего века не наслаждается; богатства, злата, сребра и одеяний не желает и не собирает; в такое праведное нечувствие я облещися о Христе должен, когда в Христа крестился. Когда отвергаюсь мира, Царствия ради небесного хочу в совершенство достигнуть и живот вечный получить.

О Фотий! Убогий и грешный Фотий! Уча иныя, учися и сам в совершенство достигнуть о Христе Иисусе и спастися; да не приидет тебе память любви первого жития твоего мирского: к чему тебе щадить плоть свою? Для чего скорбеть и жалеть о родителях тебе и паче Господа Бога твоего любить отца, матерь, сродников и ближних твоих? Точию молися о них всех; не поминай житейских попечений твоих и не обращайся в них. Како иначе можешь быть управлен в Царствие небесное? Всякая скорбь, теснота, досада, поношение, осуждение, укорение, презрение и оклеветание приносят человеку совершенство во спасение. Кто терпит скорби, досаждения и укорения, но огорчается теми и гневается на оскорбивших его, тот не совершенное терпение имеет. Таковое течение в избранных есть дело новоначальных, страстных и малодушных подвижников. За что можно благодать Божию получить нам, когда не терпим многия скорби безвинно? Враг диавол, сам не возмогий запяти кого-либо из подвизающихся Бога ради, пакости сотворить ему и от пути Божия силится возвратить на путь мира, восставляет на подвижника Христова жестокие скорби человеческими умышлениями; он внушает своим слугам, да победит ими, яко орудиями своими. Славная и великая у подвижника победа есть над самим змием древним, во брани воздвизаемая,

терпение скорбей с благодарением Богу. Помяни всех от века святых, коих не был достоин весь мир, како они были лишаемы, оскорбляемы, гонимы и озлобляемы. Какой новый путь я могу ныне себе открыть для достижения совершенства в подвизании духовном, девствуя в живот вечный, когда путем святых отец не хочу подвизаться? Правилом веры отеческой я управляем в путях спасения, всякое досаждение претерпевать должен: больше есть всех добродетелей терпение клевет и всяких скорбей! Претерпевай с благодарением, чадо, находящия различныя напасти, беды, скорби, укорения, уничижения, поношения и досаждения Царствия ради небесного. О безумен я человек, если хощу внити в живот вечный, а словесного оскорбления, и слуха злого, и огорчения не терплю, в гнев разливаюся, оправдываюся; тогда я лишаюся приобретения и сугубыя благодати от Бога. Что сие знаменует во мне? Люблю я токмо краситься тщеславием и похвалою: святое терпение в скорбях со благодарением мало ли дело есть пред Богом? Не оно ли есть и святое смирение премудрое, образ кротости Господней, любовь Божия и милосердие неизреченное? Единым путем терпения многие достигли в живот вечный. Сей путь есть особенно неразлучен с путем юродства Христа ради. Колико они клевет без вины терпят? Велик подвиг воистину, узкий путь юродства Бога ради: все добродетели вместе оно едино заключает в себе; нет у них ничего житейского. Едино терпение их – стяжание по Бозе от всего усердия, и тем, яко млатом, все вместе скорби убивают. Но увы! Где в нынешние времена, во дни наши, трудные ко спасению, какой надежнейший путь, кроме пути терпения, можем обрести ко спасению? Буди ты, яко глуха и нема и яко нечувствительна ко всем житейским и ко всему неполезному, и вменяй за ничто Бога ради; хотящий мудрым быти и разумным в мире сем буй да будет, да посрамит премудрыя; кая польза премудрым быть в мудрости мира сего? О бедный я Фотий всеокаянный! К чему собирать тебе злато, сребро, драгие каменья и бисер драгий? Ищи премудрости Божией, како в живот вечный внити узким путем и тесными вратами иночества и девства. Колико небо отстоит от земли, толико есть

дражая духовная премудрость паче внешней премудрости и недостойно есть внешнюю мудрость недостойно называть мудростию. Не спасет меня премудрость мира сего, ни слава, ни богатство, но спасет нас вера Божия, яко Божия сила и Божия премудрость, вера живая, свидетельствуемая добрыми делами во всем. Вместо многия премудрости, чадо, о себе имей ты попечение, а на чужия немощи и недостатки не зри. Не пекися явиться премудрою и прославиться в веке сем, но себе внимай и разумей, что есть воля Божия святая и угодная; буди прозорлива о себе: себя спасай, себя обличай, исправляй, о себе трудися; того ради пишу тебе о терпении таковом ныне, ибо если когда, то ныне тебе предлежит подвиг терпением победить клеветника древнего, отца лжи и погибели. Ныне путь узкий терпения и тесныя врата, вводящие в живот вечный, от Бога указуются тебе, подвизающейся в девственном житии святом для угождения Господу во всей светлости, чистоте и целомудрия по Бозе.

Пойдем еще далее путем узким до врат тесных, вводящих в живот вечный девствующих. Среди горести скорбей не одно еще терпение подвизающимся в девстве настоит, но огнем небесного богоподобного умиления сожигай самый корень зол вражиих; в скорбях не скорби и проглаголи слово к обидящему тако: «Прости меня Бога ради», – и сама в безмолвии буди. Образ всем смирения явился во образе Сына Божия Иисуса Христа. Зри, внемли, яко овча на заколение ведеся, и яко агнец прямостригущаго его безгласен, тако не отверзает уст своих: во смирении суд его взятся. Сообразуйся давшему образ всем и нам Христу Богу нашему.

Смирен буди Бога ради и ты, о Фотие! Помышляй о себе, что ты всякого мучения достоин; пусть весь мир обратится на тебя, пусть во весь век жития твоего поносит тебя; ты же содержи сия в сердце глаголы духа и глаголи в себе к себе: «О скверная душа моя! Не помышляй, что от брата моего, от ближних моих ты страданием страдаешь, но от самого диавола; всякого зла он есть виновник един. Зло не ин кто, а он, лукавый, сплетает на всех всегда, он человеку вдыхает злобу

и тем составляет обиды. Нет зла и греха, в коем бы не участвовал диавол, древнее зло. О плоть грешная! Что ты надмеваешься и величаешься? Вся твоя красота и доброта чрез малое время будет гной един, смрад, пища червей, прах, безобразие, зловоние; помысли, о окаянная душа, что ныне многих людей плоть в земле суть? Они так безобразны, гнусны, смрадны, отвратительны, зловонны, и самим возлюбившим оныя зрятся во гробах, что поспешно бегут, отвращаются от той земли, где погребены предметы их крайнего любления и утешения бывшие! А что есть ныне со всеми преданными земле нашими братиями и сестрами по плоти и духу, то же будет и с нами. Итак, не огорчайся на укоряющих тебя безвинно и зол слух произносящих, и сии глаголы содержи в сердце твоем и устах твоих, и в час оскорбления пред лицем твоим не забуди сие иметь орудие против оскорбляющих тебя, глаголи: 1-е: прости и благослови, и молися за мое недостоинство; 2-е: не вопрошай о том, что тебе не нужно есть; 3-е: научися о всяком человеке добро мыслить в сердце и говорить, а себя уничижать – сей образ смирения в великое смирение человека возводит, сей путь противу всякого оклеветания, досаждения, укорения непременно и вскоре введет в живот вечный. Молися за оскорбляющих Богу прилежно от всего сердца твоего: исчезнет гнев и злопомнения не будет; нелицемерную любовь всем показуй, поклонением предваряй каждого, и где случится, говори о человеке, обидевшем тебя, что добр до тебя есть; ничто так человека в умиление и покорение не приводит, как заочная похвала и слава, и ничто же тако не воздвизает на больший гнев, как поношение, оскорбление. Взаимная злоба есть лютая беда. Премудр, воистину премудр, велик подвижник, совершен и свят, кто себя и ближнего спасет.

Хотя вмале, но се путь тебе и скорбей многих аз явил, да идешь путем в живот вечный.

Святость девства Господь тебе даровал, даровал тебе силу хранить обеты твои святые! Той же да поможет тебе и в терпении святом пребыть до конца. Претерпевый до конца, той спасен будет. Радуйся!

5
О ТОМ, ЧТО ВРЕМЯ ПОДВИЗАТЬСЯ ПРОТИВУ ВРАГОВ ЦЕРКВИ И ВЕРЫ И ИХ ПОБОРОТЬ О СИЛЕ БОЖИЕЙ

Фотий чаду в Дусе Святе, всечестной девице, непорочной, чистой, правоверной и целомудренной, богомудрой Анне, госпоже избранной и христолюбивой, – спастися и радоватися от Господа и Бога Отца о Христе Иисусе молит.

Убогий и грешный я раб Христа и Бога моего, ведаю, что ты оставила мир сей, презрела вся красная, сладкая и суетная мира, единого Господа всем сердцем возлюбила, и Бог тебя во образ, яко свечу пресветлую, во дни века сего поставил, да иные зрят на тебя и тебе последуют – не льстя, но благословляя тебя, так сказую, ублажая тебя, утешаюся же весьма сердцем, по всему видя, что ты раба Христова и невеста непорочная, ибо какой отец о чаде благом и праведном не радуется духом? Бог тебя послал мне во утешение и пособие в подвигах, дал тебя Бог, как правое око мне, правое ухо, правую руку и правую ногу в пути во благо. От юности моея за законы отеческие, за веру Христову, Церковь Святую, отечество, спасение мое и спасение ближних ревную весьма. Седмь лет, как Бог духом меня подвиг, не боясь ни смерти, ни инаго чего в мире, ревнуя ревновать по Бозе Вседержителю; ты в Дусе Святе чадо мое, ведаешь, что не без трудов и скорбей мне был подвиг в седмь лет; подвигом добрым я подвизался, и Господь Сам Своею силою помог в деле и слове Своем в славу Свою сотворить отчасти; и мы ли, скажи, не видим благодати Божией, споспешествующей в слове и деле Божием?

Господь нас извел на жатву и сторицею Сам споспешил свыше явно серпом слова пожать и собрать плоды, нежели *сколько могли мы, нежели* сколько чаяли мы сотворить в делании своем. Уповали мы на Господа и не посрамил нас Господь наш Святый Израилев: не помянул согрешений наших и невежествий наших, и буйство мое Бог обратил в победу на враги Своя.

Се вижу, что паки ныне дух явственно зовет меня на делание свое и жатву, даже до вечера дней моих. Жатва многа и делание велико есть. Един Бог токмо может совершить во благо делание в деле жатвы Своея. Исконные враги Церкви Божией, враги веры, вторично распинающие Господа, сыны века сего, восхитители неправедные слова и дела Божия, ревнители лукавствия паки главы свои подъемлют на избранных Божиих; уста их глаголют лжу и пишут они неправду. Малое стадо Господне – верные избранные Божии зовут меня и с плачем извещают о семенах лукавствия, сеемых в Церкви. А брат наш Александр Николаевич князь Голицын не видит, яко слеп, и не отверзает уст своих, яко глух и нем; ни хладен он, ни тепел: се настоит воистину подъять мне труд на поле жатвы. О если единодушие в десяти будет нас, во тьмах бы двоедушие потребилося. Пастырь наш добрый, Серафим, один вопиет, но сего мало; подобает вскоре и мне вопль мой присовокупить к воплю пастыря моего, да общим воплем по Бозе изгоним от стада Христова волков.

Чадо в Дусе Святе! Немощен я буй есмь, но ты ведаешь ревность и любовь во мне по Бозе за веру и дело Божие. Весь я таю, весь сгораю, когда слышу и вижу, что неверныя чада утробу их рождшия матери своея, Святыя Церкви, раздирают и сквернят. Помолимся убо Христу Богу нашему, да Той мне даст силу в делании своем во время свое.

Ах! Воистину последния ныне времена и лета настоят: в верных избранных делается отступление от веры, тайна беззакония деется; нечистые духи, как жабы, изблевывают гнусное свое квоктание на позор мира.

Ты мне, чадо, в делании Божием была, яко Ангел Божий во плоти; чаю, что ныне и до конца жизни моея восхощешь мне быть во благо по Бозе, в подвигах за Бога и Царя, Церковь и отечество; не жалей меня, когда я, вся презирая, ничего не боя-ся, подвизаюся и буду подвизаться. Надеюсь, что дух в тебе – не дух жены немощныя, но дух как крепкого мужа и божественного. О колико я видел, что ты вместо видения страхований в час горести лютыя брани всегда меня поощряла на вящший подвиг.

Брат наш князь А. Н. Голицын храмлет в путях своих. Помолимся убо о нем: что нам скорбеть о нем? Когда мы будем в слове и деле с тобою двое или с кем-нибудь трое, то в нас будет един дух, едино сердце и едина душа по Бозе, и Господь посреди тогда обещавый быть в числе Его избранных, вся сотворит, елико восхощет. Сила Божия в немощах совершается.

О Христе Иисусе Господе и Бозе нашем, в вере и любви Божией, в слове и деле Божием в нас немногих есть едино сердце, едина душа, един ум, едина воля, едино желание, един дух, едино дело и во всем мы о Христе были и есмы едино, да общими силами, подкрепляемые же силою Божиею, победим вселукавого змия, диавола и сатану, и его аггелов, да сокрушим главу змиеву там, где он подъемлет ее на веру нашу.

Чадо! В нас Бог вдохнул ревность, желание и крепость стоять за веру и за дело Божие, и сие есть не иное что явно, как звание Божие нам явственно едино: люблю Бога, люблю Христа, люблю веру, люблю слово и дело Божие; отметаю всякое нечестие, неверие и вольномыслие: с нами Бог! Господь наш помощник и заступник и покровитель! Господь сил с нами!

Помолимся, да изведет нас на жатву Свою и да не оставит нас в трудах делания, когда делание мое продлится в нас и до вечера самых дней жития сего нашего в веке сем. Радуйся.

6
О НЕБЕСНОМ НА ЗЕМЛЕ ЖИТЕЛЬСТВЕ, О ПРЕПОДОБНОМ ИНОЧЕСТВЕ, О ВСЕЧЕСТНЕЙШЕМ, ПЕРВЕЙШЕМ ЗВАНИИ, СОСТОЯНИИ ИЗБРАННЕЙШЕМ В РОДЕ ИЗБРАННЫХ БОЖИИХ, ОБ ОБРАЗЕ АНГЕЛЬСКОМ ВО ПЛОТИ

Господь Иисус Христос и Бог Спас наш во Святом Своем Евангелии сказал: *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой ду-*

шам вашим: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть. Во ином месте глаголет Господь: *всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имене Моего ради, – сторицею приимет и живот вечный наследит.* В другом же месте сказал Господь: *аще кто грядет ко Мне и не возненавидит отца, и матерь, и жены, и чад, и братию, и сестер, еще же и души своея, не может быти Мой ученик.* А святый апостол сказал: *добро есть, аще все пребудут, яко же аз. И неоженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене. Разделяется жена и дева.* И многия словеса и сказания во Святом Писании находятся о *святом иноческом* жительстве и о том, что оно есть апостольское и ангельское, коего выше нет и быть не может на земле. Оно есть иго Христово благое, бремя легкое и самый покой души; иночество есть учительство Христово, иночество есть вражда миру, дружество с Богом, иночество есть угодничество Господу, безбрачие, целомудрие, девствование и любление всех подвигов по Бозе.

Итак, иночество не слез достойно есть, но славы; не с горестию мы должны взирать на оное, но с утешением и радованием. Помяни слова Сына Божия: Он Сам, Пресвятый Владыка, наименовал иночество, безбрачное угодничество Богу и подвижничество – игом благим и легким бременем.

Святые апостолы, жительство сие возлюбившие, верным предали, богоносные отцы искусом сами прошед, в писаниях своих, от Святаго Духа дарованных, всему миру восхвалили. Что я могу, грешный и окаянный Фотий, глаголя благо об иночестве, изглаголать все благое довольно в похвалу иночества? Пусть весь сонм верных, святых – небесный и земный – ублажая, ублажит во всех словесах благих святое иноческое жительство, – и это не возможет явить немерцаемое сияние светлости святыни его пред очами Самого Света Бога, в образе пресветлой видимой чистоты явльшегося. Итак, скажу тебе отчасти о святом иночестве от слов и учений святых.

Безбрачное, девственное, иноческое жительство начало свое имеет не от простого человека, не от направления челове-

ческого, но от Бога и его рук святых. Девственное, безбрачное, непорочное, целомудренное жительство *иноческое*, или *девственное*, уединенное в тишине и безмолвии, даже не на земле начало свое получило, а в раю сладости, где Бог был с человеком и человек с Богом. Адам вначале был сотворен без жены, и сотворен по естеству в девственной целости своей. Ева в раю сладости когда была, дева пресветлая, в девстве была. Ты скажешь: как же они растилися бы и множилися по благословению Самого Бога в раи, когда в то время не было в ращении своем то, что ныне есть к продолжению – общее ращение? Знаю ли я, или не знаю, но тебе не скажу сего. Никто из Небесных Сил и Сам Бог, яко ненужной в слове Своем вещи не глаголет – то и тебе на хартии сей не глаголю. Иночество есть по глаголу пророчества, по учению евангельскому и апостольскому; оно прежде закона Божия было: в законе Божием и в явлении благодати Господа нашего Иисуса Христа жительство иноческое всех жительств честнейшее есть, ибо иноческое и девственное состояние, и житие есть ангельское, и нет выше его и быть не может; оно явно с зачатием человека внутри матери зачинается, с рождением его рождается и воспитанием воспитывается, и само по себе без насилия человеческого не погибает.

Иночество же есть продолжение соблюдения всей целости девственного жития: в летах младенческих во всех угодно, а в летах возраста в тех, кои могут оное вместить. А посему Господь Своею благодатию толикое число сотворил святых во иноческом жительстве, что яко звезды на небе, то были иноки в древние времена, да видят все люди, колико подобает и в мире в свое время блюсти девствование. Рай святые делали на земле чистотою. Дикие пустыни святые обратили в сладость: Египет, Ливия, Эфиопия, Индия, Мавритания, Фиваида, Сирия, Киликия, Галатия, Понт, Армения, Персида, Палестина, Аравия, Азия, Эллада, Испания, Галлия были наполнены иноками, яко Ангелами Божиими во плоти. Се взираю в протекшие века и вижу, что земля исполняется обителями, и целомудрие по вселенной имеет свои селения и в супружеском роде, и в людях, сияющих светом чистоты, и девственниках в иночестве. Во

дни же века сего не зрим такой чистоты, каковая была древле в роде христианском. Редкое приобщение верных в наши времена Тела и Крови Христовой есть знак охлаждения верных ко Господу Иисусу Христу. А уменьшение и истребление рода избранных, избраннейшего из всех – избранных Божиих, – не есть ли едино в мире знамение оскудения веры в верных? А посему предадим Богу на суд: прежде ли более веры на земле было во христианах или ныне? Предречено же об отступлении от веры не в иныя, а в наши последние дни века сего. Читаю о святых книги и се вижу:

у св. Пахомия Великого было иночествующих в обителях – 5400 человек;
у св. Феодора Освященного 3500;
у св. Илариона Великого 3000;
у св. Дулы, игумена в Синае 500;
у св. Саввы Освященного и у Феодосия Великого, когда были в Иерусалиме 10 000;
у св. Даниила в Фиваиде, когда архимандрит сретил монашествующих, всех было у него 5000;
у св. Иулиана было 10 000;
в горе Афонской у св. Афанасия 7000.

На восток и на запад во все мимошедшие времена велие множество было подвижников во образе ангельском. В нашем отечестве в пустынях, пещерах и монастырях было великое число монашествующих. Се! Знамение живой веры в христианских странах было.

Что же ныне мы видим и слышим? Многие вопиют: «Се! Ныне просвещение; се! ныне вера; се! ныне благодати Божией вящшее явление; се! ныне Евангелие проповедуется по всей вселенной!» Но увы! Где и во многих ли ныне можем от дел веру и правду видеть? До 1500 лета в России можно сказать, что было тогда сердце едино и душа едина в верных, но как явились ныне секты, расколы, соблазны лютеровы, всюду сечение от единения явственно началось: *многое стало не едино*. Едина

была вера и едина Церковь, и едины были архиереи, и пастыри, и едины были книги церковные и полезные, а ныне что зрим? Как будто не стало на всей земле места для монашествующих и девствующих иноков и пустыни на сей земле вовсе истребились; пустынь для иночества тьма, а они все пусты. Сибирь, великая страна света, от святых обителей пуста – не боялись прежде верные неверных – а ныне все стали боязливы и немощны от бед и скорбей, как будто оных и прежде не бывало. Ныне в нас расколы умножаются, дух тьмы от бездны адской в худых книгах силится закрывать свет истинный; единение духа умаляется во многих. Избранные Божии, святители, имущие к Богу приближение – Царю небесе и земли – менее всех стали ныне доступ иметь у великих и сильных земли, как в них и Божественная благодать уже оскудела. Увы! Сама Божественная благодать уже презирается! Мала ли страна Россия? Не больше ли всех по месту она? Но во всей России, во всех монастырях показано было в начале сего века в наличности всех монашествующих, т.е. архимандритов, игуменов, игумений, строителей, монашествующих и бельцов обоего пола, мужеского и женского – человек *всех около четырех тысяч двухсот.*

Все оскудевает, все тлеет, и христианство с лжехристианством мешается. Все низится и умаляется от умов кичливых, что сердце иногда смущается, помышляя: не грядет ли и воистину скоро Господь? Ей грядет, дщи моя, скоро Господь: приидет и не укоснит. Чем мы больше приближаемся к кончине, тем более являем невнимания к тому. Всяк своим путем прельщается, от веры отступает, и отступление ныне от веры прииде: есть избранные, и ныне многие есть хотящие спастися, но куда идем, да видим их? Во всех местах скудость избранных ныне зрится.

Господь наш Иисус Христос во многих местах сказал и множайшими вещами особенно показал: *аще кто грядет ко Мне, да отвержется себе и возьмет крест свой, и да последует Мне.* И всяк от вас, иже не отречется всех своих, не может быти Мой ученик. Итак, чадо, скажи мне, кто же способный, грядущий ко Господу, взять может крест свой – и последовать

Христу, как не девствующий и безбрачный? Кто-нибудь скажет, ужели не можно взять крест свой без иночества, будучи с женою? Разве всем того ради быть иноками? Правда, можно, взяв крест, угождать Богу в супружестве и во всяком звании, кроме безбрачия, девства и иночества, но легко ли быть может в трудных подвигах по Бозе? Супружество есть обыкновенное и всем свойственное состояние, то оно в обыкновенных и всем свойственных делах действительно токмо есть. Оженивыйся печется, како угодити жене, и посягшая дева печется, како угодить мужу. И се ныне в состоянии супружеском все почти живут и все в мире. Но скажи мне, чадо, многие ли грядут ко Господу, и, взяв крест, несут и подражают Ему и святым Его? Какой воин, связан будучи, стоит на брани? А ныне сами воины духовные, отрекшиеся плоти и крови, все ли, неся крест свой, бодренно ко Христу грядут? Что же можно сказать о сущих в мире и связанных житейскими печалями? И кто же не может отрещися своих и быти Христов ученик истинный? Чадо, тебе известно, что все христиане отрицаются диавола и всех дел его, и всего служения его, а отрекшись сего, отрещися должны и студа тайного, тайной нечистоты, страстей телесных, и дружбы человеческой, и обычая житейского, дабы удобнее и опаснее работать Господеви и благовествовать спасение другим, и самим о том пещися. А всего нужнее, кто и сам себя отречется, совлекшися ветхого человека с деяниями его, тлеющего в похотях телесных; отрицается и всех пристрастий мирских, могущих забавлять, ослаблять и развлекать разум благочестия. И тех, кои о Христе Иисусе благовествованием родили кого, вменит Господь за истинных родителей; не те одни родители наши, кои нас родили в живот сей временный на земле, но те еще паче родители, кои живот сей временный бессмертным делают, родив в живот вечный в Царствии небесном. Не те токмо братия наши, кои от единыя плоти и крови, но особенно те, кои един дух Божий, дух сыноположения с нами имеют. Стяжание же всех есть о ближних пещися, отречение совершенное до того, чтобы не быть пристрастным к самой жизни сей, не бояться смерти, не уповать на свой ум,

на свою волю, на свои хитрости и на вся своя, но во всем покоряться Господним повелениям. Кто хощет истинно угодить Господу, то рода своего, имения и всего мира страстотерпчески да совлечется. Святый Иоанн Златоуст говорит: кто не отречется всего имения своего и не умрет всему миру, тот не может быти ученик Господень. И ежели не возлюбит Господа своего всею душою и ближнего, яко сам себя, и если девства бесскверного и телесного не соблюдет до конца, не может той быти ученик Господень. Если милосердия и милости не стяжет внутри сердца, и не уготовит сам себя свечу светлу во сретение Жениху Небесному, если кто чисто сохраняет тело свое, а внутреннего человека не очистит от жестокосердия, лукавства, ненависти, памятования, ярости, рвения и презорства, и гневается на брата своего, той еще во тьме ходит, человекоубийца есть, и ничто же успеет. Сей святый Иоанн глаголет тако: молю вас, чада, послушание к старейшим стяжите, яко же и апостолы были повинующеся Христу – послушание бо есть матерь вечной жизни, а преслушание есть матерь вечной погибели. Противлющиеся старейшинам суд себе приимут. А я тебе, чадо, скажу, что ныне все другим проповедуют послушание и к себе оного требуют: скажу тебе, что и сам диавол требует к себе послушания от своих; то нужно знать и наблюдать, к кому мы должны иметь послушание и в чем?

Святые пророки, святые апостолы, святые отцы, пастыри, учителя, преподобные, мученики и все верующие, законы отеческие соблюдающие и держащие предания Святыя Церкви – все сии святые словом, делом, житием, писанием, кровию и чудесами нам путь спасения в себе явили и образ нам оставили, и они воистину наши по Бозе старейшины, коим святым древним старейшинам и наши ныне старейшины, пастыри и учителя должны быть во всем покорены словом и делом, и таковым старейшинам нашим, яко сперва самим покоршимся святым отцам, и мы совершенно в деле спасения покоряться должны. Я говорю тебе для того, что ныне многие имя святых отец старейшин носят, а не в деле являются; старейшины словом и делом держатся многия образы сечения и реформы, а не

единства Церкви, и старейшинству архиерейскому не во всем свято люди покоряются; на седалище Святейшего Синода воссело Министерство духовных дел, а на место проповеди слова Божия в Церкви – лепетание Библейского общества единственно к отлучению от единения во Дусе со Христом. Место святое разделившееся запустеет, не постоит в святости едино. Убо стяжем любовь по Бозе друг ко другу; идеже любовь сия есть, там есть и Бог, где же и в чем разделение есть – нет там союза; где же союза Божиего нет, там нет и Бога. Любовь о Христе есть союз всея святыни и есть Сам един Бог. А посему, когда мы в любви Его, тогда в Бозе мы. О Фотие, скудоумне! Внемли себе! Ты инок! Ты мира отрекся еси, почто, окаянный, покоя ищешь в мире? Свыше зван еси, а не от человек на скорби, егда земная тьма омрачила очи телесныя людей, но ты ослабы и отрады ищешь; к наготе позван еси, а ты одежд добрых требуешь; на пост и воздержание обет ты сотворил еси, чего же ради упитания взыскуешь? На брань ты пошел еси, и како без оружия победить хощешь? На бдение позван еси, а сна не можешь насытиться? На брань и рыдание позван еси, и имеешь время смеяться и играть? В любовь Божию призван ты еси, и како смеешь ненависть на враги иметь? На послушание ты обещался еси, и како не ужасаешься прекословить или преслушать волю единого святаго, во святых почивающаго? Хощешь ты наследить Царствие небесное, а плотская помышляешь? Что ты, о Фотие, в ответ дашь Богу в день суда, когда приидет судити всей вселенной в правду и имеет судити людям в правоте? О безмолвии ли ты своем в келье мечтаешь? То помяни седящих в темницах, что не токмо затворены они, но и в железах окованы; пустынник ли ты? Помяни в заточении сущих, и в пленении страждущих, и пастырей овчих, каковые беды в пустынях, в горах от хлада, зноя и от безведрия претерпевают. О иноче! Ты воин о Господе! Убо всячески должен подвигом добрым подвизаться. Инок, яко человек Божий, всего мира и всех сует и страстей должен отрещися в житии, да течение его по Бозе будет непреткновенно. Читая жития и подвиги святых древних иноков, то дивное видение вижу в них: отре-

чение от мира их и иночество их чудесное и святое является очам моим. Святого Ефрема когда хотели в сан повысить, то он, убегая того, Бога ради безумным притворился и тако сана удалился, в который хотели насильно его поставить. Святаго Иоанна Златоуста едва силою взяли на святительский престол; святый Григорий Неокесарийский, узнав, что его хотят сделать архиепископом, в пустыню скрылся, но нужда принудила его заочно во архиерея поставить, – яко свыше зван, а не от человек. Святость верных такова была, что иноки и архиереи, хотя клятв Богу не давали верно во архиерействе и иночестве служить и угождать, но верно их служение было; ныне же дух иночества во много оскудел во многих. И где есть такие образцы отвержения ныне в нас, иноках, какие были древле во иноках? Многие ли одежду носят (еже есть хитон) древних иноков? *На образах святых и в книгах пишется о ризе, яже есть хитон, и на всех рубища скверныя, сиречь подрясники, и подобные одежды безстудные, яже змий исткал советом.* Боже! Спаси мя! Здесь я не осуждаю иночество: иночество есть свято, есть оно во плоти, яко бесплотно-ангельское во плоти жительство; но, сие говоря, я токмо слезы проливаю во дни наши об ученых людях монашествующих и с ними себя самого окаяваю; многие от книг приходят иночеству учить, а не от своего святаго жития и своих дел. Древле книг было мало; и хотя где и были книги святых, но оныя были рукописные и непечатанные; одни святые примеры святых более других иночеству научали, нежели многие книги. Ныне же много книг, да живых святых примеров мало. Блажен, кто возненавидит суетное человеческое житие; блажен, кто освободится от всех земных и суетных вещей века сего. Блажен, кто преуспевает в добродетелях иноческих, в воздержании, молитве и слезах. Блажен, кто чистотою подобится Ангелам Божиим, единому Богу угодить тщится и вся заповеди Божии со страхом совершает. О иноче Фотие! Потщися ты по подобию святых отец жить, иночествуй, яко же и святые. Инок ты буди умом, духом, образом; инок ты буди телом, взором, языком и брашном; инок ты буди помыслом и отринь все, что есть не по Бозе. Удержи

язык твой от многих словес – меч бо есть обоюдоостр; возлюби небесная и омерзи земная. Не бойся восприять тесный путь, ведущий в живот вечный, и входить в узкие врата Царствия небесного, и Бог Сам тебе поспешит. Дерзай, о Фотие! Помни всегда, что ни сан, ни честь, ни величество, ни старейшинство, ни игуменство, ни архимандрия, ни архиерейство, ниже царствие века сего в Царство небесное вводит и от муки избавит, но едино соблюдение обета Богу, им же кто клянется Ему. Чадо, богоизбранная девице! Буди ты до конца не ина что, а девица едина, соблюдая себя Господу всецело и всесовершенно, да будет в тебе тело, и душа, и дух едино всесожжение единому Богу в светлости девства. Мир весь во зле лежит. Се дева ты ныне, и тако дева ты пребуди в молении, посте и воздержании волею, по воле Божией, без образа ангельского избранная и явленная всем, и потрудися; не будет труд твой тощ пред Богом. Чадо! Умертви похоти и страсти, не верь ни в чем льстивой и лукавой рабе своей, плоти. Плоть и кровь всегда алчет плоти и крови; нет ничего лестнее и удобнее, как грех и зло творить: *се бо в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя*. Убо читай жития святых, в девстве и чистоте пребывших, и по образу житий тех жизнь твоя да исправится; ты не забываешь вседневно есть и пить – тако стяжи навык вседневно по силе жития святых читать и тем внимать. Святое девство прежде иночества от Бога сотворено и без иночества бывает, – а иночество не бывает и не может быть без девствования и безбрачия, и потому выше оно есть; состояние девства, целомудрия, чистоты, непорочности есть состояние во плоти на земле *ангельское жительство*; таково же есть и *иноческое*, а иначе сказать, *девственное* житие. Внемли, чадо: не всяк крещаемый Крещением христианским спасется, но творяй дела Божии. Так же не всяк и постригшийся во образ иноческий спасется, но кто сохранит обеты, ими же Богу обещался в иночестве последовать до конца. Не все в монастыре иноки суть, – но кто творит дело иноческое, тот есть инок. Сказал Господь: *не всяк глаголай Ми Господи, Господи, внидет в Царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех*.

Древнее во святых иночество, бывшее древле, еще все описано: возьми лествицу, возводящую на небо, святаго Исаака Сирина, Ефрема святаго, авву Варсонофия, патерики, книги житий святых, – тамо, как в чистом зеркале, является описанным совершенное иночество на земле. Колико нет выше и святее на земле звания иного паче иночества, толико нет ныне и большего нерадения ни в чем другом в нас, как о сем святом сане, жительстве иноческом. Знаем, как инокам нам быть должно, да видим, как и верные все должны чтить сан иноческий. Ах! Что будет на земле, когда на ней оскудеет сия соль евангельская, реченная от Господа? Что будет на земле, когда земные Ангелы Божии, подвижники совершенные, оскудеют? Что есть в человеке внутренность и мозг, то есть иночество в обществе. Что суть жилы и кости в человеке здравые и целые, то суть в стране и царстве святители и подвижники монашествующие.

Хощешь ли ведать совершенно, что есть иночество на земле? Внемли, что есть инок. Инок есть тот человек, который единого всего Божия держится во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Инок терпит нужду для Царствия Божия и хранит чувства всячески. Инок есть очищенное тело, исчищенные уста и просвещенный ум. Инок есть болезненная душа, в непрестанной памяти смертной поучающаяся во сне и бдении. Инок есть отшествие мира, самовольная ненависть и отвержение естества ради получения вышеестественных благ.

Кто к иночеству, к доброму сему подвигу – жестокому, тесному и легкому – приходит, тот как в огнь приходит ввергнуться в него, когда *еще* огнь естественный в себе имеет. Кто хощет вступить в иночество, да искушает всяк себя, и тако от хлеба сего с терпением крепким да вкушает, и от чаши сея со слезами пиет, да не в суд себе воинствует. О иноки! Братия возлюбленная моя! Внемлите, како предстанете Царю царей, Господу господей и Богу богов, призвавшему и избравшему вас в небесный чин иночества и, от лености не подвизаяся в житии своем добром, на Страшном Суде *кий* дадите ему ответ?

Святой Исидор Пелусиот говорит: иночество, о друже, всех заповедей Господних есть подражание, приятелище безгневно, не лукавно, не горделиво, не сребролюбиво, повинующееся всем, чуждое тела вовсе, дом Самого Святаго Духа, язык благодарен, на молитву потребен, на досаду недвижим. Святый Симеон Новый Богослов пишет: инок есть, кто исповеданием обещания пред Богом и святыми Ангелами Его ясно отрекся мира и всего, что в мире, и обещался Христу и Божией благодати явно и тайно разумно служить и приемлет Духа Святаго в себя, от силы коего все телесные хотения и мирские желания возненавиденные умерщвляются.

Три вещи вредят особенно иноку (и всякому истинному христианину): сласть, имение, слава. Кто еще сластям покланяется, любит оные, несть инок, но раб греху и диаволу. Инок, любоимение держай, несть *инок*, но идолам служитель. Инок, славы земные желаяй, несть инок, но князю мира сего диаволу воин храбрый. Инок, одержимый сими тремя страстьми, чужд есть спасения. Кто бы иной инок ни был – игумен, или архимандрит, или архиерей, – никто ин должен быть, как токмо инок. И ежели единым чем от мира побежден есть, не имеет участия с Богом, хотя и постится, и бдит, и молитву творит, и всякое иное злострастие страждет: всуе труд весь тогда инока бывает. В древние времена подвижники Божии, ненавидящие мира, бегали и места избирали для подвигов во иночестве – безводные, бесплодные, непроходимые; святые, гладом моримые, горькое былье, неядомое скотами, снедали, а ныне как в мире для иноков, так и у иноков самых все ино есть. Многие ли без снедей и мясных лакомств живут? Всюду жабы из общества Библейского скачут и вопиют: се ныне вера, се ныне спасение, се ныне Дух Божий изливается на всяку плоть; но от дел видя, видим, что от квокотаний словесных жаб во многих местах чистого учения иноческого, яко в местах вод спасительных, возмущается вода и род избранных умаляется в иночестве и в мире.

Великесть сан иноческий! Образ ангельский иночество именуется: колико небо превосходнее земли, толико девству-

ющие и иночествующие лучше всех женатых и мирских; колико Ангелы лучше и святее человек, толико иноки святее женатых и всех не иночествующих. Колико злато лучше слова, толико лучше есть иночество женитьбы и всякого другого рода жизни. Что есть оно и каково быть должно, в книгах святых довольно описано. Но увы! Верных сердца в мире, охладев к Богу, и к уважению сего святаго сана охладели, а посему и род самый избранных святых иноков в самом числе умалился весьма. Святый Симеон Дивногорец видел видение – представ, Ангел Господень сказал ему, что в последние времена весь иноческий чин в погибель совратится, и разве некоторые немногие останутся, возлюбившие труд, и болезнь, и смирение; и кто из таковых о спасении души своей попечется, той спасется. В последние дни во иноках во сте один едва спасаемый будет; в пятидесяти же не вем – обрящется ли? Все совратятся на любление пресыщения, любоначальства, сребролюбия. А о мирских сказал Святый Дух, что от тьмы (10 000) душ едва единая обрестися возможет, спасающаяся в мире. Некто же святый сказал так: веру мне имейте, чада, что велика слава и похвала, когда царь отметется царства, и бывает инок, и претерпевает Бога ради все скорби – честнее бо духовное чувственного. Велик же есть срам и бесчестие, когда инок оставляет иноческий чин и мнит о властительстве велием и не полагает на Бога упование, имущаго воздать каждому по делам в день Суда.

Святый царь Константин по преставлении своем ко Господу явился святому Паисию, великому пустынножителю, и с плачем глаголал: «Не ведал я и не разумел в житии временном моем, что толикая слава и честь воздается инокам в Царствии небесном, которые в сем мире убожество, озлобление и телесную нужду претерпят Бога ради! О если бы я ведал, что толикую приемлют славу, оставил бы венец, порфиру, скипетр, маловременное суетное царство мое и последовал бы житию иноческому: ибо вижу их, имеющих крылья огненные, на коих они восхищаются и возлетают в Небесный Иерусалим и тамо утешаются. Аз же сего не надеюсь полу-

чить». Святый царь Елезвой Эфиопский был иноком пятнадцать лет, в великой нищете и воздержании живот свой скончал. Святый Иоасаф, царевич Индийский, 35 лет жил в пустыне и дивное противу силы людской проводил житие. И иные многие из рода царского и прочих великих родов, как повествуется в житиях святых, в образе иноческом были и, живот свой свято скончав, к Богу отошли. Но для краткости оставляю о всех здесь рассказывать, а вспомню тебе, чадо девице, то, что значит образ иноческий: святый Григорий Синаит говорит, что *пострижение власов* значит всех воль, хотений, желаний, помышлений и печалей житейских отъятие, отвержение и бежание от мира сего, яко от многомятежного моря в тихое пристанище спасения, от земли на небо к Богу восхождение. *Камилавка* три образа являет: шлем спасения, покрывало умное, главное хранилище. *Мантия* же значит, по смыслу некиих, *плащаница* погребения и знамение смерти. По разумению других, *мантия* ангельская знаменует крыла. *Параман* есть щит веры. *Куколь* же есть знамение незлобия и младенчества. *Пояс* ременный знамение есть похоти умерщвление, ради целомудрия подъемлемое. *Крест* же есть, чтоб от всего умерщвление являть и не действовать плотским угодиям, яко да мертв будет человек от всего и пригвожден к любви Божией. *Образ же весь иноческий* являет одеяние царское и ангельское, и чтобы облещися в сугубую правду света и Дух Свят сугубо приять. «Если же мы образ недействен восприяли, то ничто же есть, – говорит святый Ефрем, – без дела, яко же и дело без образа к иноческому устроению». О иноче Фотие! Вся сия рассудив, не обленись в обещании твоем здесь на земле; да тамо на небесах не будешь каяться вовеки без утехи. О Фотие, подвизайся, трудись по силе твоей, пока есть время жития твоего, да вовеки почиешь с Богом. Ведает Господь Бог, колико ты более можешь делать благое во иночестве и мняся не творишь. Боже! Управи путь наш и спаси нас, да узрим свет неприступный, и сподобимся принять крылья ангельские, да восхищены будем на оных к Богу в живот вечный.

7
КАКИЕ ЗНАМЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЕГО И СУЩЕГО ОТ МИРА?

Молишь ты меня, чадо, тебе написать и открыть знамения, как можно узнать человека, кто есть Божий и кто есть от мира сего; в ком благодать Божия есть и в ком един дух мира, плоти и диавола обитает? *Знамения верующим сия последуют: именем Моим,* – рече Господь, – *бесы изженут, языки возглаголют новы, змия возмут: и аще что смертно испиют, не вредит им; на недужныя руки возложат и здрави будут*; и иные многие знамения Божии бывают во святых. Так же знамения злые многие бывают и в сущих от мира сего. Кто что любит сердцем, тот того сердцем желает и держится. Пьяница чего желает? Ни злато, ни сребро, ни украшение, ни пища, ни ино что ему не бывает так желательно, приятно и нужно, как едино вино; он, видя вино, желает вина, веселится о вине; во дни и в нощи всячески ищет вина; на сердце и на уме его едино вино у него; поутру рано и повечеру поздно в нем явление знамений вина и действа является. Но сего мало. Пьяница иных всех к сему склонять любит, с подобными водится и их себе ищет; о вине беседует и все к упоению себя вином наклоняет. Пьяницу можно узнать от всех: пьяница сам вином упивается, в местах пьянства пребывает, с пьяницами связь имеет и слово и дело у него токмо о пьянстве и ныне, и всегда, и впредь – тем веселится. Блудник же как познается? Сам грех падения делает и в местах блудилищ живет, где удобнее един блуд и студ творить, других в блуд преклонять; слово, дело и все у блудного управление и действо едино, да насыщается от падения в единой нечистоте и скверне. Тако суди и о прочих людях, неправедных и грешных, и явится тебе, что человек в себе имеет, что его есть дело, и кто есть он сам – человек в мире – образом, житием и делом.

Внемли же, кто есть человек Божий, праведник. Человек Божий, праведник, сам Бога любит, слово Божие слушает, чи-

тает; дела Божии творит; в церковь Божию ходит; посещает те места, где может насытиться пищею Божественного Духа; с Божьими человеками в единой любви беседует и с ними обращается. *Пища, одежда, хождение, деяние и все в человеке Божием есть явление, что он соблюдает волю Божию.* Человек Божий спасает душу свою, всем говорит о спасении души, Бога просит о спасении себя и всех; книги Божии читает, мыслит, како спасти душу от греха и всякия скверны, от ада и смерти, и получить едино вечное спасение.

Возлюбит ли кто Царствие Божие на земле? Сей желает, ищет Царствия Божия, и все для получения его делает; он девствует Царствия ради, или в супружестве свято пребывает, или иночествует, или трудится, или начальствует, токмо все едино Божие благо полагает в уме и в сердце своем – *Царствие Божие*. Слова, дела, дух, намерения, место, житие, хождение, занятие, книги, одежда, обращение, беседа, дружество, нрав, поступки, состояние, деятельность, труд, работы и прочее – являет ясно, кто есть человек Божий и кто от мира.

Божий ли человек кто? Самый *вид лица* его приятен, кроток; образ его равноангельский во плоти; очи его чисто, тихо и глубоко прозирают, скромно зрят, обращаются к Богу на небо или к долу, веселящуся сердцу его благодатию, и вид его светло от света Божия просвещается. *В виде человека Божия*, в очах и во всем лице, как в чистом зеркале, зрится правда Божия, внутрь и вне его сияющая. *Вид* человека Божия постен, чист, приятен, красен красотою славы Божией, и есть знамение вселения Духа Божия. *Слово человека Божия* – слово Божие, глас святый, слово благочестия, слово спасения, слово о святыне, исполнено духа и силы. *Дела человека Божия*, суть заповеди Господни, законы отеческие, деяния святых, чистота, правда, суд, милость, пост, молитва и всякая святыня. *Дух человека Божия* есть свят и един с Господом, дух Господень, им же глаголали, писали и действовали просвещаемые свыше и, в нем живот свой скончав, преставились к Богу. *Намерение человека Божия* есть воля Божия святая и угодная учить и творить еже о Христе Иисусе едино на потребу. *Место* человека Божия

паче всего есть в доме своем пребывание в тишине, богоугождении, благоговении; церковь Божия и там, где святые Божии человеки вселяются и подвизаются: пустыни, святые обители, пещеры им любезны; посещение сирых, бедных, в темнице сущих есть утешение их; но что я говорю? Божий человек сам собою всякое место освящает, и место скверное его не осквернит. *Житие человека Божия* есть житие святое, праведное и непорочное по Бозе. *Хождение человека Божия* не тщетное, но нужное, и путь тесный и всяк благий. *Занятие человека Божия* есть всегдашнее рукоделие, моление, поучение в законе Господнем день и нощь, служение Богу и всякое действо во славу Божию по глаголу и духу Божию. *Книги человека Божия* едины суть книги слова Божия, книги святых, их житий, их деяний, их бесед, их поучений, преданий, явлений и откровений Духа Божия; *ризы людей Божиих*, рода избранных, всегда и везде во благо и во спасение, по званию, состоянию нужные и приличные, чужды неблагоприятности и духа мира, влекущего к единому греху. *Обращение человека Божия* с царем, и великим, и малым всегда есть праведно, свято, благочестно, законно, чуждо человекоугодия, греха и лести. *Беседа* его – собеседование равноангельское. *Дружество* его есть союз с теми, коих Господь нарек *друзи мои есте*: и мал, и велик есть человек, всяк бояйся Бога и делаяй правду есть друг человеку Божию. *Нрав человека Божия* есть Бога ради благ, в силе и духе всегда Свят. Состояние человека Божия чуждо всякого студа и просвещается от света славы Божией: ненавидит душа его заведения злые, духу Божию противные. *Должность* же его по званию бывает различна, но едино в духе благочестия благо. *Труд* человека Божия есть не в созидании огромных пирамид, увеселений плотских, зданий и вещей, но один есть труд Богу единому приятен и потребен. Храмы Божии, святые обители, мир, тишина, слава, спасение, согласие, союз, единодушие и любовь гражданства с Церковью, любовь царей со святителями, людей со служителями Богу, всех Царю, – суть плоды трудов человека Божия. Се знамение и образ познавая, познавать, кто есть человек Божий и святый! Се зеркало! Кто

хощет увидеться, Божий ли есть ты сам, или ин кто, посмотри, есть ли сии внутри и вне и подобные святые *черты*.

Но от мира ли человек есть? Он плоть и кровь есть; он есть раб греху, миру и диаволу; он не верует Богу сердцем вправду и устами не исповедует во спасение. Его *вид* есть все попечение иметь полное, тучное лицо, белиться, румяниться, обнажаться до видения бесстудства, прелести и соблазна; его очи любострастны; взор, движения и все лицо уготованы на прелесть, на позор и угождение миру и сущим от него. Его вид есть горд, гневен, нечист, и единой неправды исполнен. Живет явно в нем грех, и явно оный на лице изображается. Его слово есть слово мира, слово любострастия, суеты, гордыни, слово осуждения, слово поучения, даже без силы и духа Божия.

Дела же его есть неверие, нечестие, гонение, беззаконие и всякое зло, в нем же деется тайна беззакония и зрится мерзость запустения. *Цель его* есть едино влечение по плоти, миру и диаволу жить, работать словом, образом и духом.

Действо его мерзости, студа и всякия злобы проникают до дому Божия; студ и срам, театры, тайные общества, позорища и обычаи злые суть места селения, в них же вселяются сущие от мира. Где же убо и кто суть, яко Божии таинники ныне? Приидем, да ублажим их в их язвах, ранах, скорбях и смертях: ибо живот их в Боге. Бегай мира, яко весь во зле лежит: буди ты, девице, человек Божий, да знаменуется на тебе свет лица Божия. Радуйся!

8
О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ И ЖИВОТЕ ВЕЧНОМ. ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Изливаяся в сердечных чувствиях о Господе и обращаяся ко мне, ты в послании твоем пишешь ко мне так: «Сказать не можно, отче, как окаянная моя душа алчет и жаждет получить Царствие небесное. О Господи, мой Господи! Когда обрящу Твое Царствие, когда вниду в оное? Всюду обхожу и ищу во дни

и в нощи Господа, Его же любит душа моя! Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Вижу я, чадо, что ты воистину подвизаешься в девственном житии твоем, да приидет к тебе Царствие небесное. Сего-то ради ты девствуешь, часто Святых Таин приобщаешься, пощением и воздержанием себя удручаешь, милостыню многу даешь, плоть свою сокрушаешь, подвиги великие подъемлешь, подвизающихся о Господе ищешь, да яко спутники твои довели бы тебя до блаженного и пресладкого Царствия небесного; видно из всего, колико тебя радует едино слышание и слов о Царствии небесном и разжигает тебя в любовь Божию.

Что же есть Царствие Божие, – я хочу тебе предложить некоторые чувства сердца моего и явление Духа Божия о таковой небесной вещи, о таковом сокровище Божием, которое всяк ум превосходит; и чтобы совершенно явить тебе что-нибудь о Царствии сем, и что оно, и каково, и что в нем, и где, и как оно бывает и есть, и быть может, надобно самому видеть Царствие Божие, или быть в нем, или слышать о нем в самых селениях небесных. Итак, кто же был в Царствии Божием, или кто видел оное, или кто что о нем поведал и написал, хотя от того мы побеседуем; от сокровищ Божественных явим нечто о Царствии Божием, от писаний священных, отеческих, преданий святых почерпнем и приведем для разумения и для слова, и чувства, и познания.

О чадо, со страхом и трепетом хощу коснуться явлений, являя тебе во Царствии небесном: кто есмь аз, хотяй прийти в явление духовное и небесное? Господи, к тебе привержен есмь от ложесн, – от чрева матери моея, Бог мой еси Ты; с самого того еще времени, когда начал смыслить я, поучаюсь о Царствии Божием, внимаю о Царствии Божием, ищу Царствия Божия и правды его и презельным желанием желаю Царствия Божия, да приидет оное ко мне; гряду к Царствию Божию, прихожу в видение о Царствии Божием, милым деюся Богу, да благоволит мне видети Царствие Божие, прийти в явление и явить моему презельному желанию постигнуть Царствие Божие; я постигаю оное и слезами горькими заливаюсь, что я ничего еще о нем не знаю; а что и знаю, то столько мало знаю, столько во мне капель знания о превожделенном и сладчай-

шем Царствии Божием, сколько у ластовицы для детей несется во рту капель воды в сравнении со всеми сладкими водами во всех озерах, реках, источниках и всех земных и небесных сокровищах водных; но что делать, хотя, яко ластовица, птенцу духовному из малых и ничтожных уст моих усердствуя, готов подать несколько капель учения о Царствии Божием, яко той духовной воды, напояющей в живот вечный, от коея кто испиет единожды, не возжаждет другой воды вовеки.

Отче наш, Иже еси на небесех, – молимся Тебе, да приидет Царствие Твое к нам и в ум, и в душу, и в сердце, и в уста, да что возможно есть нам проглаголати слово о нем; о ты, пресладкое, превожделенное Царствие Божие! Прииди ты само и явися нам, и услади нас, и напитай нас от благ своих; о как хочется нам видеть тебя! Бывает и в бренной сей плоти с нами на земле, что от единой мысли о тебе, от единой беседы о тебе, от единого слова о тебе, от единого воззрения горé к тебе тает вся душа моя от радости, забывается от сладости, восхищается от умиления и потоки слез проливает от радования и от вкушения токмо тени твоея, то колико же ты вещию пресладко зело, добро и совершенно еси? Прииду ли в явление о тебе, не хощу более быть на земле сей, оскверненной многими грехами и во мгновение явления твоего, о Царствие Божие, паче желаю разрешиться от тела моего и быть со Христом, нежели быть в селениях человеческих. Чаю внити о Христе в оное Царствие Божие, не сам я, но дух Божий меня влечет к оному. Аз же, нудяся внити в оное, сердцем и устами вопию со умилением: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем*.

9
О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ И ЖИВОТЕ ВЕЧНОМ. ПИСЬМО ВТОРОЕ

Се мы, чадо, на пути тесном, вводящем в живот вечный, пойдем далее сим путем, и что идя аз узрю, явлю тебе явление Божие о том. Иду путем, явленным от владыки Царствия Бо-

жия и живота вечного Господа Иисуса Христа, Спаса и Бога нашего, и се вижду на пути веры его лежит книга Божия: разгибаю оную книгу и в ней обретаю написано место в начале всем вообще человекам, хотящим идти в Царствие Божие: *покайтеся, приближи бо ся Царствие небесное*. Кто сию радость глаголет всем? Кто благую весть возвещает о пути в Царствие Божие? Сам Господь, Сам Владыка, Сам Святый во святых почиваяй, Сам Истина и Правда сие сказует. Итак, истинно и верно сие, что приблизилось ко всем и к нам, о чадо, Царствие небесное. Но не прежде всяк из нас увидит Царствие небесное, как уже кто покаянием очистится. Без света зрения очей слепцу нельзя увидеть света в самый ясный день пресветлого солнца; так не можно без покаяния увидеть Царствие Божие небесное и без оставления грехов.

Благую весть Господню в слове *покайтеся* мы слышим. Будучи движим от Духа Истины по малости дарований Божиих и явлений, во мне сущих, во благо для себя я разумею так: покайся, о Фотие, отвратися и престани от всякого зла, обратися же, прилепися и уклонися во всякое благо богосотворенное, врожденное, откровенное и извещенное благо, паки возращенное свыше, благо, всех благ вожделеннейшее, приблизившися Царствие Божие, вместилище всех благ Божиих, земных и небесных, кое приблизилось; зри прямо, да узришь, яко приблизилось. Убо да явлюся лицем обращен и зряй к Царствию, да явится оно мне, и да узрю оное, и от видения его в видение всего об нем прийду; и како не обратився к сему благу Божескому путем и образом Божиим, иначе является оное мне небесное благо, когда и я, земного отвратився, не могу от блага зря назад, видеть благо моими очами и наслаждаться зрением очей; у меня в святой обители на прекрасном для видения месте сад прекрасный: видением ограждения и врат, видением путей, видением устроения, видением птиц прилетающих, видением разнородных цветущих древес и растений, видением ходящих и беседующих в нем и всяким видением благим пресладостный; но когда я близ самого ограждения обители, но к саду, близ меня сущему, стою задом и не обращаюся, то

я, приближася к саду, и сад ко мне *близ*, но не зрю видений сада моего вожделенного, когда не обращуся лицем прямо к саду и зря очами, не воззрю на видение его. Чадо, отвратися от вожделенного видения на царствие века сего, на царствие суетных изобилий, плотских утешений, веселий и радований, и откровений, и видений, и устроений, и наслаждений и всех обещаний и награждений злого века сего, престани от видений, и помышлений, и глаголаний, и воспеваний, и деяний, и всех благ земных, противных благам Царствия Божия, что есть похоть плотская, похоть очес и гордость житейская; уклонися от всех плотских мудрований, отврати очи твои от видения, да не узриши с вожделением суеты суетствий и всяческой суеты; обрати же очи твои в видение всех благ подателя Бога, в плоть нашу облекшегося и в ней нас спасшего и прославившего нас, зри не одним оком тела, но и сердца, зри на едино Царствие Его, Царствие всех благ Божиих, и узришь, что Царствие небесное так приблизилось к тебе, и ты так к нему приблизилась и соединилась с Царствием Божиим по телу, по душе и по духу, что ближе всего внешнего Царствие небесное к нам, ближе самой плоти нашей; зрите все люди Божии, како близко Царствие Божие ко всем, и внемлите в путях ваших к Царствию сему в начале слову написания в книге Божией Иисус Христовой: *покайтеся, приближи бо ся Царствие Божие*.

О превожделенное, самое ближайшее ко мне благо, Царствие Божие, едино приближение к тебе, единое воззрение на тебя, единое видение тебя, единое обоняние благоуханий твоих исходящих и в узах сея бренной моей плоти услаждает, веселит и наслаждает меня, лишь я к тебе приближаюсь, приближаюсь ограждению твоему.

Когда же тако приближися Царствие небесное чрез обращение и зрение к нему всем – и мне, и тебе, то поскорее поспешим к нему, радуяся и веселяся духом: где же оно? Можно ли хотя издалека нам с тобою, видением его видя, увидеть и насладиться? Спеша идти и помышляя, далеко ли оно от нас на пути, предпринятом к нему, стоя, обращаясь в видение пути, и се книга Божия тая же Иисус Христова, и в ней внутрь напи-

сано по благоволению слова Божия для облегчения труда пути всем, везде, всегда, ныне и вовеки слово Господне, радость едину возвещающее: *Царствие Божие внутрь нас*. О радость, о блаженство, в нас заключающееся превожделенное! И се Откровение, откровенное словом, утвердившим небеса и вся. Ближе тела нашего к нам Царствие Божие; повинуясь Духу Истины, что Он мне, во мне являя, явил в слове, то ныне видением увидел я в деле Божием, ибо *внутрь нас Царствие Божие*; правда, измену видя, вижу в видении написания, что *сперва* приблизилось Царствие небесное, а сие внутрь нас есть Царствие Божие; но радуюсь и тому, что оно, Божие, внутрь нас есть. Не нужно издали всем и труд подъяти, видеть видение Царствия небесного; и на земле тоже Божие Царствие внутрь нас и хотящим внити в оное, уже прежде нас так вошло в нас неприметно, что не видели вселения его, когда вошло, и ныне токмо видя увидели, или с видением вселение силы видения оного в нас вселилось от Создателя Сил Небесных и земных, вездесущаго и вся исполняющаго жизни подателя. Царствие Божие внутрь нас – залог Царствия небесного. Радуйся, чадо: Царствие Божие – лествица к Царствию небесному внутрь нас. Царствие Божие – живот о Христе на земле, преводящий от земли прямо на небо в Царствие небесное – в живот вечный, живет в нас с нами. И Сам Царствия Божия Бог с нами в нас есть: или ты и видя не видишь доселе, что в нас живет? Видишь ли ты или не видишь, знаешь ли ты или не знаешь, что в нас наших всех вожделенных благ благо, – весь благо Сам, – всех благ начало и существо, слово и соделание; но что Он Той же есть в нас воистину, дознаем, и видя видим, яко Той есть в нас с нами Бог, Господь сил с нами, Бог наш, все благо Царствия Божия на земли и на небеси, аще видим свет истинный, прияхом Духа Небесного, то в нас – к нам, да знаем Его Самого и глас Его, и живот Его, и Царствие Его, и обещание вечного Царствия на небесех! Сам о Себе к Своим внутрь дыша, вопиет и глаголет в нас к нам и в слове, и в деле, и разуме, и хотении, и видениях, и откровениях Духа, непреложно уверяя о вселении Своем в нас вовеки. О как близко приблизилось Царствие не-

бесное, что Царствие Божие, на земли сущее для нас и ведущее из себя в небесное, Божие, внутрь нас, и вселение Самого Царя и Бога Царствия Божия и небесного, Отца нашего Царствия, Владыки, Слова, Господа и Царя Духа Бога – в нас есть отныне вовеки Его присных Своих. И хотя видением видел свет пришествия твоего, о Царствие небесное, радосте наша, сладосте небесная и живот вечный наш, блаженство наше, в Бозе бесконечное, Сам Ты, Боже и Господи всяческая, во всем сый, но Ты явися Сам нам и внутрь нас, и вне нас, и ныне, и вовеки, паче нежели являя, явим Тебя мы сами, от явления Тебя в себе: где Ты, что, како и колико в нас еси и быти можешь, по благоволению явися Сам в нас, нам и всем ищущим Тебя. О благосте всех благ, милосердие милости свыше к нам, хотим ли или не хотим, не предваряя хотения нашего в нас и содействуя действию видений Твоих в нас, приди и вселися в ны, и буди в нас неотлучно, везде сый с нами и вся нам исполняяй, и пребуди в помышлении нашем, и в слове, и в деле, и в душе, и в духе, во всем селении Твоем – в нас сотворенном для вселения Тебя, единого жизни подателя. Все ли земное благо во мне и со мною есть, но когда тебя единого, о Царствие Божие, нет с нами, в нас и для нас, как ничего не имеем мы из всего с нами. Без тебя горюет в нас душа наша и болезнует в жизни без тебя, живота вечного; живем мы тогда, токмо умирая, и умираем в смерть вечную. Ах чадо, доколе живем в сем житии, не умираем еще, и доколе умирая, не умрем вовеки смертию, и доколе от жизни сей в жизнь вечную не пройдем, доколе от тьмы века сего не преставимся мы в тьму кромешную, доколе от селения скорбного сего, греховного, нечестивого и окаянного жития мирского не переселимся на вечное мучение, в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелам его, идеже плач и скрежет зубов, червь неусыпаемый? – идя путем тесным к Царствию небесному и видев, что Царствие Божие внутрь нас и с нами Царь милости на земле во вся дни до скончания века, идем неуклонно во вся дни века нашего к Царствию небесному, да от света его прейдем в свет вечный и от Царствия Божия, внутрь нас сущего, прейдем в Царствие Божие, уготованное в

небесах для всех нас навсегда, и от селения с человеками переселимся в селения со святыми, приложимся ко Отцам нашим и Богу отец наших, и тако внидем единожды на вся веки от сего живота в живот вечный. Зри, чадо, когда мы, спеша идти, поспешаем в видения Божии о Царствии Божием внити абие, – и како высоко и далеко от земли к небесным селениям нечаянно поднимаемся видением.

Идя путем тесным, ведущим в Царствие небесное, и горé к небесам в видении возносясь, идем неуклонно посреди пути Божьего, явленного от Бога нашего и не совращаяся ни на десную, ни на шуйю сторону, паче всего приникнув к земле видением, да видим, что не широк путь Божий, вводяй в живот вечный, уготованный в Царствии небесном, но тесен путь сей; пространный же путь, не Божий, – путь, многими проходимый, а тесный путь Божий, не многими шествующими проходимый. Приходя от видения в видение, на месте пути нашего стою: се вижу, озираясь, видение написания о пути в Царствие Божие в той же книге Божией Иисус Христовой: *Царствие Божие нудится и нужницы восхищают е*. Се радостные вести Божии – труд к видению радости нашей. Царствие небесное приблизилось всем нам, – и так близко, что ближе самого нашего тела к нам; Царствие Божие внутрь нас, и радовались мы, радуясь, яко и Царь сый с нами Бог; но сия радость наша в нас – благо наше с нами; нелегко нам единожды навсегда в бренной плоти видением виденное, принятое и вкушенное во вся дни до скончания с нами удерживается, доколе оно прейдет с нами в живот вечный. Слава Богу, что приблизилось и внутрь нас Царствие Божие, и видением веры видим оное, и в явлениях Духа наслаждаемся оными, и Владыка оного с нами, Бог наш; что без нужды, без горести, без труда мы на сей земле, проклятой за грех, в царстве века сего не можем не нудить Царствие Божие и нам предлежит брань на пути Божием самом не к одной плоти и крови, но и ко властям, и миродержителям тьмы века сего, и к духам злобы поднебесныя. Что мы из временных благ от крох хлебных до рубища туне без всякого труда можем обрести? Но Царствие небесное – благо вечное, како может без

нужды прийти к нам и видением, и наслаждением, и вечным вселением? Святии Божии, на земли от века сущие, им же Господь удиви вся хотения Своя в них, в них же Сам Святый почивал, в них же дивен был во святых и в них дела сотворить обещал и большая, нежели образ дал творить, – и все святые не могли прейти пути без нужды в Царствие небесное. В видение Царствия небесного святые восходя, приходили, и восходили, и нисходили, и паки восходили, и тако в видении были во все дни до скончания века живота своего, до преселения в Царствие небесное вовеки; видели радость свою, благо свое, яко тайну от века сотворенную, откровенную, и обещанную, и дарованную им, но нужда трудничества, многих скорбей, усилий и своих собственных принуждений с ними во плоти во век их временный пребывала, и то яко находящии облаки и перемены стихий, и вещей и проходили, и приходили паки, и тако нужда к нужде и труд к труду прилагались им всюду. Кому из человек неприятно и не сродно есть быть всегда в сущей тишине, в довольстве, в утешении, между радования единого? Но се вижу от века всех нудящихся идти путем узким в Царствие небесное, со всякою нуждою текущих. Легко восхищенный на небеса Илия святый на колеснице огненной не нуждою ли достигнул до видения себя летящим горе? Толикою нуждою постигаем был Божий человек, что сорок дней был ни ядяй, ни пияй; искали изъять душу его, всех избив святых пророков и места Божия раскопав. Идут вслед Господа Царствия ради небесного; святые апостолы проповедуют всюду Царствие, сами входят в оное и всем отверзают, богатые в благах Царствия небесного небом и землей обладают; но се вижу их грядущих по пути тесному в Царствие небесное; они алчут, жаждут, ходят в козьих кожах, сидят в темницах, иного из них бьют палицами, иные же видят видение единых нужд, скорбей и смертей; весь мир брань творит с ними, да святые ученицы Господни, посланные во всю вселенную на проповедь о Царствии небесном, престанут от проповеди слова своего; отовсюду теснимы бывают, но нужда належащая до пролития крови самой, искушения, горькие страдания, самыя смерти не отвращают

их от дела Божия, – от проповеди о Царствии небесном; идут выну и глаголют о Царствии Божием; видя видение одних трудов, трудящихся, нудящихся, усиливаются далее и далее идти, страждут, терпят и умирают Царствия ради небесного. И нужницы святые апостолы побеждают всякую нужду, восхищают Царствие Божие. Что сроднее и приятнее для всех нас? Пост ли, или воздержание, или совершенный глад, или едино неоскудение довольства и наслаждение? Но, служа себе токмо обилием наслаждений, кто, поведай, угодил Богу? Прихожу в видение воздержания и пощения во святых Божиих человеках, подъятых для видения, како внити в Царствие небесное? И кто явит подобноангельское во плоти житие воздержание во святых? Се вижу в Царствии Божием вселяется некто святый, прешедший от земли, яко зверь виден: весь в волосах и не имеющий видения лица человеческого. По гласу токмо познан был, яко человек. Сей хлеба человеческого не вкушал и сладкой воды не пил, гладом же моримый, ел персть земную и, жаждою томимый, пил горькую морскую воду; борим был от духов злобы, да снидет с пути к Царствию, Богом явленному и им подъятому; померзал в ночи от хлада, сгорал от зноя во дни. Борется с нуждою во всем и самою смертью, но идет и доходит входов небесных. Иду по пути к Царствию Божию и вижу, что ин семьдесят дней и ночей был ни ядяй и ни пияй, и тако алкал, да взыдет во врата Царствия Божия; иной кореньями питается, иной одно горькое зелье ест от глада в пустыне; иной во весь свой век за сладость и довольство имеет, что едино сочиво подает телу своему; иной благодарит, радуяся велию радостию, что сподобляет Господь воду и мало сухарей вкушать; и все святые во всем всегда нудятся, идя путем в Царствие небесное, да восхитят оное.

Иду по тесному пути, вводящему в живот вечный, приходя от видения в видение святых, и зрю, како текут вси к Царствию Божию во едином духе веры, надежды и любви, како не жалеют своей бренной плоти, брань ведут с собою, как бы со змеей; иной нуждою влеком от похоти плоти, да угасит пламень оный в себе, руку свою ввергает в огнь и сожигает до-

толе, доколе погасает жар вожделения; ин нуждою нудим, да не лишится Царствия небесного, вселяется во гроб, яко мертв одр имея и утешение – мертвые кости и зловоние, нудится, и ничто не воспящает его от врат узких во Царствие небесное; ин нуждою влеком, вкапывает себя в землю, да победит болезнию плоти болезнь души и не совратится с пути Царствия Божия и правды его; ин же нуждою лишается языка своего, ин очи, и уста, и руки, и ноги свои дает волею во истерзание, да искупит сим благо Царствия небесного. Идут святые и не зрят на видение болезней, скорбей и смертей многих, зрят к единому Царствию небесному, в оное грядут и входят в оное, да почиют в покое и поживут в животе вечном. И что я вижу видений во святых, како нудится внити всяк своим образом по единому пути тесному и прискорбному в живот вечный? Кто от видения пути во святых не видит, како всякому возможно, если есть желание, внити в радость свою вечную? Когда я взыщу тебя, о Царствие небесное, и труд на труд приложу, и яко пищи и пития восхощу обрести тебя, обрящу, видением увижу, и вниду в тебя, и вселюся в тебя вовеки; когда восхощу, то како не возмогу отвратиться от належащей нужды греховной и искушения от мира, плоти и диавола? Сила ли Божия не сильна отвратить меня от зла, обратив во благо? И плен греха и искушения не пленят меня о силе Божией текущего; чему я пощаду в себе сотворю ко преткновению на пути в живот вечный? Кто мя разлучит от любви Божией Царствия ради небесного? Не все ли возможно есть верующему? Какие знамения не даны творить о имени Иисуса Христа? Но аще ли что и невозможно у меня, у Бога же вся возможна суть всем и нам Царствия ради небесного. О радость велия! Нам нужное у Бога возможно всегда по хотению нашему и по благоволению Его сотворить; то о силе Божией самая велия нужда в святых есть равно возможность и сила, как и не нужда к Царствию небесному. Что трудно и невозможно нам, когда с нами Бог? Не немощь ли единая в немощах святых есть видение силы Божией? Не простота ли в праведных есть Божия премудрость, победившая премудрость премудрых? Не бесславие ли трудников Божиих,

претрудившихся от шествия по пути тесному в Царствие небесное, посрамило славу всего мира и великих и сильных земли о силе Божией? Вижу видение одних самых крайних нужд и препинаний, яко видение единого образа, нужного к видению Царствия небесного, но о силе Божией и скорбь отрада есть нудящимся в Царствие Божие, горесть – сладость, немощь – сила, нужда яко потребность и необходимость, и смерть яко самый живот. Пришед в видение видения всех образов спасения, подвигов, трудов, в видение чудес, во святых явленных, живота и спасения, блаженства Царствия, – кто не уязвится в любовь самыя скорби, беды, туги и смерти Царствия ради небесного? Ни плоть, ни мир, ни диавол, ни ино что земное и небесное не разлучит от любви постигнуть в видении благ Царствия Божия и правды его. Вся возможно суть верующему Царствия ради небесного, вся любящим Бога споспешествует во благое к Царствию небесному: и что не возможно от нас, то от Бога, сущаго в нас, возможно есть. Имени Ты ради Своего, Владыка и Господи, сподоби терпеть вся скорбная сладце на земле; что нам нужды в том, что Тебя ради страждем весь день и вменихомся, яко овцы заколения? Ты спасешь люди Своя, Боже наш.

Кто понудит себя прийти в Царствие небесное, все к тому обрящет, да Царствие оное взыщет, Дух Истины научит его. Когда приду в видение нужд, с коими нудились святые всячески идти неблазненно в Царствие Божие, слезами обливаюсь и рыдаю горько, колико и мы, последуя им, более можем подвизаться на пути в оное, но ленящеся не подвизаемся. Колико святии себя нудили, толико мы не нудимся. Се вижу одних святых, како связуют волею себя в тяжести уз, удручают свои телеса сверх поста жестокого во власянице, иные опоясуют себя поясом железным и с таковым трудом трудники Господни, претружденные в пути своем тесном, не запинаясь входят в Царствие небесное; святым все возможно было, и самые горькие нужды до пролития крови и видения смерти; но если что нам кажется трудно и невозможно ныне, то от того, что не нудим себя и чаем, будто бы возможно нам без труда и усилия внити тесным путем и узкими вратами в

Царствие небесное; всячески отягчали себя смирением святые, да внидут в тесные врата Царствия.

Итак, чадо, не без нужды Царствие небесное и мы с тобою можем приобресть; с трудом великим, многими скорбями, бесчисленными болезнями и напастьми до смерти да нудимся восхитить благо небесное, – благо Царствия Божия, ибо сеющие из нас на пути тесном в Царствие небесное слезами пожнут радостию. Не мысли, достигнув в видении нужд святых, что мы должны нудить себя токмо по плоти, а не по душе, или по душе единой, оставляя плоть нашу на волю без труда и нужды. Нет, человек с плотию живет, с плотию нужда ему належит себя и нудить, идти по пути тесному, вводящему в узкие врата Царствия небесного. Аще мы с телом грядем, с телом подвизаемся, с телом преставимся на суд Богу, и с телом должны восприять или радость праведных, или мучения грешных, возленившихся в житии сем понудить себя и возлюбивших мир и вся его дела.

Итак, для чего и как принести самих себя Богу в жертву всесовершенну огнем всея любви и ревности? От лишения временных прибытков плоти плоть наша в существе лишения всякого внешнего Бога ради собирает жизнь себе и существо, светлость и бессмертие, да вящше по воскресении прославится славою Божиею. Какие крайние нужды не терпели святые, совращаемы будучи нуждою с пути тесного, прямого и правого, ведущего в Царствие небесное в мире, да хотя вмале на шуйю страну преклонятся? Они тогда бегали мира, вселялись в пустыни, и вертепы, и пропасти, и в расселины каменные, в жилища самых зверей, да прейдет нужда плоти и мира, и искали себе убежища там, где нет другой отрады, кроме единого вышняго Промысла и упования. Чего не бывает ныне и с нами в мире? Мир весь во зле лежит: беды всюду на земле с нами, мир гонит нас; скорби плоти нашей всюду с нами. Супостат диавол не дремлет: се вижу, он, яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити по пути истинному идущих; он умеет врываться с дерзостию даже и на тесный путь Божий да уязвит, кого может; он дерзает и в небесах на нудящихся трудников святых Богу

клеветать, да искусит правду праведных. Ах, кого не стеснит нужда тесного искушения отвсюду из великих праведников, когда восстанет брань у князя тьмы? На что не дерзает древний змий, дерзкий и лукавый, с сущими во плоти Ангелами Божиими, когда уже дерзает в брань вступать и на небеси с Архангелом Михаилом? Всегда належит нужда великого подвига во брани со змием, воюющим то со стороны плоти, то мира. Кто, яко человек пришед в видение, не вострепещет от ужаса брани, когда посланники, с неба пришедшие известить на землю суд и правду людям и обратить сердца их к Богу, власть имеющие повелевать небом и землею, восставали духом в брань со змием и падали пред ним без глав? Но, о радость всем нам, верующим во имя Господа Бога нашего, давшего власть наступать на змею и скорпию и на всю силу вражию и не вредиться от них. Кто поемлет на избранныя? Бог оправдаяй их: аще Бог за ны, кто на ны? Ничто же успеет враг древний со всею силою своею на ны, когда с нами Бог. Что значит вся сила змия диавола, когда Господь сил с нами; о силе Его победим силу вражию, прейдем путь и внидем в покой и радость Царствия Его, и тамо живота нашего никто же восхитит от нас. Радуйся убо, о чадо, когда узришь ты всякую належащую нужду верующих и избранных, ублажи их плачущих паче радующихся в мире; велия слава им предлежит у Бога вовеки по мере нужды, ими подъятой; ибо одними нуждами искупуется Царствие небесное: *нудится Царствие Божие и нужницы восхищают оное*.

Утешался я некиим видением духа, когда пришел в видение всех видений бесчисленных и неизглаголанных, но исполненных единою от земли нуждою; вижу, что они суть бесчисленные образы шествий в Царствие небесное, но куда ни воззрю, всюду вижу на тесном пути в оное одни токмо нужды, скорби, труды и болезни, и вижу, наконец, како *нудится Царствие Божие и нужницы восхищают оное* бесчисленными кровями и смертями. Боже мой! Я скорблю, я хощу обратиться вспять, не видя конца цели многоразличных нужд. Не вижу я тебя, о свете тихий, и, достигнув к вечеру дней моих, борюсь от духа, не видя, где по конце нужд мне уготованы отрада и

покой или и вовсе нет? Здесь я един остаюсь; мир отвратился и гонит меня, я же сам немощен и нищ; враг меня искушает, льстит и борет. Плен страшит всегда. Боже мой! Где Ты, Святе мой, ныне? Почто я оставлен во тьме и сени смертной с седящими? Боже, Боже мой, вскую мя оставляеши тамо в нуждах бесчисленных и несть избавляяй меня? Где Ты, мое упование и прибежище едино еси? Стою на пути крайней нужды и се вижу видение то глада, то скорби, то болезни, то мучения, то бесславия, то крови, то смерти; я нуждаюсь восхитить благо Царствия Твоего небесного, и это ли едино благо в крайности мне уготовано? Или оскудела благость Твоя, о Боже, на час нужды единыя? Не смущай меня, о чадо, ты здесь, стоя со мною. Не ведаю, что мне делать? Дай мне с тобою слезы горькия проливать, да плачем, да сетуем, да рыдаем, яко тесное сие место всем святым не может быть пространно и нам. Вспять ли пойду от Царствия небесного? Удалюсь от него и вовеки не вниду. Брошусь ли, яко в бездну огненную, в огнь искушения, крайне нужного для всех и для меня? Но содрогаюсь. На небо очи мои пущаю ко вратам узким Царствия и ко Отцу всех и Отцу нашему, вопия: *Отче, аще возможно, да мимо идет чаша сия*. Аще ли не возможно мне иначе дойти к Тебе, да прославишися во мне, буди воля Твоя. Рыдая, в слезах моих заливаюсь, и чаю откуда-либо мне хотя тень утешения увидеть. Се прихожу в видение святых и вижу Ангелов Божиих, из коих каждый имеет у себя книгу; приходят к престолу славы Божией, где единая лежит книга Божия, рука Божия открывает книгу сию; приникнув внутрь ея, се вижу написание Божие и глас Божий вопиет, глаголя радость велию всем в нужде: *Вся Мне предана суть Отцем Моим; возмите иго Мое на себя*. Веселитеся небеса и радуйся вся земля! Всякая нужда Царствия ради небесного есть. *Иго Мое благо*, – рече Господь, – *и бремя Мое легко есть*. Вся Ему предана суть во власть от Отца Небесного; то нужда ли всех Ему, Сыну Божию, Богу моему, не предана? Кости мои все возрадуйтеся от радости, яко нужда всякая, яко зло, от мира мнимая, благо есть и бремя тягости и смерти легко есть. Кая убо нужда нам в том, что великая належит всем

нужда святым Божиим человекам в житии сем, когда нудится Царствие Божие и нужницы токмо восхищают е? Да радуемся убо мы, да веселимся, когда нет иного пути в оное Царствие, кроме нужды во всем, и всякая нужда Царствия ради небесного есть всякое благо. Книге ли Божией не верить? Гласу ли слова Божия не внимать, яко благо есть сие иго и бремя нужды легко? Кто же и блаженны суть, как не плачущие? Кто суть другие блаженные, как не одни блажимые от Владыки блаженства всех во Царствии Его? О нужницы Господни, радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех. Кому из них и самая крайняя нужда не благо, легкость, сладость, радость и награда, когда она Бога ради есть истинное благо на земле святым, и есть точию единый путь тесный, приводящий всех и нас к благу Царствия небесного и живота вечного?

Но когда всякая нужда Царствия ради небесного есть благо, то она не нудит ли подать свыше всем святым и всякого нужного блага в крайней нужде, бываемой им от земли? Стоя на пути тесном нужд святых, прииду в видение да вижу, како нужда земная святых свыше всяким обилием благ и чудес заменялась. Се Ангели Божии разгибают книги свои и каждый являет нужды святых и Божии благодеяния, и како святым, иже суть на земли, удиви Господь вся хотения Своя в них, како дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев, како велий Господь и велия крепость Его, и разума Его несть числа, что сотворил во святых Своих? Кто исследует ум Господень и кто советник Ему бысть? Едино во святых среди всех нужд вижу видение, яко имя Твое, Господи, чудно; забываю здесь горькие нужды святых и славлю Тебя, Господи Боже наш, яко имя Твое чудно по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес: кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса! Во всех книгах святых разгнутых я зрю, что нужды самые святых являют одни величия Божии в них. Вижу видение чудес в них от предваряющих нужд. О нужда всякая Царствия ради небесного, нужда трудов, скорбей, бед, болезней, страданий и смертей! Источник ты чудес Божиих во святых, слава святых, цена живота вечного! Кто тебя не возлюбит паче благ всего

мира? Кто, кроме тебя, найдет возлюбити что-либо от света паче Самого Света – Бога? Забываюсь от сладости, истаеваю в радости при видении нужд во святых, ими же нудится Царствие небесное. Яко от вина упоен, исступляюсь разливаюсь от восторга божественного, видя чудеса во святых. Праведный Енох нудится в правде пожить среди царствия неправды, и се восхитился на небо. Праведный Ной не уклонился от правды, когда весь мир уклонился в неправду; и се Ной сей праведный спасаем бывает в ковчеге, а мир потопом поглощается. Отец отцев Авраам слушает гласа Божия, исходит из земли рождения в землю, явленную Богом, и тамо вселяется, оставляя и дом, и род свой, и благословляется Богом благословением паче всех сынов человеческих. Боговидец пророк Моисей, ревнуя по Бозе за народ Израильский, лишается видеть лице царское, ищется на смерть; и се видит Бога в Купине огненной, приемлет власть от Бога над землею царя своего, действием жезла наводит казни на всех и на вся, претворяет воды в кровь, насылает ядовитых насекомых и являет высокомудрствующим неверным знамения и разные чудеса, яко перст Божий творит руками пророка, отъемлет силою Божиею люди своя, ведет их в пустыни, проходит море яко сушу, источает ударом жезла из камне воду сладкую, да напоит оною Израиля, приемлет закон от Бога на горе Синайской, питает в гладе манною народ Израильский, с неба посылаемою четыредесять лет в пустыни, и творит дивные чудеса. Сила нужды в правде Божией чрез Иисуса Навина дает силу слову его остановить солнце, – и стоит солнце неподвижно. Гоним бывает праведный Давид всюду ради правды Божией, Саул царь бросает в него копие, да умертвит Давида, и Давид, спасен быв Богом, бегая в великой нужде, прибегает на царствие земли. Ревнуя по Господе, ревнует Илия пророк, и действием чудес его умерщвляются жрецы Вааловы; алтари Божии раскопаны, он един остается, души его ищут; и се праведник вземлется от земли Богом на небо на колеснице огненной и не вкушает смерти. Нужда спасения нашего, нужда благоволения Божия к человекам является, и Сын Божий, Сын Девы бывает, рождается, крещается, являет

чудеса, и, подавая образ нужды ради Царствия Божия человекам, страждет, умирает поносною человеческой смертью, но яко Бог воскресает, возносится на небеса и посылает Утешителя благого верным, и с нами Бог наш во вся дни до скончания века, аминь. Славы ради Божией в час Успения Божией Матери восхищает Святый Дух со всех стран вселенной святых апостолов, на облацех, яко на крилах, разносит их над самый храм, идеже Пречистая Дева; и Ангелы, Успение Ее видевши, удивляются: како Дева восходит от земли на небо. Предстоит нужда свыше, Бог, идеже хощет, побеждаются естества уставы. Святии ученики Христа Спасителя нашего – апостолы Господни, – аще бы не возвещали с нуждою по всей вселенной слово Божие и сице бы не нудились противу всех нужд, скорбей, страданий и смертей, не прославились бы и весь мир от тьмы в чудесный свет не привели бы; нужда рождает нужду – и конец нужды. Слава Божия венчала труды и страдание всех за Христа. Паче числа песка морского вижу величие Божия во святых, которыя в нужде единой являлись Им, и для образа в нуждах в Царствие Божие восходят. Самое небо к земле преклоняется и явления небесные во плоти к святым снисходят, да видят святые в нуждах и возрадуются прежде отшествия их от земли на небо. Се приникнув в книгу единого от Ангел, выше всех стоящего, и вижу видение дивное и пресладкое, в ней же написано: что во всех пустынниках нет равного ему, и той сам поведает о себе, глаголя тако: «Девяносто пять лет имею, в вертепе сем пребывая, и не видел не точию человека, но ни зверя, ни птицы, ни хлеба человеческого ядох, ни одеянием одеялся; страдал же тридесять лет великую нужду и скорбь от глада и жажды, и наготы, а наипаче от диавольских нападений. В тая лета ядох персть земную, гладом принуждаемый, и пил воду морскую, жаждою моримый. Клялись же бесы между собою до тысячи крат, чтобы потопить меня в море, и, схватив меня, влекли биюще в дольная страны горы сея, аз же восставах и паки восходил на верх горы; они же паки влекли меня, дондеже не оставалась на мне кожа на плоти. Биюще же и влачаще, вопияху глаголя: изыди от земли нашея; от начала бо мира никто

же от человек сюда прииде, ты же како сюда прийти дерзнул еси? По таковом тридесятилетнем страдании, по таковой алчбе, жажде, наготе и от бесов брани излиялася благодать Божия и милосердие Его на меня, и смотрением Его изменилась плоть моя естественная, и возросли власы на теле моем, и пища неоскудно приносится мне: Ангелы Господни приходят ко мне и служат. И видех явление места Царствия небесного и обителей святых душ, обещанного блаженства, уготованного творящим благая. Видел явление рая Божия и древа разумения, от него же снедома праотцы наши. Видел же и явление Еноха и Илии в раю: и несть, чего не показал мне Господь, еже просил от Него. Приход же мой был сюда таков: аз родился в Афинах и проходил учение философское, умершим родителям моим я сказал в себе: “И аз умрети имею, яко же и родители мои умроша; восстав убо, отлучуся волею мира, прежде даже не приидет время восхищенным мне быть от него (неволею)”, – и абие совлекохся одежд моих, и ввергся на деку в море, и волнами носимый по Божию смотрению пристал до горы сей. Се видение образа нужды сего во плоти Ангела-человека и образа явления в нем славы и блаженства! Вси святые на пути тесном имеют образ своих нужд и скорбей до исхода от земли на небо.

Убо радуйтеся вси, да радуемся и мы, яко нудится Царствие Божие и нужницы восхищают его. Ублажим всех скорбящих, плачущих и страждущих подвижников паче всех славных земли: кто трепещет нужды, но мы да не трепещем; кто боится, но мы да не боимся нужды на путях правды. Что мы спим? Что мы дремлем? Восстанем мы, и вы восстанете, все живущие на лице земли, и грядите вслед Того, иже есть путь, истина и живот всем и нам вовеки; иным же путем не идите: уготовайте путь Господень, правы стези творите, внидите узкими вратами, яко пространные врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии ими. Узкие же врата и тесный путь вводяй в живот и мало суть, иже обретают его. Последуй Христу, чадо, иже уготовит путь твой пред тобою; ничего же да не возмеши с собою на путь – ни тиры, ни жезла, ни две ризы, да не ослабеешь на пути; кто воистину пути Божию

учит, той уготовает путь твой пред тобою, направит ноги наша на путь мирен, и стези стропотные в пути гладки сотворит. Что смущаться сердцем, како можем путь видети? Глаголет бо Господь: и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века, аминь. И паки глаголет: Аз есмь путь, истина и живот: внемлите себе, иже возвещает нам путь спасения; идите в путь свой, радуясь. Что нам нужды бояться, что и ныне бывают злословящие путь Господень пред народом? Кая беда, что не мала молва о пути Господнем? Радуюсь, яко сей путь теку даже до смерти. И аще тако течете, вси тако да постигнете. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесах.

Возрадуемся на пути тесном, достигши нужды, крови и самой смерти с радостию, если видим, что нами токмо нудится Царствие небесное. Нужда ради Царствия оного еще на пути по сей земле совершается и низводит нам яко росу благоволение Божие, изливающееся в сердца нудящихся достигнуть Царствия небесного. Дарование блаженства дает нам во плоти еще вкушать Божественный правды плод, сладость мира и радости о Дусе Святе. Возрадовася душа моя о Господе, ибо есть чаяние облегчения в нужде нудящим Царствие Божие; но, приникнув в книгу Божию на престоле Божием, се вижду от слова Божия слово написания: *Царствие Мое несть от мира сего.* Что Ты глаголешь, Иисусе мой Сладчайший? Это ли Твоего слова сладость, что в царстве мира уже вовсе нет Царства Твоего и силы Твоея? Или не Твоего слова создание мира? Или не Ты еси Бог мира и той, его же несть паче Тебя единого? Доколе свет стоит, Ты ли еси , свет истинный, светити не силен во тьме ныне, когда и тьма всея земли не объят Тебя в день светения Твоего во плоти на ней? Ужели ныне хощешь умалиться и не быть, о свете, просвещающий всякого человека, грядущего в мир? Ужели Ты, сладосте моя, хощешь напоить чашею горести меня? Душа моя уже давно исполнилась до глубины всякою горестию. Еще день Пришествия Твоего не пришел, еще кончина века не прииде, Свете мой Иисусе! Освяти меня с седящими во тьме и сени смертней! Радосте моя! Обрадуй меня с нудящимися безотрадными подвижниками Царствия Твоего небес-

ного; погружаюсь в водах слезных, орошаюсь каплями крови моея и стеня вопию: «Боже, Боже мой! Вскую мя оставил еси?» Боже мой! Ужели воззову к Тебе и не услышиши? Ты во святем живеши, и оставил нам в мире единыя слезы лить в утешение, глаголя: *Царствие Мое несть от мира*. Почто же нам и быть в мире, а не с Тобою абие, когда уже в мире царство иное, а не Твое? Но я с дерзновением ищу в Тебе радости, и се обретаю; слышу глас Твой же пресладкий, *яко Твое есть Царство, и сила, и слава вовеки, аминь*. Ты от небытия в бытие вся привел, Ты силою Твоею содержиши всю тварь и устрояешь мир; Ты от четырех стихий составил тварь, четырьмя временами круг лета венчал еси; Тебя трепещут умныя вся Силы; Тебя поет солнце, Тебя славит луна, Тебя слушает свет, Тебя трепещут бездны, Тебе работают источницы. Ты простерл еси небо, яко кожу; Ты утвердил еси землю на водах; Ты оградил море песком; Ты для дыхания воздух излиял еси; Ангельские Силы Тебе служат, архангельские лицы Тебе кланяются, многоочитии Херувимы и шестокрилатии Серафимы, окрест стояще и облетающе, страхом неприступныя Твоея славы покрываются. Ты еси Бог наш Неописанный, Безначальный и Несказанный, пришел на землю, зрак раба прияв, в подобии человечестем быв; Ты не стерпел еси, Владыко, благоутробия ради милости Твоея зреть от диавола мучимый род человеческий; но пришел и спас еси нас. Исповедуем Твою благодать, проповедуем Твою милость, не таим благодеяния Твоего. Естество рода нашего свободил еси, вся тварь поет Тя явльшагося, Ты с человеками пожил, с небесе ниспослал Святаго Твоего Духа, да Той, егда приидет, научит нас всему, да не печемся, что речем или что возглаголем в час нужды, ибо в тот час дастся нам от Него что возглаголати. Ты Сам, Господи, сказал: не вы убо будете глаголющии, но Дух Отца вашего возглаголет в вас. Убо Ты ли не оставил чего-либо в отраду нам от Царствия Твоего небесного на земле сей, да не смущается сердце наше в час нужды, скорби, пролияния крови и страдания до смерти? Ты ли стерпишь, не дав земле утешения Твоего для бодренного течения в вечный покой? Верую и исповедую, яко в царстве мира Царство несть Твое в сущих от

мира; но мы Твои, и Ты еси Бог наш, и несть паче Тебя единого; велий еси Господи и чудна дела Твоя, и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих; то ужели чудная дела Твоя не могут быть и в нас? Се очи мне отверзаются, и я вижу видение Царствия Божия среди царствия мира в несущих от мира. Чудно имя Господне и чудно Царствие Его среди самого царствия мира. Свят есть Господь Бог наш и во святых почивает, и свято Царствие Божие в нас, не сущих от мира, и совсем ино есть, нежели яко же есть царствие мира. Ищите убо в царстве мира, где есть Царствие Божие; яко приближися Царствие небесное, проповедано Евангелие Царствия: доселе Царствие небесное нудится. Многие исказиша себя Царствия ради небесного; ищите, доколе не отымется от вас Царствие Божие, не смотрите на затворяющих Царствие Божие пред человеками; и проповестся Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем языкам, да не имеют вины на судище, яко скрыто было от них во тьме неведения; наследуйте уготованное вам Царствие; еще на земли можно ведать тайны Царствия Божия. Чадо! Недалече еси и ты от Царствия Божия; ты чаешь Царствия Божия; глаголю о Царствии, дондеже видят очи твои Царствие Божие; шед с тобою по пути в оное, возвещаю Царствие Божие, да управлена будешь в Царствие Божие. Да приидет Царствие Твое, Иисусе, Боже наш! И се слышим все и мы глас Твой от престола славы Твоея к нам: *приближися на вы Царствие Божие.* Как же тако постигает нас, предваряя, Царствие Божие? О благословенное грядущее Царство во имя Господне!

Се видишь ли ты, чадо, Божие видение чудного Царствия Божиего, сокровенного во многих подобиях царствия мира? Се видишь ли видение грядущего благословенного Царствия во имя Господне вовеки, ныне и в сей век каждого для нас до кончины всего века, яко есть оно на нас. Тайно есть Царствие Божие ныне – паче, нежели явно, и тайны его кому из нудящихся дано ведати, той ведает; убо и обилие утешения не есть ли тайна для сущих о царствии мира и ныне, среди постигшего, приблизившегося на всех Царствия Божия, но открытого токмо для тех, ими же нудится Царствие Божие. О велия тайна благочестия,

о велия сладость блаженства праведных, о благоухание небесного сада живота вечного! Яко роса орошает словесные нивы, для Тебя с нуждою возделываемые, Ты изливаешься, яко свет лучей солнечных на земле, но доселе тайна для не нудящихся видеть Тебя так, как бы Тебя, о Солнце сладости и Свете, не было вовсе ни на небеси, ни на земли, а Ты ко всем приблизилось, у всех в руках хощешь быти и явитися; не хотим сему веровать, яко ни в иных, ни в себе Его не ощущаем, но се ныне нудяся от Твоего духа, исповедаюся Тебе, Отче небесе и земли, яко утаил еси от премудрых и разумных и открыл еси то младенцам Твоим. Ей, яко тако бысть благоволение пред Тобою. На пути Царствия мы и недалече от Царствия Божия; се видя, видим восхищенного от земли до третьего небесе и сшедшего паки на землю Ангела Божия во плоти великого, и той, видев тайны Царствия Божия, являет сущим на земли, како оно в благах своих является, и явиться может, ими же нудится, да восхитится, дондеже ны отымется; в свитке виденных на небеси тайн и написанных тайна Царствия, в благах изливаемая на нудящих оное, есть велия, яко очам не всем может явиться, ниже в словеси Царствие Божие, но в силе. Наследовать Царствие обеща любящим Господь. И кому не обильно подается сим любящим вход в вечное Царство. Итак, да увидим видение на земли и на небеси входящих в Царствие Божие – в живот вечный, для наслаждения благих, им уготованных. Приникнув в свиток тайн небесного Царствия, Ангела во плоти от Царствия Божия, в живых восхищенного в небесное Царствие, для восхищения нечто от тайн небесных, для открытия тем, от них же нудится Царствие Божие на земли, вижу явление, яко неправедницы Царствия Божия не наследят. *Святии же вси почиют от трудов своих во веки веков. Аминь.*

V

ИЗ «ТАЙНЫ»

ПИСЬМА (ПОСЛАНИЯ) К ИМПЕРАТОРУ И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1

Помазанник Божий!
Благочестивый Царь
и Великий Государь,
радуйся!

От юности моея старался я работать Господу Богу и хранить святые Его заповеди: всей мудрости философской, ораторской и науке человеческой старался я изучиться, дабы Богу и Царю верою и правдою служить. Но яко суету и ко спасению неполезную (оную мудрость) и вовсе презрел, и искал премудрости Божией, и началом ея полагал *страх Божий*; поучался я в законе Божием день и нощь; сколько мог обрести, книги всех святых отцов и учителей Церкви я внимательно прочел; и по ним всячески старался я жить преподобно и праведно, все то исполняя словом и делом, чего требует от меня Бог, как от христианина, монаха и священника, – служителя Церкви *по закону*, *по совести*, *по присяге*. *Восемь лет* постяся и моляся и всячески благоугождая Господу моему, я, презрев страх лю-

дей, *клеветы* и поругания, имел в виду данную присягу служить Богу и Царю верно, правдою, и в оные годы сражался с *тайными обществами*, с отступниками, еретиками и карбонариями: и Господу, помогающему мне, всегда их одолевал тьмы, хотя Тебе, может быть, и неизвестно, – и как я много жертв от них отнял, и умыслы их знаю, и ничем их не прельщаюсь, то Господь меня безоружного и меньшего паче всех дал им в *страх велик*, и всячески (они) старались и стараются, как бы меня единого погубить, и дважды что-то смертное мне в пищу полагали, но я здрав и невредим, како был; отчего не ведаю, а служащий мне 8 месяцев страдал: Божиею же силою и тот жив еще. Враги сии Царя и Церкви и мои только сети мне ставили оные: клеветы, хулы и насмешки (о мне) делали, и тем иногда начальству в худом виде меня выставляли, но по милости Божией это я не считаю за болезнь никогда; я знал и знаю многие их тайны и злодейства, под *видом набожности* и добра деемые, и молился Господу, дабы он меня сделал орудием в сии времена смутныя на пользу Церкви, Царю и отечеству.

И вот в 1823 году, в начале, Бог внушил мне *поститься* более прежнего, и *постился* я год и ожидал от Бога извещения, на что он чрез пост меня готовит: чаял, что уже не к смерти ли я буду зван, – и чрез то прейду в горнее Отечество ко Отцу Небесному, Которого очень желает душа моя видеть и насладиться доброты Его; как уже год поста скончавался, повелел мне Господь сверх сил и обыкновения служить непрестанно Божественную литургию; и я с 9-го числа, освятив церковь новую, 1823 года, по 3 февраля 1824 года каждодневно служил 56 служб, молясь Богу о спасении Церкви, Царя и отечества, в продолжение коего служения было мне открыто еще в конце декабря, что Тебе крест болезни будет от Бога послан и что Ты будешь здрав, и мне Бог показал Тебя в видении, – и я утешился… Я тогда же писал и велел Тебя о сем известить, но исполнено ли было, не знаю. Наконец, я жребий бросил, помолившся Богу, – и паде жребий: *что, о Фотий, теперь тебе время ехать во град святого Петра и сражаться со врагами Церкви и отечества*.

Вот я приехал (в Санкт-Петербург) и узнал многие замыслы тайные, сделанные в течение года и шести месяцев, которые я жил в монастыре. Еще заранее, в течение шести месяцев, я старался до Твоего сведения довести многие тайны, но не нашел *человека*, который бы служил верой и правдой из моих знакомых и к Тебе приближенных; одни были сами замешаны во всем, и первые еще, а другие были *страшливы* из мирских видов. Пребывая в сем граде полтора месяца, я вслед тайно за *Госнером* назирал и узнал, что он для приготовления *революции* умы вызван учить и всячески так огражден, что никто не смеет его и коснуться; он вызван потому, что из нашего духовенства правоверного никого не нашлось способного к умыслам.

Вдруг не мог (и я), противустав, открыть умыслы всех в том. Я довести непрестанно просил князя Голицына до сведения твоего происходящее, но тщетно; наконец, как плакал о грядущей опасности Церкви и отечеству, просил Бога, дабы Он Сам все сие, како ведает, устроил, открыл и до Твоего сведения довел путями необыкновенными; и вот что вследствие того случилось!

Сего 1824 года, марта на 30-е число, на Вербное воскресенье, было мне видение от Бога послано: предстал мне Ангел Божий во время дремания моего, разгнул книгу, имея в руках передо мною, и был глас с неба: «Зри и разумей!» И в сей книге нигде, ни сверху, ни снизу, ничего не было написано, а посредине только по обеим страницам в одну черту были сии слова: «Сия книга составлена для революции: и теперь намерение ее революция». Я же желал знать, что это за книга, и узнал в видении, что она есть книга «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова»; и повелено мне было, дабы я не умолчал, а открыл сие, кому следует прямо. Воспрянув от дремания, я почувствовал в себе, что уже я сам скрытную, загадочную книгу, *воззвание* уразумел; Бог послал духа видения, и я увидал немедленно *пароль* книги: и пренебрегая страх, я посылаю Тебе от себя по Божию повелению и книгу с моими замечаниями, и *пароль* ея.

Сверх сего я имею Тебе *многие тайны* открыть. Бог любит Церковь нашу, Тебя – Царя и народ, а потому заранее посылает меня Тебе открыть это, и может быть, как дух мне говорит, – за *четыре года* раньше все открываю; можно весь план разрушить революции; что же делать, – мне все открыто, все сие ведая, тайно содержи, как будто ничего не ведая; граф Аракчеев все может сделать: он верен и о нем мне открыто тогда, как я Тебя видел в видении; а если не возьмешь меры для отвращения, все узнав на бумаге и от уст моих, то такой план сделан, что, может быть, через четыре года и выполнится, если созреет все к тому. Чтобы весь вдруг план разрушить … двух человек от должности отдали: одного от Себя, а другого от службы. Знай, о великий Царь! что Господь все мне открывал прежде, и все впредь заранее откроет: никакой беды не будет, если Ты послушаешь Господа через меня, Тебе глаголющего. Бог мне сие открыл, яко служителю своему верному, а я Тебе открываю по данной мною присяге, яко раб верный Бога моего. У нас единая святая правая вера, а потому Бог и открывает нам, а не другим; знай о Божий слуга, Царь мой, о Христе любимый! Я ничего не убоюся служить верою и правдою, я знаю, кто мой *Помощник и Покровитель*: с нами Бог! *Господь* сил с нами! Сей мой Бог и прославлю Его; *Бог* отца моего и вознесу Его: славно бо прославися в нас и в нашем царствии в 1812 году и проч. Послушай Твоего Господа, о Царю! Ты Его знаешь и Его наместник на земле; я Тебе служу верно, яко Богу; Он в лице Тебя царствует; знай, что за веру, за Церковь, за Тебя, Царя, и за отечество смерти я не боюсь. Смерти мне не будет, а будет один переход к Царю моему Богу в небесные обители: служить Царю верно есть первое *дело Божие* нашей веры; я ближнего должен любить по Евангелию, но Царь первый и больший всех ближних моих, ближний отец и всех защитник.

О любимый мой о Господе и кроткий Царь! Если что услышишь от кого на меня худое, как то: *клеветы* и праздных людей пустые слова – не веруй: всякими мерами дьявол научает людей меня оклеветать, дабы Бог через меня не разрушал *план врагов*.

Буди в мире, радуйся о Христе; Господь с Тобою; Господь сокрушит врагов и сломит их оружие и щиты их сожжет огнем.

Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасении Твоем возрадуется зело! Аминь.

Раб Бога и Господа Иисуса Христа о Дусе Святем
Служитель Св. Церкви верно-верноподданный Царю,
последнейший, но правоверный архимандрит Фотий
12 апреля 1824 года

P.S.: Граф Алексей Андреевич Аракчеев – верен, хотя я и не видал его никогда, а знаю по сердцу; и обер-полицмейстер верный о Господе слуга. Других я мало знаю – по должности и приближенных к тебе. Впрочем, есть такие рабы Божии у тебя и в сем граде, – кои как Ангелы святые, и о коих радуются Небеса*. Знай, что тебя народ весьма любит всею душою: и никому не верь, если кто скажет, что есть люди, тобою недовольные: есть карбонарии, но и тех токмо двух лишив службы, истают и все яко воск.

Царь и великий Государь! Будь уверен, что доселе меня подкупая – и честьми, и всяко, – никто не подкупил. Да если и диавол в лице Ангела пришел бы убеждать, – не убедил меня от верности и правды отстать: а страхов и смерти я не боюсь. Кто мя разлучит от любви Божией, – от той любви, коя есть служить Богу и Царю, Церкви и отечеству верою и правдою?

Радуйся, о Царю, что Ты имеешь много везде служить готовых Тебе верою и правдою, не токмо по совести и по присяге, но и по любви к Богу и Тебе, имеешь же в Своем царстве и содержащих крепко веру Христову, православную, Святую. Ты видел и верность, и любовь, и силу народа Своего в 1812 году. Господь с Тобою!

---

* Возможно, Фотий имеет в виду свою духовную дочь, графиню Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую, которую в письме к Иннокентию, епископу Херсонскому, называл «ангел земный».

2

Помазанник Божий!

В наши времена во многих книгах говорится и многими обществами и частными людьми возвещается о какой-то новой религии, якобы предустановленной для последних времен. Сия новая религия проповедуется в разных видах, а именно: то под видом какого-то нового света, то нового учения, то пришествия Христова в Духе, то соединения Церквей, то под видом какого-то обновления и якобы *Христова тысячелетнего царствования*; то внушается под видом какой-то новой истины. Все это есть, только в разных видах, отступление от веры Божией, Христовой, апостольской, отеческой, Православной, о чем святой апостол тако воззвал: *Дух явственно глаголет, что в последние времена отступят от веры внемлюще духовом лестчим и учениям бесовским* (1 Тим. 4:1) и проч. А святый Ипполит то все называет *всемирною вражиею диавольскою прелестию*: и иначе называет лукавых человеков *прелесть и злосовестие*. Святый Ефрем Сирин говорит, что все то будет орудием, коим змий бесстудный и лукавый хочет возмутить всю поднебесную и вложить страх и пренебрегание и лютое неверование в сердца человеком и проч. И паки говорит он: «По попущению св. Бога приемлет власть Антихрист прельстить мир весь: зане умножися нечестие в мире, везде и повсюду злая содеваются; а потому Пречистый Владыко духом лестчим хощет искусить весь мир, за нечестие их послабить. Понеже тако сами человеки восхотели от Бога отступить, а неприязнь приять и всяким образом учения (т.е. нового ложного и испорченного) прельстить весь мир в смерть. Сего ради и Господь во святом Евангелии говорит нам: *блюдитеся, да никто же вас прельстит* (Мф. 24: 4).

Что же значит слово: прельстить? Отвечаю: сатана и диавол лукавый, древний змий, льстец под видом добра

прельстил в раю Адама и Еву и навел смерть и грех на весь род человеческий; сей диавол под видом добра, взяв слова из Священного Писания, дерзнул приступить в пустыне и ко Господу, искушая Его и прельщая; сей диавол на основании также Священного Писания умел прельстить многих еретиков, как-то: безбожного Ария, Нестория, Евтихия и проч., и также Магомета, коих до того прельстил, ослепил, что они смущали вселенную, называя себя посланными от Бога и тако вводили новую религию, новое учение, новую какую-то истину, новую веру, и все свое нечестие и мудрование старались основывать на Священном Писании. Сим лукавым образом свои толки ложные распространяли, усиливали, имея себе защитников и последователей. Сей-то сатана и диавол, змий безстудный, и в последние времена умыслил смутить всю поднебесную, развратить всю землю, прельстить человеков, а особенно христиан всяким образом, на основании учения аки бы христианского и под предлогом аки бы великой пользы умыслил вводить отступление от Бога то *нелепым соединением* Церквей, то вводить *новую* какую-то *религию*, новое какое-то христианство, хуля же и осмеивая чистейшее, святейшее, первых времен христианство, отвергая учение святых отец, уничижая святые Вселенские Соборы, поругая всякое благочестие Церкви Христовой, непорочнейшей в существе своем доселе, коея все мы верные чада и Ты, наш благочестивейший Государь! Для сего враг и прелестник диавол, яко тать, вкравшись около восьмого века от Рождества Христова в неких из чад Единой Святой и Апостольской Церкви, желая отторгнуть часть некую от единства, – и вот первое видное, хотя и *частию* малою, но сделалось *отступление* от веры в Западной Церкви; за ея же грех отступления от веры *малою частью*, по попущению Божию, несколько веков спустя и от нее самой отступление сделалось при Лютере по многим уже частям; а по сем еще в некоторых горшее сделалось *отступление* от веры к неверию, от благочестия к нечестию; а от сего последнего студенца, т.е. от тяжкого отступления от веры, какого можно было ожидать добра на

земле? Ужасы сии в очах наших! Иллюминатство, масонство, злейшие методисты и крайнее нечестие под видом нового мудрования гордостно силятся выступить и явиться свету и возмутить всю землю.

Вот какая новая религия возвещается в наши времена! Истинно можно сказать, что это *новая религия*, а не старая: она так в существе своем лукава, льстива, худа, нечестива, беззаконна, буйна, безумна, безбожна, что никогда от начала мира во всех древних языческих религиях не было злее новой. Она новая религия неслыханная по нечестию, и где не может действовать она через лукавство и прелесть, там всем повсюду грозит везде революцией, ужасами и потреблением. Новая религия, не имея никакого добра в себе, она всякое добро Божие хулит, а посему хулит и порицает всякое христианство, сущее на земле доселе, вечные законы, предания Церкви нашей, богослужения наши до такой степени безумия, что многие книги изданы и напечатаны и в нашем отечестве против всякой власти, а особенно царской, и против Церкви и ее служителей верных. Сия-то новая ложная религия, ожидаемая и предуставленная аки бы для последних времен и хотящая быть всеобщей, но вовсе противна вере Христовой, сия новая религия во грядущего Антихриста (крайнего отступления от веры), мерзости запустения, религия, дышащая *единой революцией*, жаждущая кровопролития и исполненная духа сатанинского – есть прелесть вражья и дьявола, коей суть ложные пророки, ложные апостолы, ложные предтечи и лжеучителя, исказители веры и Св. Писания. Юнг-Штиллинг, Эккартгаузен, Гийон, Бем, Лабзин, великое число методистов, гернгутеры, квакеры, Госнер, Фесслер и проч.; учение их нечестивое вполне хранится в сектах: павлианцах, духоборцах, молоканах и проч. Ядом сего учения отравляются юные умы и сердца. Цель же всего того та, чтобы всяким образом отвлечь от истинной веры, испровергнуть алтари и престолы, внушить отвращение ко всем властям, а особливо царской и священной. Ибо обе сии власти, одна помазанная от Бога на царство, а другая на священство, так тесно между собой

соединены, что нельзя, не поколебав сперва власть Церкви, поколебать власть царскую, самодержавную; а как Сам Бог глаголет: *Мною царие царствуют и сильнии пишут правду*, то против властей всякое общество, всякое учение, всякое действо может ли быть не безбожие? Это все скрывается в последователях новой религии, коих плоды Европа уже видела и видит. Мы же, христиане Единой Святой Восточной Церкви, от коей прочие отпадали, содержим ту же веру Христову во всей целости, которую Господь передал Своим апостолам, а от них перешла к святым отцам, на святых Вселенских Соборах утверждена, всеми веками оправдана; та единая вера в нас, и ту исповедуем, и по правилам ее милостью Божией Цари наши помазуются и приемлют Святаго Духа.

Помазанник Божий! Убо да воскреснет Бог и десницею Твоею и духом на Тебе сущих, – да расточатся враги Бога, – отцев наших, противник Господа нашего Иисуса Христа, хульники Святаго Духа, последователи новой вражией прелести, лютого неверия Антихристова; и яко исчезает дым, да исчезнут со всем ложным учением от лица земли нашея!

Ты же с Богом в мире царствуй и радуйся вовеки!

Раб Бога и Господа Иисуса Христа о Дусе Святе, служитель Святой Церкви, верно-верноподданный Царю, последнейший архимандрит Фотий.
12 апреля 1824 года

3

Радуйся!

Господь с Тобою!

Мир Тебе о Христе Иисусе!

Господь, воздвигая меня на помощь Церкви Святой, доставил мне к тому и способы многие: я, весьма пользуя многих *пищею духовною*, отнимаю у них яд, коим и себя и других могли б умертвить: коих я успел, – тех и обратил на путь спасения.

А коих не успел если доселе обратить по малости времени, как знаком я, – то впредь надеюсь обратить. Со всеми я обращаюсь, и все *в пользу Церкви и отечества* извлекаю. Ни клевет, ни насмешек, ни угроз я не боюсь: *с нами Бог!*

И ни один человек не может так законно и свято все открыть, выведать и сообщить тебе, как я: я от *врагов*, от *духовных детей*, и от *знакомых*, от *книг*, от *прочих всех средств* все могу приобретать, и тебе тако *весь план* вражий показать, другу не дружа и врагу не мстя.

1. *Список* масонов посылаю при сем, а другой большой и высших лож доставлю вскоре.

2. Вредные *книги, секты, расколы, безбожники, карбонарии и преступники* многие под протекцией тех, о коих я говорил; иначе б и умножаться не могли.

3. Почты, скорее всего, нужно отнять – отдать другому вернейшему. И если *сто* клятв даст в верности на будущее время, не следует веры иметь.

Многими годами *плод злых дел дознан*: и теперь нужно взять осторожность. *Тысячи* людей дороже одного.

4. Вчера *тысячную* часть Тебе я сказал из всего, что нужно сказать было.

5. Я совесть мою, яко святителю Божию, митрополиту (Серафиму) открываю, и что можно, ему говорю тайно: а Тебе все открываю – и открою. Если бы Ты 1000 нарядил человек уведать правду и тайны, то они бы сотую долю Тебе в сравнении со мною не могли б открыть.

Я Тебе, о Царь, и Богу, отечеству и Церкви служу верою и правдою по *закону*, по *совести*, по *любви*, по *присяге.*

Мое дело Тебе открыть, – а Твоя святая воля все делать.

6. Не дивись великому знакомству моему, – тако Господь все устроил на пользу Церкви Святой; и где чего по человечески я не могу дознать нужное, так Бог открывает мне.

7. Господа ради, о Божий слуга, кроткий и смиренный, Ангел Ты Господень в теле сем, умоляю Тебя, – уверен буди в любви Твоих подданных и знай, что в одной России только благочестие и более правды.

И вот секрет от опыта: очень-очень мало военных, а более статские бездельничают: и потому на тех особенно и внимание обращать нужно.

Мир Тебе от Господа: радуйся о Дусе Святе.

С нами Бог! Радуйся!

Верно-верноподданный, последнейший – яко Богу
Тебе свято служащий в духовном звании Фотий
21 апреля 1824 года

P.S.: Никому не говори, что Ты меня видел: и впредь, если будет угодно, тайно принимай; единожды потеряешь меня, более не обрящешь другого. Мне Господь все способы дал разрушить и предусмотреть весь план зла – оком веры назирая.

Список масонов

Иностранные: Нилль, Патерсон, Венинг, Шуберт – директор Петропавловской школы, Генлет – директор Одесского лицея, Шмит, Гендерсон, Госнер.

Русские: Поповы два брата, Ястребцов, переводчик «Воззвания» и правитель дел в Комиссии духовных училищ; Сторов и Прянишников, помощник секретаря Библейского общества.

4

Помазанник Божий!
Слуга Господень!
Царь милостию, кротостию, мудростию
и силою, и славою свыше осененный!
Господь с Тобою!
Радуйся о Дусе Святе
и царствуй вовеки!

Раб твой, служитель же Св. Церкви Божией служит Богу и Тебе, Царю, Церкви и отечеству верою и правдою по закону

Божию и гражданскому, по совести, по любви евангельской и по присяге. А потому на вопрос Твой: как пособить, дабы остановить революцию? – молился Господу Богу, и вот что открыто, только делать немедленно. Способ весь план уничтожить вдруг, тихо и счастливо, есть таков:

1) Министерство духовных дел уничтожить, а другие два отнять от настоящей особы.

2) Библейское общество уничтожить под тем предлогом, что уже много напечатано Библий и они теперь не нужны.

3) Синоду быть по-прежнему и духовенству назирать при случаях за просвещением, не бывает ли где чего противного власти и вере.

4) Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Фесслера изгнать и методистов выслать хотя главных.

Провидение Божие теперь более ничего делать не открыло. Посылаю при сем план. Повеление Божие я известил; исполнить же в Тебе состоит; с Тобою дух премудрости и силы, державы и власти. От 1812 года до сего 1824 ровно 12 лет: Бог победил видимого Наполеона, вторгшегося в Россию: да победит Он и духовного Наполеона лицем твоим, коего можешь ты, Господу содействующу, победить в три минуты чертою пера. А вся сила духовного Наполеона в четырех пунктах состоит.

Радуся, спасися! Господь с Тобою! Царствуй вовеки с Богом! Аминь.

Раб Бога и Господа Иисуса Христа о Дусе Святе
ревнитель Св. Церкви верно-верноподданный Царю,
последнейший, но правоверный архимандрит Фотий.
29 апреля 1824 года

5
ЗАПИСКА («ТАЙНА») О ФЕССЛЕРЕ

Фесслер, бывший римско-католический монах в Австрии, бежал из монастыря, принял лютеранскую ересь и в Пруссии сделался преобразователем масонства, дабы под сим предло-

гом учредить новый орден самого злейшего иллюминатства. В то самое время, как он привел план сей в действо, иллюминаты, в Петербурге находившиеся, прославили его великим знатоком еврейского языка и Сперанский вызвал его сюда и определил учителем в Духовную академию.

Конспект, им представленный Комиссии духовных училищ, его обличил. Преосвященный Феофилакт (Русанов) показал в нем весь иллюминатский план, Фесслер выгнан из Академии к шурину Сперанского Злобину в Саратовскую губернию, где несколько лет распространял свое учение. Лет 7 тому назад канцлер граф Румянцев, увидев его там, испросил дозволения вернуть его сюда (т.е. в Петербург). Фесслер, приехав, не смел отвергать своего нечестия, не смел отвергать, что здесь учредил он ложу «Полярная Звезда», избраннейшим членам которой преподавал он всю систему своего иллюминатства (ибо в 9-ой только степени открывал он всю тайну Антихриста). Но он выдумал следующую сказку своего обращения Кошелеву и князю Голицыну. Он рассказывал им, что, читав несколько раз Библию в Саратовской губернии, вдруг уверовал… Тщетно человек, бывший жертвою его нечестия, предупреждал, что должно его опасаться, что он ничего святого не имеет. Его определили епископом. Он составил свою религию, соединив обряды иудейские с латинскими и протестантскими, и открыто отправляет ее в губерниях, ему преданных.

26 апреля 1824 года

6
ПЛАН РАЗОРЕНИЯ РОССИИ И СПОСОБ ОНЫЙ ПЛАН ВДРУГ УНИЧТОЖИТЬ ТИХО И СЧАСТЛИВО

1) Есть в Европе, в немецких землях и в других народах, секта иллюминатов – злейших раскол, инде даже под именем и *истинных христиан* называющаяся, иначе сказать, есть общество *Антихристово*, скопище из всех сект. Оно согласно с жи-

дами содержит год от создания мира вместо 7333-го церковного христианства – 5824-й. И противно Священному Писанию, Символу Веры и учению Св. Церкви верует, яко аки бы скоро будет Пришествие Христово и будет Царствие Его на земли, чего последний *термин* если не ранее, то не позже как 1836 год; а потому полагается 1000 лет аки бы Царствию Христа на земли, а после онаго Царствия выдуманного аки бы 164 года дается для разрешения сатаны: а весь счет годов в тайных обществах 5836 (от создания мира, который будет в 1836 году). <…> И как ныне вольнодумного общества от создания мира год 5824, а наш христианский, от Рождества Христова, 1824, и до 5836, а по-христиански до 1836 (а по-церковному – от создания мира до 7344) остается ждать только 12 годов, то вышеозначенное общество, верующее во Антихриста, *общество карбонариев*, всячески старается к 1836 году сделать приуготовление, аки бы к учреждению единаго Царства Христова. Ибо в 1836 году замысл есть, что уже все *царства, Церкви, религии, законы* гражданские и всякое устройство должны быть уничтожены, и должна аки бы начаться какая-то единая в сем мире *новая религия* – едино *стадо*, единое *царство*, и должен быть аки бы единый какой-то *царь*, коего столица предназначается быть во *Иерусалиме*. По мечтанию общества сказуется, что аки бы тот царь будет *Христос*. Это всегубительный *пароль*! Но скопище разбойническое под именем истинных христиан, считая *прелесть и обман за истину*, всеми средствами силится разрушать все религии, расстраивать устройство государств, испровергать власти властями, вооружать христиан друг против друга, вводить всякия новости, учреждать конституции и чрез все то разливать всюду *дух революционный* до того, чтобы всем все христианское и государственное омерзить и чрез то заставить всех принять единое царство единаго какого-то *царя-самозванца*. Для сего все к тому направляется под видом добра и религии во всех царствах. Так-то сатана и диавол многих воодушевил и прельстил на зло.

Имущие разум Божий ясно все то зрят и неутешно рыдают.

Се горе великое грядет!

Блажен, кто возмет меры *осторожности! Время еще не ушло*. Всемирная *прелесть грядет! Блюдите, да никто же вас прельстит* (Мф. 25:4). Вот где сии особенно прилично сказать слова Господни.

И дабы удобнее достигнуть цели своей, общество имеет своих комиссионеров: оное злодейское общество, или *Братская гернгутерская церковь*, состоит из *меннонистов*, *сепаратистов, методистов*, и из всех сект после *реформации* собрано во един союз, в одно общество, и называется церковь *Филадельфийская*, т.е. *братолюбская*.

2) По влиянию сего общества, особенно слывущего под именем иллюминатов, на весь мир, из числа комиссионеров, от сего общества посланных для замыслов всюду и в России, есть особенно еще в живых Род. Кошелев.

Он в России есть глава всех под видом набожности злых направлений в религии и в государстве, яко иллюминат и клятвенный враг престола и алтаря.

Он поймал в руки кн. Голицына, прельстил его под видом набожности все делать для предуставленной цели; а дабы совокупно действуя, родить *реформу, конституцию*, и, так сказать, раскопать основы *Церкви*, подрыть тайно и неприметно престол *самодержавия* и довести до того *Россию*, дабы и она не только не могла, расстроять, противиться учреждению всемирного какого-то царства, но дабы ее завлечь даже и в пособие к тому *паролями* разными.

3) Но как *духовенство* российское многочисленно и сильно, а особливо *Синод*, а потому оное могло всячески не токмо препятствовать реформе и прочим замыслам тайным, но даже могло вовсе никаких средств подавать к тому, то дабы ослабить *духовенство*, ввести несогласие, новости, секты, противные понятия религии и государству, скрытно и постепенно смешать религию нашу с другими, вот каким-то образом и внушено ввести: *Министерство духовных дел*, которое, так сказать, связав руки и ноги духовным, всех держа яко на цепи премудрых и святых пастырей и учителей, наносило, наносит

и силится наносить удар в сердце России. Оно своими путями все противное Церкви, государству вводит, принимает и покровительствует; а духовные, яко подначальные, из разных причин затворили уста, и никто правды сказать не смеет, а кто препятствовал, те уже во гробах лежат по гонению.

И все это от помазанника Божия, яко Ангела Господня кроткого и доброго, есть тайна. Благочестивый монарх! Отри слезы о тебе молящегося духовенства российского! Обрадуй сердце Церкви – кому дана власть проповедывать слово Божие, тот и проповедует его во имя Бога нашего Иисуса Христа в Дусе Святе.

4) А дабы нанося удар, яко *сердцу* России, *вере*, в то же время нанесть и телу России, *т.е. гражданскому устройству и царству*, смешать религию с ложным просвещением и просвещение с религиею и чрез то исказить и религию, и просвещение, и чего нельзя ввести чрез религию, то дабы ввести чрез просвещение и таким образом все направить *к единой цели* – к уничтожению всех религий и всех царств, – *Министерство духовное* всех религий христианских, и даже жидовской и магометанской, *смешивающее все религии воедино*, соединено еще вместе с *Министерством просвещения* и подделано одному тому в руки предать все такому лицу, которое уже ко всем замыслам тайным приуготовлено и соглашено, а отсюда вот какое ужасное зло происходит!

1) Во св. религию Христову и в Церковь вводятся новые расколы, толки, дабы поскорее дать всем другой образ мыслей, и внушается, что вот *в 1836 году* для всех какая-то грядет учредиться *религияя*, какая-то *Церковь новая, иерархия*, *царесвященство*: и новое всемирное царство какое-то, аки бы *теократическое*, или *богоправление* под именем Царствия Христова на 1000 лет; да в том мечтается аки бы и сбудется слово Господа: *и будет едино стадо и един пастырь* (Ин. 10:16).

Это злейший ков – неслыханное заблуждение и пагубнейшее! Но это всюду внушается и всячески распространяется!

2) А для сего многими злонамеренными распространяется и под видом *Библейского общества*, которое внушено уста-

новить во всех государствах; а дабы не разногласить в действиях, *сообщение* придумано под видом набожности для одной же цели. И кто же? *Миссионеры* учреждали, учители и толковники Библии суть многие, *методисты* и проч. такие злейшие *отступники от веры*, что не токмо Восточная Церковь и Католическая Западная, но и Лютеранская их отвергает.

3) В пособие к тому сверх методистов противу веры Христовой и всех христианских религий, противу правительства *Министерство духовное*, забрав всю власть *духовенства*, дозволяет издавать книги нового толка для единой злой цели и по Министерству просвещения дозволяется вредные книги выпущать, и выпущены под предлогом духовных:

1) Раскола, бывшего на западе в XVII веке под именем «квиетизма» – книга г-жи Гион: «Размышления на Евангелие, на Послания, на Апокалипсис» и проч.

2) Штиллинга, не содержавшего никакой веры, между прочими издана книга: «Победная повесть», толкование на Апокалипсис, в коей книге Восточная Церковь, Западная и даже Лютеранская не истинными христианскими называются, а какая-то новая *Гернгутерская церковь*. Оная книга есть *руководство* все религии уничтожить и власти испровергнуть.

А книга «Воззвание», в 1820 году изданная, есть повсеместный *зов*, что делать все то время настало, не щадя ничего священного и самых царей не страшась. И прочих подобных книг *многия тысячи* выпущено, особенно со времени Духовного министерства, соединенного с просвещением.

Министерство духовных дел рассылает книги опасные, яко *начальство*, уже *к подначальным* архиереям и прочим духовным лицам, *в академии, семинарии, училища*.

Министерство просвещения подначальным *по просвещению* посылает, как то: 1) *попечителям университетов* и проч.; 2) *в институты*; 3) *гимназии* и прочие учебные заведения. И кто сильному начальнику может противустать? И волею и неволею *всяк* приемлет книги противу веры и правительства.

5) В сем случае почты могли бы препятствовать, видя явное зло; но тому же лицу и министерство почт вручено. А посему служащие при том, яко *подначальные*, исполняют долг, рассылая книги; и чрез сии-то почты для единой цели *сообщение* есть *умысл* с другими державами.

Страшная измена Церкви и государству втайне!

6) Могли бы еще подначальные, и особенно попечители, противустать и не принять противного законам, но в сие достоинство возведены многие из единомысленников, как то: в С.-Петербурге – Рунич, в Москве – Оболенский, в Харькове – Корнеев, в Одессе – архимандрит Феофил и проч.

7) А как Министерство состоит из многих лиц, то для содействия по Министерству духовных дел есть Тургенев, по просвещению – Попов, и подобные сотрудники и единомысленники во всем.

8) Поелику из российского духовенства нет особ столь безумных и способных к умыслам, каковые весьма нужны, то первый карбонарий вызван из немецких земель: Госнер в С.-Петербург, Фесслер из Пруссии, и послан в Саратов и Сарепту насадить рассадник для злодейства за глазами правительства; в отдаленные же места России посланы методисты и проч.

Все это известно Министерству духовных дел и угодно, что делается.

9) Для сего-то намерения был в покровительстве Лабзин, Татаринова, Криндер, поп-еретик Линдель, Патерсон и проч., и еще какой-то поп-еретик для того созван и живет у А.Т.І. и составляет ложное пророчество, которое поправляет Кошелев.

10) Дабы правительство не вдруг усмотрело, то действия зла всеваются в отдаленных губерниях: на Дону, в Сарепте, Саратове, Воронеже, Тамбове, Астрахани и в проч. местах.

11) Для сей же цели, под ведением того же Министерства просвещения *типографии* и *цензуры* содействуют. Есть часть единомысленников и в том: Греч – первый злодей с сей стороны и Тимковский, да еще и тайное у них печатание иногда бывает. Это злейшее зло в тайне.

12) Чрез троякое Министерство в руках одного все *ереси* и *дух реформы* и *революционный* так сильно и так быстро распространяются, что в ужас многих приводят.

13) Дабы унизить одно токмо слово Божие, которое в церквах с благоговением почитается и на престоле полагается, предписано продавать даже с микстурами в аптеках и склянками; а коль худо на разные языки переводится Библия, то на греческий язык англичанами переведенная Библия (слышно было) от Константинопольского Патриарха посреде двора сожжена.

14) *Другие многие черты из плана реформы* и уготовляемой революции (если не возьмем меры осторожности) я здесь молчанием прохожу; довольно уже и сего знать.

Пособия необходимые и полезнее
всех навсегда к уничтожению
злоупотреблений вкравшихся, сии суть:

1) Министерство духовных дел уничтожить, а другие два отнять от настоящей особы.

2) Библейское общество уничтожить под тем предлогом, что уже много напечатано Библий и они теперь не нужны; или сперва духовенству особенно в руки отдать, так как сословию, для того избранному от Бога, а после уничтожить по времени оное.

3) Синоду быть по-прежнему и духовенству за просвещением назирать.

4) Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Фесслера с наказанием изгнать и методистов выслать.

И если сии четыре дела Божии не будут сделаны, то зло неизбежно будет, и настоящее происшествие более будет вредно на будущее время, нежели полезно (и Россия падет вскоре).

Господи! Спаси благочестивыя и услыши ны! Исправи дела рук наших и прославися в нас вовеки. Аминь.

29 апреля 1824 года

7
О ДЕЙСТВИЯХ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ НА РОССИЮ ЧЕРЕЗ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Библейское общество для Святой Православной Церкви вовсе не нужно. Оно выдумано от тайных обществ и есть тоже у методистов, иллюминатов, что у франк-масонов ложа. В сем Библейском обществе члены как в хаосе смешаны – правоверные с еретиками и отступниками от веры, что может ли быть без соблазна для правоверных, тем паче, когда методисты (т.е. кознетворцы) суть главные агенты онаго. Они же, будучи комиссионерами от тайных обществ, действуют в России по планам оных к великому вреду Церкви и государства. В том немало содействовали члены же Библейского общества Лабзин и проч., переводя, сочиняя и печатая книги противу Церкви, веры и правительства. Да и во всех действиях Библейского общества, кто, имеющий разум Божий и благовидение, не усмотрит, что под предлогом Библейского общества внушается и готовится *реформа* Церкви и государству, чего без разрушения и падения Церкви и государства достигнуть не можно? Библейское общество виною есть, что многие оставили святые церкви, под видом чтения Библии начали открыто собираться в домах; по деревням малаканы, раскольники, субботники (т.е. жидовщина) дали открытый ход своим сборищам, имея агентов и ходатаев себе во всем С.-Петербурге.

Сверх бесчисленных вредных действий и направлений нельзя умолчать здесь и о том, что Библейское общество без всякой причины поспешило перевести и напечатать пятокнижие Моисеево. Спешит оно же как можно поскорее разослать оное по губерниям. Субботники (т.е. жидовщина), по терпимости усилившиеся, увидев отдельно начертанный *закон Божий* и далее ничего не зная, но в руки получив, тысячами умножатся. А от сего произойдет раздрание Церкви в их круге, чего комиссионеры тайных обществ, методисты английские и рус-

ские, будучи в тайне исполнители известного плана, а наружно члены Библейского общества, с усилием желают достигнуть.

Горе великое на Россию грядет, если не затворится *дверь расколам и реформе, чрез Библейское общество отверзстая.* Диавол, яко же лев рыкая, ходит, иский кого поглотити под предлогом Библейского общества чрез влияние тайных обществ.

14 июня 1824 года

8
ОТКРЫТИЕ ЗАГОВОРА ПОД ЗВЕРИНЫМ АПОКАЛИПСИЧЕСКИМ ЧИСЛОМ 666 И О ВЛИЯНИИ АНГЛИИ ПОД ТЕМ ПРЕДЛОГОМ НА РОССИЮ

Что в XVII веке в 1666 году учинилось в Европе и Азии, к чему поводом было число апокалипсическое 666, то же карбонарии и тайные общества, церковные мятежники, сатаною обольщенные, устрояли доселе и еще мнят устроить в 1836 году, к чему поводом есть аки бы каббалистикою открывается и заключается число звериное 666 таким образом: трижды 6 = 18, и 6 х 6 = 36. Будто бы выйдет год 1836. А для сего все затеи, книги Библии и общества подделываются для устроения того. Уже вместо второго Пришествия Христова с небес молва и учение распространяется, что Христос Мессия придет еще на землю царствовать на 1000 лет, и как в 1666 году молва носилась, что *должна произойти на земле важная перемена*, так и ныне молва и учение носится, что важная перемена будет в 1836 году; тогда явится *самозванец* – лжемессия, ложный Христос, и ныне учение распространяется, что в 1836 году аки бы придет Христос, Царь царей и Господь господей. *Тогда от Англии произошло, и ныне оттуда же яд весь плывет чрез пролив Библейского общества.*

И токмо одни правоверные христиане могут знать сию ложь и избавиться, последуя учению Церкви и святых отцов, а

прочие, не имущие правого учения, в сие заблуждение непременно впадут и много беды наделают в своих землях и местах: *жиды* и *колонисты* держатся сего заблуждения.

Для образца нужно прочесть в памятнике Всеоб. и соб. книге 10, в октябре 16 числа, на стран. 216 и далее. И происки и замысл Англии, бывший на Россию и начавшийся в 1776 году, где напечатано: *о предприятии соединить английских нонжуров с Православною Греческою Церковью.*

6 августа 1824 года

9
О РЕВОЛЮЦИИ ПОД ИМЕНЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ХРИСТОВА ЦАРСТВИЯ, ГОТОВИМОЙ К 1836 ГОДУ В РОССИИ ЧРЕЗ ВЛИЯНИЕ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ И АНГЛИЧАН-МЕТОДИСТОВ

1) Чувственное *тысячелетнее* царствие земное Христово признано за ересь вреднейшую и заблуждение еще по Рождестве Христовом в 117 году во II веке, а последователи названы еретиками *хилиастами*. Феатр. Зри стран. 141.

2) О тысячелетнем царствии земном Христовом так сказано в церковно-библейской истории, стр. 801: «К сим грезам (т.е. расколам, ересям) присовокупляют грубый *хилиазм*, или *мнение о тысячелетнем чувственными удовольствиями блаженном царствовании Иисуса Христа*».

3) В истории об Англии церковной стр. 839 и 840, сказано, что во время Кромвеля, похитителя престола и кровопийцы, в числе *церковных мятежников* были (т.е. карбонарии церковные) *обещатели тысячелетнего царствия* на земле, и под мнением сим много зла сделано, сие мнение ныне есть маска набожности, дабы под нею скрыть страшное лице мятежничества.

4) Но сию ересь – мнение о *тысячелетнем* царствии земном, давно проклятую, яко семя мятежей и революции, – еретики, вольнодумцы, церковные мятежники под именем фила-

дельфийцев устрояют, возвещают, ожидают: сия *моровая* язва, родившаяся (т.е. общество Филадельфийское) в Англии, распространилась от женщины англичанки Анны Леады.

А ныне уже ересь и заблуждение о *тысячелетнем Христовом царствии*, аки бы уже имеющем быть в 1836 году, в Европе и России вольнодумцами распространились, под сим прикровом тайные общества и карбонарии хотят бросить *в Россию огнь мятежа* и проч. Но слава Богу! Рукою Царя, своего раба и избранных слуг оный огнь отдаляется – и отдалится, угаснет и более не будет, если и *еще меры малые возьмутся*.

5) О сем *тысячелетнем* царствии земном Христовом, или о бунте, готовимом карбонариями, с похвалою и восхищением говорится (зри отчет Библейского российского общества за 1819 год, стр. 90–96) и что общество тайное карбонариев для сего есть и названо: *Царствие Божие* (зри стр. 97). Господи, помози и спаси нас и всех и вся. Аминь.

6 августа 1824 года

10
ЗАПИСКА НАСТОЯТЕЛЬНАЯ, ДАБЫ ВЗЯТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ К ПРЕКРАЩЕНИЮ РЕВОЛЮЦИИ, ГОТОВИМОЙ ВТАЙНЕ

Непременно и немедленно нужно ныне выслать некоторых из столицы навсегда. По прежнему плану поданному все выполнить нужно, т.е. лица, в оном выставленные, от своих мест должно удалить, ибо из опыта видно, что с намерения партизаны все затевали на вред Церкви и отечеству. Со времени открытия тайн нечестия по слепоте, ожесточенности и прелести не токмо главные партизаны не раскаялись, но и всякие крамолы, замыслы, смятения и кощунства хитрейшим образом чрез других содевают: 1) для того, что домогаются занять прежние свои позиции, прежние личности и выгоды, чрез что будут всеусильно домогаться приити в прежнее свое положение; 2) потому, что при всяких случаях партизаны, гро-

зя смертию и льстя тем, кои разрушают их замыслы, будут все сатанинские способы свои и козни изобретать, дабы какнибудь или истребить преданных престолу и Церкви, или друг с другом их поссорить, но дабы, удалив их и рассеяв, самим укорениться опять в своих затеях, ибо план есть единственный вредных партизанов тот, чтобы добрых людей и полезных, преданных Церкви и отечеству, истреблять под разными благовидными предлогами.

Несколько лет непрестанно Фотий, с великою горестию взирая на ход зла, стремящегося к разрушению Св. Божия Церкви и веры, а с тем к уничтожению и потере благоденствия в России, по необходимости не мог не видеть и ход политический, соображаясь с историей протекших веков. Ибо как два глаза, две руки и две ноги близки между собою и весьма соединены в человеке, так в государстве близки и соединены Церковь и гражданство. А по сему по всем обстоятельствам нужно теперь нечто решительное начатое доделать, но тихо, кротко, скрытно, впрочем, не без строгости и правосудия.

Если же происходит какое-либо несогласие между некоторыми здесь в столице, то сему виною есть неутомимое действие партизанов, скрытнейшим образом действующих, церковных и политических мятежников. Все они весьма ныне ослабели, рассеялись, но еще думают, что не удастся ли укрепиться и собираться им воедино. Хотя они не могут прежних позиций занять, но шуму, молвы, разных беспокойств и неудовольствий много наделать могут, так что начало оных трудно будет отыскать после. И так, помолившись Господу Богу, исполняя долг присяги об узнанном вреде немедленно доносить, представляю при сем записку, на кого нужно теперь особенно обратить внимание. Благодать же и мир и радость буди тебе, Царю, и всем усердным сынам Церкви и отечества от Господа и Бога Спаса Иисуса Христа вовеки. Аминь.

7 августа 1824 года

ПРИМЕЧАНИЯ

Большая часть писем и сочинений, представленных в данном издании, публикуется впервые, по сохранившимся в архивах рукописям трудов Фотия. Издания его трудов – как в дореволюционной России, так и ныне – весьма немногочисленны. При жизни архимандрита свет увидел единственный из его трудов – «Устав Новгородского Юрьева монастыря». Самая крупная дореволюционная публикация трудов Фотия – его «Автобиография» (опубликована в журнале «Русская Старина» в 1894–1896 гг.). Из современных изданий трудов Фотия и посвященных ему исследований можно отметить следующие: *Фотий (Спасский).* Письма желающим приобрести и сохранить духовное благополучие среди суеты. – Калуга, 1998 (переиздание писем 1881 года); *Кондаков Ю. Е.* Архимандрит Фотий и его время. – СПб., 2000; *Улыбин В. В.* Архимандрит Фотий (Спасский) и графиня А. А. Орлова-Чесменская. – СПб., 2001; *Улыбин В. В.* Яко ад сокрушилися… – СПб., 2002; *Улыбин В. В.* Александр Первый: обратная сторона царствования. – СПб., 2004; Летопись Новгородского Юрьева монастыря. – СПб., 2008 (во второй части «Летописи» опубликован устав монастыря, составленный Фотием).

Кроме того, в настоящее время появились сочинения Псевдофотия, т.е. сочинения, приписываемые Фотию ошибочно: *Фотий (Спасский).* Одиннадцать бесед о страстях. – СПб., 2007; *Фотий (Спасский).* Первые шаги к небу. – М., 2008.

Таким образом настоящая книга является первой крупной публикацией трудов архимандрита Фотия за сто с лишним лет.

Житие епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (Смирнова)

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3885). Публикуется впервые.

Епископ Пензенский и Саратовский Иннокентий (Смирнов) (1784–1819) был учителем Фотия в бытность обучения последнего в Санкт-Петербургской духовной академии (тогда Иннокентий в сане архимандрита был ректором семинарии), канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Рукопись выполнена рукой переписчика на английской бумаге 1819 года, в синем роскошном сафьяновом переплете с застежками; общий объем – 93 листа, из них заполнено 46. В конце рукописи знаменательная приписка (рукой переписчика; возможно, владетельная надпись): «Графиня Шарлотта Карловна Ливен. Адрес: Князю Сергию Петровичу Трубецкому, на Аглицкой наб. в дом гр. Лаваля».

Шарлотта Карловна Ливен, рожденная баронесса Гаугребен (1742–1828), была воспитательницей великих княжон, дочерей Павла Петровича, а впоследствии и великих князей Николая (будущего императора Николая I) и Михаила Павловичей. С 1826 – княгиня, с титулом светлости. Сын княгини, Карл Андреевич, в 1828–1833 занимал пост министра народного просвещения. Вероятно, эта владетельная надпись появилась в 1822–1828.

Князь С. П. Трубецкой (1790–1860), один из самых активных декабристов (пресловутый «диктатор», избранный на эту должность заговорщиками; впрочем, на Сенатскую площадь не явился). Был арестован в декабре 1825 года, приговорен Вер-

ховным судом к смертной казни, но по резолюции императора Николая I смертная казнь была заменена каторгой.

Дом тестя князя С. П. Трубецкого Ивана Степановича Лаваля (1761–1846) размещался на Английской набережной (дом 4); при императоре Александре I Лаваль был членом Главного правления училищ.

В настоящее время известны как минимум четыре списка «Жития…», причем три из них (писарским почерком) – почти идентичны друг другу. Хранятся в РГАДА. Цитируемый экземпляр отличается от трех московских дополнением, добавленным рукой Фотия, под названием: «Откровение об Иннокентии епископе и видение Отенского монастыря игумену Никону» от 7 ноября 1822 года.

В 44-м письме к Прасковье Толстой от 3 декабря 1821 года, также приводимом в настоящем издании, Фотий писал: «Со 2 часу ночи все писал и оканчивал жизнеописание Иннокентия, кое листов более десяти. И притом два экземпляра писал, один в М. к Ан. Ал. Орловой, а другой в С.-Пб. к кн. С. Мещ. И слава Богу, кончил сей час все и переписал. После сего буди время и место и к тебе писать. Очень-очень бы хорошо тебе прочесть: но опасно для меня; дабы враги правды, пронюхав, не укусили меня зубами злобы. Необыкновенное есть назидание в жизнеописании…». В этом письме речь идет о списках (копиях) жития, составленного, согласно надписи на рукописи, в июле того же, 1821 года.

Таким образом, всего существовало как минимум пять списков с оригинала «Жития…», причем один из списков был полностью выполнен самим Фотием (где оригинал и список находятся в настоящее время – неизвестно), а остальные – переписчиками. Как, однако, понимать фразу на 8 листе «Жития епископа Иннокентия», хранящегося в РГИА: «Писано о сем 1821 июля»? Мы полагаем, следующим образом: начато 1821 июля, окончено же декабрем того же года, в Новгородском Деревяницком монастыре; приписка о видении (в декабре 1822 года) сделана Фотием в бытность его игуменом Новгородского Юрьева монастыря.

Письма к Прасковье Михайловне Толстой

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 925, оп. 1, № 5). Публикуется впервые.

Всего в деле имеется 95 писем (нумерация наша), видение (помещенное после 46 письма, так же, как и в рукописи), отрывок из «Жития епископа Иннокентия» (кое мы не приводим, ибо оно точно повторяет «Житие…», публикуемое в настоящем издании), а также записка неустановленному лицу (возможно, Толстой). Переписка началась с 1819/20 (третье письмо датировано февралем 1820 года) и прервалась по неизвестным для нас причинам в сентябре 1825 года. Записку неустановленному лицу можно отнести, исходя из почерка автора, к последним годам его жизни.

О самой Прасковье Толстой нам известно немногое. Дочь М. И. Кутузова-Смоленского, она была замужем за тайным советником Матвеем Федоровичем Толстым (1772–1815), от которого имела детей: Павла (1800–1883), Николая (1802–1879), Ивана (1806–1867) и Анну (1809–1897). Прасковья Михайловна была писательницей, участницей женского патриотического общества. С осени 1823 года (см. письмо 72, где Фотий впервые именует ее «чадом возлюбленным о Христе») она стала духовной дочерью Фотия – впрочем, ненадолго: по крайней мере, в 1827 году Фотий упоминает только о двух своих духовных «дщерях» – Дарье Державиной и Анне Орловой-Чесменской.

В ИРЛИ (Пушкинский Дом) хранятся черновики трех писем (два за 1824 год и одно без даты) княгини Екатерины Ильиничны Голенищевой-Кутузовой-Смоленской к Фотию (в одноименном архиве, ф. 358, оп. 1, № 105).

Огласительное богословие

Печатается по рукописи (ОР РНБ ОСРК FI-438). Публикуется впервые.

Отлично сохранившаяся рукопись в золоченом сафьяновом переплете с наклеенным гербом графа Аракчеева на обратной стороне титульного листа (на 1 листе отметка: «Куплена»); объемом в 45 листов, выполнена почерком переписчика. Вступление (а перед ним посвящение графине Орловой-Чесменской) написано рукой Фотия.

Текст приводится с незначительными сокращениями.

Письма к графине Орловой-Чесменской за 1823 год

Печатается по рукописи (ОР РНБ ОСРК FI-836). Публикуется впервые.

Выполнена писарским почерком, местами встречаются пометки Фотия.

Из «Тайны»

Первое послание к императору Александру от 12 апреля 1824 года

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 1409 (архив собственной Его Императорского Величества Канцелярии), оп. 1, № 4396. Находится в документах, озаглавленных: «Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру I». Публикуется впервые.

Второе послание к императору Александру от 12 апреля 1824 года

Печатается по: Русская старина. 1895, т. 84, № 11.

Впервые опубликовано: Русская старина. 1895, т. 84, № 11.

Третье послание к императору Александру от 21 апреля 1824 года

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 1409 (архив собственной Его Императорского Величества Канцелярии), оп. 1, № 4396. Находится в документах, озаглавленных: «Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру I». Публикуется впервые.

Четвертое послание к императору Александру от 29 апреля 1824 года.

Печатается по: Русская старина. 1895, т. 84, № 12.

Впервые опубликовано: Русская старина. 1895, т. 84, № 12.

Записка («тайна») о Фесслере

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 1409 (архив собственной Его Императорского Величества Канцелярии), оп. 1, № 4396. Находится в документах, озаглавленных: «Бумаги и письма архимандрита Фотия к императору Александру I». Публикуется впервые.

План разорения России и способ оный план вдруг уничтожить тихо и счастливо

Печатается по: Русская старина. 1895, т. 84, № 12.

Впервые опубликовано: Русская старина. 1895, т. 84, № 12.

О действиях тайных обществ на Россию через Библейское общество

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 834 (Святейший Синод), оп. 3, № 4010). Находится в документах, озаглавленных: «Тайная или секретная апология архимандрита Фотия, императору Александру I поданная». Рукопись в красном кожаном переплете с пометками Фотия. Публикуется впервые.

Открытие заговора под звериным апокалипсическим числом 666 и о влиянии Англии под тем предлогом на Россию

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 834 (Святейший Синод), оп. 3, № 4010). Находится в документах, озаглавленных: «Тайная или секретная апология архимандрита Фотия, императору Александру I поданная». Публикуется впервые.

О революции под именем тысячелетнего Христова царствия, готовимой к 1836 году в России чрез влияние тайных обществ и англичан-методистов.

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 834 (Святейший Синод), оп. 3, № 4010). Находится в документах, озаглавленных: «Тайная или секретная апология архимандрита Фотия, императору Александру I поданная». Публикуется впервые.

Записка настоятельная, дабы взять решительные меры к прекращению революции, готовимой втайне

Печатается по рукописи (РГИА, ф. 834 (Святейший Синод), оп. 3, № 4010). Находится в документах, озаглавленных: «Тайная или секретная апология архимандрита Фотия, императору Александру I поданная». Публикуется впервые.

СОДЕРЖАНИЕ

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации создана в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 10 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 30 томов).

Редактор Д. В. Орлов
Корректор О. А. Рогачева
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации Тел.: 8-495-605-25-35.

Подписано в печать 28.04.2010 г. Формат 84 x 108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Times». Объем 17,5 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*
Русское Православие в трех томах *(вышли)*
Русское государство *(вышел)*
Русский патриотизм *(вышел)*
Русское мировоззрение *(вышел)*
Русский образ жизни *(вышел)*
Русская география
Русское хозяйство *(вышел)*
Международные отношения
Национальные отношения
Русская литература *(вышел)*
Русское искусство
Русский театр
Русская музыка
Русская наука
Русская школа
Русское воинство
Памятники Отечества
Русские за рубежом
Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организаций. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: Философия и литература, 720 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.